

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 26 • №2 • 2020 ГОД

ISSN 2542-0445

Подписной индекс 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY

HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

2020; 26(2)

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (07.00.00, специальности: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- педагогические науки (13.00.00, специальности: 13.00.01, 13.00.08),
- языкознание (10.02.00, специальности: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС 77-67842** от 28.11.2016 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге АО Агентство «Роспечать» 78535 ISSN 2542-0445

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 26.06.2020. Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 22,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2020

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA LAN CROSSREF

The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.

On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (07.00.00, specialities: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- **pedagogical sciences** (13.00.00, specialities: 13.00.01, 13.00.08),
- **linguistics** (10.02.00, specialities: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubmane, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,
Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara,
443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media **ПН № ФС 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription Index in the Agency «Rospechat» Catalogue 78535

ISSN 2542-0445

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media ПН № 77–12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 26.06.2020. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 22,5.

Circulation 200 copies (first printing – 50 copies). Order №

© Samara University, 2020

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннеси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

В.А. Капранова, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики высшей школы и современных воспитательных технологий (Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

А.А. Харьковская, канд. филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхаус, д-р филол. наук, профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Туникова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

V.A. Kapranova, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Pedagogy of Higher School and Modern Educational Technologies (Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Pifers, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

A.A. Khar'kovskaya, Candidate of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Кабытова Н.Н., Леонтьева О.Б., Смирнов Ю.Н. История изучения Самарского края: историографический обзор	8
Tereshchuk A.A. The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: between Carlists and Cristinos	25
Гвоздков Ю.Ю. Эмиссионная политика дореволюционного (царского) Правительства России в годы Первой мировой войны и ее последствия: цифры и факты	33
Мистрюгов П.А. Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны	41
Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии	49
Романова Г.А., Романов Н.Н. Сталинградская битва в дневниковых записях младшего лейтенанта Рудницкого	55
Рябов В.В., Козловская Г.Е. Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени	62

ПЕДАГОГИКА

Бороненко Т.А., Федотова В.С. Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования	70
Виноградова Г.А., Чапала Т.В., Илич М. Физическое благополучие педагогов как фактор эффективности профессиональной деятельности	79
Голубков С.А. Возможности ассоциативного метода изучения текста при проведении вузовских занятий по литературоведческим дисциплинам	84
Куриленко Л.В. Акмеологические ресурсы развития личности в парадигме гуманистической педагогики	90
Курина В.А., Куруленко Э.А. Вузы культуры: современное состояние, цели и задачи развития	95
Меркулова Л.П., Кашина Е.Г. Подготовка научно-педагогических работников неязыкового направления к межкультурному общению и взаимодействию	102
Руднева Т.И. Инновационная направленность деятельности преподавателя вуза	107

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Голубых А.А. Лингвопрагматические параметры англоязычных медицинских научных текстов малого формата	112
Гуань Бо Использование электронного курса в обучении русскому языку начинающих (на примере китайских студентов)	121
Терпак М.А., Абдрахманова Л.В. Сравнительный анализ методов и типов креолизации англоязычных и русскоязычных научно-технических текстов (на примере текстов железнодорожного дискурса)	127
Годизова З.И., Вань Цань Системные отношения между словообразовательными типами глаголов со значением негативных последствий действия	137
Шукман В.Э. Концепт «Германия» в учебниках немецкого языка для начального уровня: лингвокультурные маркеры	144
Дунаев А.Е. Жанровая типология немецкоязычных городских хроник позднего Средневековья и раннего Нового времени	154
Шевченко В.Д., Комаров А.В. Динамика репрезентации концепта «America» в американском фотографическом дискурсе XX века	164
Мосягина М.С. Национальная идентичность и ее вербальное отражение в англоязычном медиадискурсе	169

РЕЦЕНЗИЯ

Курятников В.Н. Рецензия на книгу: Матвейчук А.А. Очерки истории нефтяной промышленности России. М.: Древлехранилище, 2020. 346 с.	176
---	-----

CONTENTS

HISTORY

Kabytov P.S., Dubman E.L., Kabytova N.N., Leontieva O.B., Smirnov Yu.N. Studying of the history of the Samara Region from the XVI to the early XX centuries: a historiographical review	8
Tereshchuk A.A. The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: between Carlists and Cristinos	25
Gvozdkov Yu.Yu. Emission policy of the pre-revolutionary (tsarist) government of Russia during the First World War and its consequences: facts and figures	33
Mistryugov P.A. Anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War	41
Kondrashin V.V. On the issue of the results and prospects of studying the Russian economy during the Civil War in the domestic and foreign historiography	49
Romanova G.A., Romanov N.N. Battle of Stalingrad in the diaries of junior lieutenant Rudnitsky	55
Ryabov V.V., Kozlovskaya G.E. Work of higher education institutes in Kuibyshev in extreme wartime conditions	62

PEDAGOGY

Boronenko T.A., Fedotova V.S. Prerequisites for the digital transformation of the Russian education system	70
Vinogradova G.A., Chapala T.V., Ilich M. Physical well-being of teachers as a factor in the effectiveness of their professional activities	79
Golubkov S.A. Using the associative method of studying the text during university classes in literary disciplines	84
Kurylenko L.V. Acmeological resources of personal development in the paradigm of humanistic pedagogy	90
Kurina V.A., Kurulenko E.A. Universities of culture: current state, goals and objectives of development	95
Merkulova L.P., Kashina E.G. Academics' Training for International Communication and Collaboration	102
Rudneva T.I. Innovative orientation of the university lecturer activity	107

LINGUISTICS

Golubykh A.A. Linguo-pragmatic parameters of the English medical scientific minitexts	112
Guan Bo. Using an e-course in teaching Russian to beginners (using the example of Chinese students)	121
Terpak M.A., Abdrakhmanova L.V. Comparative analysis of methods and types of creolization in English and Russian scientific and technical texts: the case of railway discourse texts	127
Godizova Z.I., Van Qian System relation between word-building types of verbs with the meaning of negative consequences of action	137
Shukman V.E. The concept «Germany» in German language textbooks for the elementary level: linguocultural markers	144
Dunaev A.E. Genre typology of German town chronicles of the Late Medieval and Early Modern period	154
Shevchenko V.D., Komarov A.V. The Evolution of the «America» Concept Representation within the Framework of the American Photographic Discourse of the XX century	164
Mosyagina M.S. National identity and its verbal reflection in the English media discourse	169

REVIEWS

Kuryatnikov V.N. Review on the book: Matveichuk A.A. Essays of history of Russian oil industry. Moscow: Drevlekhranilishche, 2020, 346 p.	176
--	-----

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24

УДК 930(47) + 908(470)

Научный обзор / Scientific review

Дата: поступления статьи / Submitted: 21.01.2020
после рецензирования / Revised: 27.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

П.С. Кабытов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): S-2272-2016.
Scopus ID: 57194763364. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Э.Л. Дубман

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dubmane@mail.ru. ResearcherID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Н.Н. Кабытова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): O-1671-2017.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

О.Б. Леонтьева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: oleontieva@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-8653-2017.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4245-1358>

Ю.Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-1752-2017.
Scopus ID: 7202651974. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор

Аннотация: Целью статьи является подведение промежуточных историографических итогов изучения истории Самарского края (дореволюционного периода). Исследование базируется на массиве историографических источников – монографий, коллективных трудов, научных статей, материалов конференций, а также учебных пособий и научно-популярных изданий по истории Самарского края. На основе историографического анализа данных трудов выделено несколько этапов изучения истории Самарского края, охарактеризованы основные направления развития региональной истории, прослежены изменения тематических приоритетов и методологических подходов к изучению истории края на каждом из этих этапов. История изучения Самарского края рассматривается на фоне становления системы исторического образования и научно-исследовательских учреждений в Самаре, развития краеведческого движения, появления периодических изданий краеведческого характера, организации научных конференций по региональной истории. Доказывается, что в настоящее время освоение новой методологии и методики исследовательской работы позволило региональной науке выйти на качественно иной уровень, перейти к созданию обобщающих трудов и энциклопедических изданий по истории региона; значительная роль в координации этой работы принадлежит историкам Самарского университета. Изучение истории Самарского края приобрело междисциплинарный характер; сотрудничество представителей разных гуманитарных специальностей, историков и краеведов является важным условием воспитания у читательской аудитории интереса и любви к истории родного края. В заключительной части очерчены возможные перспективы дальнейшей разработки проблем региональной истории.

Ключевые слова: региональная история, история Самарского края, историография, междисциплинарные исследования, краеведение, Самарский университет, фронтир, «внутренняя окраина», «обретение родины».

Цитирование. Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Кабытова Н.Н., Леонтьева О.Б., Смирнов Ю.Н. Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 8–24. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

P.S. Kabytov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): S-2272-2016.
Scopus ID: 57194763364. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

E.L. Dubman

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dubmane@mail.ru. ResearcherID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

N.N. Kabytova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): O-1671-2017.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

O.B. Leontieva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: oleontieva@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-8653-2017.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4245-1358>

Yu.N. Smirnov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-1752-2017.
Scopus ID: 7202651974. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Studying of the history of the Samara region from the XVI to the early XX centuries: a historiographical review

Abstract: The purpose of the article is to summarize the intermediate historiographic results of the study of the history of the Samara Region (pre-revolutionary period). The study is based on the historiographic sources, i. e. monographs, collective works, scholarly articles, conference materials, as well as textbooks and popular science publications on the history of the Samara region. On the base of the historiographic analysis of these works, the authors distinguish several stages of studying the history of the Samara region, characterize the main trends in the development of regional history studies, and identify the changes in thematic priorities and methodological approaches to studying regional history at each of these stages. The history of studying the Samara Region is reviewed in the context of formation of historical education system and research institutions in Samara, the development of the local history movement, the appearance of periodicals on local history, and the organization of scholarly conferences on regional history. The authors prove that, at present, the development of new research methodology has allowed regional science to reach a qualitatively new level, to proceed with the creation of generalizing works and encyclopedic publications on the history of the region; a significant role in coordinating this work belongs to the historians of Samara University. Studying the history of the Samara Region has become interdisciplinary in its character; the cooperation of representatives of various humanitarian specialties, historians, and local history experts is an important condition for inspiring the readers with interest and love for the history of their homeland. In the final part of the article the authors outline possible prospects for the further development of regional history.

Key words: regional history, history of the Samara region, historiography, interdisciplinary studies, local history, Samara university, frontier, «inner periphery», «acquisition of Motherland».

Citation. Kabytov P.S., Dubman E.L., Kabytova N.N., Leontieva O.B., Smirnov Yu.N. Studying of the history of the Samara Region from the XVI to the early XX centuries: a historiographical review. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 8–24. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Петр Серафимович Кабытов** – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Эдуард Лейбович Дубман** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Надежда Николаевна Кабытова** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Ольга Борисовна Леонтьева** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Юрий Николаевич Смирнов** – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Petr S. Kabytov** – Doctor of Historical Sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, head of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Eduard L. Dubman** – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Nadezhda N. Kabytova** – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Olga B. Leontieva** – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Yury N. Smirnov** – Doctor of Historical Sciences, professor, dean of the Historical Faculty, head of the Department of World History, International Relations and Document Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Для современной исторической науки характерно сложное переплетение различных методологических подходов к изучению региональной истории. Наблюдается использование традиционных методов, характерных еще для работ советского периода ее развития, и вместе с тем все чаще появляются исследования, проводимые в рамках междисциплинарных подходов, в русле «новой исторической науки», исторической антропологии, микроистории, истории повседневности, исторической памяти и других направлений. Этот сложный переходный период в исторической регионалистике последних десятилетий сказывается и на изучении прошлого Самарского края – прежде всего его «дореволюционного» периода, охватывающего значительный временной отрезок с XVI до начала XX вв. На основе новых подходов, разработанных отечественными и зарубежными учеными, самарскими историками сформулированы новые концептуальные положения о своеобразии заселения, хозяйственного освоения и формирования экономического потенциала и социокультурного ландшафта данного региона, тенденций его развития на протяжении длительных, лонгитюдных периодов.

Подведение историографических итогов проведенных российскими и самарскими историками работ необходимо для появления современных исследований, выдвижения оригинальных концепций, формирования новой методологической платформы.

В истории изучения Самарского края можно условно выделить три этапа. Дореволюционный этап охватывает период с середины XVIII в. до 1917 г. Границы второго этапа соответствуют периоду реализации социалистического эксперимента в нашей стране. Третий этап берет начало на рубеже 1980–1990-х гг. и продолжается вплоть до настоящего времени: новые подходы к изучению многих проблем истории Самарского края наметились уже во второй половине 80-х гг. XX в., но в полной мере они были реализованы в связи с освоением современного научного инструментария, что позволило внести существенные коррективы в исследовательскую практику.

Изучение истории Самарского края в дореволюционный период

Изучение истории Самарского края началось во второй половине XVIII в. Уже в трудах руководителей Оренбургской и академической экспедиций – В.Н. Татищева, П.С. Палласа и И.И. Лепехина – появляются исторические экскурсы в прошлое региона. Первую попытку изложить его раннюю историю предпринял П.И. Рычков: в «Истории Оренбургской», в других исследованиях он рассмотрел вопросы основания Самары, отдельные аспекты начального освоения края [Рычков 1759; Рычков 2020; Рычков 1887]. Следующая работа по истории Самарского края, принадлежащая

перу А.Ф. Леопольдова, появилась только в середине XIX в. [Леопольдов 1860].

Развитие региональных исследований провинциальных историков во второй половине XIX – начале XX в. затронуло Самарское Поволжье лишь отчасти. В трудах отдельных исследователей, членов ученых архивных комиссий и других краеведческих организаций Казани, Симбирска, Саратова и Оренбурга изучались только отдельные территории нашего края (Сызранское Правобережье, южные территории Заволжья и т. д.), происходили накопление и публикация материалов. Особое место среди этих трудов занимают сравнительно небольшие по объему работы К.И. Невоструева, в которых глубоко рассмотрены отдельные аспекты начальной истории Самары, Сызрани, Кашпира, местных монастырей и храмов; широко представлены ранее неизвестные источники [Невоструев 1898]. Небольшие очерки по «истории колонизации края» публиковались также в «Сборниках статистических сведений» по различным уездам Самарской губернии, подготовленных земскими статистиками [Сборник статистических сведений... 1885–1887].

Первые работы столичных исследователей, где специально затрагивалась история колонизации Южного Средневожья, принадлежат Г.И. Перетятковичу, который был одним из учеников В.О. Ключевского, и П.П. Пекарскому. Перетяткович в крупном монографическом исследовании на основе широкой, не превзойденной до настоящего времени источниковой базы создал целостную картину колонизационного процесса, охватившего весь Юго-Восток Европейской России в XVI – начале XVIII вв. Являясь представителем государственной школы в отечественной историографии, он доказывал особую цивилизаторскую роль российского самодержавия в освоении новых территорий, его миссионерские задачи [Перетяткович 1877; Перетяткович 1882]. В свою очередь, академик П.П. Пекарский осуществил компактное, но целостное исследование по начальной истории городов Самары и Уфы [Пекарский 1872].

В отличие от других губернских центров Среднего Поволжья, в Самаре пореформенного периода краеведческое движение не получило заметного развития. Исключением явились лишь работы П.В. Алабина (1824–1896) – выдающегося общественного деятеля, городского головы Самары в 1884–1891 гг., почетного гражданина Вятки, Самары и Софии, – который увлеченно занимался изучением истории, археологии и этнографии Самарского края [Кабытов 1990 а]. Его книги «Двадцатипятилетие Самары как губернского города» и «Трехвековая годовщина Самары», где воссоздана широкая и объемная панорама исторического прошлого нашего края, стали своеобразными энциклопедиями самарского краеведения и до сих пор остаются ценными историографическими источниками [Алабин 1877; Алабин 1887]. Однако представителей местного культурного общества, кото-

рые смогли бы продолжить ученые занятия Алабина, на рубеже XIX–XX вв. в Самаре не оказалось. Появились лишь брошюра по истории Самары, изданная в 1913 г. преподавателем местной гимназии Н.А. Архангельским [Архангельский 1913], да отдельные статьи историко-краеведческой направленности, в основном описательного характера. В 1918 г. местный любитель старины А.Г. Елшин писал: «История Самарского края – весьма слабо обследована. Работ, которые охватывали бы историю всего края – совершенно нет» [Елшин 1918, с. 3].

Круг интеллигенции, у которой проявился интерес к истории родного края, сложился в Самаре только накануне Первой мировой войны. В 1914 г. была создана Самарская губернская ученая архивная комиссия, в 1916 г. – Самарское археологическое общество. Появившиеся в 1918 – начале 1920-х гг. книги и брошюры А.Г. Елшина, П.А. Преображенского, Н.А. Архангельского стали результатом работы их авторов в этих общественных организациях [Елшин 1918; Преображенский 1919; Архангельский 1923].

Открытие Самарского педагогического института, а затем Самарского университета способствовало появлению в городе ряда профессиональных ученых, в том числе и историков, из столичных центров России. Для координации их научной работы в конце 1917 г. было создано Историко-филологическое общество (далее – ИФО), функционировавшее вплоть до 1923 г. Однако доклады краеведческой тематики на его заседаниях стали звучать только в последние годы работы ИФО.

Реальная научно-исследовательская краеведческая работа осуществлялась в другом общественном объединении, учрежденном осенью 1919 г. при Самарском университете, – Обществе археологии, истории и этнографии (с 1922 г. в его название добавилось «и естествознания» – далее ОАИЭИЕ). В числе членов ОАИЭИЕ, исследовательская деятельность которых была посвящена историческому краеведению, были П.А. Преображенский, Н.А. Архангельский, М.Н. Тихомиров, а также А.С. Говоров. К этому кругу следует отнести автора «Самарской хронологии» А.Г. Елшина; самарского художника и краеведа К.П. Головкина, составителя уникальной краеведческой картотеки, написанной «в стол» и впервые опубликованной только в XXI в. [Классика самарского краеведения... 2007]; прибывшего в Самару из Петрограда профессора (в будущем – академика) В.Н. Перетца, обращавшегося к историко-краеведческой тематике при изучении рукописей и старопечатных книг в Самаре.

Изучение истории Самарского края в советский период

Период с 1917 по 1927 г. известный российский историк С.О. Шмидт охарактеризовал как «золотое десятилетие» советского краеведения [Шмидт 1990, с. 11]; именно тогда на основе предшествующего опыта в столичных и провинциальных го-

родах были заложены основы теории и методики изучения малой Родины, созданы устойчивые организационные формы краеведческого движения, развернута активная работа на местах. Краеведческое движение стало массовым – и в то же время, благодаря тесным связям с «большой наукой», в него было привнесено подлинно научное начало [Классика самарского краеведения... 2008, с. 6–7].

Подъем историко-краеведческих исследований ОАИЭИЕ в Самаре приходится на первую половину «золотого десятилетия» и в значительной степени был подготовлен дореволюционным периодом и временем работы Самарского университета.

Основные сюжеты историко-краеведческой литературы этого времени были посвящены колонизации Самарского края, его истории и хронологии (П.А. Преображенский, А.Г. Елшин), истории Самары (Н.А. Архангельский, П.А. Преображенский, М.Н. Тихомиров, К.П. Головкин), отдельных сельских поселений (М.Н. Тихомиров, А.С. Говоров, Н.А. Архангельский) и местностей (П.А. Преображенский, К.П. Головкин); иргизскому старообрядчеству и другим конфессиональным направлениям, рукописям и старопечатным книгам, хранившимся в монастырях и частных коллекциях (М.Н. Тихомиров, В.Н. Перетц), социальным конфликтам и бегству (П.А. Преображенский, Н.А. Архангельский), отдельным сюжетам из истории края (Н.А. Архангельский, П.А. Преображенский, Н.Н. Яковлев и др.). Их труды можно отнести к группе «научно-исследовательских историко-краеведческих работ».

Наиболее значимый вклад в организацию краеведческого движения в городе и в изучение ранней истории Самарского края, его русской колонизации внес П.А. Преображенский (1858–1942). Его главные работы – «Очерк истории Самарского края» и «Колонизация Самарского края» – надолго стали основными пособиями при изучении раннего периода освоения Самарского края [Преображенский 1919; Преображенский 1923].

Среди иногородних исследователей того времени, в чьих работах постоянно рассматривались самарские сюжеты, следует назвать А.А. Гераклитова (Саратов). В работах, посвященных Самаре и уезду в XVII в., мордовской колонизации Правобережья, в своем главном труде по истории Саратовского края он осуществил наиболее квалифицированный на то время анализ сюжетов, связанных с нашим краем [Гераклитов 1929].

В изучении истории революционного движения в Самарском крае важную роль сыграла деятельность Самарского и Средневолжского истпарттов (комиссий по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии). Основное внимание сотрудники Самарского истпартта, созданного в 1921 г., уделяли собиранию и сохранению источников по истории первой русской революции, 20-летие которой планировалось торжественно отметить в 1925 г. Истпарт вел работу по выявлению активных участников первой русской революции,

сбору и редактированию их воспоминаний, поиску источников в местном губархиве и библиотеках [Кабытов 2016, с. 253–263]. Результатом его деятельности стал выпуск периодического издания «Красная быль», а также сборников статей, документов и воспоминаний, вышедших в свет к 20-летнему, 25-летнему и 30-летнему юбилеям революции 1905–1907 гг. [1905 год... 1925].

В наши дни значительная часть историко-краеведческих работ о Самаре и Самарском крае, впервые опубликованных в период «золотого десятилетия», переиздана в рамках серии «Классика самарского краеведения» [Классика Самарского краеведения... 2002; Классика самарского краеведения... 2006; Классика самарского краеведения... 2008].

Разгром краеведческого движения в конце 1920-х – 1930-х гг. – ликвидация Центрального краеведческого бюро и местных краеведческих обществ, закрытие тематических журналов, аресты видных ученых-краеведов – на долгие годы прервал ход историко-краеведческих исследований.

В начале 1930-х гг. Самара стала местом ссылки выдающихся российских историков Ю.В. Готье и С.Ф. Платонова, осужденных по сфабрикованному «Академическому делу». Ю.В. Готье в Самаре активно участвовал в деятельности Средне-Волжского областного бюро краеведения; отбыв ссылку, он вернулся в Москву и продолжил научную и преподавательскую работу [Конякина 2007]. С.Ф. Платонов умер в Самаре 10 января 1933 г. и был похоронен на Всесвятском кладбище; год спустя кладбище было ликвидировано, а на его месте разбит детский парк им. Н.В. Щорса. В настоящее время история последних лет жизни С.Ф. Платонова восстанавливается самарскими учеными, которым удалось обнаружить и опубликовать уникальные документы из личного архива историка [Кабытов, Дубман 2015].

На протяжении 1930–1970-х гг. изучение региональной истории развивалось в соответствии с идеологическими приоритетами советской эпохи. Основным его направлением была разработка истории революции 1917 г. и Гражданской войны в Поволжье – эта тема нашла отражение в книгах журналиста-краеведа Ф.Г. Попова [Попов 1959; Попов 1969] и трудах основателя кафедры отечественной истории Куйбышевского государственного университета профессора Е.И. Медведева [Медведев 1964; Медведев 1974]. Востребованным направлением региональной истории было изучение жизни и деятельности революционеров, чьи судьбы связаны с Самарским краем; здесь особое место занимала «самарская лениниана» – воссоздание истории жизни семьи Ульяновых в Самаре в 1889–1893 гг. [В.И. Ленин... 1980]. В обобщающих работах по истории Куйбышевской области, изданных в 1950–1970-е гг., преимущественное внимание уделялось советскому периоду развития края в контексте истории страны [Очер-

ки истории... 1967; История Куйбышевской области... 1981].

Поворот к углубленному изучению региональной истории был подготовлен важными переменами в развитии советской исторической науки. Послевоенный период был отмечен возрастающим интересом к социально-экономической истории России XIX – начала XX в. В конце 1950-х – 1970-е гг. шло формирование «нового направления» в исторической науке, для которого наиболее актуальной представлялась проблема особенностей аграрного строя пореформенной России, соотношения в нем полукрепостнических, раннекапиталистических и собственно капиталистических отношений. На основе многоаспектного исследования помещичьего и крестьянского хозяйства ведущие представители этого направления – А.М. Анфимов, П.В. Волобуев, К.Н. Тарновский – пришли к концептуально важному выводу о многоукладном характере экономики дореволюционной России. Важно отметить, что тема аграрного развития Среднего Поволжья затрагивается в фундаментальных трудах академика Н.М. Дружинина [Дружинин 1978], посвященных социально-экономической эволюции русской деревни в середине и второй половине XIX в.

Методологический прорыв, который совершили сторонники «нового направления», оказал влияние на развитие не только столичной, но и региональной науки: актуальным стал вопрос о разнообразии путей развития пореформенного сельского хозяйства в России, о специфике его территориальных моделей. В 1976 г. на учредительной конференции в г. Йошкар-Оле было создано Средне-Волжское объединение историков-аграрников, призванное кооперировать творческие усилия ученых Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей; ключевая роль в создании и координации деятельности общества принадлежала ведущему казанскому историку-аграрнику Ю.И. Смыкову. В трудах Ю.И. Смыкова, самарских историков Н.Л. Клейн, П.С. Кабытова экономическая история Среднего Поволжья изучалась с позиций многофакторности исторического процесса, воссоздавалась объемная панорама жизни пореформенной деревни и города [Смыков 1984; Клейн 1981; Кабытов 1982]. История помещичьих и крестьянских хозяйств в регионе все чаще становилась темой диссертаций (Савельев 1983; Курсеева 1985; Амирова 1989).

В тот период местные историки и краеведы практически не проявляли интереса к средневековой истории края. Только в книгах К.Я. Наякшина была сделана попытка обобщить и изложить в соответствии с требованиями марксистского подхода результаты, полученные предшествующими исследователями [Наякшин 1955; Наякшин 1962]. Отдельные темы, связанные с историей нашего края XVI–XVII вв., рассматривались тогда в обобщающих работах и отдельных статьях столич-

ных исследователей (И.В. Степанова о крестьянской войне под предводительством С.Т. Разина, С.В. Бахрушина о промысловой деятельности гостя Н. Светешникова на Самарской Луке и т. д.) [Степанов 1966–1972; Бахрушин 1954].

С 1960-х гг. в СССР возрождается краеведение как широкое общественное движение; все чаще высказывается мысль, что воспитание любви к родному краю должно быть неотъемлемой частью системы советского образования. В это движение внесли свой вклад историки Куйбышевского университета и педагогического института, подготовившие учебные пособия по краеведению для школьников (Наш край... 1966; Медведев, Виданов 1975; Матвеева, Медведев, Налитова, Храмов 1984). Для многих самарских ученых среднего и молодого поколений путь в историческую науку начался именно со знакомства с этими книгами.

Новый подъем интереса к ранней истории нашего края проявляется в конце 1970-х – начале 1980-х гг., в первую очередь в статьях и книгах местных краеведов А.К. Ширманова и Е.Ф. Гурьянова, архитектора А.Г. Моргуна. Их работы отличает интерес к новым сюжетам, прежде всего градостроительной истории Самары, а также (в работах А.К. Ширманова) попытки собрать максимально полную источниковую базу по истории региона [Ширманов 1971; Гурьянов 1986; Моргун 1986].

Изучение истории Самарского края в конце XX – начале XXI в.

Демократизация общественно-политической жизни на рубеже 1980–1990-х гг., снятие многих идеологических запретов породили закономерный всплеск интереса читающей публики к ранее неизвестным сюжетам, потребность в осмыслении с новых позиций истории страны и родного края. Зримым свидетельством перемен стало возвращение городу Куйбышеву исторического названия Самара, осуществленное в 1991 г. по инициативе городской общественности. Общественный комитет «Самара», боровшийся за возвращение городу исторического имени, возглавил писатель А.Е. Павлов, а его активными деятелями были П.С. Кабытов, А.Н. Завальный, В.В. Князев и др.

В конце XX века изучение региональной истории становится подлинно междисциплинарным научным направлением: в него внесли свой творческий вклад филологи С.А. Голубков и М.А. Перепелкин, культуролог Е.Я. Бурлина, историки Г.В. Алексушин и В.Н. Якунин, библиограф А.Н. Завальный, экономист А.И. Носков, архитекторы В.Г. Каркарьян и А.К. Синельник, священнослужители М.С. Кокарев и А.Г. Подмарицын, журналисты Б.А. Кожин и В.А. Добрусин, краеведы Р.П. Поддубная, А. и И. Демидовы и многие другие. Их труды, написанные, как правило, живым литературным языком, со множеством любопытных исторических фактов, сформировали атмосферу живого общественного интереса к прошлому Самарского края. В конце XX – начале XXI в.

появился ряд новых периодических изданий краеведческого характера: историко-краеведческий сборник «Самарский краевед», общественно-политический журнал «Самарский земский сборник», серия сборников «Самарский край в истории России». Старейшее из таких изданий – серия сборников «Краеведческие записки», которую с 1963 г. издает областной краеведческий музей. Успешно развивается мультимедийный проект «Самарские судьбы», включающий электронную и печатную версии одноименного журнала, а также серию документальных фильмов.

1990–2000-е гг. отмечены подъемом интереса к истории, культуре и повседневной жизни народов, населяющих Самарский край, публикацией научных трудов, научно-популярных и литературных очерков о народах нашего края [Ведерникова 1991; Ягафова 1998]. Результаты историко-этнографических исследований легли в основу обобщающего труда «Этносы Самарского края», в котором воссоздается уникальный многонациональный облик нашего региона [Этносы Самарского края 2003].

Накопление исторических знаний, комплексное изучение местной истории дало возможность приступить к изданию энциклопедий и энциклопедических словарей как по истории Самарского края в целом, так и по отдельным ее аспектам. Одно из первых изданий такого рода появилось в 1993–1995 гг. – «Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии» в 4 томах (Историко-культурная энциклопедия... 1993–1995); председателями научного совета энциклопедии были С.П. Хумарьян и П.С. Кабытов. Позднее была подготовлена и издана девятитомная «Энциклопедия Самарской области» (Энциклопедия Самарской области... 2010–2012; Энциклопедия Самарской области, Приложение... 2010–2012).

В последнее десятилетие XX – начале XXI в. наблюдается значительный подъем исторической науки в Самарском крае. В это время сложилась самарская региональная историческая школа, возникли крупные научные институты – Институт истории и археологии Поволжья, Поволжский филиал Института российской истории РАН. Базовым для региональных исторических исследований стал Самарский государственный университет, прежде всего коллектив кафедры российской истории под руководством профессора П.С. Кабытова. Разработкой проблем региональной истории активно занимаются преподаватели Самарского государственного социально-педагогического университета, Самарского государственного экономического университета, Самарского государственного института культуры, Самарского государственного политехнического университета, Самарского государственного медицинского университета, Тольяттинского государственного университета, сотрудники Самарской областной универсальной научной библиотеки, Самарского областного историко-краеведческого музея имени

П.В. Алабина и Самарского областного государственного архива социально-политической истории.

Возникли новые «площадки» для общения специалистов, занимающихся краеведческой проблематикой. Так, Самарский университет является организатором Всероссийской конференции молодых ученых «Платоновские чтения» в память выдающегося российского ученого С.Ф. Платонова; Самарский государственный институт культуры регулярно проводит Международную научно-практическую конференцию «Модернизация культуры»; Самарская областная универсальная научная библиотека – Всероссийскую научную конференцию «Гротовские чтения», посвященную памяти К.К. Грота – губернатора Самары (1853–1861 гг.), талантливого реформатора и просветителя; Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина – Международную научно-практическую конференцию «Самарский край в истории России». Научные конференции краеведческой направленности постоянно организуют Самарский государственный социально-педагогический университет, Тольяттинский государственный университет. С 1996 года Самарским епархиальным историко-краеведческим музеем ежегодно проводятся Иоанновские чтения, посвященные памяти высокопреосвященного Иоанна (Снычева), митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. В сборниках, издаваемых по их итогам, всегда публикуется немало материалов как по церковной, так и по гражданской истории Самарской земли.

В конце XX – начале XXI в. историки Самарского края стали разрабатывать направления региональной истории, которые прежде не входили в сферу внимания ученых. В работах Э.Л. Дубмана, Л.М. Артамоновой, Ю.Н. Смирнова детально проработаны сюжеты, связанные с историей Самарского края XVI – первой половины XIX вв.: строительство Самары и деятельность первого воеводы Г.О. Засекина, заселение края и его хозяйственное развитие, миграционные процессы, деятельность в Заволжье администраций Закамской и Оренбургской экспедиций, строительство новых укрепленных линий, развитие народного просвещения, создание Самарской губернии [Дубман 1991а; Барашков, Дубман, Смирнов 1996; Ведерникова, Фокин, Ягафова 1996; Смирнов 1997; Дубман 1999; Артамонова 2001; Дубман 2004; Смирнов 2011; Юго-Восток Европейской России 2012; Дубман 2018] (Дубман 1991b; Смирнов, Дубман, Барашков, Артамонова 1995). В трудах самарских историков глубоко изучаются различные аспекты истории региона в XIX – начале XX вв.: социально-экономические отношения в поволжской деревне и развитие хлебного рынка в период от Великих реформ до Первой мировой войны [Кабытов, Козлов, Литвак 1988; Кабытов 1990b; Савельев 1994; Тагирова 1999]; история местных органов власти, земского и городского самоуправ-

ления [Самарское земство... 2009; Кузьмин 2003; Чирков 2006; Тюрин 2007]; история повседневности и социокультурного пространства провинциального города [Самарское купечество... 2008; Бирюкова 2009; Семенова 2012; Кобозева 2013]. С новых позиций и с привлечением значительного комплекса неизвестных прежде архивных источников исследуется история столыпинских реформ [Кабытов 2007; Столыпинская аграрная реформа... 2012], революции 1917 г. и Гражданской войны в Среднем Поволжье (Калягин, Парамонов 1995) [Кабытова, Кабытов 1997; Кабытова 1999; Лапандин 2003; Кабытов, Курсков 2004; Мистрюгов 2018; Под знаменем Кочуча... 2018]. Значимым историографическим сюжетом еще с советских времен является роль самарцев в борьбе за освобождение болгарского народа от ига Османской империи в 1876–1878 гг. и история знаменитого Самарского знамени [Освободительная война... 1992; Народы Поволжья... 2009].

Современная региональная историческая наука вышла на качественно иной уровень – осваивая новую методологию и методику исследовательской работы, расширяя круг тем и включая в него то, что ранее было под запретом, она перешла к созданию обобщающих монографий и подготовке крупных энциклопедических изданий. В отличие от предшествующих изданий того же типа, в них прослеживается освобождение от многих идеологических штампов, концептуальной заданности, узости и ограниченности источниковой базы, при анализе событий используется опыт не только отечественной, но и мировой исторической науки. К таким обобщающим многотомным исследованиям и публикациям исторических источников следует отнести трехтомную «Самарскую летопись», восьмитомную «Историю Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней», серию «Классика самарского краеведения» (к настоящему времени насчитывает 8 выпусков), «Историю Самары (1586–1917)» и ряд других изданий [История Самарского края... 1987; Самарская летопись... 1993–1998; История Самарского Поволжья... 2000; Поволжье... 2007; История Самары... 2015; Классика Самарского краеведения... 2002; Классика самарского краеведения... 2006; Классика самарского краеведения... 2007; Классика самарского краеведения... 2008; Классика самарского краеведения... 2019].

В 2010-х гг. кафедрой российской истории Самарского университета в сотрудничестве с учеными из других вузов и научных учреждений Самары был осуществлен научный проект «“Обретение родины”: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.)». В рамках этого проекта были изданы коллективная монография в двух частях и учебное пособие [Обретение Родины... 2013–2014] (Средняя Волга... 2013), где была предпринята попытка определить ключевые особенности развития Среднего Поволжья в составе Московского царства и Российской импе-

рии: рассмотреть основные вехи государственной политики в регионе, процессы административно-территориального строительства, возникновение и эволюцию систем местного управления и самоуправления. Особое внимание было уделено историческим особенностям заселения региона и формирования его многонационального населения.

Появление коллективной монографии «Обретение родины» означало, что изучение региональной истории вышло на новый уровень концептуальных обобщений. Среднее Поволжье исследуется в этом труде как часть более обширного региона – Юго-Востока Европейской России. Опираясь на теорию «фронта» – пограничной земли, «буферной зоны», – разработанную американским ученым Ф. Тернером, и на подход к истории России как «страны, которая колонизируется», предложенный в XIX в. ведущими российскими учеными С.М. Соловьевым и В.О. Ключевским, самарские ученые выдвинули оригинальную концепцию, согласно которой основным вектором истории Среднего Поволжья было постепенное превращение фронта во «внутреннюю окраину» империи, распространение на эту территорию управленческих структур и социальных отношений, типичных для имперского «ядра». В коллективном исследовании особое внимание было уделено формированию социокультурного облика населения Средневожья: подчеркивалось, что интенсивная миграция и слияние переселенческих потоков, заселение и освоение прежде пустующих земель, взаимовлияние различных народов «леса и степи», селившихся бок о бок и перенимавших хозяйственные и культурные практики друг друга, превратили Среднее Поволжье в уникальную историко-культурную область, для которой характерна удивительная пестрота этноконфессионального состава населения при практически полном отсутствии межэтнических конфликтов. Освоение и обустройство огромных территорий Юго-Востока Европейской России предстает в этой работе как сложный многофакторный процесс, в результате которого малонаселенная прежде, «ничейная» земля смогла стать общей Родиной для различных социальных и этноконфессиональных категорий населения.

В работах самарских историков начала XXI века прослеживается тенденция к подведению промежуточных историографических итогов. Вышли в свет историко-мемориальные исследования о видных региональных историках, учителях и наставниках многих сегодняшних историков-краеведов – профессорах Е.И. Медведеве и Л.В. Храмове [Балашов, Дубман, Кабытов 2006; В живых сердцах... 2016]. В коллективной монографии, созданной самарскими учеными в творческом содружестве с коллегами из Пензенского государственного университета и НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также в серии историографических этюдов П.С. Кабытова пред-

принят концептуальный анализ творческого наследия ведущих отечественных и зарубежных исследователей аграрной истории России [Аграрная история... 2014; Кабытов 2016].

Но, разумеется, историко-краеведческая работа может быть действительно плодотворной при условии, что в ней участвуют и к ней питают интерес не только специалисты, но и само региональное сообщество. Самарские историки и в XXI веке сохранили добрую традицию подготовки учебных пособий для преподавания краеведения в средних учебных заведениях (Храмков 2003; История Самарского края... 2019; Рассказы по истории... 2019). С 2019 года в программу самарских школ была введена дисциплина «Самароведение», цель которой – воспитание у юного поколения чувства сопричастности к истории и культуре своего края, гражданской ответственности за его судьбу, живого ощущения преемственности поколений.

Усилиями самарских историков и краеведов изменился облик города – богаче, насыщеннее стало его «пространство памяти». Улицы Самары получили названия в честь академика С.Ф. Платонова, историков М.Н. Тихомирова и Е.И. Медведева, лауреата Нобелевской премии, выдающегося писателя и общественного деятеля А.И. Солженицына, видевшего ключ к жизнеспособности страны в развитии провинции и выступавшего за возрождение земского самоуправления. Открыт памятный знак на предполагаемом месте захоронения С.Ф. Платонова. На волжской набережной – любимом месте отдыха горожан – воздвигнуты памятники основателю города воеводе Г.О. Засекину и общественному деятелю, городскому голове, краеведу П.В. Алабину.

Все это показывает, что потенциал изучения региональной истории Самарского Поволжья далеко не исчерпан; развитие науки открывает перед учеными новые горизонты и дает возможность более глубоко осмыслить историю края в контексте истории страны, а богатый опыт коллективных исследований наглядно свидетельствует об умении самарских историков объединять силы для решения сложных научных задач.

Заключение

Завершая историографический обзор изучения Самарского края как одного из крупных и социально значимых регионов России, необходимо поставить вопрос о возможных перспективах исследования его исторического прошлого. Авторы данного обзора считают, что современные методологические и междисциплинарные подходы к историческим исследованиям, сложившиеся в последние десятилетия в отечественной науке, а также концептуальные положения, выработанные в ходе изучения Самарского края, позволяют придать данному процессу дополнительные стимулы и получить новые научные результаты.

Выделим некоторые особо перспективные направления дальнейшего изучения региональной проблематики.

1. Одной из самых сложных и не до конца изученных является проблема адаптации переселенцев к непривычным природно-климатическим условиям; выработки и трансформации хозяйственных, бытовых, культурных практик; налаживания контактов с автохтонным населением Среднего Поволжья и постепенного формирования новой историко-культурной общности в процессе взаимной диффузии различных культур; сохранения и эволюции социокультурной идентичности. Особую значимость в этом аспекте приобретает изучение истории конкретных людей и локальных сообществ, их повседневной жизни, созидательной деятельности различных социальных и этноконфессиональных групп.

2. Для Самарского края, как и других пограничных регионов фронтальных территорий, особо значимыми на протяжении нескольких веков его истории вплоть до начала XX в. являлись процессы переселения, колонизации новых земель, следствием которых стало формирование новых территориальных сетей сельского и городского расселения. В связи с этим следует продолжить изучение истории населенных мест, специфики складывания их систем и локальных поселений – крепостей, слобод, городов, торгово-промышленных сел, деревень и т. д.

3. В контексте процесса «обретения родины» в пространстве Самарского края, проходившего на протяжении длительного, лонгитюдного периода, важной исследовательской проблемой является изучение складывания «исторической памяти» его сложного в этноконфессиональном отношении населения, формирования представлений различных групп переселенцев о специфике их региональной общности в историко-культурном пространстве Российского государства конца XVI – начала XX в.

4. Одной из базовых следует назвать тему взаимоотношений центра и периферии в эпохи позднего Средневековья и нового времени, трансферов из центра управленческих, социокультурных и экономических моделей, восприятия этих новаций на местах, «обратной связи».

Особенно важен для разработки этой проблематики анализ эффективности действий государственной власти в условиях окраин. Этот вопрос очевидно, можно рассматривать в нескольких плоскостях. Во-первых, далеко не полностью исследована проблема осознания руководством страны геополитического положения пограничного региона, его значимости при дальнейшем продвижении на новые территории, возможностей его бесконфликтного существования в многонациональном и поликонфессиональном пространстве Европейского Юго-Востока и соответственного выстраивания наиболее адекватной модели развития. Во-вторых, предстоит ответить на вопрос, насколько новые люди – представители управленческой элиты, прибывшие из центра страны, – осознавали возможности, открывшиеся перед ними,

и как их появление и выбранные ими стратегии меняли ситуацию в окраинном регионе.

Проведенные в последние годы работы, посвященные истории местных элит, дают возможность продолжить исследование процесса формирования региональной элиты; определить, какие социальные группы вливались в ее состав (дворянство, чиновничество, купечество и т. д.) и как происходила трансформация элиты и ее поведенческой модели на разных этапах региональной истории.

Решение этих исследовательских задач позволит глубже понять специфику взаимоотношений власти и общества в пространстве окраинного региона, прошедшего в составе Российского государства непростую историческую эволюцию. Это, в свою очередь, даст возможность с новых позиций оценить место и роль Самарского края в истории более обширного региона – Юго-Востока Европейской России, наглядно представить сложность и многообразие взаимосвязей, сплетавших различные территории России в огромное геополитическое пространство.

Источники фактического материала

Амирова 1989 – *Амирова Н.Ф.* Помещичье хозяйство Юго-Востока Европейской России в период империализма, 1900–1917 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Куйбышевский государственный педагогический институт им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1989. 222 с.

Дубман 1991b – *Дубман Э.Л.* Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке: По материалам церковно-монастырских владений: учебное пособие к спецкурсу для дневного и заочного отделений исторического факультета. Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1991. 91 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28832054>.

Историко-культурная энциклопедия... 1993–1995 – *Историко-культурная энциклопедия Самарского края: персоналии: в 4 т.* Самара: Самарский Дом печати, 1993–1995. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/samara.html>.

История Самарского края... 2019 – *История Самарского края.* Основное общее образование. Часть 1: учебное пособие для общеобразовательных организаций / А.И. Репинецкий, Г.Е. Козловская, А.И. Королев, Л.А. Ремезова. Москва: Просвещение, 2019. 176 с.; История Самарского края. Основное общее образование. Часть 2: учебное пособие для общеобразовательных организаций / А.И. Репинецкий, А.В. Захарченко, Г.Е. Козловская, Л.А. Ремезова. Москва: Просвещение, 2019. 191 с.

Калягин, Парамонов 1995 – *Калягин А.В., Парамонов В.Н.* «Третий путь» в гражданской войне: (опыт деятельности самарского Комуча): учебное пособие. Самара: Самарский университет, 1995. 29 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30576274>.

Курсеева 1985 – *Курсеева О.А.* Поместное дворянство Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. 215 с.

Матвеева, Медведев, Налитова, Храмов 1984 – *Матвеева Г.И., Медведев Е.И., Налитова Г.Е., Храмов Л.В.* Край Самарский: учебное пособие по

историческому краеведению для учащихся 7–8-х классов средней школы. Ч. 1. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1984. 128 с.

Медведев, Виданов 1975 – *Медведев Е.И., Виданов М.П.* Край родной, навек любимый: пособие по историческому краеведению для учащихся 4-го класса. Куйбышев: Книжное издательство, 1975. 118 с.

Наш край... 1966 – *Наш край*: Самарская губерния – Куйбышевская область: Хрестоматия для преподавателей истории СССР и учащихся старших классов средней школы. Куйбышев: Книжное издательство, 1966. 440 с.

Рассказы по истории... 2019 – *Рассказы по истории Самарского края*. Начальное общее образование: учебное пособие для общеобразовательных организаций / О.В. Московский, Г.Е. Козловская, Л.А. Ремезова. Москва: Просвещение, 2019. 124 с.

Савельев 1983 – *Савельев П.И.* Помещичье хозяйство Самарской губернии в пореформенный период: 1861–1905 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Куйбышев, 1983. 1982 с.

Смирнов, Дубман, Барашков, Артамонова 1995 – *Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова Л.М.* Самарская Лука в XVI – начале XX вв.: учеб. пособие; [под общ. ред. П. С. Кабытова]. Самара: Издательство «Самарский университет», 1995. 200 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-Luka-v-XVI-nachale-XX-veka-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-77592/1>.

Средняя Волга... 2013 – *Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)*: учебное пособие / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. 383 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/korr.pdf>.

Храмков 2003 – *Храмков Л.В.* Введение в самарское краеведение: учеб. пособие. Самара: НТЦ, 2003. 354 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3250502/b3f458>.

Энциклопедия Самарской области, Приложение... 2010–2012 – *Энциклопедия Самарской области. Приложение*: в 3 т. / Министерство образования и науки Самарской области, Правительство Самарской области; [ред. совет: Ю.Н. Горелов и др.]. Самара, 2010–2012.

Энциклопедия Самарской области... 2010–2012 – *Энциклопедия Самарской области*: в 6 т. / Министерство образования и науки Самарской области, Правительство Самарской области; [ред. совет: Ю.Н. Горелов и др., чл. редкол.: П.С. Кабытов и др.]. Самара, 2010–2012. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/samara.html>.

Библиографический список

Аграрная история... 2014 – *Аграрная история XX века: историография и источники*: монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 486 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Agrarnaya-istoriya-XX-veka-istoriografiya-i-istochniki-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-67068>.

Алабин 1877 – *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города: (Историко-статистический очерк). Самара: Самарский статистический комитет, 1877. II, 744 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/407265>.

Алабин 1887 – *Алабин П.В.* Трехвековая годовщина города Самары. Самара: Губернская типография, 1887. 215 с. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/61246/1/MTgyMDA3NzFfQWxhYmluLzBVQZXRyIFZsYWVpbWlyb3ZpY2ggKDE4MjQtMTg5NikuIFRyZWWhZWtvdj5wZGY=>.

Артамонова 2001 – *Артамонова Л.М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв.: Юго-восточные губернии Европейской России. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2001. 392 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=724348>.

Архангельский 1923 – *Архангельский Н.А.* Город Самара: исторический очерк. Самара: Типография Губкооперативсоюза, 1923. 39 с. URL: <https://docs.google.com/file/d/0B0K47JLp4QpaQmh2THZzR2dWUms/edit>.

Архангельский 1913 – *Архангельский Н.А.* Город Самара: Краткий очерк. Самара: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1913. 32 с.

Балашов, Дубман, Кабытов 2006 – *Балашов Г.В., Дубман Э.Л., Кабытов П.С.* Ефрем Игнатьевич Медведев – человек, ученый, педагог. Самара: Самарский университет, 2006. 175 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19700996>.

Барашков, Дубман, Смирнов 1996 – *Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н.* Самарская топонимика. Самара: Самарский университет, 1996. 189 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2728250/dd9e3e>.

Бахрушин 1954 – *Бахрушин С.В.* Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 2: Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV–XVII вв. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 224–255. URL: <https://bibl.gorobr.ru/cache/medialib2/6ed0d40fa308fe68/book.html#page=2>.

Бирюкова 2009 – *Бирюкова А.Б.* Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века. Самара: Самарский государственный технический университет, 2009. 321 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19670705>.

Ведерникова 1991 – *Ведерникова Т.И.* Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара: Самарский областной научно-методический центр народного творчества, 1991. 90 с.

Ведерникова, Фокин, Ягафова 1996 – *Ведерникова Т.И., Фокин П.П., Ягафова Е.А.* Этнография Самарской Луки; *Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н.* Топонимика Самарской Луки. Самара: б.и., 1996. 150 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2728250/dd9e3e>.

В живых сердцах... 2016 – *«В живых сердцах оставить свет...»*: памяти профессора Самарского государственного университета Ленера Васильевича Храмкова (1934–2009): историко-мемориальное исследование / сост. Н.П. Храмкова, Е.Л. Храмкова; науч. ред. Г.С. Шерстнева. Самара: Научно-технический центр, 2016. 307 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25699720>.

В.И. Ленин... 1980 – *В.И. Ленин* в Самаре: сборник воспоминаний / сост., предисл. и комм. Р.П. Поддубной. Куйбышев: Книжное издательство, 1980. 271 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3223924/fcbb13>.

Герасимов 1929 – *Герасимов А.А.* Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Известия Нижневолжского института краеведения. Саратов,

1929. Т. 3. 13 с. (Отдельный оттиск). URL: http://shalkino.ru/2_Geraklitov_Rolsar.html.
- Гурьянов 1986 – *Гурьянов Е.Ф.* Древние вежи Самары: Очерки по истории градостроительства. 2-е изд., перераб. и доп. Куйбышев: Книжное издательство, 1986. 136 с.
- Дружинин 1978 – *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе. 1861–1880. Москва: Наука, 1978. 287 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2575951/7eb817>.
- Дубман 2004 – *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: проект, строительство, судьба. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. 196 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane2005.pdf>.
- Дубман 2018 – *Дубман Э.Л.* О князе, который строил города... (жизнь и деятельность князя Григория Засекина). Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2018. 158 с. URL: https://old.libsmr.ru/show_preview2?name.
- Дубман 1999 – *Дубман Э.Л.* Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI – XVII вв. Самара: Издательство «Самарский университет», 1999. 216 с. URL: <http://lit.i-docx.ru/37istoriya/216830-1-promislovoe-predprinimatelstvo-osvoenie-ponizovogo-povolzhya-konce-xvi-xvii-l-i-t-min.php>.
- Дубман 1991a – *Дубман Э.Л.* Сказание о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586–1680-х годов. Самара: Арт-Макет, 1991. 74 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/skaz.pdf>.
- Елшин 1918 – *Елшин А.Г.* Самарская хронология. Вып. 1: По 1750 г. включительно. Самара: Типография Губернского земства, 1918. 52 с.
- История Куйбышевской области... 1981 – *История Куйбышевской области* (1917–1980 гг.) / под ред. В.В. Рябова, Л.В. Храмова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. 221 с.
- История Самарского края... 1987 – *История Самарского края: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции* / под ред. Кабытова П.С., Храмова Л.В. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. 187 с.
- История Самарского Поволжья... 2000 – *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней [в 8 т.] / Российская акад. наук. Самарский науч. центр; [редкол.: П.С. Кабытов (гл. ред.) и др.]*. Москва: Наука, 2000. URL: https://vk.com/wall-23433303_13352.
- История Самары... 2015 – *История Самары (1586–1917): монография* / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. 469 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Istoriya-Samary-1586-1917-gg-Elektronnyi-resurs-monografiya-72025>.
- Кабытов 1982 – *Кабытов П.С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. 199 с.
- Кабытов 2016 – *Кабытов П.С.* Историк в прошлом и настоящем: историографические очерки, исследования и публицистика. Самара: Издательство «Самарский университет», 2016. 320 с. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Istoriik-v-proshlom-i-nastoyashem-istoriograficheskie-ocherki-issledovaniya-i-publicistika-65198/3/1.%20kabytov_istorik.pdf.
- Кабытов 1990a – *Кабытов П.С.* Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. Куйбышев: НПК «Фактор», 1990. 58 с.
- Кабытов 2007 – *Кабытов П.С.* П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. 2-е изд., испр. и доп. Москва: РОССПЭН, 2007. 190 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19707024>.
- Кабытов 1990b – *Кабытов П.С.* Русское крестьянство в начале XX века. Куйбышев: Издательство Саратовского университета: Куйбышевский филиал, 1990. 145 с.
- Кабытов, Дубман 2015 – *Кабытов П.С., Дубман Э.Л.* С.Ф. Платонов и Самара: история и память: материалы и исследования / науч. ред. проф. П.С. Кабытов. Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. 90 с. URL: http://rushist.samsu.ru/books1/Platon_Samara.pdf.
- Кабытов, Козлов, Литвак 1988 – *Кабытов П.С., Козлов В., Литвак Б.* Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. Москва: Мысль, 1988. 237 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1350016>.
- Кабытов, Курсков 2004 – *Кабытов П.С., Курсков Н.А.* Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917–1918 гг.). Изд. 2-е, исправ. и доп. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. 352 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/revol2.pdf>.
- Кабытова 1999 – *Кабытова Н.Н.* Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара: Самарский университет, 1999. 257 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/Kabytova.pdf>.
- Кабытова, Кабытов 1997 – *Кабытова Н.Н., Кабытов П.С.* В огне гражданской войны: (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара: Самарский университет, 1997. 91 с.
- Классика Самарского краеведения... 2002 – *Классика Самарского краеведения: антология* / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. 275 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2525570/b11105>.
- Классика самарского краеведения... 2006 – *Классика самарского краеведения: антология*. Вып. 2 / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Издательство «Самарский университет», 2006. 257 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3120890/863304>.
- Классика самарского краеведения... 2007 – *Классика самарского краеведения: антология*. Вып. 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека) / сост.: Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под науч. ред. П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. 431 с.
- Классика самарского краеведения... 2008 – *Классика самарского краеведения: антология*. Вып. 5. «Золотое десятилетие» самарского краеведения / сост.: Э.Л. Дубман, В.Н. Зудина; под науч. ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. Самара: Издательство «Самарский университет», 2008. 461 с.
- Классика самарского краеведения... 2019 – *Классика самарского краеведения: антология*. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / под науч. ред. проф. П.С. Кабытова [и др.]. Самара: Издательство «Самарский университет», 2019. 267 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Klassika-samarskogo-kraevedeniya-Vyp-6-Dnevnik-i-vospominaniya-samarskogo-gubernatora-Aleksandra-Dmitrievicha-Sverbeeva-79703>.

- Клейн 1981 – *Клейн Н.Л.* Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. 199 с.
- Кобозева 2013 – *Кобозева З.М.* Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. 608 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/kobozeva.pdf>.
- Конякина 2007 – *Конякина Т.Ю.* Ю.В. Готье в Самаре // Самарский край в истории России. Вып. 3. Самара: б. и., 2007. С. 157–160. URL: http://www.alabin.ru/nauka-i-issledovanie/samarskiy-kray/samarskiy-kray-v-istorii-rossii-vypusk-3-samara-2007.php?clear_cache=Y.
- Кузьмин 2003 – *Кузьмин В.Ю.* Власть, общество и земская медицина (1864–1917 гг.). Самара: Издательство «Самарский университет», 2003. 391 с.
- Лапандин 2003 – *Лапандин В.А.* Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 гг.). Самара: Самарский центр аналитической истории и исторической информатики, 2003. 212. 29 с.
- Леопольдов 1860 – *Леопольдов А.Ф.* Исторические заметки о Самарском крае. Санкт-Петербург: б. и., 1860. 128 с. URL: <https://proza.ru/2016/01/07/217>.
- Медведев 1974 – *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. 352 с. URL: http://militera.lib.ru/research/medvedev_em01/index.html.
- Медведев 1964 – *Медведев Е.И.* Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев: Книжное издательство, 1964. 208 с. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3169516/f3a6a3>.
- Мистрюгов 2018 – *Мистрюгов П.А.* Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы Гражданской войны. Самара: Самарский научный центр Российской академии наук, 2018. 299 с.
- Моргун 1986 – *Моргун А.Г.* От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре. Куйбышев: Книжное издательство, 1986. 219 с. URL: <https://na5ballov.pro/lib/kray/7736-morgun-ag-ot-kreposti-samara-do-goroda-kuybysheva-zametki-ob-arhitekture.html>.
- Народы Поволжья... 2009 – *Народы Поволжья* и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг.: сборник документов и материалов / [сост. Ю.П. Аншаков и др.]. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2009. 828 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19724489>.
- Наякшин 1962 – *Наякшин К.Я.* Очерки истории Куйбышевской области: Бывшая Самарская губерния. Куйбышев: Книжное издательство, 1962. 622 с.
- Наякшин 1955 – *Наякшин К.Я.* Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев: Книжное издательство, 1955. 215 с.
- Невоструев 1898 – *Невоструев К.И.* Сведения о построении города Сызрани. Симбирск: Губернская типография, 1898. 5 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/54237#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
- Обретение родины... 2013–2014 – «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Ч. 1: Очерки истории: монография. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. 358 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Obretenie-Rodiny-obshestvo-i-vlast-v-Srednem-Povolzhe-vtoraya-polovina-XVI-nachalo-XX-v-Ch-1-Ocherki-istorii-67058/1>; Часть 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация. Очерки истории. Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. 254 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/rodina2.pdf>.
- Освободительная война... 1992 – *Освободительная война 1877–1878 гг. и роль болгарского ополчения: сборник докладов и сообщений, прочитанных на юбилейной конференции в Казань, Стара-Загора и Самаре* / сост. Л.В. Храмков, Х. Буюклиев. Самара: Самарский университет, 1992. 133 с.
- Очерки истории... 1967 – *Очерки истории Куйбышевской организации КПСС* / ред. кол.: Н.С. Черных и др. Куйбышев: Книжное издательство, 1967. 642 с.
- Пекарский 1872 – *Пекарский П.П.* Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? Ист. разыскание акад. П.П. Пекарского. Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1872. 29 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/337034>.
- Перетяткович 1877 – *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI веках: (Очерки из истории края и его колонизации). Москва: Типография Грачева и К°, 1877. 334 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book19453/577759>.
- Перетяткович 1882 – *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века: (Очерки из истории колонизации края). Одесса: Типография П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. IV, 400, III с. URL: <http://archo73.ru/Russian/19vek/peretyatkovitsh.htm>.
- Поволжье... 2007 – *Поволжье* – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) / под ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2007. 327 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/okraina.pdf>.
- Под знаменем Комуча... 2018 – *Под знаменем Комуча* (Самарский край, июнь–октябрь 1918 г.): сб. документов и материалов [сост.: О.В. Зубова и др.]. Самара: Книжное издательство, 2018. 583 с.
- Попов 1959 – *Попов Ф.Г.* За власть Советов: разгром самарской учредилки. Куйбышев: Книжное издательство, 1959. 215 с. URL: http://militera.lib.ru/research/popov_fg01/index.html.
- Попов 1969 – *Попов Ф.Г.* Летопись революционных событий в Самарской губернии: 1902–1917 / под ред. К.Я. Наякшина. Куйбышев: Книжное издательство, 1969. 623 с.
- Преображенский 1923 – *Преображенский П.А.* Колонизация Самарского края. Самара: Типография Селькредсоюза, 1923. 2, 94 с.
- Преображенский 1919 – *Преображенский П.А.* Очерк истории Самарского края: С прил.: Карты Самарской губернии и программы для собирания сведений по истории, археологии, и этнографии местного края. Самара: Средне-Волжское кооперативное издательство, 1919. VII, 96 с. URL: <http://simlib.ru/bitstream/123456789/267/1/ocherk.pdf>.

- Рычков 1759 – *Рычков П.И.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1759. № 1–8.
- Рычков 2020 – *Рычков П.И.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии / подготовка текста, примечания, указания, вступ. ст. И.В. Кучумова и Ю.Н. Смирнова. Уфа: Уфимский ИЦ РАН, 2002. 201 с. URL: https://posredi.ru/blog10_richov_istoriya_orenb_1.html.
- Рычков 1887 – *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887. VII, 405, 18 с. URL: <https://uraloved.ru/biblioteka/guchkov-topografiya-orenburgskoj-gubernii>.
- Савельев 1994 – *Савельев П.И.* Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (По материалам Поволжья). Самара: Самарский университет, 1994. 359 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Puti-agrarnogo-kapitalizma-v-Rossii-XIX-vek-po-materialam-Povolzhya-monografiya-Tekst-elektronnyi-82496/1>.
- Самарская летопись... 1993–1998 – *Самарская летопись*: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: в 3 кн. / под общ. ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Самара, 1993–1998.
- Самарское земство... 2009 – *Самарское земство*. Опыт практической деятельности, 1865–1918 гг.: к 15-летию Самарской Губернской Думы / под ред. П.С. Кабытова. Самара: Самарская Губернская Дума, 2009. 368 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3119669/154b3c>.
- Самарское купечество... 2008 – *Самарское купечество*: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. 2-е изд. Самара: Издательство «Самарский университет», 2008. 369 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19702732>.
- Сборник статистических сведений... 1885–1887 – *Сборник статистических сведений* по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 3: Бузулукский уезд. Москва: Самарское губернское земство, 1885. 563 с. URL: http://yatbooks.ru/load/statisticheskie_materialy/raznoe/sbornik_statisticheskikh_svedenij_po_samarskoj_gubernii_buzulukskij_uezd_1885g/88-1-0-620. Т. 4: Бугурусланский уезд. Москва: Самарское губернское земство, 1886. 648 с. URL: http://yatbooks.ru/load/statisticheskie_materialy/raznoe/sbornik_statisticheskikh_svedenij_po_samarskoj_gubernii_buguruslanskij_uezd_1886_g/88-1-0-647; Т. 5. Бугульминский уезд. Москва: Самарское губернское земство, 1887. 695 с.
- Семенова 2012 – *Семенова Е.Ю.* Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Издательство ИИЦ РАН, 2012. 887 с. URL: http://spio.samgtu.ru/sites/spio.samgtu.ru/files/semenova_ekaterina_mirivizzrenie_gorodskogo_naselenya_povolzha_v_gody_pervoy_mirivoy_voyni.pdf.
- Смирнов 2011 – *Смирнов Ю.Н.* К 160-летию Самарской губернии: Зачем и как она была создана? Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей, 2011. 15 с.
- Смирнов 1997 – *Смирнов Ю.Н.* Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский университет, 1997. 190 с. = *Orenburg expedition (commission) and the annexation of Transvolga to Russia in 1730–1740s*. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3291788/38d0de>.
- Смыков 1984 – *Смыков Ю.И.* Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (Социально-экономическое исследование). Москва: Наука, 1984. 232 с.
- Степанов 1966–1972 – *Степанов И.В.* Крестьянская война в России в 1670–1671 гг.: восстание С. Разина. 1972. Т. 1. Восстание Степана Разина. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1966. 371 с.; Т. 2, ч. 1: Начальный период крестьянской войны. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1972. 157 с. URL: <https://litmy.ru/knigi/history/415197-krestjanskaja-vojna-v-rossii-v-1670-1671-gg-tom-1-2-ch1.html>.
- Столыпинская аграрная реформа... 2012 – *Столыпинская аграрная реформа* в Самарской губернии. Сборник документов и материалов / сост. О.В. Зубова, П.С. Кабытов, А.А. Мякотин, Н.А. Санникова [и др.]. Самара: ООО «Глагол», 2012. 314 с. URL: <http://rshist.samsu.ru/files/sp.pdf>.
- Тагирова 1999 – *Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). Москва: Московский общественный научный фонд, 1999. 312 с.
- 1905 год... 1925 – *1905 год в Самарском крае*: Материалы по истории Р.К.П.(б) и революционного движения / под ред. Н.Н. Сперанского. Самара: Самарский губком Р.К.П.(б), 1925. 788 с.
- Тюрин 2007 – *Тюрин В.А.* Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. 200 с.
- Чирков 2006 – *Чирков М.С.* Земство и власть в Российской империи, 1890–1916 (по материалам Самарской губернии). Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2006. 182 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19703736>.
- Ширманов 1971 – *Ширманов А.К.* Из истории оборонительных укреплений города Самара в XVI – XVIII веках // Краеведческие записки. Вып. 2. Куйбышев: Книжное издательство, 1971. С. 3–23. URL: <http://www.alabin.ru/nauka-i-issledovanie/kraevedcheskie-zapiski/kraevedcheskie-zapiski-vypusk-2.php>.
- Шмидт 1990 – *Шмидт С.О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. Москва: Профиздат, 1990. С. 11–27.
- Этносы Самарского края 2003 – *Этносы Самарского края*: Историко-этнографические очерки / Г.Ю. Бурдина [и др.]. Самара; Тольятти: ИП «Современник»; ИП «Наш Современник», 2003. 288 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19684208>.
- Юго-Восток Европейской России 2012 – *Юго-Восток Европейской России*. Ч. 1. Дубман Э.Л. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории: монография. Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. 235 с. URL: [http://moscowstate.ru/dubman-e-l-povolzhskij-frontir-v-seredine-xvi-xvii-vv-ocherki-istorii/](http://moscowstate.ru/dubman-e-l-povolzhskij-frontir-v-seredine-xvi-xvii-vv-ocherki-istorii/http://moscowstate.ru/dubman-e-l-povolzhskij-frontir-v-seredine-xvi-xvii-vv-ocherki-istorii/).
- Ягафова 1998 – *Ягафова Е.А.* Самарские чуваша: (Историко-этнографические очерки): Конец XVII – начало XX вв. Самара: б. и., 1998. 368 с.

References

Agrarian history... 2014 – Agrarian history of the 20th century: historiography and historical sources: monograph. N.N. Kabytova, P.S. Kabytov, V.V. Kondrashin (Eds.). Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 486 p. Available at: <http://>

- repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Agrarnaya-istoriya-XX-veka-istoriografiya-i-istochniki-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-67068. (In Russ.)
- Alabin 1877 – *Alabin P.V.* (1877) *Twenty-fifth anniversary of Samara as a capital of the province: (Historical and statistical review)*. Samara: Samarskii statisticheskii komitet, II, 744 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/407265>. (In Russ.)
- Alabin 1887 – *Alabin P.V.* (1887) *Three centuries anniversary of the town of Samara*. Samara: Gubernskaya tipografiya, 215 p. Available at: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/61246/1>. (In Russ.)
- Artamonova 2001 – *Artamonova L.M.* (2001) *Society, power, and enlightenment in the Russian province in the XVIII – early XIX century: South-Eastern provinces of the European part of Russia*. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 392 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=724348>. (In Russ.)
- Arkhangelskiy 1923 – *Arkhangelskiy N.A.* (1923) *The town of Samara: historical review*. Samara: Tipografiya Gubkooperativsoyuz, 39 p. Available at: <https://docs.google.com/file/d/0B0K47JLp4QpaQmh2THZzR2dWUms/edit>. (In Russ.)
- Arkhangelskiy 1913 – *Arkhangelskiy N.A.* (1913) *The town of Samara: a brief review*. Samara: T-vo skoropechatni A.A. Levenson, 32 p. (In Russ.)
- Balashov, Dubman, Kabytov 2006 – *Balashov G.V., Dubman E.L., Kabytov P.S.* (2006) *Efrem Ignatievich Medvedev: human, scholar, teacher*. Samara: Samarskii universitet, 176 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19700996> (In Russ.)
- Barashkov, Dubman, Smirnov 1996 – *Barashkov V.F., Dubman E.L., Smirnov Yu.N.* (1996) *Samara toponymy*. Samara: Samarskii universitet, 189 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2728250/dd9e3e>. (In Russ.)
- Bakhrushin 1954 – *Bakhrushin S.V.* (1954) *Manufactory enterprises of the Russian mercenaries in the XVII century*. In: *Bakhrushin S.V. Scholarly works. Vol. 2: Articles on economic, social, and political history of the Russian centralized state in the XV–XVII centuries*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 224–255. Available at: <https://bibl.gorobr.ru/cache/medialib2/6ed0d40fa308fe68/book.html#page=2>. (In Russ.)
- Biryukova 2009 – *Biryukova A.B.* (2009) *Social and cultural space of the Volga towns in the first half of the XIX century*. Samara: Samarskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 321 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19670705>. (In Russ.)
- Vedernikova 1991 – *Vedernikova T.I.* (1991) *Ethnography and culture of the feast-days of the peoples of the Samara Region*. Samara: Samarskii oblastnoi nauchno-metodicheskii tsentr narodnogo tvorchestva, 90 p. (In Russ.)
- Vedernikova, Fokin, Yagafova 1996 – *Vedernikova T.I., Fokin P.P., Yagafova E.A.* (1996) *The ethnography of the Samara Bend; Barashkov V.F., Dubman E.L., Smirnov Yu.N. The toponymy of the Samara Bend*. Samara: b.i., 150 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2728250/dd9e3e>. (In Russ.)
- To leave light... 2016 – *“To leave light in living hearts”: in memoriam of Lenar Vasilievich Khramkov, professor of Samara State University (1934–2009); historical and memorial study (2016)*. Compilers N.P. Khramkova, E.L. Khramkova. G.S. Sherstnyova (Ed.). Samara: Nauchno-tekhnicheskii tsentr, 308 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25699720>. (In Russ.)
- V.I. Lenin... 1980 – *V.I. Lenin* in Samara: collection of memoirs. Compiler, preface and commentaries by R.P. Poddubnaya. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 271 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3223924/fcbb13>. (In Russ.)
- Geraklitov 1929 – *Geraklitov A.A.* (1929) *The role of Saratov and Samara in the XVII century in the life of the Mordovians*. In: *Reports of the Low Volga Institute of local history*, vol. 3, 13 p. (offprint). Available at: http://shalkino.ru/2_Geraklitov_Rolsar.html. (In Russ.)
- Gur'yanov 1986 – *Gur'yanov E.F.* (1986) *The ancient landmarks of Samara: Essays on the history of town planning*, 2nd edition, revised and enlarged. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 136 p. (In Russ.)
- Druzhinin 1978 – *Druzhinin N.M.* (1978) *Russian village at a tipping point. 1861–1880*. Moscow: Nauka, 287 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2575951/7eb817>. (In Russ.)
- Dubman 2004 – *Dubman E.L.* (2004) *New Trans-Kama line: project, constructing, destiny*. 2nd edition, revised and enlarged. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 196 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane2005.pdf>. (In Russ.)
- Dubman 2018 – *Dubman E.L.* (2018) *About a prince who built towns... (life and work of Grigoriy Zasekin)*. Samara: Izdatel'stvo SamNTs RAN, 158 p. Available at: https://old.libsmr.ru/show_preview2?name. (In Russ.)
- Dubman 1999 – *Dubman E.L.* (1999) *Business Undertakings and Land Development of Ponizovoye Povolzhie at the End of 16th – 17th centuries*. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 216 p. Available at: <http://lit.i-docx.ru/37istoriya/216830-1-promislovoe-predprinimatelstvo-osvoenie-ponizovogo-povolzhya-konce-xvi-xvii-l-i-t-min.php>. (In Russ.)
- Dubman 1991a – *Dubman E.L.* (1991a) *Legend of the first natives of Samara. Essays on the history of Samara, 1586–1680-ies*. Samara: Art-Maket, 74 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/skaz.pdf>. (In Russ.)
- Elshin 1918 – *Elshin A.G.* (1918) *Samara's chronology. Issue 1: until 1750 including*. Samara: Tipografiya Gubernskogo zemstva, 52 p. (In Russ.)
- History of Kuibyshev province... 1981 – *Ryabov V.V., Khramkov L.V. (Eds.)* (1981) *History of Kuibyshev province (1917–1980)*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 221 p. (In Russ.)
- History of the Samara Region... 1987 – *Kabytov P.S., Khramkov L.V. (Eds.)* (1987) *History of the Samara Region: from the ancient times to the Great October Socialist Revolution*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 187 p. (In Russ.)
- History of the Samara Volga region... 2000 – *Kabytov P.S. (et al.) (Ed.)* (2000) *History of the Samara Volga region from the ancient times to the present*. [in 8 vols.]. Moscow: Nauka. Available at: https://vk.com/wall-23433303_13352. (In Russ.)
- History of Samara... 2015 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B. (Eds.)* (2015) *History of Samara (1586–1917)*: monograph. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 469 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Istoriya-Samary-1586-1917-gg-Elektronnyi-resurs-monografiya-72025>. (In Russ.)

- Kabytov 1982 – *Kabytov P.S.* (1982) Agrarian relations in the Volga region in the imperialistic period (1900–1917). Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 199 p. (In Russ.)
- Kabytov 2016 – *Kabytov P.S.* (2016) Historian in past and present: essays in historiography, studies, and journalism. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 320 p. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Istoriik-v-proshlom-i-nastoyaschem-istoriograficheskie-ocherki-issledovaniya-i-publicistika-65198/3/1.%20kabytov_istorik.pdf. (In Russ.)
- Kabytov 1990a – *Kabytov P.S.* (1990) Legendary Samara resident Petr Vladimirovich Alabin. Kuibyshev: NPK «Faktor», 58 p. (In Russ.)
- Kabytov 2007 – *Kabytov P.S.* (2007) P.A. Stolypin: the last reformer of the Russian Empire. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: ROSSPEN, 190 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19707024>. (In Russ.)
- Kabytov 1990b – *Kabytov P.S.* (1990) Russian peasantry in the early XX century. Kuibyshev: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta: Kuibyshevskii filial, 145 p.
- Kabytov, Dubman 2015 – *Kabytov P.S., Dubman E.L.* (2015) S.F. Platonov and Samara: history and memory: materials and studies. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 90 p. Available at: http://rushist.samsu.ru/books1/Platon_Samara.pdf. (In Russ.)
- Kabytov, Kozlov, Litvak 1988 – *Kabytov P., Kozlov V., Litvak B.* (1988) Russian peasantry: Stages of spiritual liberation. Moscow: Mysl', 237 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1350016>. (In Russ.)
- Kabytov, Kurskov 2004 – *Kabytov P.S., Kurskov N.A.* (2004) The second Russian revolution: the struggle for democracy at the Middle Volga region in studies, documents, and data (1917–1918). 2nd edition, revised and enlarged. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 352 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/revol2.pdf>. (In Russ.)
- Kabytova 1999 – *Kabytova N.N.* (1999) Power and society in the Russian province: Middle Volga region in 1917. Samara: Samarskii universitet, 257 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/Kabytova.pdf>. (In Russ.)
- Kabytova, Kabytov 1997 – *Kabytova N.N., Kabytov P.S.* (1997) In the fire of the civil war: (Samara province in the late 1917–1920). Samara: Samarskii universitet, 91 p. (In Russ.)
- Classic of Samara local history... 2002 – *Kabytov P.S., Dubman E.L. (Eds.)* (2002) *Classic of Samara local history*: anthology. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 275 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2525570/b11105>. (In Russ.)
- Classic of Samara local history... 2006 – *Kabytov P.S., Dubman E.L. (Eds.)* (2006) *Classic of Samara local history*: anthology. 2nd issue. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 257 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3120890/863304>. (In Russ.)
- Classic of Samara local history... 2007 – *Kabytov P.S., Dubman E.L. (Eds.)* (2007) *Classic of Samara local history*: anthology. 3rd issue: Golovkin K.P. Samara in the late XVIII – early XX century (card-index on regional natural history). Compilers: Galygina G.V., Dubman E.L., Kabytov P.S. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 431 p. (In Russ.)
- Classic of Samara local history... 2008 – *Kabytov P.S., Dubman E.L. (Eds.)* (2008) *Classic of Samara local history*: anthology. 5th issue: «Golden decade» of Samara local history. Compilers: Dubman E.L., Zudina V.N. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 461 p. (In Russ.)
- Classic of Samara local history... 2019 – *Kabytov P.S. [et al.] (Ed.)* (2019) *Classic of Samara local history*: anthology. 6th issue: Diary and memoirs of Samara governor Alexander Dmitrievich Sverbeev. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 267 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Klassika-samarskogo-kraevedeniya-Vyp-6-Dnevnik-i-vospominaniya-samarskogo-gubernatora-Aleksandra-Dmitrievicha-Sverbeeva-79703/1>. (In Russ.)
- Kleyn 1981 – *Kleyn N.L.* (1981) Economic development of the Volga region in the late XIX – early XX century: on the issue of the preconditions of the bourgeois-democratic revolution in Russia. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 199 p. (In Russ.)
- Kobozeva 2013 – *Kobozeva Z.M.* (2013) Samara's petty bourgeois estate in the space of power and daily life (second half of the XIX – early XX century), or A story of a «soul with duties». Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 608 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/kobozeva.pdf>. (In Russ.)
- Konyakina 2007 – *Konyakina T.Yu.* (2007) Yu.V. Gauthier in Samara. In: *Samarskii kraj v istorii Rossii. Vyp. 3*. Samara: b. i., pp. 157–160. Available at: http://www.alabin.ru/nauka-i-issledovanie/samarskiy-kray/samarskiy-kray-v-istorii-rossii-vypusk-3-samara-2007.php?clear_cache=Y. (In Russ.)
- Kuzmin 2003 – *Kuzmin V.Yu.* (2003) Power, society, and zemstvo medicine (1864–1917). Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 391 p. (In Russ.)
- Lapandin 2003 – *Lapandin V.A.* (2003) Committee of Members of the Constituent Assembly: the structure of power and political activity (June 1918 – January 1919). Samara: Samarskii tsentr analiticheskoi istorii i istoricheskoi informatiki, 212, 29 p. (In Russ.)
- Leopol'dov 1860 – *Leopol'dov A.F.* (1860) Historical notes about Samara region. Saint-Petersburg: b. i., 128 p. Available at: <https://proza.ru/2016/01/07/217>. (In Russ.)
- Medvedev 1974 – *Medvedev E.I.* (1974) Civil war in the Middle Volga region (1918–1919). Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 352 p. Available at: http://militera.lib.ru/research/medvedev_em01/index.html (In Russ.)
- Medvedev 1964 – *Medvedev E.I.* (1964) October revolution in the Middle Volga region. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 208 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3169516/f3a6a3>. (In Russ.)
- Mistriugov 2018 – *Mistriugov P.A.* (2018) Local extraordinary structures of the Soviet power during the civil war. Samara: Samarskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 299 p. (In Russ.)
- Morgun 1986 – *Morgun A.G.* (1986) From the Samara fortress to Kuibyshev city: Notes on architecture. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 219 p. Available at: <https://na5ballov.pro/lib/kray/7736-morgun-ag-ot-kreposti-samara-do-goroda-kuybysheva-zametki-ob-arhitekture.html>. (In Russ.)
- Folks of the Volga region... 2009 – *Anshakov Yu.P. [et al.] (Ed.)* (2009) *Folks of the Volga region* and the struggle of Southern Slavs for the national liberation in 1875–1878: collection of documents and materials. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 828 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19724489>. (In Russ.)

- Nayakshin 1962 – *Nayakshin K. Ya.* (1962) Essays on history of Kuibyshev region: Former Samara province. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 622 p. (In Russ.)
- Nayakshin 1955 – *Nayakshin K. Ya.* (1955) Essays on the history of the Middle Volga region. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 215 p. (In Russ.)
- Nevostruev 1898 – *Nevostruev K.I.* (1898) Data on the construction of the town of Syzran. Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 5 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/54237#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (In Russ.)
- Acquisition of the Motherland... 2013–2014 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B.* (Eds.) (2013–2014) «Acquisition of the Motherland»: society and power in the Middle Volga region (second half of the XVI – early XX century). Part 1: Essays on history; monograph. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 358 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Obretenie-Rodiny-obshestvo-i-vlast-v-Srednem-Povolzh'e-vtoraya-polovina-XVI-nachalo-XX-v-Ch-1-Ocherki-istorii-67058/1>; Part 2: Population of the region and ethnical and demographic situation. Essays on history. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 254 p. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/rodina2.pdf>. (In Russ.)
- Liberation war... 1992 – *Khramkov L.V., Buyukliev Kh.* (Eds.) (1992) *Liberation war* of 1877–1878 and the role of Bulgarian home guard: collection of reports and theses of the jubilee conference in Kazanlak, Stara Zagora, and Samara. Samara: Samarskii universitet, 133 p. (In Russ.)
- Essays on history... 1967 – *Chernykh N.S.* [et al.] (1967) *Essays on history* of the Kuibyshev organization of CPSU. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 642 p. (In Russ.)
- Pekarskii 1872 – *Pekarskii P.P.* (1872) When and why were the towns of Ufa and Samara founded? Historic investigation by the academician P.P. Pekarskii. Saint Petersburg: Tipografiya Akademii nauk, 29 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/337034>. (In Russ.)
- Peretyatkovich 1877 – *Peretyatkovich G.I.* (1877) Volga region in the XV and XVI centuries: (Essays from the history and colonization of the region) (1877). Moscow: Tipografiya Gracheva i K°, 334 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book19453/577759>. (In Russ.)
- Peretyatkovich 1882 – *Peretyatkovich G.I.* (1882) Volga region in the XVII and early XVIII century: (Essays on the history of colonization of the region). Odessa: Tipografiya P.A. Zelenogo (b. G. Ul'rikha), IV, 400, III p. Available at: <http://archo73.ru/Russian/19vek/peretyatkovitsh.htm>. (In Russ.)
- Volga region... 2007 – *Dubman E.L., Kabytov P.S.* (Eds.) (2007) *E.L. Volga region* as an “inner periphery” of Russia: the state and society in the colonization of the new territories (late XVI – early XX centuries). Samara: Samarskoe otделение Litfonda, 327 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/okraina.pdf>. (In Russ.)
- Under the banner... 2018 – *Zubova O.V.* [et al.] (Ed.) (2018) *Under the banner* of the Committee of Members of the Constituent Assembly (Samara region, June – October, 1918): collection of documents and materials. Samara: Knizhnoe izdatel'stvo, 583 p. (In Russ.)
- Popov 1959 – *Popov F.G.* (1959) For the Soviet power: defeat of Samara's Committee of Members of the Constituent Assembly. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 215 p. Available at: http://militera.lib.ru/research/popov_fg01/index.html. (In Russ.)
- Popov 1969 – *Popov F.G.* (1969) The chronicle of the revolutionary events in the Samara province: 1902–1917, in K. Ya. Nayakshin (Ed.). Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 623 p. (In Russ.)
- Preobrazhenskiy 1923 – *Preobrazhenskiy P.A.* (1923) Colonization of the Samara region. Samara: Tipografiya Sel'kredsoyuza, 2, 94 p. (In Russ.)
- Preobrazhenskiy 1919 – *Preobrazhenskiy P.A.* (1919) Essay on the history of the Samara region: With appendices: Maps of the Samara province and the programs for data collection on local area history, archaeology, and ethnography. Samara: Sredne-Volzhskoe kooperativnoe izdatel'stvo, VII, 96 p. Available at: <http://simlib.ru/bitstream/123456789/267/1/ocherk.pdf>. (In Russ.)
- Rychkov 1759 – *Rychkov P.I.* (1759) History of Orenburg from the foundation of the Orenburg province. *Ezhemesyachnye sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie*, no. 1–8. (In Russ.)
- Rychkov 2020 – *Rychkov P.I.* (2020) History of Orenburg from the foundation of the Orenburg province. Text processing, notes, instructions, prolusion by I.V. Kuchumova, Yu.N. Smirnov. Ufa: Ufimskii NTs RAN, 201 p. Available at: https://posredi.ru/blog10_richov_istoriya_orenb_1.html. (In Russ.)
- Rychkov 1887 – *Rychkov P.I.* (1887) The topography of Orenburg province. Orenburg: Tipografiya B. Breslina, VII, 405, 18 p. Available at: <https://uraloved.ru/biblioteka/rychkov-topografiya-orenburgskoj-gubernii>. (In Russ.)
- Saveliev 1994 – *Saveliev P.I.* (1994) The ways of the agrarian capitalism in Russia. XIX century (a case study of the Volga region). Samara: Samarskii universitet, 359 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Puti-agrarnogo-kapitalizma-v-Rossii-XIX-vek-po-materialam-Povolzhya-monografiya-Tekst-elektronnyi-82496/1>. (In Russ.)
- Samara Chronicle... 1993–1998 – *Kabytov P.S., Khramkov L.V.* (Eds.) (1993–1998) Samara chronicle: essays on the history of the Samara region from the ancient times to the present: in 3 books. Samara: Samarskii universitet, ArtMaket. (In Russ.)
- Samara zemstvo... 2009 – *Kabytov P.S.* (Ed.) (2009) *Samara zemstvo*. Experience of practical activities, 1865–1918: on the 15th anniversary of the Samara Regional Duma. Samara: Samarskaya Gubernskaya Duma, 368 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3119669/154b3c>. (In Russ.)
- Samara merchantry... 2008 – *Barinova E.P.* (Ed.) (2008) *Samara merchantry*: the milestones of history. 2nd edition. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 369 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19702732>. (In Russ.)
- Collection of statistics... 1885–1887 – *Collection of statistics* on the Samara province. Department of Economic Statistics. Vol. 3. Buzuluk county (1885). Moscow: Samarskoe gubernskoe zemstvo, 563 p. Available at: http://yatbooks.ru/load/statisticheskie_materialy/raznoe/sbornik_statisticheskikh_svedenij_po_samarskoj_gubernii_buzulukskij_uezd_1885g/88-1-0-620; Vol. 4: Buguruslan county (1886). Moscow: Samarskoe gubernskoe zemstvo, 648 p. Available at: http://yatbooks.ru/load/statisticheskie_materialy/raznoe/sbornik_statisticheskikh_svedenij_po_samarskoj_gubernii_buguruslanskij_uezd_1886_g/88-1-0-647; Vol. 5: Bugulma county (1887). Moscow: Samarskoe gubernskoe zemstvo, 695 p. (In Russ.)
- Semenova 2012 – *Semenova E.Yu.* (2012) The world view of the urban population in the Volga region during the First World War (1914–early 1918): social, economic, political aspects. Samara: Izd-vo SNTs RAN, 887 p. Available at:

- http://spio.samgtu.ru/sites/spio.samgtu.ru/files/semnova_ekaterina_mirivizzrenie_gorodskogo_naseleniya_povoljya_v_gody_pervoy_mirivoy_voyni.pdf. (In Russ.)
- Smirnov 2011 – *Smirnov Yu.N.* (2011) On the 160th anniversary of the Samara province: Why and how was it established? Samara: Samarskii oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei, 15 p. (In Russ.)
- Smirnov 1997 – *Smirnov Yu.N.* (1997) Orenburg expedition (commission) and the annexation of Transvolga to Russia in 1730–1740s. Samara: Samarskii universitet, 190 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3291788/38d0de>. (In Russ.)
- Smykov 1984 – *Smykov Yu.I.* (1984) Peasants of the Middle Volga region in the period of capitalism (Social and economic study). Moscow: Nauka, 232 p. (In Russ.)
- Stepanov 1966–1972 – *Stepanov I.V.* (1966–1972) Peasant war in Russia in 1670–1671: the uprising of S. Razin. 1972. Vol. 1. The uprising of Stepan Razin Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 371 p.; Vol. 2, part 1: The initial period of peasant war, 157 p. Available at: <https://litmy.ru/knigi/history/415197-krestjanskaja-vojna-v-rossii-v-1670-1671-gg-tom-1-2-ch1.html>. (In Russ.)
- Stolypin agrarian reform... 2012 – *Zubova O.V., Kabytov P.S., Myakotin A.A., Sannikova N.A. et al. (Eds.)* (2012) Stolypin agrarian reform in the Samara province. Collection of documents and materials. Samara: OOO «Glagol», 314 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/files/sp.pdf>. (In Russ.)
- Tagirova 1999 – *Tagirova N.F.* (1999) Market of the Volga region (second half of the XIX – early XX century). Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 312 p. (In Russ.)
- 1905 year... 1925 – *Speransky N.N. (Ed.)* (1925) 1905 year in the Samara region: materials on the history of the Russian communist party of the Bolsheviks and revolutionary movement. Samara: Samarskii gubkom R.K.P.(b), 788 p. (In Russ.)
- Tyurin 2007 – *Tyurin V.A.* (2007) Power and municipal self-government in the Middle Volga region: the experience of interaction at the turn of the XIX and XX centuries. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 200 p. (In Russ.)
- Chirkov 2006 – *Chirkov M.S.* (2006) Zemstvo and power in the Russian Empire, 1890–1916 (case study of the Samara province). Samara: Izdatel'stvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 182 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19703736>. (In Russ.)
- Shirmanov 1971 – *Shirmanov A.K.* (1971) From the history of defensive fortifications of the town of Samara in the XVI – XVIII centuries. In: *Kraevedcheskie zapiski*, issue 2. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, pp. 3–23. Available at: <http://www.alabin.ru/nauka-i-issledovanie/kraevedcheskie-zapiski/kraevedcheskie-zapiski-vypusk-2.php>. (In Russ.)
- Shmidt 1990 – *Shmidt S.O.* (1990) «Golden decade» of Soviet local history. In: *Otechestvo. Kraevedcheskii al'manakh*, issue 1. Moscow: Profizdat, pp. 11–27. (In Russ.)
- Ethnic groups of the Samara Region... 2003 – *Burdina G. Yu. et al. (Ed.)* (2003) Ethnic groups of the Samara Region: historical and ethnographic essays. Samara; Togliatti: PP Sovremennik; PP Nash Sovremennik, 288 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19684208>. (In Russ.)
- South-East of European Russia 2012 – *South-East of European Russia* (2012). Part 1. Dubman E.L. Volga frontier in the middle of the XVI – XVII century. Essays on history: monograph. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 235 p. Available at: <http://moscowstate.ru/dubman-e-l-povolzhskij-frontir-v-seredine-xvi-xvii-vv-ocherki-istorii/>. (In Russ.)
- Yagafova 1998 – *Yagafova E.A.* (1998) The Chuvashi of the Samara Region: (historical and ethnographic essays): late XVII – early XX century. Samara: b. 1., 368 p. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-25-32
УДК 94 (460).072

Дата: поступления статьи / Submitted: 09.01.2020
после рецензирования / Revised: 15.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

A.A. Tereshchuk

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: san_petersburgo@inbox.ru; atereschuk@herzen.spb.ru.

ResearcherID: R-5417-2019. Scopus ID: 57196032112. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: between Carlists and Cristinos

Abstract: The present article studies some aspects of foreign policy of the Holy See in Spain during the First Carlist War (1833–40). The paper is based on materials from Vatican secret archives (Secretariat of state archives, international policy fund). Some previous investigations in that field are shown and discussed. Letters of the apostolic nuncio in Spain in 1827–1833 F. Tiberi and of the nuncio in 1833–1835 (not recognized by the Spanish government) L. Amat to the secretary of state cardinal T. Bernetti are studied. The attitude of the Pope's representatives towards the Carlist movement is shown. The article states that F. Tiberi was against the direct interference of the Holy See in the war in Spain. L. Amat sympathized with the Carlists, but did not believe in their victory. Therefore, he considered that the Holy See should not officially recognize neither side of the conflict. After the suppression of the Society of Jesus in Spain in July 1835, the nuncio was recalled from Madrid. The diplomatic relations between the “liberal” government in Madrid and the Holy See were broken. The break of relations led to negative consequences for the positions of Church in Spain.

Key words: Carlists, First Carlist War, Holy See, Pope Gregory XVI, Spanish Church.

Citation. Tereshchuk A.A. The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: between Carlists and Cristinos. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 25–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-25-32>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

A.A. Терещук

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: san_petersburgo@inbox.ru; atereschuk@herzen.spb.ru.

ResearcherID: R-5417-2019. Scopus ID: 57196032112. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

Политика Святого Престола в Испании в 1832–1835 гг.: между карлистами и кристинос

Аннотация: Статья посвящена изучению отдельных аспектов внешней политики Святого Престола в Испании накануне Первой Карлистской войны (1833–1840) и на раннем этапе конфликта. Временные рамки исследования – январь 1832 г. и июль 1835 г. Данные границы определяются двумя важными событиями: рождением инфанты Луизы Фернанды, после которого война за корону после смерти Фердинанда VII стала неизбежной, и изгнанием из Испании Общества Иисуса и последующим отъездом из Мадрида апостольского нунция Л. Амата. Дается обзор основных научных работ, затрагивающих проблемы отношений между Испанией и Святым Престолом в изучаемый период. Источником для проведенного исследования послужили документы апостольской нунциатуры в Мадриде, хранящиеся в Ватиканском секретном архиве, в архиве Государственного секретариата, в фонде «Внешняя политика». Была изучена переписка нунциев в Испании Ф. Тибери и Л. Амата с государственным секретарем Святого Престола Т. Бернетти. Проанализирована информация, которую оба дипломата сообщали руководству относительно хода войны и дальнейших перспектив карлистского движения. Данная информация влияла на решения Григория XVI и Т. Бернетти относительно курса внешней политики в Испании. Святой Престол до конца конфликта не признал ни дона Карлоса в качестве законного короля, ни Изабеллу в качестве королевы. Разрыв отношений с правительством в Мадриде в 1835 г. привел к серьезным политическим последствиям для Церкви в Испании в XIX веке.

Ключевые слова: карлисты; Первая Карлистская война, Святой Престол, папа Григорий XVI, Церковь в Испании.

Цитирование. Tereshchuk A.A. The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: between Carlists and Cristinos // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2020. Т. 26. № 2. С. 25–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-25-32>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Андрей Андреевич Терещук – PhD, доцент, кафедра романской филологии института иностранных языков, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

© Andrei A. Tereshchuk – PhD, associate professor, Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., Street Petersburg, 191186, Russian Federation.

Introduction

One of the key points in the study of international policy in the 1830s is the analysis of relations of different European states with the counterparts of the First Carlist War in Spain (1833–1840). It is known that Great Britain, France, and Portugal (after the fall of Miguel I) embraced the Queen Isabel's cause (the “Cristinos”), while Austria, Prussia, Russia, and some Italian states tended to support Don Carlos's claims to the Spanish throne. The Pope Gregory XVI sympathized with the Carlists [Pérez 1997, p. 572; Vilar 2016, pp. 723–734; Izquierdo 2018, p. 275], but the Holy See did not recognize neither Don Carlos as the King of Spain, neither Isabel as the Queen. In 1835 the diplomatic relations between Spain and the Holy See were broken. After that, on 25 September 1835, J.A. Mendizábal became the Prime Minister of Spain. He realized the so-called *desamortización* (confiscation of Church property) that exerted a considerable influence on the position of Catholic Church in Spain in the second quarter of the XIX century. The break of diplomatic relations and *desamortización* had negative consequences for the Church in Spain that suffered under “the church-hostile” (“kirchenfeindlich”) government, in words of F. X. Seppelt and K. Löffler [Seppelt, Löffler 1933, S. 395]. There were no appointments of bishops in Spain in 1834–47, and there were forty vacant episcopal sees in the country [Cárcel 2003, p. 112]. According to B. Nellessen, the Spanish Church has never recovered from the effects of the events of 1833–40 [Nellessen 1960, S. 32].

During the First Carlist War Don Carlos tried to persuade the “conservative powers” (Austria, Prussia, and Russia) to overtly support his claims to the throne and to recognize him as the legitimate King of Spain. Nevertheless, the foreign courts that were supposed to support the Carlist movement preferred to wait for the victory of the insurrection or for a fundamental change in the course of war. The Chancellor of the Austrian empire K. von Metternich expressed the joint position of the “northern powers” in one of his private letters: “Que feront les puissances et que sont-elles décidées à faire, dans le cas où Don Carlos, reconnu Roi par elles, serait expulsé de son Royaume? Le soutiendront-elles? Dans ce cas, quels sont leurs moyens d'action? Et si elles ne le soutiennent pas, quelles seront, dans cette supposition, les conséquences de la preuve qu'elles offriront alors aux yeux de l'Europe attentive que la protection des deux puissances maritimes est plus favorable aux prétendants à des couronnes que celle des trois Cours?” (Metternich to Apponyi, 17 Sept. 1834).

The Holy See followed the course of the “northern powers” in this matter of international affairs. It is undeniable that Austria exerted considerable influence on the Holy See's policy in the 1830s [Martina 2002; Chadwick 2003, pp. 1–50]. The Pope had the same reasons as the Austrian Chancellor not to recognize Don Carlos as the King of Spain despite the requests by the pretender to throne. On 16 December 1834,

Don Carlos sent a letter directly to Gregory XVI (the message was accompanied by a brief note by the Bishop of León and was brought to Rome by the ambassador of Don Carlos in Naples José Álvarez de Toledo y Dubois). The Carlist leader asked the Pontiff for the official recognition: “Mes droits à la couronne d'Espagne depuis la mort de mon très affectionné frère Ferdinand m'imposent le devoir de faire connaître à Votre Sainteté mes intentions et ma ferme résolution de les soutenir. Dans le but que je me propose, j'ai non seulement en vue la défense de mes droits, mais encore la conservation de notre sainte religion que la secte impie qui veut dominer l'Espagne a juré d'anéantir” (Bishop of León to Gregory XVI, 16 Dec. 1834).

That was not the only letter from the pretender to the Spanish throne to the Pope. However, Don Carlos's claims were never officially recognized as legitimate by the Holy See.

The Holy See's policy in Spain depended upon the position of the Secretaries of State Cardinal Tommaso Bernetti (1831–1836) and Cardinal Luigi Lambruschini (1836–1841). The Secretary of State obtained the most relevant information about the situation in Spain from the apostolic nuncio in Madrid. In 1827–1833 this position was occupied by Francesco Tiberi. In September 1833, two weeks before the death of Ferdinand VII and the start of the First Carlist War, a new nuncio arrived to the capital of Spain. His name was Luigi Amat di San Filippo e Sorso [Tantillo 1960]. He stayed in Madrid till the summer of 1835 [Becker 1908, p. 95]. His correspondence to the Secretary of State T. Bernetti is a valuable source of information concerning the Holy See's policy in Spain in the beginning of the First Carlist War.

The State of the Question

Some aspects of the relations between the Holy See and Spain during the First Carlist War were reflected in the historiography of the XIX century. E. g., L. C. Farini in his work *Lo Stato Romano dall'anno 1815 all'anno 1850* mentioned the Holy See's financial support to the Carlist cause during the war, but did not give any detailed information concerning that issue [Farini 1850, p. 78]. The first investigation that paid serious attention to the Holy See-Spain relations during the conflict was the book by J. Becker *Relaciones diplomáticas entre España y la Santa Sede durante el siglo XIX* published in 1908 [Becker 1908]. The investigation covered the whole XIX century, but made a special emphasis on the period of 1833–1835. The author showed the background of the break of diplomatic relations and analyzed reasons of anticlerical violence in Spain in 1834–1835. J. Becker based his study on some documents from Spanish archives and did not use the Vatican's sources.

In 1947 A.C. Jemolo published in *Ressegna Storica del Risorgimento* a short article dedicated to the apostolic nunciature in Madrid in the beginning of the First Carlist War [Jemolo 1947]. The study

was based on the materials from *Vatican Secret Archives (Archivio segreto vaticano)*. It revealed some unknown facts about the Holy See's policy in Spain in the 1830s. The main disadvantage of A.C. Jemolo's research was the absence of references to Spanish sources. Nevertheless, the article could be considered a relevant study in the field of Spain-Vatican relations during the First Carlist war.

After the publication of A.C. Jemolo's article, Italian historians continued research in the field of the Holy See's international policy in Spain in the 1830s. E. Morelli wrote the book *La politica estera di Tommaso Bernetti, Segretario di Stato di Gregorio XVI* [Morelli 1953]. T. Bernetti was the Secretary of State when the First Carlist War began. Consequently, the book carefully studies the Spanish problem in the Holy See's international policy. Some ideas of E. Morelli about the attitude of Pope's officials towards the Spanish events need to be revised. E. g., the Italian historian stated that L. Amat insisted on the recognition of the Queen Isabel I by the Pontiff [Morelli 1953, p. 121]. According to our research, L. Amat's position on this question was more complex.

The results of the previous investigations were used in the biographies of L. Amat and T. Bernetti published in *Dizionario biografico de gli italiani* in 1960 and 1967 respectively [Tantillo 1960; Pignatelli 1967]. In the same time the study of the issue was developed in Spanish historiography, in the works of F. Izaguirre [Izaguirre 1958], J. Gorricho [Gorricho 1962], and V. Cárcel [Cárcel 1974; Cárcel 1975]. V. Cárcel also published a collection of documents dedicated to the apostolic nunciature in Madrid [Cárcel 1982]. M. Revuelta analyzed the reasons of the anticlerical violence in Spain in 1834 [Revuelta 1982]. These researchers centered their attention on the Spain-Vatican relationships from the Spanish point of view.

There should be mentioned some important investigations in that field in the last 5–10 years. A. Moliner Prada studied internal changes in the Spanish Church in the XIX century. The researcher showed that in 1834–1843 the Spanish Church “fortified relations of unconditional subordination to the pontifical authority” [Moliner 2016]. Serious economic and political losses suffered by the Spanish Church after the break of diplomatic relations between the Holy See and Spain led to the loss of certain independence that the Spanish Church had had before.

M.J. Vilar studied the development of Spanish international policy towards Vatican under the rule of the Prime Minister Francisco Martínez de la Rosa (January 1834 – June 1835). The non-recognition of the new nuncio by the Spanish authorities, and the non-recognition of the Queen Isabel by the Holy See, as well as the start of anticlerical violence in 1834–1835 in Spain led to the break of diplomatic relations. The researcher from the University of Murcia tried to show that the Holy See's policy of non-recognition of neither of the two counterparts in the First Carlist War was favorable for Don Carlos's cause [Vilar

2016, p. 724]. The mutual non-recognition and the development of the Holy See-Spain relations that led to the break in 1835 were studied in the article by A. Tereshchuk “Apostolic Nunciature in Madrid and Relations between the Holy See and Spain in 1833–1835” published in 2019 [Tereshchuk 2019]. The investigation focused on the relations between the government of F. Martínez de la Rosa and the Secretary of State T. Bernetti, but it did not analyze the Holy See's policy towards the Carlists.

Methodology

The most of studies dedicated to the First Carlist War indicate that the Holy See tended to support the Carlist movement. Nevertheless, the fact is, the attitude of Pope's officials towards the insurrection in the north of Spain was more sophisticated. The Holy See's representatives in Madrid were considering perspectives of the Carlists, and were reporting their conclusions to the Secretary of State.

The scope of the present article is to study the attitude of the apostolic nuncios F. Tiberi and L. Amat towards the Carlist movement and the situation in Spain. The opinions expressed by the two diplomats in their correspondence with the Secretary of State T. Bernetti exerted influence on the Holy See's international policy in Spain during the First Carlist War. The analysis of their letters will show what information about the Carlists was presented to the Pope. The study will be relevant for the further investigation in the field of the Holy See's international policy in the 1830s.

There were studied letters by the apostolic nuncios in Madrid F. Tiberi and L. Amat sent to the Cardinal Secretary of State T. Bernetti between January 1832 and July 1835. On 30 January 1832, the Queen Maria Cristina gave birth to her second child, the Princess Luisa Fernanda. The arrival of a female child shattered the hope to solve the dynastic dispute that had started after the publication of the Pragmatic Sanction (1830), and that later would provide “the trigger for war” [Lawrence 2014, p. 3]. July 1835 was chosen as the other limit of the research because this date corresponds to the suppression of the Society of Jesus in Spain and L. Amat's departure from Madrid [Becker 1908, pp. 94–95].

The research is based on the documents from the *Vatican secret archives (Archivio Segreto Vaticano)*. There were studied materials from the Secretariat of State archives, archive fund *International policy (Esteri)*, sub-fond (rubrica) 249, folders 438 and 439 (parts 1 and 2 of the folder 439). The folders contain documents concerning the apostolic nunciature in Madrid affairs in 1832–1835.

Results of the investigation

The First Carlist War began on 2 October 1833, a few days after the death of the King Ferdinand VII. The roots of the split in the Spanish society could be found in the times of the Peninsular War (1808–1814) and the Liberal Triennium (1820–1823) [Tereshchuk 2017, c. 84].

The crisis expanded after the publication of the Pragmatic Sanction on 29 March 1830, and after the birth of the Princess Isabel on 10 October 1830. The King's daughter became the heir to the throne instead of Ferdinand's brother Carlos Maria Isidro (Don Carlos) [Yurchik 2014, с. 296–299].

The most conservative part of Spanish society sided with Don Carlos. During the First Carlist War his partisans were known as *Carlists* (although the term *Carlist* appeared in the late 1820s). The supporters of constitutional reforms put their hopes on the little Princess Isabel and on her mother, Queen Maria Cristina.

In 1827–1833 F. Tiberi was the apostolic nuncio in Madrid. He had a negative opinion on the *camarilla* surrounding Don Carlos. The nuncio did not profess any sympathies towards the Liberals, but he considered *intrigants* and plotters the Bishop of León Joaquín Abarca and Archbishop of Cuba Cirilo Alameda y Brea [Jemolo 1947, p. 8]. Both of them joined the Carlist cause after 1833.

After the political crisis in September 1832 [Verdeguer 1947], the division between the Liberals and the Absolutists became more ostensible. Carlism from the very beginning of its existence proclaimed its attachment to the traditional Catholicism and Ultramontanism (see: [Torres 2019]). As it was stated by the French historian J. Pérez, the religion was a guaranty of political and social order based on the notions of hierarchy, duties, and responsibility [Pérez 1997, p. 571]. In such a way, the nuncio, who did not feel sympathy with Don Carlos's partisans, was considered to be one of the prominent figures in the “Absolutist camp”. On 19 December 1832 F. Tiberi reported to T. Bernetti the circumstances of his official meeting with the King and other members of the royal family. He told that the “cold silence” of the Queen was “quite eloquent”, and stated the “absolute benevolence” of Don Carlos (Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 19 Dec. 1832). These attitudes show political preferences and attitude to the Holy See of the future counterparts in the First Carlist War.

In March 1833 don Carlos had to leave the country and to settle in Portugal. According to the correspondent of *Morning Herald* M.B. Honan, “the sending of Don Carlos out of Madrid before Ferdinand's death was a masterpiece of Zea Bermudez's policy” [Honan 1836, p. 391]. Nevertheless, the split in Spanish society became more evident. The don Carlos's supporters continued their protest against Isabel's rights to the throne. On 20 June 1833 the *Cortes* assembled to take an oath to the Princess Isabel as to the legitimate heir. King Ferdinand II of the two Sicilies expressed a protest and ordered his ambassador, the Baron Antonini, not to assist at the ceremony [Urquijo y Goitia 1992, p. 952]. F. Tiberi visited the ceremony with the special permission of the Secretary of State [Jemolo 1947, p. 9], but the Archbishop of Toledo Pedro de Inguanzo y Rivero did not come to Madrid. He declared himself “ill”, left the capital, and went to Santander to “watering-place” [Cárcel 1974, p. 252].

V. Cárcel indicated that F. Tiberi was opposed to the active participation of clergy in politics. The priests should not talk about political affairs and should be “obedient to the government, if the government orders do not contradict their conscience” [Cárcel 1974, p. 244]. Our research confirms that affirmation. E. g., in one of his letters to T. Bernetti, F. Tiberi compared “well-educated, prudent priests, full of God's spirit” to those “led by fanaticism” who by their “incautious actions” provoke negative reaction of the authorities (Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 22 March 1834). Most of the Spanish Bishops followed the nuncio's example, and accepted Isabel as the legitimate heir in June 1833. There were only a few exceptions. J. Pérez writes that apart from the aforementioned Archbishop of Toledo, the Bishop of Orihuela Félix Herrero y Valverde, and the Archbishop of Zaragoza Bernardo Francés Caballero openly expressed their protest against the Pragmatic Sanction [Pérez 1997, p. 571]. We should add to the names mentioned by the French historian also that of the Bishop of León Joaquín Abarca. The fact of recognizing Isabel as the heir by the most of Spanish Bishops did not mean that the high clergy gave up on the idea of supporting don Carlos. It could be supposed that while Ferdinand VII was still alive, and as far as the Holy See seemed ready to recognize Isabel, the Spanish Bishops preferred not to escalate the conflict.

On 12 September 1833 L. Amat came to Madrid (Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 12 Sept. 1833). When the new nuncio arrived, the King was already ill, and L. Amat could not present his credentials to Ferdinand VII. On 29 September the King died, and on 2 October the first Carlist uprisings started. As was already mentioned, the Holy See did not recognize Isabel as the Queen, and, consequently, the Spanish authorities did not recognize L. Amat as the apostolic nuncio. For almost two years that L. Amat spent in Madrid he did not have any official status in the Spanish capital [Tereshchuk 2019]. In the present research L. Amat is designated as “nuncio”, because from the point of view of Vatican high officials he was the legitimate diplomatic representative of the Pope in Spain. Considering the difficult political situation in the country at the moment of L. Amat's arrival, F. Tiberi decided to extend his stay at the Spanish Court. The ex-nuncio departed from the capital of Spain only on 27 May 1834 (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 28 May 1834).

After the beginning of the First Carlist War, both L. Amat and F. Tiberi began sending T. Bernetti almost everyday reports about military operations in the north of Spain and political situation in Madrid. As it was noted, E. Morelli in his monograph stated that L. Amat had a negative attitude towards the carlists. After the analysis of L. Amat's letters, it could be affirmed that the new nuncio sympathized with the rebels, although he critically evaluated their chances to win the war. After the execution on 14 October 1833 of general Santos Ladrón, L. Amat wrote that the general was the leader who had the most authority and respect among

the carlists, and that his death was a serious blow to the Don Carlos's cause (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 19 Oct. 1833). That opinion concerning Santos Ladrón could be seen as overwhelming among the historians who write about the conflict. Nevertheless, in one of the recent books dedicated to the First Carlist War, M. Lawrence expressed an opinion that the execution of the popular general was a reason for hundreds of Navarrese to take arms to revenge his death; in such a way, this event stimulated the spread of Carlist revolt in the region [Lawrence 2014, p. 49].

A month later L. Amat wrote T. Bernetti that the Carlist movement did not have a strong leader that could unite all the forces of the rebels (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 23 Nov. 1833). The letter was sent on 23 November 1833. In fact, 9 days earlier, on 14 November, Tomás de Zumalacárregui was elected as the commander-in-chief of the Carlist troops in Navarre. The date of dispatch of the letter shows that the authorities in Madrid had not yet received at that moment the information about the election of T. de Zumalacárregui.

L. Amat was sceptical about the chances of the Carlists to win the war, but he had an opinion that don Carlos should return to Spain and take command of his troops. On 20 December 1833 he wrote that the Spanish authorities were afraid of a possible entrance of the pretender to the throne to the Spanish territory in Galicia (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 20 Dec. 1833). On the last day of 1833 the nuncio repeated in his letter that Cea Bermúdez's government had serious concerns about that opportunity. There were rumours in Madrid that the King of Portugal Miguel I would send a force of 3.000–4.000 soldiers to help don Carlos (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 31 Dec. 1833). Obviously, these rumours never became truth. In spring 1834 Miguel I lost the civil war in his country, signed the convention of Évoramonte, and left Portugal.

The first exits of the Carlist troops in the north led by Zumalacárregui [Albi de la Cuesta 2017, pp. 189–222] made L. Amat be more optimistic about the perspectives of the Don Carlos's cause. On 4 February 1834 the nuncio forecasted the “imminent triumph” of the Carlists, but did not propose to recognize don Carlos as the King (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 4 February 1834). The situation changed after 22 April 1834. Great Britain, France, Portugal, and Spain formed the coalition known as the “Quadruple Alliance”. The purpose of the alliance was to fight the Carlists and Miguelists in Spain and Portugal, respectively. On 17 May 1834 L. Amat reported to the Holy See his considerations concerning the coalition. The nuncio made analysis of possible consequences of the treaty. Apart from negative repercussions on the Carlist movement, the creation of the Quadruple Alliance could change the political situation in Europe. He characterized the union as a “powerful league” and indicated that one day it could menace “the northern powers” (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 17 May 1834).

L. Amat regretted the anticlerical violence in different parts of Spain in 1834–1835. In his letters he often reported numerous cases of aggression against the priests and churches. E. g., on 7 January 1834 he indicated that in some churches in Catalonia the Christmas mass was interrupted by “Liberals” who entered these temples “dancing, crying, and shouting” (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 7 Jan. 1834). There were two moments of apotheosis of anticlerical violence during the First Carlist War, in the summers of 1834 and 1835. In these two summers it could be observed a burning of churches and monasteries, and murders of clergymen. The people who represented the lowest social classes were killing monks and priests on the streets of Madrid, Barcelona, and some other cities under control of the Cristinos. The attacks were “vaguely supported” by the authorities, according to R. de la Cierva [Cierva 1974, p. 51].

The street violence combined with anticlerical measures by the Spanish authorities in Madrid. On 4 July 1835 it was suppressed the Society of Jesus (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 7 July 1835). The possible measures against the Jesuits had been discussed in Spanish society for more than a year. Yet in April 1834 L. Amat reported to T. Bernetti that he had received information “from multiple sources” that the government was preparing the suppression of the society (Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 14 April 1834). In the anticlerical riots in Madrid in the summer of 1834, fifteen Jesuits were killed [Gwynn 1932, p. 88]. One year later, the new Minister of State, Count of Toreno decided to suppress the society trying “to win at least the acquiescence of the radicals” [Callahan 1984, p. 156].

The prohibition of the Society of Jesus was the matter for the Holy See to recall the nuncio from Spain [Becker 1908, p. 95]. The Secretary of State was pondering the opportunity to withdraw the Vatican representative from Madrid in 1834–1835. On 25 April 1835 T. Bernetti ordered L. Amat to request his passport in case the government would not recognize him as the nuncio (Tommaso Bernetti to Luigi Amat, 25 April 1835). In such a way, the suppression of the Jesuits became “the last straw” that influenced the decision of the Holy See and led to the definite break of the diplomatic relations. L. Amat left the capital of Spain. The Spanish representative in Vatican “was tolerated” in Rome till the end of the war, but he did not have any official status.

Concluding remarks

F. Tiberi and L. Amat did not sympathized neither with the Cristinos nor with the Carlists. The nuncio in 1827–1833 could be described as a supporter of the policy of noninterference in Spanish affairs. His position was not acceptable for the Pope and the Secretary of State (otherwise, they would not have recalled him in the beginning of a new political crisis). In the meantime, he also was *persona non grata* for the supporters of Isabel and Maria Cristina. F. Tiberi stayed in Madrid till the end of May 1834, but could

not help to find a compromise between the Holy See and the new Spanish government.

The new nuncio L. Amat did not have negative attitude towards the Carlists (as it was stated by some researchers), but did not believe in success of their cause. He made some interesting observations concerning the course of war, collected the rumours about the future development of the conflict, and presented in his letters analysis of international situation in the beginning of the First Carlist War. L. Amat's reports to the Secretary of State T. Bernetti exerted influence on the Holy See's international policy.

The diplomatic relations between the Holy See and Spain were broken *de jure* in September 1833 when the new nuncio did not present his credentials to the Regent Maria Cristina. "The point of no return" in the Holy See-Spain relations was the suppression of the Society of Jesus in July 1835 and the consequent recall of L. Amat from Madrid. After the assignment to the position of Secretary of State of Cardinal L. Lambruschini on 12 January 1836, the reestablishment of relations became impossible. The new Secretary of State had a reputation of a supporter of the Absolutist cause, and his assignment showed that the Pope was not disposed to make concessions in his international policy.

As a result of the Holy See's international policy in the first half of 1830s, the position of Catholic Church in Spain suffered considerable changes. The Church lost a lot of its political influence and financial capacities in the country.

Sources of factual material

Bishop of León to Gregory XVI, 16 Dec. 1834 – *Bishop of León to Gregory XVI, 16 Dec. 1834*. In: Archivio Segreto Vaticano (ASV), Segreteria di Stato (SS), Esteri (E), Rubrica (R) 249, Busta (B) 439, Nunziatura di Spagna, Fascicolo (F) 1. 1832–1834.

Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 19 Dec. 1832 – *Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 19 Dec. 1832*. In: ASV, SS, E, R 249, B 438, Nunziatura di Spagna, 1832.

Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 12 Sept. 1833 – *Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 12 Sept. 1833*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 22 March 1834 – *Francesco Tiberi to Tommaso Bernetti, 22 March 1834*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 19 Oct. 1833 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 19 Oct. 1833*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 23 Nov. 1833 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 23 Nov. 1833*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 20 Dec. 1833 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 20 Dec. 1833*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 31 Dec. 1833 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 31 Dec. 1833*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 7 Jan. 1834 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 7 Jan. 1834*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 4 February 1834 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 4 February 1834*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 14 April 1834 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 14 April 1834*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 17 May 1834 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 17 May 1834*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834 [in Italian].

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 28 May 1834 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 28 May 1834*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834.

Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 7 July 1835 – *Luigi Amat to Tommaso Bernetti, 7 July 1835*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, F. 1. 1832–1834 [in Italian].

Metternich to Apponyi, 17 Sept. 1834 – *Metternich to Apponyi, 17 Sept. 1834*. In: Mémoires, documents et écrits divers laissés par le Prince de Metternich, chancelier de cour et d'état, publiés par son fils le Prince Richard de Metternich, classés et réunis par M. A. de Klinkowstroem. Deuxième partie: L'Ère de paix (1816–1848). Tome 5. Paris: E. Plon et Cie, Imprimeurs-Éditeurs, 1882. P. 639–642.

Tommaso Bernetti to Luigi Amat, 25 April 1835 – *Tommaso Bernetti to Luigi Amat, 25 April 1835*. In: ASV, SS, E, R 249, B 439, Nunziatura di Spagna, T. II, 1835.

References

Albi de la Cuesta 2017 – *Albi de la Cuesta J.* (2017) El ejército carlista del norte, 1833–1839. Madrid: Desperta Ferro Ediciones, 2017. Available at: <https://www.despertaferro-ediciones.com/revistas/numero/ejercito-carlista-del-norte-1833-1839>.

Becker 1908 – *Becker J.* (1908) Relaciones diplomáticas entre España y la Santa Sede durante el siglo XIX. Madrid: Imprenta de Jaime Ratés Martín. Available at: <https://archive.org/details/relacionesdipl00beckgoog/page/n5/mode/2up>.

Callahan 1984 – *Callahan W.* (1984) *Church, Politics, and Society in Spain, 1750-1874*. Cambridge: Harvard University Press, 385 p. Available at: https://books.google.ru/books?printsec=frontcover&vid=ISBN0674131258&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

Cárcel 1974 – *Cárcel V.* (1974) Gregorio XVI y España. *Archivum Historiae Pontificiae*, no. 12, pp. 235–285. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23563643?seq=1>.

Cárcel 1975 – *Cárcel V.* (1975) *Política eclesial de los Gobiernos liberales españoles (1830–1840)*. Pamplona: Universidad de Navarra.

Cárcel 1982 – *Cárcel V.* (1982) *Correspondencia diplomática de los Nuncios en España. Nunciatura de Amat. 1833–1840*. Pamplona: Universidad de Navarra.

Cárcel 2003 – *Cárcel V.* (2003) *Historia de la Iglesia: La Iglesia en la Época Contemporánea*. Madrid: Ediciones Palabra.

- Chadwick 2003 – *Chadwick O.* (2003) *A History of the Popes, 1830–1914*. Oxford: Oxford University Press. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1052411>.
- Cierva 1974 – *Cierva R.* (1974) *Historia básica de la España actual (1808–1975)*. Barcelona: Planeta.
- Farini 1850 – *Farini L.C.* (1850) *Lo Stato Romano dall'anno 1815 all'anno 1850. Vol. 1*. Torino: Tipografia Ferrero e Franco. Available at: <https://archive.org/details/lostatoromanoda07farigoog/page/n6/mode/2up>.
- Gorricho 1962 – *Gorricho J.* (1962) El pretendiente Carlos V y el papa Gregorio XVI. *Anthologica Annua*, no. X, pp. 731–741.
- Gwynn 1932 – *Gwynn A.* (1932) The Dispersion of the Spanish Jesuits. *Studies: An Irish Quarterly Review*, vol. 21, no. 81, pp. 88–104. Available at: <https://www.jstor.org/stable/30094872?seq=1>.
- Honan 1836 – *Honan M.* (1836) *The Court and Camp of Don Carlos; Being the Results of a Late Tour in the Basque Provinces, and Parts of Catalonia, Aragon, Castile, and Estramadura by Michael Burke Honan*. London: John Macrone, St. James's Square. Available at: <https://archive.org/details/courtcampofdonca00honauoft/page/n8/mode/2up>.
- Izaguirre 1958 – *Izaguirre F.* (1958) Las relaciones diplomáticas de la Santa Sede con el Gobierno español durante la primera guerra carlista. *Universidad (Zaragoza)*, no. 35, pp. 569–593.
- Izquierdo 2018 – *Izquierdo X.* (2018) La subdelegación apostólica y la comisión del subsidio eclesiástico. Los universitarios en el gobierno del carlismo catalán. *Vinculos de Historia*, 2018, no. 7, p. 275. DOI: https://doi.org/10.18239/vdh_2018.07.
- Jemolo 1947 – *Jemolo A.C.* (1947) I principii della guerra carlista e la Nunziatura di Madrid. *Ressegna Storica del Risorgimento*, no. 34, pp. 6–14.
- Lawrence 2014 – *Lawrence M.* (2014) *Spain's First Carlist War, 1833–1840*. Palgrave: Basingstoke.
- Martina 2002 – *Martina G.* (2002) Gregorio XVI, papa. *Dizionario biografico degli italiani*. Available at: http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-gregorio-xvi_%28Dizionario-Biografico%29 (accessed 12.12.2019)
- Moliner 2016 – *Moliner A.* (2016) En torno a la Revolución Liberal y la Iglesia española del siglo XIX. *Ler Historia*, no. 69, pp. 31–50. DOI: <http://doi.org/10.4000/lerhistoria.2475>.
- Morelli 1953 – *Morelli E.* (1953) *La politica estera di Tommaso Bernetti, Segretario di Stato di Gregorio XVI*. Roma: Edizioni di Storia e Letteratura.
- Nellessen 1960 – *Nellessen B.* (1960) *Die verbotene Revolution. Aufstieg und Niedergang der Falange*. Hamburg: Leibniz-Verlag.
- Pérez 1997 – *Pérez J.* (1997) *Histoire de l'Espagne*. Paris: Fayard. Available at: <http://pdflivres.com/go.php?n=471780>.
- Pignatelli 1967 – *Pignatelli G.* (1967) Bernetti, Tommaso. In: *Dizionario Biografico degli italiani*. Available at: http://www.treccani.it/enciclopedia/tommaso-bernetti_%28Dizionario-Biografico%29 (accessed 13.12.2019)
- Revuelta 1982 – *Revuelta M.* (1982) El estallido anticlerical de 1834. *XX Siglos*, 1982, no. 11, pp. 136–141.
- Seppelt, Löffler 1933 – *Seppelt F.X., Löffler K.* (1933) *Papstgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: Verlag Josef Kösel & Friedrich Pustet. Available at: <https://archive.org/details/papstgeschichtev00sepp/mode/2up>.
- Tantillo 1960 – *Tantillo G.* (1960) Amat di San Filippo e Sorso, Luigi. In: *Dizionario biografico degli italiani*. Available at: [http://www.treccani.it/enciclopedia/amat-di-san-filippo-e-sorso-luigi_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/amat-di-san-filippo-e-sorso-luigi_(Dizionario-Biografico)) (accessed 13.12.2019).
- Torres 2019 – *Ayuso Torres M.* (2019) Carlism and Spanish political tradition: yesterday and today *Antinomies*, vol. 19, issue 3, pp. 59–83. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-10014. (In Russ.)
- Tereshchuk 2017 – *Tereshchuk A.A.* (2017) Characteristics of the First Carlist War in Catalonia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, no. 1, pp. 82–90. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.107>. (In Russ.)
- Tereshchuk 2019 – *Tereshchuk A.A.* (2019) Apostolic Nunciature in Madrid and Relations between the Holy See and Spain in 1833–1835. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*, vol. 18, no. 1, pp. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-1-21-28>. (In Russ.)
- Urquijo y Goitia 1992 – *J.R. de Urquijo y Goitia* (1992) Los Estados italianos y España durante la primera guerra carlista (1833–1840). *Hispania: Revista española de historia*, vol. 52, no. 182, pp. 947–997. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=9424>.
- Verdeguer 1947 – *Verdeguer Suárez F.* (1947) El golpe de Estado de La Granja. *Revista de estudios políticos*, no. 35–36, pp. 63–126. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2127620>.
- Vilar 2016 – *Vilar M.J.* (2016) Francisco Martínez de la Rosa y las conflictivas relaciones Iglesia-Estado en España. *Hispania Sacra*, no. 138, LXVIII, pp. 723–734. DOI: 10.3989/hs.2016.047.
- Yurchik 2014 – *Yurchik E.E.* (2014) Spain during the reign of Isabel II. In: *The History of Spain. Volume 2. From the war for the Spanish inheritance to the beginning of the XXI century*. Moscow: INDRIK, 2014, pp. 295–326. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42425087>. (In Russ.)

Библиографический список

- Cárcel 1974 – *Cárcel V.* Gregorio XVI y España // *Archivum Historiae Pontificiae*. 1974. № 12. P. 235–285. URL: <https://www.jstor.org/stable/23563643?seq=1>.
- Cárcel 1975 – *Cárcel V.* Política eclesial de los Gobiernos liberales españoles (1830–1840). Pamplona: Universidad de Navarra, 1975. 532 p.
- Cárcel 1982 – *Cárcel V.* Correspondencia diplomática de los Nuncios en España. Nunciatura de Amat. 1833–1840. Pamplona: Universidad de Navarra, 1982. 375 p.
- Cárcel 2003 – *Cárcel V.* Historia de la Iglesia: La Iglesia en la Época Contemporánea. Madrid: Ediciones Palabra, 2003. 568 p.
- Chadwick 2003 – *Chadwick O.* A History of the Popes, 1830–1914. Oxford: Oxford University Press, 2003. 624 p. URL: <http://bookre.org/reader?file=1052411>.
- Cierva 1974 – *Cierva R.* Historia básica de la España actual (1808–1975). Barcelona: Planeta, 1974. 573 p.
- Farini 1850 – *Farini L.C.* Lo Stato Romano dall'anno 1815 all'anno 1850. Vol. 1. Torino: Tipografia Ferrero e Franco, 1850. 452 p. URL: <https://archive.org/details/lostatoromanoda07farigooog/page/n6/mode/2up>.
- Gorricho 1962 – *Gorricho J.* El pretendiente Carlos V y el papa Gregorio XVI // *Anthologica Annuaria*. 1962. № X. P. 731–741.
- Gwynn 1932 – *Gwynn A.* The Dispersion of the Spanish Jesuits // *Studies: An Irish Quarterly Review*. 1932. Vol. 21. № 81. P. 88–104. URL: <https://www.jstor.org/stable/30094872?seq=1>.
- Honan 1836 – *Honan M.* The Court and Camp of Don Carlos; Being the Results of a Late Tour in the Basque Provinces, and Parts of Catalonia, Aragon, Castile, and Estramadura by Michael Burke Honan. London: John Macrone, St. James's Square, 1836. 428 p. URL: <https://archive.org/details/courtcampofdonca00honauoft/page/n8/mode/2up>.
- Izaguirre 1958 – *Izaguirre F.* Las relaciones diplomáticas de la Santa Sede con el Gobierno español durante la primera guerra carlista // *Universidad (Zaragoza)*. 1958. № 35. P. 569–593.
- Izquierdo 2018 – *Izquierdo X.* La subdelegación apostólica y la comisión del subsidio eclesiástico. Los universitarios en el gobierno del carlismo catalán // *Vínculos de Historia*. 2018. № 7. P. 275. DOI: http://doi.org/10.18239/vdh_2018.07.
- Jemolo 1947 – *Jemolo A.C.* I principii della guerra carlista e la Nunziatura di Madrid // *Ressegna Storica del Risorgimento*. 1947. № 34. P. 6–14.
- Lawrence 2014 – *Lawrence M.* Spain's First Carlist War, 1833–1840. Palgrave: Basingstoke, 2014. 283 p.
- Martina 2002 – *Martina G.* Gregorio XVI, papa // *Dizionario biografico degli italiani*. 2002. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-gregorio-xvi_%28Dizionario-Biografico%29 (accessed: 12.12.2019).
- Moliner 2016 – *Moliner A.* En torno a la Revolución Liberal y la Iglesia española del siglo XIX // *Ler Historia*. 2016. № 69. P. 31–50. DOI: <https://doi.org/10.4000/lerhistoria.2475>.
- Morelli 1953 – *Morelli E.* La politica estera di Tommaso Bernetti, Segretario di Stato di Gregorio XVI. Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1953. 270 p.
- Nellessen 1960 – *Nellessen B.* Die verbotene Revolution. Aufstieg und Niedergang der Falange. Hamburg: Leibniz-Verlag, 1960. 216 S.
- Pérez 1997 – *Pérez J.* Histoire de l'Espagne. Paris: Fayard, 1997. 921 p. URL: <http://pdflivres.com/go.php?n=471780>.
- Pignatelli 1967 – *Pignatelli G.* Bernetti, Tommaso // *Dizionario Biografico degli italiani*. 1967. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/tommaso-bernetti_%28Dizionario-Biografico%29 (accessed 05.12.2019).
- Reuelta 1982 – *Reuelta M.* El estallido anticlerical de 1834 // *XX Siglos*. 1982. № 11. P. 136–141.
- Seppelt, Löffler 1933 – *Seppelt F.X., Löffler K.* Papstgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart. München: Verlag Josef Kösel & Friedrich Pustet, 1933. 551 S. URL: <https://archive.org/details/papstgeschichtev00sepp/mode/2up>.
- Tantillo 1960 – *Tantillo G.* Amat di San Filippo e Sorso, Luigi // *Dizionario biografico degli italiani*. 1960. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/amat-di-san-filippo-e-sorso-luigi_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/amat-di-san-filippo-e-sorso-luigi_(Dizionario-Biografico)) (accessed 13.12.2019).
- Торрес 2019 – *Айусо Торрес М.* Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня // *Антиномии*. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 59–83. DOI: <https://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-10014>.
- Терещук 2017 – *Терещук А.А.* Особенности протекания Первой Карлистской войны в Каталонии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История*. 2017. Вып. 1. С. 82–90. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.107>.
- Терещук 2019 – *Терещук А.А.* Апостольская нунциатура в Мадриде и вагикано-испанские отношения в 1833–1835 гг. // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18. № 1. С. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-1-21-28>.
- Urquijo y Goitia 1992 – *J.R. de Urquijo y Goitia* Los Estados italianos y España durante la primera guerra carlista (1833–1840) // *Hispania: Revista española de historia*. 1992. Vol. 52. № 182. P. 947–997.
- Verdeguer 1947 – *Verdeguer Suárez F.* El golpe de Estado de La Granja // *Revista de estudios políticos*. 1947. № 35–36. P. 63–126. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2127620>.
- Vilar 2016 – *Vilar M.J.* Francisco Martínez de la Rosa y las conflictivas relaciones Iglesia-Estado en España // *Hispania Sacra*. 2016. № 138. LXVIII. P. 723–734. DOI: <https://doi.org/10.3989/hs.2016.047>.
- Юрчик 2014 – *Юрчик Е.Э.* Испания при Изабелле II // *История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века*. Москва: ИНДРИК, 2014. С. 295–326. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42425087>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-33-40

УДК 94(47).083+336.74

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 20.01.2020

после рецензирования / Revised: 25.02.2020

принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Ю.Ю. Гвоздков

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,

г. Ульяновск, Российская Федерация

E-mail: iskatel68@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6705-1959>

Эмиссионная политика дореволюционного (царского) Правительства России в годы Первой мировой войны и ее последствия: цифры и факты

Аннотация: В центре исследования находится политика дореволюционного (царского) Правительства России в области эмиссии бумажных денежных знаков во взаимосвязи с Первой мировой войной. На фоне общего анализа исторических событий и экономической обстановки в статье раскрываются причины изменения эмиссионной политики в России, выявляются последствия этой политики в преобразлении финансовой системы, а также в трансформации денежного обращения. Доказывается, что, признав участие в войне чрезвычайным обстоятельством, требующим значительных финансовых ресурсов, правительство было вынуждено отменить обмен кредитных билетов на золото, а Государственному банку предоставить право на дополнительную эмиссию денежных знаков. На основе анализа статистических данных устанавливается, что неоднократное продление Государственному банку права на эмиссию не покрытых золотом бумажных денежных знаков не только обеспечило Россию источником финансирования войны, но и в совокупности с другими факторами привело к инфляции. Основной целью проведенного исследования является подтверждение того, что изменение в России подхода к выпуску в обращение денежных знаков в связи с участием в войне и проведение курса на покрытие дефицита бюджета за счет эмиссии денег стали одними из основных причин последующих кризисных явлений и процессов в экономике страны. Исследование основывается на нормативных актах и статистических данных рассматриваемого периода времени с привлечением работ ведущих экономистов начала XX века, содержащих сведения об эмиссионной политике в России в годы ее участия в Первой мировой войне. В статье делается вывод, что изменение в России эмиссионной политики и ее продолжение в ходе участия в Первой мировой войне было обусловлено только необходимостью восполнения финансовых расходов, вызванных участием в войне. Вместе с тем такая политика в дальнейшем привела к дезорганизации денежного обращения и всей финансовой системы, отрицательно сказавшись на экономике страны в целом.

Ключевые слова: бумажные денежные знаки, денежное обращение, эмиссия, инфляционные процессы, Государственный банк, Первая мировая война, военные расходы, эмиссионная политика.

Цитирование. Гвоздков Ю.Ю. Эмиссионная политика дореволюционного (царского) Правительства России в годы Первой мировой войны и ее последствия: цифры и факты // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 33–40. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-33-40>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Yu.Yu. Gvozdков

Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russian Federation

E-mail: iskatel68@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6705-1959>

Emission policy of the pre-revolutionary (tsarist) government of Russia during the First World War and its consequences: facts and figures

Abstract: The study is focused on the policy of the pre-revolutionary (tsarist) government of Russia in the field of issuance of paper currency in view of situation around the First World War. Against the background of major historical events and the economic situation general analysis, the article reveals the reasons for the changes in the currency issuing policy in Russia, identifies and traces the consequences of this policy in the view of changes in the financial system, as well as in the transformation of money circulation. It is proved that, recognizing the participation in the war as an emergency requiring significant financial reserves the government was forced to prohibit the exchange of banknotes for gold, and to give the State Bank the right to additional issue of currency. Based on the statistical data analysis, it is found that the repeated extension to the State Bank of the right to issue non-gold-covered paper currency not only provided Russia with a source of funding for the war, but, together with other factors, led to inflation. The main goal of the study is to confirm that the change in Russia's approach to currency issuance in connection with participation in the war and focusing on budget deficiency coverage by issuing money became one of the main reasons for the subsequent crisis phenomena and processes occurred in the country's economy. The study is based on regulations and statistical data of the considered period involving the work of leading economists of the beginning of the XX century, containing information about the liquidity creation policy in Russia during the years of its participation in the First World War. The paper concluded that the change in the liquidity creation policy in Russia and its continuation in the course of Russia's participation in the First World War was due only to the need to reimburse the financial costs caused by participation in the War. At the same time, such policy subsequently led to a disorganization of currency circulation and the entire financial system, negatively affecting the economy of the country as a whole.

Key words: paper currency, currency circulation, emission, inflationary development, State Bank, the First World War, military expenses, emission policy.

Citation. Gvozdков Yu.Yu. Emission policy of the pre-revolutionary (tsarist) government of Russia during the First World War and its consequences: facts and figures. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 33–40. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-33-40>. (In Russ.)

Information of the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Юрий Юрьевич Гвоздков** – аспирант кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5.

© **Yuriy Yu. Gvozdokov** – postgraduate student, Department of History, Ulyanovsk State University of Education, 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation.

Введение

В настоящее время Правительством России в силу ряда причин, в том числе сложной эпидемиологической обстановки, переизбытка на мировом рынке добытой нефти, осуществляются мероприятия по обеспечению устойчивости экономики страны. При этом принимаемые Правительством России решения в значительной степени касаются финансовой системы страны, затрагивают оборот в ней денег. Вместе с тем отражение многих современных проблем экономической направленности можно найти в недавнем прошлом России, где ей пришлось преодолевать стоявшие перед нею трудности, обусловленные дестабилизацией финансовой системы. Важными здесь являются как сами возникшие проблемы, так и пути их разрешения и полученный результат. Наибольший интерес с этой стороны представляет период истории России, начавшийся с ее участия в Первой мировой войне и окончившийся укреплением советской власти на всей территории страны. Именно в этот период произошли радикальные изменения в экономике России, трансформировавшие систему финансов, включая денежное обращение.

Накануне вступления в Первую мировую войну Россия имела сбалансированную финансовую систему. В этот момент находившиеся в обращении бумажные денежные знаки более чем на 90 % покрывались имевшимся у Государственного банка золотом. Однако с момента вступления России в войну эта ситуация была изменена. 27 июля 1914 года был отменен обмен бумажных денежных знаков на золото. Кроме этого, Государственный банк приобрел право дополнительной эмиссии бумажных денег на 1,2 млрд рублей свыше ранее определенного лимита, которые не покрывались золотом. С этого момента эмиссия таких денег Государственным банком стала рассматриваться правительством России в качестве одного из основных источников получения финансов для продолжения войны. После этого право на эмиссию указанных денежных знаков Государственному банку неоднократно продлевалось. В результате таких действий денежная масса внутри России многократно возросла, что привело к инфляционным процессам. В дальнейшем всем сменяющим друг друга правительствам пришлось сочетать свою эмиссионную политику с прогрессирующей инфляцией. Однако именно дореволюционное (царское) Правительство России положило начало политике восполнения дефицита бюджета за счет денежной эмиссии. Продолжение такой политики при Временном и советском правительствах привело к полной дезорганизации финансовой системы.

Историография

Исследованию финансового положения России после ее вступления в Первую мировую войну посвящено значительное количество научных трудов. Все они в большей или меньшей степени затрагивают вопросы эмиссии денежных знаков в рассматриваемый период. Разбирать сложившуюся ситуацию с финансами экономисты начали сразу после того, как Россия вступила в войну. В данных работах на основе статистических данных рассматривалась эффективность восполнения бюджета в связи с чрезмерными военными расходами за счет эмиссии денег, увеличения налогов, проведения государством займов, исследовалось влияние увеличения денежной массы на денежное обращение, возможные меры по уменьшению количества денег после окончания войны [Михайлов 1916; Михайлов 1917; Каценеленбаум 1917]. Не были прекращены такие исследования и после установления в России советской власти [Зак 1918; Каценеленбаум 1918; Каценеленбаум 1924; Фалькнер 1924]. Здесь уже оценивались фактические последствия эмиссионной политики, в том числе и в период Временного и советского правительств, дезорганизация денежного обращения, действия по стабилизации финансовой системы путем реформирования денежного обращения. В советское время проблемам финансов и непосредственно денежному обращению в России в период Первой мировой войны также было уделено значительное внимание [Далин 1983].

Современный период развития исторической и экономической наук также характеризуется большим количеством работ, посвященных финансовой системе и отдельно денежному обращению России периода Первой мировой войны. Здесь необходимо отметить исследования В.Д. Белоусова, В.А. Бирюкова, В.В. Каширина, А.А. Нестерова [Российские... 2019], Пушкаревой И.М. [Пушкарева 2018; Пушкарева 2019] и других авторов, в которых обстоятельно рассматривается тема финансов России в 1914–1917 гг.

Несмотря на значительное количество исследований в области финансового регулирования в России в годы Первой мировой войны, здесь все еще присутствуют нераскрытые моменты, что предоставляет возможность для дополнительных многоаспектных исследований.

Целью настоящей статьи является подтверждение того, что изменение эмиссионной политики России в ходе Первой мировой войны, наступившие в ходе реализации этой политики последствия стали в дальнейшем причинами дезорганизации ее денежного обращения и всей финансовой системы в целом.

Также предполагается, что исследование позволит показать всю сложность экономических процессов, происходивших в России в годы Первой мировой войны, вступить в дискуссию по этому вопросу.

Практической основой для статьи явились статистические данные об эмиссиях Государственного банка, сборники нормативных актов, регламентирующих организацию финансовой системы и денежного обращения России в конце XIX – начале XX века.

Состояние финансов России накануне Первой мировой войны

В Первую мировую войну Россия вступила, имея бездефицитный бюджет. Общий размер доходов России в 1913 году составил 3452,5 млн рублей, из которых было израсходовано только 3383 млн рублей [Каценеленбаум 1917, с. 10]. Кроме этого, в предыдущие годы, начиная с 1909 года, происходило возрастание обыкновенных доходов над обыкновенными расходами, в результате чего к концу 1913 года в государственном казначействе образовалась свободная наличность в 514,2 млн рублей [Дементьев 1917, с. 4–5]. Данные финансовые резервы, как показал ход истории, пригодились уже в последующие годы, когда началось стремительное увеличение военных расходов.

Рассматривая финансовое состояние России накануне войны, нужно обратить внимание и на то, что значительные поступления в бюджет на тот момент давала казенная винная монополия (27,9 % всех обыкновенных поступлений в бюджет) [Дементьев 1917, с. 5–6]. Это обстоятельство скажется с отрицательной стороны на поступлении финансов в бюджет после ограничения продажи спиртной продукции в связи с началом мобилизационных мероприятий, а затем и военных действий.

Сфера обращения денег в России перед Первой мировой войной также находилась в благополучном состоянии. Реформирование министром финансов С.Ю. Витте денежного обращения в 1895–1897 гг. привело Россию к золотому монометаллизму, позволило стабилизировать ее финансовую систему.

После этой реформы в соответствии с указом от 29 августа 1897 года кредитные билеты выпускались только Государственным банком и в размере, который строго ограничивался потребностями денежного обращения. При этом деньги выпускались под обеспечение золотом. Сумма золота, обеспечивающая покрытие кредитных билетов, должна была быть не менее половины общей суммы выпущенных в обращение билетов, которая, в свою очередь, не могла превышать 600 млн рублей. Все остальные выпущенные в денежное обращение кредитные билеты должны были покрываться золотом «рубли на рубль» (Полное собрание законов..., т. XVII: 1900, с. 575). При такой строгой регламентации накануне Первой мировой войны Государственный банк с учетом объема уже выпущенных в обращение кредитных билетов мог

выпустить не покрытых золотом кредитных билетов только в размере 300 млн рублей. Все остальные выпуски бумажных денежных знаков должны были обеспечиваться золотом.

В соответствии с указом от 14 ноября 1897 года для облегчения расчетов, а также для практического введения в оборот был начат выпуск, помимо ранее выпускавшихся в обращение монет из золота достоинством в империал (15 рублей) и полуимпериал (7,5 рубля), пятирублевых золотых монет (Полное собрание законов... т. XVII: 1900, с. 630), а в соответствии с указом от 11 декабря 1898 года – десятирублевых золотых монет (Полное собрание законов... т. XVII: 1901, с. 1064–1065). Сделано это было для более широкого распространения в денежном обращении золотых монет.

Введение золотого монометаллизма потребовало соответствующих изменений и в надписях на выпускавшихся кредитных билетах. В соответствии с указом от 14 ноября 1897 года новые надписи на кредитных билетах объявляли о том, что Государственный банк размещает эти билеты на золотую монету без ограничения суммы и данный обмен обеспечивается всем достоянием государства [Полное собрание законов... т. XVII: 1900, с. 630]. Кроме этого, на деньгах теперь указывалось, что кредитные билеты имеют хождение по всей империи наравне с золотой монетой. Таким образом, надписи на кредитных билетах наглядно декларировали базирование денежного обращения на золоте.

Завершение денежной реформы было фактически окончено утверждением 7 июня 1899 года монетного устава, где прямо указывалось, что российская монетная система основана на золоте, а золотые монеты обязательны к приему во всех платежах на неограниченную сумму (Полное собрание законов... т. XVII: 1902, с. 665–671).

Вместе с тем Государственный банк не использовал в полном объеме имеющуюся у него возможность эмиссии денежных знаков, в связи с чем сумма накопленных резервов золота приблизилась к объему эмитированных банком кредитных билетов. Уже на 1 января 1914 года у Государственного банка России имелось золота на 1527,8 млн рублей, а в денежном обращении находилось кредитных билетов на 1664,7 млн рублей (Народное хозяйство... 1922, с. 172). Таким образом, за несколько месяцев до начала участия России в войне кредитные билеты были обеспечены золотом более чем на 90 %. Помимо этого, на 16 июля 1914 года золотом обеспечивалось уже 98,2 % находившихся в обращении бумажных денежных знаков [Каценеленбаум 1924, с. 11].

Кроме кредитных билетов во внутреннем обращении России на начало 1914 года находились также: золотые монеты на сумму в 494,5 млн рублей, высокопробные монеты из серебра (достоинством в 25 и 50 коп., 1 рубль) – на 122,7 млн рублей, мелкие разменные монеты из серебра (достоинством 5, 10, 15 и 20 коп.) – на 103, 1 млн рублей и медные монеты – на 18,1 млн рублей

(Народное хозяйство... 1922, с. 173), что делало такое денежное обращение сбалансированным.

Приведенные факты показывают, что непосредственно перед тем, как Россия вступила в Первую мировую войну, денежное обращение в ней было исключительно устойчивым и базировалось на значительных резервах золота. При этом запасы золота примерно на 250 млн рублей превышали практическую необходимость [Российские... 2019, с. 119].

Изменение эмиссионной политики в России в связи с началом участия в Первой мировой войне

20 июля 1914 года был провозглашен Высочайший манифест «Об объявлении военных действий между Россией и Германией» (Важнейшие законы... т. 1: 1915, с. 7–8). Уже 23 июля 1914 года министр финансов П.Л. Барк сообщил Совету министров о необходимости ввиду чрезвычайных обстоятельств, каким было участие России в войне, временно приостановить размен кредитных билетов на золотую монету и предоставить Государственному банку право выпустить свыше ранее разрешенных к выпуску бумажных денежных знаков в размере 300 млн рублей кредитных билетов еще на 1,2 млрд рублей, что было принято Советом министров, а 24 июля 1914 года утверждено императором Николаем II (Важнейшие законы... т. 1: 1915, с. 39; Особые журналы... 1914 год: 2006, с. 221). В принятом решении было также указано, что Государственному банку предоставляется право в случае истребования находящихся на его счетах сумм казны учитывать краткосрочные обязательства государственного казначейства в размерах, вызванных потребностями военного времени. За этим решением 27 июля 1914 года последовал Закон «О некоторых мерах финансового характера в виду обстоятельств военного времени», в котором были отражены аналогичные положения и нововведения (Важнейшие законы... т. 1: 1915, с. 51–52). В соответствии с указанными решениями количество не покрытых золотом кредитных билетов увеличилось до 1,5 млрд рублей. Кроме этого, Государственный банк был теперь наделен функцией учета краткосрочных обязательств государственного казначейства, которых в тот момент было выпущено на 150,5 млн рублей, что ранее не входило в обычные операции, совершавшиеся банком [Каценеленбаум 1921, с. 226].

Приведенными решениями эмиссионная политика в России была радикально изменена. Вместе с тем в сложившихся условиях это было необходимым решением. Оставление действовавших нормативных положений в условиях значительных эмиссий бумажных денежных знаков могло повлечь за собой быструю потерю Государственным банком имевшегося у него золота, а в дальнейшем привести к утрате доверия ко всей финансовой системе России. Как следовало из речи министра финансов России П.Л. Барка на заседании Государственной думы 26 июля 1914 года, каждый день промедления в отмене размена кредитных билетов

на золотую монету вел бы к сокращению золотых запасов, которые являлись залогом для восстановления металлического обращения по окончании войны [Каценеленбаум 1921, с. 223].

Падение доходов и увеличение финансовых затрат России в связи с участием в войне

В начале участия России в Первой мировой войне никто не мог предположить объема расходов в связи с этой войной, а также реального размера сокращения доходов бюджета. Вместе с тем расходы на войну оказались чрезмерно огромными, превышающими имеющиеся финансовые возможности России. При этом значительно сократились и финансовые поступления в бюджет. Еще 5 мая 1914 года начальником Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей России был направлен в подведомственности циркуляр, где подробно разъяснялся порядок закрытия питейных заведений и продажи спиртного во время мобилизации [Михайлов 1917, с. 16]. В соответствии с данным циркуляром с началом мобилизации была ограничена продажа такого вида продукции. После указанных мероприятий продажи спиртного должны были возобновиться. Однако 22 августа 1914 года последовало Высочайшее повеление о продлении запрета продажи спирта, вина и водочных изделий для местного употребления в России до окончания военных действий (Важнейшие законы... т. 1: 1915, с. 170–171). Такое решение исключало, в отличие от довоенного времени, формирование значительной части доходов бюджета за счет поступлений от винной монополии, что существенно осложнило положение финансового ведомства во время войны.

Таким образом, государственные доходы в России начали уменьшаться практически сразу после начала войны. Если в первой половине 1914 года доходы (обыкновенные) России составили 1767,6 млн рублей, что было больше на 155 млн размера доходов за аналогичный период 1913 года, то во второй половине 1914 года доходы поступили на 1130,5 млн рублей, что оказалось меньше на 674,2 млн рублей по сравнению с тем же периодом 1913 года [Дементьев 1917, с. 8–9]. Значительное сокращение поступления доходов, помимо поступлений от винной монополии, произошло еще по двум направлениям: от перевозок по железным дорогам и от таможенных платежей, – что было обусловлено, соответственно, уменьшением коммерческих перевозок и поступления товаров из-за границы [Дементьев 1917, с. 9]. За первый год войны все доходы России составили 4556 млн рублей, однако общая сумма расходов была на 1185,7 млн рублей больше (Народное хозяйство... 1922, с. 163). При такой ситуации имеющаяся у государственного казначейства наличность в размере 514,2 млн рублей была использована для покрытия финансового дефицита [Михайлов 1916, с. 12–13]. Также для компенсации недополученных доходов были установлены и увеличены некоторые налоги (повышены ставки промыслового налога, акцизов с табака,

с нефтяных продуктов, спичек, установлен налог на телефон, на перевозку грузов и пр.). Однако новые меры не могли обеспечить достаточное поступление финансов для восполнения военных расходов. На 1916 год при общих военных расходах около 30 млрд рублей новые налоги дали только 1052 млн рублей [Пушкарева 2019, с. 142].

Военные расходы росли практически ежедневно. Если в 1914 году день участия в войне обошелся России в 9–10 млн рублей, то в 1917 году эти расходы были уже в несколько раз больше, и каждый месяц участия в войне требовал 2 млрд рублей [Каценеленбаум 1917, с. 19]. К началу 1917 года Россия непосредственно на участие в войне израсходовала 30,5 млрд рублей, что в 9 раз превышало расходный бюджет России в 1913 году [Пушкарева 2019, с. 140]. На росте военных расходов также сказывались возрастание вооруженности армии и увеличение ее численности, повышение товарных цен и стоимости перевозок. Однако уже в конце 1914 года в бюджете начал ощущаться недостаток средств. Общее поступление доходов (за исключением доходов, полученных от кредитных операций) в 1914 году оказалось ниже на 14,3 % по сравнению с предыдущим периодом [Михайлов 1917, с. 64]. В таких обстоятельствах правительство было вынуждено использовать эмиссии бумажных денег для покрытия военных расходов (Материалы... 1922).

Помимо этого, бумажные деньги потребовались и для замещения ими находившихся ранее в обращении монет. На 1 января 1914 года монеты из золота, серебра и меди составляли более 30 % всей имеющейся денежной массы [Наше денежное обращение 1926, с. 4]. После того как Россия вступила в войну, из обращения исчезли золотые монеты, которые население стало использовать в качестве сокровища. В конце 1915 года монеты из золота достоинством в 10 рублей продавались за 16–17 рублей бумажными деньгами [Денисов 2004, с. 59]. Через некоторое время постепенно исчезли монеты из серебра, а затем пропали и медные монеты. Такая ситуация в середине 1915 года привела к разменному кризису в денежном обращении. Для разрешения этого кризиса 28 сентября 1915 года министр финансов П.Л. Барк представил в Правительствующий сенат России распоряжение «О выпуске в обращение разменных марок» (Важнейшие законы... т. 2: 1916, с. 335–336). Эти марки должны были иметь хождение наравне с серебряными разменными монетами и медными монетами, выпускались по образцу изготовленных к юбилею празднования царствования дома Романовых почтовых марок номиналом в 20, 15, 10, 3, 2 и 1 копейку с соответствующими надписями на обороте о хождении в денежном обращении.

Однако уже 20 ноября 1915 года Советом министров на основании заключения министра финансов П.Л. Барка было принято решение о выпуске в денежное обращение взамен разменных марок, в связи с выявленным неудобством их практического использования, разменных казначей-

ских знаков достоинством в 50, 20, 15, 10, 5, 3, 2 и 1 копейку (Особые журналы... 1915 год: 2008, с. 547–548). Тогда же в связи с возросшей потребностью в стране было принято решение о выпуске в обращение кредитного билета номиналом 1 рубль с упрощенной нумерацией.

Реализация решений о выпуске в денежное обращение разменных марок, казначейских знаков и нового типа кредитного билета номиналом в 1 рубль способствовало росту общей бумажной денежной массы. Только за 1915–1916 гг. было выпущено разменных марок на 105,6 млн рублей и разменных казначейских знаков на 60,5 млн рублей [Наше денежное обращение 1926, с. 82, 86]. В 1916 году в обращении России находились практически только одни бумажные денежные знаки разного вида [Каценеленбаум 1921, с. 227]. При этом количество находящихся в обращении бумажных денег все возрастало.

Эмиссионная политика России в годы войны и ее отражение на деятельности Государственного банка и финансовой системе страны

Желая получить необходимые финансовые ресурсы для покрытия военных расходов, Правительство России прибегло к неоднократному расширению эмиссионного права Государственного банка. Если в соответствии с законом от 27 июля 1914 года такое право Государственному банку было расширено до 1,5 млрд рублей (с учетом ранее разрешенных к выпуску не покрытых золотом кредитных билетов на сумму в 300 млн рублей), то в дальнейшем соответствующими нормативными актами оно было расширено: 17 марта 1915 года – до 2,5 млрд рублей (Важнейшие законы... т. 1: 1915, с. 526), 22 августа 1915 года – до 3,5 млрд рублей (Важнейшие законы... т. 2: 1916, с. 301), 29 августа 1916 года – до 5,5 млрд рублей, 27 декабря 1916 года – до 6,5 млрд рублей [Каценеленбаум 1917, с. 42]. Такие решения привели не только к значительному возрастанию по сравнению с мирным временем объема бумажных денег, но и к росту их количества в течение войны. На 1 января 1914 года во внутреннем денежном обращении России кредитных билетов было на сумму в 1664,7 млн рублей. Однако на 1 января 1915 года кредитных билетов в обращении было уже на 2946,6 млн рублей, на 1 января 1916 года – на 5616,8 млн рублей, на 1 января 1917 года – на 9683,5 млн рублей (Народное хозяйство... 1922, с. 172). Среднемесячный прирост объема денег в первые годы войны (за исключением некоторых месяцев) находился в пределах 6–7 % [Фалькнер 1924, с. 177]. Если в 1914 году в среднем в день выпускалось в обращение кредитных билетов на сумму в 8 млн рублей, то в августе 1917 года этот выпуск равнялся уже 37,8 млн рублей [Зак 1918, с. 3]. При этом на 1 марта 1917 года золотом фактически могло быть покрыто только 14,8 % кредитных билетов. Здесь сказались не только увеличение денежной массы, но и непосредственно уменьшение золотого запаса России. На 1 марта 1917 года резервы золота уменьшились до 1476 млн рублей [Каценеленбаум 1917, с. 57].

Абсолютное увеличение массы выпуска бумажных денег было направлено исключительно на то, чтобы выжать из товарного оборота необходимое количество реальных ценностей, поскольку это обуславливали потребности войны. При этом начавшаяся война превратила денежную эмиссию из технической операции, заключавшейся в выпуске денег, в финансовую операцию, направленную на покрытие военных расходов.

По мере того как Государственный банк увеличивал эмиссии кредитных билетов и направлял их в государственное казначейство, последнее депонировало у него во все возрастающих размерах 5 %-ные краткосрочные обязательства, которые выпускались только для учета банком. На 1 октября 1914 года Государственным банком были учтены обязательства на сумму в 239 млн рублей, на 1 января 1916 года их было учтено на 3295 млн рублей, а на 1 января 1917 года – уже на 6866 млн рублей [Каценеленбаум 1917, с. 36–37]. Здесь рост объема краткосрочных 5 %-ных обязательств отражал увеличение общей массы бумажных денег. Именно в такой форме банк фактически осуществлял передачу основной части выпущенных им денежных знаков казне на покрытие военных расходов. При этом Государственный банк превратился из должника государственного казначейства в крупнейшего кредитора правительства [Пушкарева 2018].

Во время войны также были выпущены 4 %-ные билеты государственного казначейства номиналами в 25, 50, 100 и 500 рублей. Данные билеты принимались во все платежи государственному казначейству и Государственному банку, а также в залог по казенным подрядам и поставкам, выполняя этим функции денег. Всего с 1914 по 1917 год было выпущено таких билетов на сумму около 800 млн рублей, и существенного влияния на общие финансы России они не оказали [Каценеленбаум 1921, с. 243]. Вместе с тем они, заменяя в некоторой части деньги, не увеличивали непосредственно денежную массу и не способствовали инфляции [Российские... 2019, с. 119].

Эмиссии бумажных денег вызвали существенные изменения в денежных операциях самого Государственного банка. До момента вступления России в войну учет векселей был основной активной операцией банка. Однако через несколько месяцев после войны эта операция потеряла свое значение. Вместе с тем с августа 1914 года Государственный банк стал учитывать краткосрочные обязательства государственного казначейства, и эта деятельность стала основной банковской операцией. Кроме этого, с ростом объемов выпуска бумажных денег значительно пополнились текущие счета Государственного банка, которыми он стал активно оперировать, финансируя казну [Каценеленбаум 1921, с. 237].

Желая покрыть часть дефицита бюджета и частично уменьшить инфляцию, Правительство России осуществило несколько выпусков облигационных внутренних займов. Всего с начала участия России в войне до февраля 1917 года было

осуществлено 6 таких займов, не считая краткосрочных займов, на общую сумму в 8000 млн рублей [Мукосеев 1917, с. 155]. Предполагалось, что займы обеспечат финансовые ресурсы в значимом объеме. Однако доходы от займов не смогли обеспечить достаточного финансирования расходов на войну и полного покрытия бюджетного дефицита. В таких обстоятельствах эмиссия бумажных денежных знаков оставалась основным источником получения для этих целей финансов [Далин 1983, с. 166].

Большие эмиссии бумажных денег, которые не были обеспечены золотом, сокращение производства стали факторами роста товарных цен. Однако темпы роста объема денежной массы были выше роста товарных цен и, соответственно, падения покупательной силы рубля. На конец февраля 1917 года реальная покупательная сила рубля составляла около 27 довоенных копеек, что свидетельствует о ее падении примерно в 3,15 раза. Вместе с тем денежная масса в обращении в тот момент была на 9975 млн рублей, увеличившись по сравнению с довоенным периодом более чем в 4 раза [Наше денежное обращение 1926, с. 76]. Сложившаяся ситуация давала возможность получить значительный доход от эмиссии денег. Всего за период с июля 1914 года по февраль 1917 года было эмитировано денежных знаков на общую сумму в 8234,2 млн рублей, что с поправкой на падение покупательной силы рубля в конце срока позволило получить реальный доход на сумму в 5365,9 млн довоенных рублей [Наше денежное обращение 1926, с. 9].

Одновременно с падением покупательной силы рубля по отношению к товарам происходило падение курса рубля к иностранной валюте. После того как началась война, Министерство финансов, пытаясь повлиять на курс рубля, приняло ряд мер, направленных на регулирование спроса и предложения на иностранную валюту, вывоза ценностей за границу. На территории России был введен разрешительный принцип сделок с валютой и ограничено право ее передачи гражданам других стран. 15 ноября 1914 года имел место Высочайший указ «О некоторых мероприятиях, вызванных военным временем», которым был установлен запрет на вывоз за границу денег, ценных бумаг, серебра, золота и платины на сумму более 500 рублей на одного человека (Важнейшие законы... т. 1: 1915, с. 311–314). Кроме этого, с 25 января 1916 года расчетным отделом при кредитной канцелярии министерства финансов были установлены предельные курсы иностранной валюты [Наше денежное обращение 1926, с. 218].

Несмотря на рост объема денежной массы, принимаемые правительством меры, в том числе по повышению и введению новых налогов, пошлин, займы, позволили не доводить падение покупательной способности и курса рубля до критического уровня и обеспечили, несмотря на наличие остродефицитного бюджета, функционирование финансовой системы дореволюционной России до февраля 1917 года. Даже после Февраля

ской революции финансовая система продолжила относительно стабильно работать до конца лета 1917 года.

После того как в 1917 году на смену царскому правительству пришло Временное правительство, а позднее последнее в ходе вооруженного противостояния уступило свое место советскому правительству, ситуация с денежным обращением существенно ухудшилась. Вновь пришедшие к власти правительства продолжали рассматривать эмиссии бумажных денег в качестве основного источника покрытия бюджетных расходов. При осуществлении такой политики Временным правительством в период с 1 марта 1917 года по 1 ноября 1917 года выпуск кредитных билетов составил 6412,4 млн рублей. Помимо кредитных билетов для денежного обращения были еще напечатаны разменные марки на сумму в 95,8 млн рублей и разменные казначейские знаки на сумму в 38,9 млн рублей [Наше денежное обращение 1926, с. 11]. В то же время в обращении были выпущенные Временным правительством денежные знаки достоинством в 250 и 1000 рублей и казначейские знаки достоинством в 20 и 40 рублей. На 1 января 1918 года в обращении России находилось денег на общую сумму около 27,3 млрд рублей, а на 1 января 1919 года – уже на 60,8 млрд рублей [Каценеленбаум 1924, с. 54]. Здесь нужно учитывать, что в обращении были еще и денежные суррогаты, которые значительно увеличивали общую денежную массу. При этом реальная ценность денежной массы с учетом падения покупательной способности рубля на 1 января 1918 года и 1919 года составляла приблизительно 1500 млн и 500 млн рублей соответственно [Каценеленбаум 1921, с. 248]. В последующие годы в результате уже неконтролируемых эмиссий общий объем находившихся в обращении денег многократно увеличился. При этом покупательная способность рубля стремительно падала, а товарные цены быстро росли. Здесь речь уже не могла идти о возврате к золотому монометаллизму. К декабрю 1921 года в России при огромной денежной массе, размер которой подходил уже к 10 000 млрд рублей, денег стало критически не хватать [Каценеленбаум 1924, с. 55]. Ситуацию могла исправить только денежная реформа, что и было осуществлено в 1922–1924 гг., после чего состояние государственной финансовой системы было стабилизировано.

Заключение

Столкнувшись с необходимостью восполнения дефицита бюджета в условиях войны, дореволюционное (царское) Правительство России использовало для этого самый мощный и эффективный инструмент – эмиссию бумажных денежных знаков. После этого именно выпуски новых денег стали обеспечивать покрытие в значительной части военных расходов. Вместе с тем многократное увеличение денежной массы способствовало инфляции, где падение покупательной способности рубля было естественным процессом восприятия финансовой системой новых объемов денег. Такая

политика в области выпуска денежных знаков, нарушив баланс между объемами денежной массы и товаров, в дальнейшем, когда эмиссии стали бесконтрольными, привела к полной дезорганизации денежного обращения и всей финансовой системы России, что потребовало денежной реформы. Однако именно дореволюционное (царское) правительство, хотя и вынужденно, начало первым осуществлять эмиссии бумажных денег для восполнения бюджета, что предопределило расстройство системы финансов.

Проведенное исследование раскрывает сложность экономических процессов, происходивших в России в годы Первой мировой войны, и является актуальным для настоящего времени, позволяя найти в прошлом аналогии с трудностями, которые приходится преодолевать экономике России в текущий момент.

Источники фактического материала

Важнейшие законы... – *Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени*: сб.: в 2 т. / сост. С.М. Левин. Петроград: Издательство магазина Мартынова Н.К. Т. 1: 1915. 728 с.; Т. 2: 1916. 512 с.

Материалы... 1922 – *Материалы по денежной реформе 1895–1897 гг.* / под ред. А.И. Буковецкого. Вып. 1. Петроград; Москва: Институт экономических исследований, 1922. 210 с.

Народное хозяйство... 1922 – *Народное хозяйство в 1916 году. Вып. VII. Сводные статистические таблицы за 1913–1916 гг.* Петроград: Институт экономических исследований, 1922. 295 с.

Особые журналы... 2006, 2008 – *Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год, 1915 год.* Москва: РОССПЭН, 2000–2009. 1914 год: 2006, 699 с.; 1915 год: 2008, 715 с.

Полное собрание законов... – *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е.* Т. XVII (1897); XVIII (1898); XIX (1899). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1900–1902. Т. XVII: 1900; Т. XVIII: 1901; Т. XIX: 1902.

Библиографический список

Далин 1983 – *Далин С.А.* Инфляция в эпохи социальных революций. Москва: Наука, 1983. 302 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=322634>.

Дементьев 1917 – *Дементьев Г.Д.* Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 года. Петроград: Тип. Министерства финансов, 1917. 54 с. URL: <http://library6.com/3596/item/630207>.

Денисов 2004 – *Денисов А.Е.* Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3 / Государственные бумажные денежные знаки 1898–1917 годов. Москва: Нумизматическая литература, 2004. 207 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=754333>.

Зак 1918 – *Зак А.Н.* Денежное обращение и эмиссионная операция в России 1917–1918 гг. Петроград: Печатня Свобода, 1918. 74 с. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/18829#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

Каценеленбаум 1917 – *Каценеленбаум З.С.* Война и финансово-экономическое положение России. Москва: Издательское бюро МКИ, 1917. 79 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18832-katsenelenbaum-z-s->

- voyna-i-finansovo-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-m-1917#mode/inspect/page/1/zoom/4.
- Каценеленбаум 1924 – *Каценеленбаум З.С.* Денежное обращение России. 1914–1924. Москва; Ленинград: Экономическая жизнь, 1924. 192 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18817-katsenelenbaum-z-s-denezhnoe-obraschenie-rossii-1914-1924-m-l-1924#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
- Каценеленбаум 1921 – *Каценеленбаум З.С.* Учение о деньгах и кредите. Ч. 1. Деньги и денежное обращение. Ярославль: Издательство Ярославского с.-х. и куст.-промышл. союза кооп-в, 1921. 249 с. URL: <https://interesnoe.me/content>.
- Михайлов 1916 – *Михайлов И.А.* Война и наше денежное обращение. Факты и цифры // Война и экономическая жизнь. Вып. II / под ред. П.Б. Струве. Петроград: ВЗС, 1916. 48 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/19882-mihaylov-i-a-voyna-i-nashe-denezhnoe-obraschenie-fakty-i-tsifry-pg-1916#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
- Михайлов 1917 – *Михайлов И.А.* Государственные доходы и расходы России во время войны. Факты и цифры // Война и экономическая жизнь. Вып. V–VII / под ред. П.Б. Струве. Петроград: ВЗС, 1917. 164 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18856-mihaylov-i-a-gosudarstvennye-dohody-i-rashody-rossii-vo-vremya-voyny-fakty-i-tsifry-pg-1917-voyna-i-ekonom-zhizn-ocherki-i-mater-dlya-harakteristiki-nar-i-gos-hoz-va-v-svyazi-s-voynoy-pod-obsch-red-p-b-struve-vyp-5#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
- Мукосеев 1917 – *Мукосеев В.А.* Военные займы России // Военные займы: сб. ст. / под ред. М.И. Туган-Барановского. Петроград: Всер-й комитет сод-я общ-м займам, 1917. С. 142–194. URL: <https://www.prlib.ru/item/324723>.
- Наше денежное обращение 1926 – *Наше денежное обращение* // Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1924 гг. / под ред. Л.Н. Юровского. Москва: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1926. 301 с.
- Пушкарева 2018 – *Пушкарева И.М.* Финансовое положение России. 1914–1917 г. (Заметки на полях исторических трудов). Часть 1. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2018. Т. 45, № 4. С. 722–734. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734>.
- Пушкарева 2019 – *Пушкарева И.М.* Финансовое положение России. 1914–1917 г. (Заметки на полях исторических трудов). Ч. 2. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2019. Т. 46, № 1. С. 138–153. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-1-138-153>.
- Российские... 2019 – *Российские денежные реформы* / В.Д. Белоусов (и др.). Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2019. 271 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2902298/2157d4>.
- Фалькнер 1924 – *Фалькнер С.А.* Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства. Москва: Экономическая жизнь, 1924. 240 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2519703/6c3b03>.
1917. Petrograd: Tip. Ministerstva finansov, 54 p. Available at: <http://library6.com/3596/item/630207>. (In Russ.)
- Denisov 2004 – *Denisov A.E.* (2004) The Russian Paper Money of 1769–1917. Part 3. State paper currency of 1898–1917. Moscow: Numizmatischeeskaya literatura, 207 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=754333>. (In Russ.)
- Zak 1918 – *Zak A.N.* (1918) Currency circulation and issue operation in Russia in 1917–1918. Petrograd: Pechatnya Svoboda, 74 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/18829#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (In Russ.)
- Katsenelenbaum 1917 – *Katsenelenbaum Z.S.* (1917) War and the financial and economic situation of Russia. Moscow: Izdatel'skoe byuro MKI, 79 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18832-katsenelenbaum-z-s-voyna-i-finansovo-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-m-1917#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (In Russ.)
- Katsenelenbaum 1924 – *Katsenelenbaum Z.S.* (1924) Currency circulation of Russia. 1914–1924. Moscow; Leningrad: Ekonomicheskaya zhizn', 192 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18817-katsenelenbaum-z-s-denezhnoe-obraschenie-rossii-1914-1924-m-l-1924#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (In Russ.)
- Katsenelenbaum 1921 – *Katsenelenbaum Z.S.* (1921) Doctrine of money and credit. Part 1. Money and money circulation. Yaroslavl: Izdatel'stvo Yaroslavskogo s.-kh. i kust.-promysl. soyuza koop-v, 249 p. Available at: <https://interesnoe.me/content>. (In Russ.)
- Mikhailov 1916 – *Mikhailov I.A.* (1916) War and our money circulation. Facts and figures. In: *Struve P.B. (Ed.) War and economic life. Issue II*. Petrograd: VZS, 48 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/19882-mihaylov-i-a-voyna-i-nashe-denezhnoe-obraschenie-fakty-i-tsifry-pg-1916#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (In Russ.)
- Mikhailov 1917 – *Mikhailov I.A.* (1917) State revenues and expenditures of Russia during the war. Facts and Figures. In: *Struve P.B. (Ed.) War and economic life. Issue V–VII*. Petrograd: VZS, 164 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18856-mihaylov-i-a-gosudarstvennye-dohody-i-rashody-rossii-vo-vremya-voyny-fakty-i-tsifry-pg-1917-voyna-i-ekonom-zhizn-ocherki-i-mater-dlya-harakteristiki-nar-i-gos-hoz-va-v-svyazi-s-voynoy-pod-obsch-red-p-b-struve-vyp-5#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (in Russ.)
- Mukoseev 1917 – *Mukoseev V.A.* (1917) Russian military loans. In: *Tugan-Baranovsky M.I. (Ed.) Military loans: collection of articles*. Petrograd: Vseros. kom. sod-ya obshch-m zaimam, pp. 142–194. Available at: <https://www.prlib.ru/item/324723>. (In Russ.)
- Our currency circulation 1926 – *Our currency circulation* (1926). In: *Yurovsky L.N. (Ed.) Collection of materials on the history of monetary circulation in 1914–1924*. Moscow: Finansovoe izd-vo NKFS SSSR, 1926, 301 p. (In Russ.)
- Pushkareva 2018 – *Pushkareva I.M.* (2018) Financial status of Russia. 1914–1917 (Notes on the margins of historical works). Part 1. *Via in tempore. History and political science*, vol. 45, no. 4, pp. 722–734. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734>. (In Russ.)
- Pushkareva 2019 – *Pushkareva I.M.* (2019) Financial status of Russia. 1914–1917 (Notes on the margins of historical works). Part 2. *Via in tempore. History and political science*, 2019, vol. 46, no. 1, pp. 138–153. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-1-138-153>. (In Russ.)
- Russian... 2019 – *Belousov V.D. (et al.)* (2019) *Russian monetary reforms*. Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 271 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2902298/2157d4>. (In Russ.)
- Falkner 1924 – *Falkner S.A.* (1924) Problems of theory and practice of emission management. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn', 240 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2519703/6c3b03>. (In Russ.)

References

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-41-48
УДК 93/94; 353Дата: поступления статьи / Submitted: 25.11.2019
после рецензирования / Revised: 28.12.2019
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

П.А. МистрюговСамарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны

Аннотация: Крестьянство Юго-Востока Европейской России, испытавшее гуманитарную катастрофу из-за разорительной политики высшего партийно-советского руководства, было вовлечено во все формы гражданского противоборства, однако противостояние крестьянства с властью приняло наиболее масштабные размеры и отличалось огромным разрушительным потенциалом. Анализ мероприятий органов ВЧК позволяет выявить репрессивную мотивацию большевиков, монополизировавших власть в советах и блокировавших инициативы крестьян, рассмотреть участие и функциональную роль, которую сыграли органы ВЧК в подавлении крестьянских протестов. На примере исследования участия органов ВЧК в подавлении Чапанного восстания, восстания «Черного орла и Земледельца» и Сапожковского восстания, а также действий чрезвычайных структур по отношению к партизанским отрядам крестьян в 1920-е гг. автор показал контрольно-надзорные, следственно-судебные, внесудебные и военные методы, применявшиеся органами ВЧК. Для исследования данной проблемы им были использованы как опубликованные, так и неопубликованные документы ординарных и чрезвычайных советских органов власти и управления, находящиеся на хранении в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России, Национальном архиве Республики Башкортостан, Государственном архиве Саратовской области, Государственном архиве новейшей истории Саратовской области, Центральном государственном архиве Самарской области, архиве Управления ФСБ по Оренбургской области. В ходе проведенного исследования автор доказал, что органы ВЧК в своей деятельности отражали интересы высшего партийно-советского руководства РСФСР, нацеленного на обеспечение бесперебойного выполнения военно-мобилизационных и хозяйственно-экономических мероприятий. Крестьянство Самарской и Саратовской, Оренбургской и Уфимской губерний было заложником планов Центра, и его интересы были подвергнуты забвению.

Ключевые слова: Гражданская война в Поволжье и Приуралье, крестьянство, восстания, органы ВЧК, репрессии, В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский.

Благодарности. Исследование подготовлено в рамках гранта Президента РФ «Становление и деятельность местных чрезвычайных подразделений советской власти в 1918–1922 гг.» (МК-6759.2018.6).

Цитирование. Мистрюгов П.А. Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 41–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-41-48>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

P.A. Mistryugov Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation, Samara, Russian FederationE-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

Anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War

Abstract: The article focuses on the anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War. The peasantry of the South-East of the European Russia that suffered a humanitarian catastrophe due to the ruinous politics of the higher party authorities was involved in every form of civil confrontation; however, the peasant opposition towards the authorities became large-scale and stood out because of its huge destructive potential. The analysis of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage activities lets us not only reveal the repressive motivation of Bolsheviks, who monopolized the power in the Soviets and blocked the initiatives of peasants, but also examine the degree of the involvement and the functional role which belonged to the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs during the suppression of peasant protests. The control, supervisory, investigative, judicial, extrajudicial and military methods that were used by the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs are demonstrated in the article. That is based on the example of the study of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs participation in the suppression of the Chapan uprising, Black Eagle uprising and Sapozhkov uprising. Moreover, the actions of extraordinary structures towards the partisan peasant units have been studied. In order to research the given problem the published as well as unpublished documents of ordinary and extraordinary soviet government and authority bodies were used. These documents are kept in the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation, the National Archive of the Republic

of Bashkortostan, the State Archive of the Saratov Region, the Saratov Region State Archive of Contemporary History, the Central State Archive of the Samara Region. In the course of the research it was proved that the operation of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs reflected the interests of the higher party authorities of the RSFSR, whose aim was the provision of the continuous execution of the military mobilization and economic activities. The peasantry of the Samara, Saratov, Orenburg and Ufa regions turned out to be a hostage of the plans of the centre and their interests were abandoned.

Key words: Civil War in the Volga Region and in the Ural Region, peasantry, uprisings, All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs, repressions, Vladimir Lenin, Felix Dzerzhinsky.

Acknowledgements. The research has been prepared within the framework of the implementation of the President of the Russian Federation grant «The establishment and work of the local extraordinary institutions of the Soviet power in 1918–1922» (МК-6759.2018.6).

Citation. Mistryugov P.A. Anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 41–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-41-48>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Павел Алексеевич Мистрюгов – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.

© Pavel A. Mistryugov – Candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the Department of Russian History, Medicine and Social Sciences, Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Формирование большевистской автократии, подменявшей действительные права и полномочия местных советов директивами РКП(б) и постановлениями разных чрезвычайных подразделений, вызывало поляризацию интересов власти и большинства крестьянства. Возникали мощные крестьянские протесты, которые угрожали не только реализации военно-коммунистической политики, но и самосохранению партийно-советских структур. Одно из таких глобальных столкновений власти и крестьянства происходило на Юго-Востоке Европейской России в 1918–1920 гг. Специфика революционных изменений в Поволжье и Приуралье заключалась в участии крестьян во всех формах гражданского сопротивления, происходивших в регионе, однако их противостояние принятому курсу партийно-советских преобразований было самым масштабным социальным явлением. Можно согласиться с Д.А. Сафоновым, который, характеризуя политику «военного коммунизма», отмечает: «...отсутствие здорового рационализма в этих начинаниях компенсировалось все более усиливающимся насилием со стороны властей в отношении крестьян» [Сафонов 1999, с. 3]. Государственное насилие, целью которого было удержание власти и проведение ее социально-экономического курса, приобрело гипертрофированные формы. Для подавления крестьянских протестов большевики создали и использовали широкий арсенал чрезвычайных структур. Данная проблема представляет научный интерес не только с точки зрения выявления поиска чрезвычайной управленческой модели, выработанной РКП(б) и советами для борьбы с крестьянами, хотя она изучена недостаточно, но и как социопсихологическая и социокультурная – вопрос о реакции крестьянского населения на организационно-управленческие

и чрезвычайные меры власти, с одной стороны, и отношение власти к крестьянству, с другой стороны, требует тщательного исследования, в том числе на микроуровне с привлечением методов региональной и локальной истории. Как показывает анализ документов, взгляды крестьянства и партийно-советской власти на проблемы революционного переустройства общественных отношений (право владения землей и право распоряжения результатами своего труда, участие в работе советов и отношение к мобилизациям в Красную армию и др.) были зачастую противоположными, а временные периоды согласия между ними сменялись ожесточенной конфронтацией. Стремление крестьянства к самоуправлению, решению местных вопросов своими силами и в собственных интересах не вписывалось в насильно насаждавшуюся центром военно-мобилизационную систему управления, сформировавшуюся в результате бескомпромиссной позиции большевиков в деле единоличного удержания власти и проведения ее мероприятий. Как пишут В.П. Данилов и В.В. Кондрашин: «...победившая революция переросла в Гражданскую войну, бедствия которой крайне осложнили отношения между крестьянством и большевистской властью, вплоть до массовых восстаний» [Крестьянское движение в Поволжье 2002, с. 10]. Традиционные крестьянские идеалы о «земле и воле», частично воплотившиеся в 1917 г., быстро сменились гуманитарной катастрофой, заботами о физическом выживании и приспособлении крестьян к реалиям, порожденным военно-коммунистической политикой. Закономерно, что в советское время объективное изучение участия органов ВЧК в антикрестьянских мероприятиях было ограниченным [Голиков 1986; Портнов 1987; Медведев 1974; Романенко 1985; Аминев 1966]. Многие вопросы социаль-

ной жизни крестьянства и их подлинной реакции на революционные преобразования были рассмотрены слабо. На современном этапе исследования истории российского крестьянства [Кабытова 1997; Кондрашин 2009; Посадский 2018; Сафонов 1999] (История Башкортостана 2004; Аншакова 1998) разрабатываются актуальные проблемы форм и методов противостояния крестьянства и власти, определяются действительные социально-экономические, политические мотивы и последствия формирования советско-партийного государственного строя в контексте региональной специфики.

Для написания данной статьи были привлечены документы, извлеченные из фондов советских органов власти и управления, чрезвычайных структур, а также опубликованные сборники документов [Крестьянское движение в Поволжье 2002; Самарское Поволжье 2000]. Предметом исследования в данной статье стала антикрестьянская деятельность местных чрезвычайных структур. Целью статьи – выявление и анализ чрезвычайных мер органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в границах Самарской и Оренбургской, Саратовской и Уфимской губерний. В практике чрезвычайного воздействия государства на крестьянство среди военных, административных, судебных и внесудебных методов различные мероприятия органов ВЧК были распространены, а в некоторых случаях оказывали решающее влияние.

Ход исследования

Во время революционно-военных событий 1918–1922 г. в Поволжье и Приуралье сложился дифференцированный подход власти к повстанческому крестьянству. В его реализации неотъемлемое участие принимали структуры ВЧК, степень и формы участия которых были различными. Наиболее активных повстанцев, захваченных с оружием в руках, уничтожали. По отношению к другим использовался комплекс мер по ограничению свободы и организации принудительного труда в домах принудительных работ и концентрационных лагерях. Способы и методы подавления крестьянских протестов отличалась исключительной жестокостью. Социально-политический радикализм в деятельности органов ВЧК был вызван максимальной мобилизацией военно-административных и хозяйственно-экономических ресурсов для обеспечения боеспособности Красной армии. В результате местные власти не щадили гражданское население. Граница между тылом и фронтом была размытой – военные и чрезвычайные методы управления переносились на усмирение протестов крестьян. В 1918 г. Саратовская ГубЧК руководствовалась в своей работе полученной директивой ВЧК: «...беспощадно подавляйте всякие попытки к восстанию. Застигнутых с оружием расстреливайте» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 2. Д. 48. Л. 6). Местный исполком, выполняя данное распоряжение, предоставил отделу по борьбе с контрреволю-

цией право действовать всеми мерами вплоть до расстрела (ГАСО. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 44). Типичным примером реализации подобного рода решений было подавление восстания крестьян в январе 1919 г. в селе Привольном Ровенского уезда. Против крестьян, организовавших восстание на почве недовольства мобилизациями, был выслан отряд саратовского батальона ВЧК. После захвата села начались расстрелы повстанцев. Не обошлось без жертв с обеих сторон. В докладе участники этой военно-карательной операции писали: «...пока расстреляно 25 главарей и активных участников» [Крестьянское движение в Поволжье 2002, с. 36–37]. Подобное обезглавливание крестьянских восстаний впоследствии будет широко распространенной репрессией. Весной 1919 г. Саратовский губком РКП (б), опасаясь ухудшения настроения крестьян, принимает решение о создании ЧК в уездах и отмечает: «...чтобы ни в коем случае не восстанавливать беднейшие и средние слои против Советской власти» [Очерки истории Саратовского Поволжья 2006, с. 103]. Нарастание конфронтации между властью и крестьянством происходило в Самарской губернии в конце 1918 – начале 1919 г. Крестьяне, замешанные в поддержке власти КОМУЧа, подвергались внесудебным репрессиям со стороны уездных структур ВЧК. При официальном провозглашении власти рабочих и крестьян были подвергнуты уничтожению представители численно преобладавшего класса крестьянства (36 граждан) [Мистрюгов 2018, с. 222]. Накануне глобальных протестов самарского и симбирского крестьянства в 1919 г., известных как Чапанное восстание, организационное состояние и уровень надзорных мер со стороны органов ВЧК в Поволжье был низким. К примеру, структуры ВЧК в Самарской губернии информировали центр в феврале 1919 г.: «...положение революционного порядка постепенно улучшается, контрреволюционное движение не замечается, борьба ведется только со спекуляцией» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 204. Л. 2 об., 11 об.). В местных отчетах укрепилось представление о практически полном отсутствии угрозы для существования партийно-советской власти. Однако такое признание осложнялось признанием того, что «только в провинции встречается покушение к восстанию в связи с мобилизацией». Сотрудники ЧК также констатировали наличие «вспышек кулацких восстаний». Впоследствии эти «вспышки» вылились в колоссальные по своей разрушительной силе и протестному потенциалу крестьянские протесты. Местные работники чрезвычайных структур в своих отчетах писали, что не могли установить наблюдение за всеми «подозрительными элементами» в сельской местности, приехавшими из центральных городов и губерний (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 204. Л. 2 об., 11 об.). Встречались и фантастические сообщения, например, о том, что в Усинске восставшими руководят «генерал Бердичев и полковник граф Орлов» (ЦА ФСБ России.

Ф. 1. Оп. 3. Д. 204. Л. 14), так как в информационной среде сельских сообществ, охваченных гражданским сопротивлением и зачастую изолированных от административных центров, влияния агитаторов и газет, часто функционировали различные слухи. В общественном сознании, таким образом, объективное восприятие ситуации заменялось идеологическими фантомами, нередко разработанными властями в агитационно-пропагандистских целях. Низкий уровень организации информационной работы отличал структуры ВЧК в Оренбургской губернии. В 1919 г. районные информаторы Оренбургской губЧК писали о недостаточности сведений, характеризующих настроения населения в уездах и волостях, так как агенты и разведчики не рассылались, а уездные ЧК не были созданы. Характеризуя социально-политическое положение крестьянства, местные структуры ЧК приводили противоречивую информацию. С одной стороны, они писали, что «явно контрреволюционного движения не видно», так как после занятия Оренбурга советскими войсками «все ярые контрреволюционные элементы уехали вместе с казаками». С другой стороны, высказывали предположение о том, что «много контрреволюционеров с оружием в руках прячутся в деревнях, но ЧК не успела с ними справиться» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 41. Л. 1). Исключение составил только Орский уезд Оренбургской губернии, населенный казачеством. Для установления надзора ВЧК над «контрреволюционерами» в станицах и «заблудившимися казачьими партийными отрядами» были направлены усиленные вооруженные отряды, которые должны «беспощадным образом расправляться со всякими проявлениями «контрреволюции» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 41. Л. 6). Таким образом, становление местных институтов советско-партийной государственности и социализация ее мероприятий проводились с помощью методов государственного террора. Своего рода полигоном по испытанию внесудебных методов деятельности чрезвычайных структур была Самарская губерния. Местное крестьянство испытало все тяготы военно-революционного времени. Для организации уничтожения наиболее мощных повстанческих действий применяли военные структуры со свойственными им принципами деятельности, власть советов заменялась ревкомом, активно работали военно-революционные суды. Войска органов ВЧК привлекались к подавлению крестьян, используя приемы ультиматумов и устрашений (Крестьянское движение в Поволжье 2002, с. 98). При подавлении Чапанного восстания ВЧК стягивала воинские силы в его эпицентр. 14 марта 1919 г. начальник штаба ВЧК К.М. Волобуев по прямому проводу сообщал председателю Самарской ГубЧК М.Ф. Левитину о переброске из Саратова роты пехоты с 6 пулеметами войск ВЧК. М.Ф. Левитин просил прислать конницу или седла, так как большая часть всадников была отправлена на фронт (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3.

Д. 204. Л. 16–16 об.). Кроме оперативных и внесудебных методов ВЧК координировала следственные мероприятия Самарского губревтрибунала, осуществлявшиеся над повстанцами. Во время восстания губернские и городские власти совместно с ГубЧК отслеживали причины крестьянских протестов (ЦГАСО. Ф. Р. – 138. Оп. 1. Д. 4. Л. 34, 37, 44). В марте 1919 г. под руководством Самарского губисполкома началось формирование военно-административных структур и воинских соединений, в состав которых входили представители Губисполкома, военных и ГубЧК (Самарское Поволжье 2000, с. 169). Военно-революционный комитет, в руках которого находилась вся полнота власти, приступил к созданию внесудебных органов подавления повстанцев, в составе которых участвовал заведующий юридическим и транспортным отделом местной ГубЧК (ЦГАСО. Ф. Р. – 138. Оп. 1. Д. 4. Л. 18 об.). При подавлении Чапанного восстания органы ВЧК воздействовали на крестьянство самостоятельно или сообща, находясь в составе временных воинских соединений или административных структур, наделенных властными полномочиями по его подавлению. Функционально местные структуры ВЧК выполняли следственно-судебные, военно-карательные и репрессивные (внесудебные) задачи.

Вопрос о подавлении восстания «Черного орла и Земледельца» в начале 1920 г. был в центре внимания В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского, лично сообщавшихся с местными властями. В тексте телеграммы Ф.Э. Дзержинского председателю Уфимского исполкома содержался запрос о необходимости принятия центром более решительных мер для ликвидации восстания. Телеграмма Ф.Э. Дзержинского завершалась признанием того, что события в Мензелинском и Белебеевском уездах «внушают нам опасения. ЦК РКП (б) ждет срочного ответа» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 483. Л. 41 а). Внесудебные репрессии против повстанческого крестьянства дополнялись организационно-функциональной перестройкой местных структур управления, в которых также участвовали представители органов ВЧК. В феврале 1920 г. Уфимская губерния по решению объединенного заседания президиума Губкома РКП (б) и Губисполкома была объявлена на военном положении. Губисполком заменялся Губревкомом и временными ревкомом в уездах. В состав Губревкома входили председатель Губисполкома, начальник ВОХР и председатель ГубЧК П.И. Зенцов. Ликвидация уездных ЧК была приостановлена (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 3). Сохранение ЧК в уездах было распространенным принципом деятельности чрезвычайных структур советской власти. Местные власти разрабатывали план обороны Уфы. Командование всеми вооруженными силами Уфимской губернии возлагалось на помощника начальника ВОХР Приуральского сектора Ю.Ю. Аглока (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 4). В марте 1920 г. Башкирский обком РКП (б) и Ревком реорганизо-

вали кантревкомы с целью укрепления власти, включив в их состав членов местной ЧК (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 261. Л. 338). В научных исследованиях военных операций советской власти против крестьянства рассматриваемого региона восстановлены подготовка, ход и участники подавления. Отметим, что первым на ликвидацию восстания из Бирска выступил сводный отряд под командованием председателя Бирской уездЧК Якоба (НА РБ. Ф. Р. – 396. Оп. 4. Д. 3. Л. 7.). Об отправке воинской силы для подавления восстаний башкирские власти телеграфировали в Самару, Златоуст, Екатеринбург, Челябинск и Москву. В Уфимскую губернию планировали перебросить боевые части Трудовой армии (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 3). Председатель Уфимской ГубЧК в отчете ВЧК, подводя итоги по уничтожению повстанцев, подтвердил, что восстание в Уфимской губернии ликвидировано с помощью вооруженной силы, агитационных средств и «крупных мер». Для подавления повстанцев были командированы войска Восточного фронта и коммунистического батальона. Отряды ГубЧК участвовали в военных операциях против восставших (НА РБ. Ф. Р. – 396. Оп. 4. Д. 4. Л. 2, 4). Часть захваченных крестьян была доставлена в Уфимскую ГубЧК (410 в Белебей, 900 в Бирск). После выявления повстанцев, не уничтоженных на месте, их отдавали под следствие, которое осуществляли сотрудники ГубЧК, руководствовавшиеся принципом «самым срочным порядком» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 483. Л. 44). Военные условия влияли на установление чрезвычайных форм следствия над крестьянами. Между крестьянами и военными подразделениями власти развернулись ожесточенные столкновения. К примеру, 21 февраля 1920 г. бой в селе Акташ Мензелинского уезда длился в течение 10 часов. Крестьяне были разбиты, 800 повстанцев убито (НА РБ. Ф. Р.-396. Оп. 4. Д. 3. Л. 5–5 об.). Согласно решению Военно-революционного комитета Уфимской губернии, принятому 1 марта 1920 г., создавалась Чрезвычайная военная следственная комиссия в составе представителя Губкома РКП (б), ГубЧК и юридического отдела Приуральского сектора ВОХР для расследования случаев оставления военными и гражданскими властями населенных пунктов, например Белебея (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 6). Местная ГубЧК привлекалась Губернским военно-революционным комитетом к выявлению роли немцев-колонистов в восстании. ГубЧК предлагалось из числа наиболее активных и «контрреволюционных элементов» брать заложников (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 9). Усиливался контроль над передвижением населения. 11 марта 1920 г. по решению Губревкома местные структуры ВЧК должны были усилить проверку подлинности документов выезжающих из Уфы (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 18 об.). На местном уровне, к примеру в подавлении крестьянских протестов в Оренбурге в 1920 г., также принимала участие местная ЧК (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4.

Д. 483. Л. 23). Кроме репрессивно-карательных мер, осуществляемых ею в эпицентрах крестьянских восстаний, происходили организационно-структурные изменения в деятельности ЧК. Одной из мер, принятой в ответ на протесты, было учреждение при секретно-оперативном отделе Оренбургско-Тургайской ГубЧК уполномоченного по продовольствию (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 145. Л. 50). При установлении надзора над местным населением, несогласным с социально-экономической политикой советско-партийной власти, давались характеристики его положения и настроений, отмечались причины роста протестного потенциала. Изучение восприятия населения сотрудниками ВЧК позволяет выявить действительные особенности функционирования партийно-советского радикализма. Так, об усилении активности выполнения надзорных полномочий чрезвычайных структур посредством увеличения штата чрезвычайных подразделений писал начальник особого отдела Уфимской ГубЧК. Доказывая необходимость этого решения, он критически отзывался о населении Уфимской губернии: «...большинство граждан Уфы – нетрудовое население и темные рабочие массы. Дикость населения Уфимской губернии... служит приютом для возвращающихся из колчаковщины белогвардейцев» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 483. Л. 49). Подобное идеологизированное восприятие было типичным для сотрудников ВЧК. В местных подразделениях ВЧК также проводилась линия на дифференциацию поднадзорных и избрание по отношению к каждой группе исключительных мер. Например, в деятельности Оренбургско-Тургайской губЧК местное крестьянство разделялось на различные группы. Согласно циркуляру местной ЧК, принятому 20 декабря 1920 г. и направленному заведующему политбюро, сотрудники политбюро должны брать на учет «кулаков», а «кулаков опролетаризовавшихся», не замеченных в «антисоветском» поведении, от учета освободить (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 145. Л. 2). Подобная дифференциация крестьянства в практике чрезвычайного управления использовалась также при проведении следственно-судебных и внесудебных мер. Разорение крестьянских хозяйств под воздействием военно-мобилизационных мероприятий приводило к тому, что непосредственно с антикрестьянским направлением была связана борьба с дезертирством в Красной армии. В полевой книжке красного командира, участника подавления Сапожковского восстания, содержатся объективные сведения о социально-экономических причинах дезертирства. Так, командир писал о своих солдатах: «...нихочут ехать в Туркмену боятся голоду и болезни». Кроме этого, он выделял недостаток обмундирования и расстроены домашние хозяйства, а также факт реквизиций хлеба у семей военных» (Архив Управления ФСБ по Оренбургской области. Ф. 11. Д. 13893. Т. 3. Л. 472.). В исторической литературе вопрос о влиянии органов ВЧК на

деятельность местных комиссий по борьбе с дезертирством в Поволжье и Приуралье разработан слабо. Опираясь на выявленные документы, можно отметить, что в ситуации обострения угрозы дезертирства Особый отдел Саратовской губЧК, согласно секретному циркуляру от 8 февраля 1920 г., разрабатывал меры по усилению осведомительной работы среди сотрудников комиссий по борьбе с дезертирством. Местные органы ВЧК занимались урегулированием деятельности продовольственных отрядов ввиду уголовных бесчинств, творимых ими в уездах. Согласно приказу № 9 Саратовской губЧК, все уездные уполномоченные особого отдела должны были собирать сведения об их деятельности (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 477. Л. 79, 83). Крестьянские протесты вызывали разработку и реализацию различных мер органами ВЧК. Реакция чрезвычайных структур также свидетельствовала о степени подготовленности власти к социальным конфликтам с участием крестьянства. В Самарской губернии наиболее распространенными центрами крестьянских протестов были южные уезды (Балаковский, Пугачевский, южная часть Самарского), а также Хвалынский и Вольский уезды Саратовской губернии. Особо сильное недовольство, согласно данным Саратовской ГубЧК, имели крестьяне, проживавшие в Вольском, Новоузенском и Петровском уездах из-за бесчисленных трудовых и воинских мобилизаций, которым они подвергались (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 477. Л. 17). Надзорные полномочия местных органов ВЧК были активизированы во время подавления Сапожковского восстания.

Во время Сапожковского восстания распространенным принципом организации комплексного применения контрольно-учетных и репрессивно-карательных мер против повстанцев был режим военного положения, принятый в мае 1920 г. президиумом Саратовского губисполкома согласно постановлению Совета обороны. По этому постановлению структуры ЧК и РТЧК в пределах Саратовской губернии должны были «усилить наблюдение за врагами трудящихся, с корнем вырывая преступность» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 222. Л. 86). Во время его ликвидации лидирующими были военные методы. Кроме них, Самарской губЧК поручили выявление «агентов контрреволюции, шептунов и провокаторов» и предоставили права по применению высшей меры наказания и заключению всех «нерадивых, саботажников» в концентрационный лагерь (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111. Л. 83). Саратовское крестьянство, как отмечали местные власти, за некоторым исключением было настроено «недружелюбно» из-за предстоящих реквизиций хлеба. Летом 1920 г. для сбора сведений о социально-политическом и экономическом состоянии населения Дергачевского уезда, Ершовской волости Новоузенского уезда, а также «поймки сапожковских агентов» было начато внедрение в Новоузенский уезд двоих специальных уполномоченных с 31 секретным сотрудником. Результатом деятель-

ности специальных уполномоченных было выявление до 100 человек (среди них был начальник штаба Сапожкова). Все они за некоторым исключением были направлены в Самарскую ГубЧК. В Новоузенском уезде для организации покушения на убийство Сапожкова находился один уполномоченный с 22 агентами (ГАСО. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 546. Л. 2 об.). Для организации и осуществления разведывательной работы по ликвидации Сапожковского восстания Саратовская губЧК командировала 3 ответственных работников для устройства 3 осведомительных баз (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 222. Л. 5–5 об.). 17 августа 1920 г. на совещании Саратовского губисполкома и Губкома РКП (б) было решено немедленно организовать в Новоузенске уездное бюро ЧК и заняться формированием разведки, установить строгое наблюдение за правомочностью действий районных продовольственных комитетов и продовольственных агентов (ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 534. Л. 5). В мае-июне 1920 г. между чрезвычайными и военными структурами происходило урегулирование подчинения подведомственных им сфер. К примеру, в Саратовской губернии из-за нехватки боевого состава и обмундирования бойцов ВОХР коллективным решением представителей местной РТЧК, ГубЧК и уполномоченного ВЧК, а также начальника местного гарнизона и Губвоенкома начальнику гарнизона было предложено взять в свое ведение охрану саратовской переправы через Волгу (ст. Увек), которая имела большое государственное значение (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 222. Л. 86). С осени 1920 г., как отмечает В.В. Кондрашин, в Поволжье ширилось мощное повстанческое движение [Кондрашин 2009, с. 206].

Активность крестьянства, достигавшая формы открытых выступлений и восстаний, сменялась паллиативным несогласием с проводимым курсом преобразований. Местные чрезвычайные структуры после разгрома крупных восстаний продолжали разработку мероприятий, нацеленных на уничтожение остатков повстанческого крестьянства в виде партизанских отрядов и примкнувших к ним уголовных элементов. 25 марта 1921 г. на заседании Саратовского губернского ревкома в качестве одной из таких мер ГубЧК было поручено регулярно предоставлять уездным ревкомам сведения по расположению в пределах каждого из уездов действующих против «бандитов» воинских частей (ГАСО. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 620. Л. 2.). Кроме непосредственного участия в подавлении крестьянских восстаний 4 июля 1921 г. Саратовский губком РКП (б) получил телеграмму от ЦК РКП (б) с повторным требованием провести мобилизации коммунистов в ряды войск ВЧК в виду «усиления мелкобуржуазной стихии» (ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 451. Л. 6–6 об.). Для централизации и координации управления чрезвычайными и правоохранительными структурами в работе Самарского губисполкома вводились принципы единоначалия. Согласно решению его президиума, принятому

8 марта 1921 г., направления деятельности были выделены в отдельные секторы, каждый из них объединялся под началом одного руководителя. На И.Г. Бирна возлагалось руководство административным сектором, координирующим работу отдела управления Губисполкома, ГубЧК, Губюста, Военкомата, РабКРИ, Нарсвязи (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 49 об.). С лета 1921 г. усиливалось объединение всех правоохранительных, военных и чрезвычайных учреждений для борьбы с повстанцами. Для этого были созданы коллективные временные структуры для координации совместных действий. По постановлению Губисполкома от 12 августа 1921 г., принятому под давлением И.Г. Бирна, была укреплена роль командования Заволжского военного округа в операциях по ликвидации крестьянских отрядов (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 109. Л. 43). В границах ПРИВО была неурегулированность взаимоотношений между политическим управлением ПРИВО и Штабом войск командования. По решению Комитета обороны от 14 ноября 1921 г. из-за отсутствия вооруженных сил округа Самарской губернии задачи борьбы с «бандитизмом» снова возлагались на ГубЧК, войска ВЧК и Коммунистические части (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 370. Л. 81–81 об.). При этом, согласно решению, принятому 31 января 1922 г. Губкомом РКП (б), «борьба с бандитизмом» и «всякие мелкие дела» должны быть исключены из ведения ГубЧК (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 110. Л. 29 об.). В Оренбургской губернии в 1922 г. уездные уполномоченные губотдела ГПУ должны были усилить наблюдение, в том числе за «кулачеством», и докладывать о политическом положении. Предполагалось, что на фоне голода врачи будут принимать всевозможные меры «для настройки против советской власти темных крестьянских масс», задача уполномоченных – это предупредить (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1199. Л. 42).

Заключение

Разорение крестьянства и блокирование его инициатив по изменению социально-экономического курса в местных советах приводило к эскалации социальных конфликтов. Комитеты РКП (б) и чрезвычайные структуры выдавливали оппозиционно настроенное крестьянство из советов. Вследствие этого в губерниях Поволжья и Приуралья взаимоотношения советско-партийной власти с крестьянством носили резко конфронтационный характер. Протестная активность крестьянства рассматривалась высшим партийно-советским руководством РСФСР как угроза безопасности. Меры по уничтожению повстанцев принимались под руководством и при непосредственном участии партийно-советских структур на центральном и региональном уровнях. Для обуздания крестьянских протестов использовали потенциал органов ВЧК. Антикрестьянское направление в деятельности местных органов ВЧК состояло в выявлении, предупреждении и подавлении крестьянских протестов. Предупредительные меры чрезвычайных структур

советской власти были паллиативными, их состояние, уровень разработки были довольно низкими. Репрессивные (внесудебные) методы деятельности органов ВЧК, санкционированные высшим партийно-советским руководством, заключались в проведении военно-карательных операций против повстанцев, выполнявших роль социальных зачинок. В ситуации открытых конфликтов органы ВЧК выявляли активных повстанцев и уничтожали их без суда и следствия. Кроме этого, в состав чрезвычайных средств, разработанных для подавления повстанцев, входили: заложничество; ограничение свободы и использование принудительного труда в концентрационных лагерях; использование социально-политического надзора, применение оперативно-агентурных средств; введение военного положения являлось особым инструментом чрезвычайного регулирования, при котором местные подразделения советской власти получали особые широкие права и полномочия по проведению чрезвычайных мероприятий. Под влиянием крестьянских восстаний изменялась организационная структура ВЧК и принципы следственно-судебной работы местных структур ЧК и их взаимодействия с ординарными органами власти. ВЧК и ее местные подразделения принимали участие в работе временных чрезвычайных органов управления (ревкомов, штабов и др.). Истоки коммунистического радикализма коренились в том числе в идеологической подготовке сотрудников ВЧК, чье восприятие основывалось на ценностях социальной конфронтации и военизации происходивших событий, при которых население воспринималось как враг. Результатом деятельности органов ВЧК в Поволжье и Приуралье было уничтожение повстанцев и массовое вымирание крестьянства.

Источники фактического материала

Аншакова 1998 – Аншакова Ю.Ю. Крестьянские восстания в Среднем Поволжье в 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара: Б. и., 1998. 19 с.

Архив Управления ФСБ по Оренбургской области – Архив Управления ФСБ по Оренбургской области. Ф. 11. Д. 13893. Т. 3.

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 27. Оп. 1. Д. 534; Оп. 2. Д. 451.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 181, 546, 620.

Крестьянское движение в Поволжье – Крестьянское движение в Поволжье 1919–1922: документы и материалы / под ред. В.П. Данилова. Москва: РОССПЭН, 2002. 542 с.

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82; Ф. Р. – 396. Оп. 4. Д. 3, 4.

Самарское Поволжье – Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.: сб. док. и материалов. Самара: Интеграция, 2000. 511 с.

ЦА ФСБ России – Центральный архив ФСБ России.

Ф. 1. Оп. 2. Д. 48. Оп. 3. Д. 41, 204; Оп. 4. Д. 145, 222, 261, 477, 483; Оп. 6. Д. 1199.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 25, 109, 110, 111, 370; Ф. Р. – 138. Оп. 1. Д. 4.

Библиографический список

Аминев 1966 – *Аминев З.А.* Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. (1917–1919 гг.). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 483 с. URL: <http://padaread.com/?book=98762>.

Голинков 1986 – *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. 332 с. Кн. 2. 396 с. Москва: Политиздат, 1986. URL: https://royallib.com/book/golinkov_david/krushenie_antisovetskogo_podpolya_v_ussr_tom_1.html.

История Башкортостана – *История Башкортостана*. 1917–1990-е годы: в 2 т. / ред. Р. Н. Сулейманова. Т. 1: 1917–1945. Уфа: Гилем, 2004. 400 с. URL: https://vk.com/topic-67426137_29597451

Кабытова 1997 – *Кабытова Н.Н.* В огне гражданской войны: (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара: Самарский университет, 1997. 91 с.

Кондрашин 2009 – *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. Москва: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 574 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=570454&p=1>.

Медведев 1974 – *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. 352 с. URL: https://archive.org/details/Grazhdanskaja_Vojna_v_Srednem_Povolzhe/page/n1/mode/2up.

Мистрюгов 2018 – *Мистрюгов П.А.* Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы Гражданской войны. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2018. 300 с.

Очерки истории Саратовского Поволжья – *Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941)*. Т. 3. Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. 492 с.

Портнов 1987 – *Портнов В.П.* ВЧК, 1917–1922. Москва: Юрид. лит., 1987. 207 с. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3208058/58b077>.

Посадский 2018 – *Посадский А.В.* Зеленое движение в Гражданской войне в России: крестьянский фронт между красными и белыми, 1918–1922 гг. Москва: Центрполиграф, 2018. 318 с. URL: <https://mybook.ru/author/anton-posadskij/zelenoe-dvizhenie-v-grazhdanskoj-vojne-v-rossii-kr/read>.

Романенко 1985 – *Романенко В.В.* В борьбе с контрреволюцией: Из истории создания Чрезвычайной Комиссии Поволжья и Урала в 1918–1922 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. 160 с.

Сафонов 1999 – *Сафонов Д.А.* Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. 314 с. URL: <http://orenkraeved.ru/biblioteka/istoriya-i-kraevedenie-orenburzhya/1744-velikaya-krestyanskaya-vojna-1920-1921-gg-i-yuzhnyj-ural.html>.

orenburzhya/1744-velikaya-krestyanskaya-vojna-1920-1921-gg-i-yuzhnyj-ural.html.

References

Aminev 1966 – *Aminev Z.A.* (1966) The October Socialist Revolution and the Civil War in Bashkiria. (1917–1919). Ufa: Bashkniгоizdat, 483 p. Available at: <http://padaread.com/?book=98762>. (In Russ.)

Golinkov 1986 – *Golinkov D.L.* (1986) The collapse of the anti-Soviet underground in the USSR. Book 1. 332 p. Book 2. 396 p. Moscow: Politizdat. Available at: https://royallib.com/book/golinkov_david/krushenie_antisovetskogo_podpolya_v_ussr_tom_1.html. (In Russ.)

History of Bashkortostan 2004 – *History of Bashkortostan. 1917–1990 years: in 2 vol. R.N. Suleymanova (Ed). Vol. 1: 1917–1945*. Ufa: Gilem, 400 p. Available at: https://vk.com/topic-67426137_29597451. (in Russ.)

Kabytova 1997 – *Kabytova N.N.* (1997) In the fire of the civil war: (Samara Province at the end of 1917–1920). Samara: Samar. un-t, 191 p. (In Russ.)

Kondrashin 2009 – *Kondrashin V.V.* (2009) The peasantry of Russia in the Civil War: on the question of the origins of Stalinism. Moscow: ROSSPEN: Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 574 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=570454&p=1>. (In Russ.)

Medvedev 1974 – *Medvedev E.I.* (1974) Civil war in the Middle Volga region (1918–1919). Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 352 p. Available at: https://archive.org/details/Grazhdanskaja_Vojna_v_Srednem_Povolzhe/page/n1/mode/2up. (In Russ.)

Mistryugov 2018 – *Mistryugov P.A.* (2018) Local emergency structures of the Soviet government during the Civil War. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 300 p. (In Russ.)

Essays on the history of the Saratov Volga Region 2006 – *Essays on the history of the Saratov Volga Region (1917–1941). Vol. 3. Part 1*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 492 p. (In Russ.)

Portnov 1987 – *Portnov V.P.* (1987) All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage, 1917–1922. Moscow: Yurid. lit., 207 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3208058/58b077>. (In Russ.)

Posadsky 2018 – *Posadsky A.V.* (2018) The Green Movement in the Civil War in Russia: Peasant Front between the Reds and the Whites, 1918–1922. Moscow: Tsentrpoligraf, 318 p. Available at: <https://mybook.ru/author/anton-posadskij/zelenoe-dvizhenie-v-grazhdanskoj-vojne-v-rossii-kr/read>. (In Russ.)

Romanenko 1985 – *Romanenko V.V.* (1985) In the fight against counter-revolution: From the history of creation of All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage of the Volga and Ural Commissions in 1918–1922. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 160 p. (In Russ.)

Safonov 1999 – *Safonov D.A.* (1999) The Great Peasant War of 1920–1921 and the South Urals. Orenburg: «Orenburgskaya guberniya», 314 p. Available at: <http://orenkraeved.ru/biblioteka/istoriya-i-kraevedenie-orenburzhya/1744-velikaya-krestyanskaya-vojna-1920-1921-gg-i-yuzhnyj-ural.html>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-49-54
УДК 93/94; 353Дата: поступления статьи / Submitted: 18.01.2020
после рецензирования / Revised: 23.02.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.В. КондрашинИнститут российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии

Аннотация: В статье автор анализирует итоги и перспективы изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии. Указывает возможные направления дальнейшей исследовательской работы этого важного аспекта рассматриваемой проблемы. Актуальность темы обусловлена поставленной руководством страны перед Институтом российской истории РАН задачей создания новой версии академической истории России, в которой события Великой российской революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. занимают особое место и остаются одной из самых дискуссионных проблем в современной исторической науке. Данное исследование основано на принципах историзма и многофакторности исторического процесса, которые реализованы автором с помощью историко-сравнительного, историко-биографического и диалектического методов изучения указанной проблемы. На основе анализа значительного комплекса монографических работ, посвященных экономике страны в годы Гражданской войны или затрагивающих отдельные аспекты этой темы, автор статьи сделал вывод о ее недостаточной изученности, особенно на региональном уровне, и указал на необходимость активизации исследовательской работы в данном направлении на новых источниках.

Ключевые слова: Гражданская война в России, экономика, экономическая политика, советская власть, «военный коммунизм».

Цитирование. Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 49–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-49-54>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V.V. Kondrashin Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

On the issue of the results and prospects of studying the Russian economy during the Civil War in the domestic and foreign historiography

Abstract: The article analyzes the results and prospects of studying the Russian economy during the Civil War in domestic and foreign historiography. Possible directions of further research work of this important aspect of the problem are indicated. The relevance of the topic is due to the task set by the country's leadership to the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences to create a new version of the academic history of Russia, in which the events of the Great Russian Revolution and the Civil War of 1917–1922 occupy a special place and remain one of the most controversial issues in modern historical science. This study is based on the principles of historicism and the multifactorial nature of the historical process, which are implemented by the author using historical-comparative, historical-biographical and dialectical methods of studying this problem. Based on the analysis of a significant complex of monographic works devoted to the country's economy during the Civil War or affecting certain aspects of this topic, the author of the article concluded that it was insufficiently studied, especially at the regional level, and pointed out on the need to intensify research in this direction on new sources.

Key words: Civil War in Russia, economics, economic policy, Soviet power, «war communism».

Citation. Kondrashin V.V. On the issue of the results and prospects of studying the Russian economy during the Civil War in the domestic and foreign historiography. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 49–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-49-54>. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Виктор Викторович Кондрашин** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

© **Viktor V. Kondrashin** – Doctor of Historical Sciences, professor, principal researcher, head of the Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19, Dm. Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

Введение

Российскими и зарубежными исследователями проделана значительная работа по изучению наиболее важных аспектов истории Гражданской войны в России [Голдин 2018]. В поле их зрения попали и сюжеты, связанные с анализом экономики страны и экономической политики противоборствующих сторон в рассматриваемый период. Следует отметить, что эта тематика заметно уступает другим сюжетам с точки зрения количества опубликованных работ, особенно в последнее десятилетие, причем как российскими, так и зарубежными исследователями (Россия... 2018). Примером тому является самая представительная, на наш взгляд, научная конференция, посвященная 100-летию Гражданской войны в России, состоявшаяся в Институте российской истории РАН 1–3 октября 2018 г. Из 80 докладов участников конференции лишь 8 были на тему экономики России в 1917–1922 гг. [Голдин 2018, с. 53–100]. В настоящее время буквально по пальцам можно пересчитать исследователей, которые целенаправленно занимаются изучением экономики России в годы Гражданской войны (М.В. Ходяков, А.С. Сенин, Р.А. Хазиев, В.М. Рынков, А.Ю. Давыдов, С.В. Веселов, Л.В. Борисова и др.).

Современное состояние историографии проблемы

Причем подобная ситуация выглядит парадоксальной на фоне исследовательской активности в данном направлении в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг., когда и в России, и за ее пределами были опубликованы десятки монографий и статей, посвященных экономическим сюжетам рассматриваемой проблемы. Но, констатируя данный факт, следует указать на особенность вышеупомянутых публикаций. Подавляющая их масса содержала резко негативную оценку экономической политики большевиков в годы Гражданской войны. Авторы акцентировали внимание на роли марксистской идеологии в выработке и осуществлении советской властью этой политики, указывали на главную ответственность большевиков за все проблемы российской экономики в данный период [Булдаков, Кабанов 1990].

Квинтэссенцией подобного подхода стало сравнение рядом авторов политики «военного коммунизма» советской власти с «экономической чумой» [Присяжный 1994]. Фактически в указанный период налицо был факт смены «ориентиров» большинства отечественных исследователей экономики России с однозначно положительной оценки экономической политики большевиков в годы Гражданской войны на отрицательную. Самым ярким примером этого является автор остающейся на данный момент, по нашему мнению, лучшей монографии о крестьянском хозяйстве в период Гражданской войны В.В. Кабанов [Кабанов 1988]. В указанной монографии он писал об объективных причинах данной политики большевиков, а во время своей защиты докторской диссертации

на тему «Крестьянское хозяйство в условиях “военного коммунизма”» в Институте СССР АН ССР (в присутствии автора данной статьи. – В. К.) заявил об отказе от этой позиции. В дальнейшем в соавторстве с В.П. Булдаковым В.В. Кабанов опубликовал статью, в которой написал о важнейшем и определяющем значении большевистской идеологии и доктринерских взглядах большевиков на экономику России и политику «военного коммунизма» [Булдаков, Кабанов 1990]. В этом же ключе в последние десятилетия были написаны и другие исследования, в том числе получившие широкое признание научной общественности [Павлюченков 1997].

Необходимо отметить и ряд зарубежных исследований экономики России в годы Гражданской войны, сохраняющих, на наш взгляд, свою научную ценность и до настоящего времени [Кадзикава 1996]. Среди них особенно выделяются публикации, посвященные продовольственной политике большевиков [Lih 1990].

Проведенный анализ отечественной и зарубежной историографии истории экономики и экономической политики противоборствующих сторон в годы Гражданской войны позволяет, на наш взгляд, заключить, что несомненную научную ценность до настоящего времени сохраняют как труды советских историков на указанную тему (И.Б. Берхина, Е.Г. Гимпельсона, В.П. Дмитренко, В.В. Кабанова и др.), так и их современных последователей и зарубежных коллег, если они созданы на достоверной источниковой базе и характеризуют при этом фактическую сторону какого-то конкретного сюжета экономической жизни страны, особенно на примере конкретных регионов. В то же время необходима дальнейшая дискуссия на тему общих оценок экономической политики советской власти и их противников, причин этой политики, ее механизма и последствий.

Актуальные аспекты проблемы

По нашему мнению, на данный момент актуальными для изучения в рамках рассматриваемой проблемы остаются такие аспекты, как: соотношение идеологии и практики в политике «военного коммунизма» советской власти, влияние на ее выработку опыта зарубежных стран и предшествующей политики царского самодержавия и Временного правительства.

Как известно, сам термин «военный коммунизм» был заимствован В.И. Лениным у его идейного противника А.А. Богданова, который ввел его еще до Октября 1917 г. для характеристики экономической политики воюющих в Первой мировой войне стран, правительства которых перенесли «военно-коммунистическую организацию» фронта, представлявшего собой «обширную потребительскую коммуно», на тыл. По мнению А.А. Богданова, Ленин и большевики также стали проводить в годы Гражданской войны сходную с вышеупомянутой «военно-коммунистической» политикой капиталистических стран политику «военного

коммунизма» (Богданов 1918). Автор статьи разделяет данную позицию и считает, что сюжет об использовании большевиками зарубежного опыта государственного регулирования экономики в военное время нуждается в дальнейшем исследовании.

В рамках дискуссии о соотношении идеологии большевизма и практики Гражданской войны в утверждении на подконтрольной советской власти территории «военно-коммунистической» модели экономической политики следует помнить, что в огромной степени эта экономическая политика определялась доставшимся большевикам «наследством» от царского самодержавия и Временного правительства. Следовательно, «военный коммунизм» возник не на пустом месте. Его элементы были присущи и всем странам – участникам Первой мировой войны, поскольку поразивший их экономический кризис имел общую природу и требовал примерно одинаковой схемы действий: максимального усиления роли государства в производстве, снабженческо-распределительной сфере, в мобилизации трудовых ресурсов и т. д.

Именно по этому пути в годы Первой мировой войны шло царское правительство, регулируя экономику государственными заказами, фиксированными ценами, ограничением свободы торговли, введением хлебной разверстки. Затем эту традицию продолжило Временное правительство, объявившее в условиях продовольственного кризиса хлебную монополию. Им рассматривался вариант усиления регулирующего участия государства в ведущих отраслях промышленности, фиксации цен на основные товары и т. п. Однако он не реализовался из-за противодействия промышленных кругов, стремившихся сохранить свои прибыли в неприкосновенности [Волобуев 1962]. Результатом стала большевистская революция, победившая в условиях кризисного состояния экономики страны.

Таким образом, истоки «военного коммунизма» следует искать в экономической политике предшествующих большевикам политических режимов. Данный тезис нуждается в обосновании на новых материалах, в том числе на региональном уровне. Но и на данный момент, на наш взгляд, есть основания для заключения, что экономическая политика большевиков в виде «военного коммунизма» была обусловлена в первую очередь самой Гражданской войной. Идеология же большевизма (марксизма) и его доктринерские планы оказали существенное влияние на эту политику лишь в первые месяцы советской власти, но в дальнейшем они не были основной причиной укоренения и распространения «военно-коммунистических» методов управления экономикой, особенно в условиях расширения масштабов Гражданской войны.

Именно таким образом объяснял мотивы и содержание «военного коммунизма» лидер большевиков В.И. Ленин. Впервые сам термин «военный коммунизм» в качестве характеристики экономической политики советской власти в годы Гражданской войны был использован им в апреле

1921 г. в статье «О продовольственном налоге» (Ленин 1921, с. 57–84). Причем главным в этой политике В.И. Ленин назвал вызванные Гражданской войной действия советской власти по принудительному изъятию у крестьян («в долг», «за бумажные деньги») хлеба для рабочих и армии ради победы над врагом. Таким образом, с точки зрения руководства советского государства «военный коммунизм» был средством решения труднейших проблем экономики страны в период Гражданской войны. Автор статьи поддерживает подобную оценку.

После захвата власти перед большевиками встала первоочередная задача преодоления захватившего страну экономического кризиса, что предусматривало в первую очередь сохранение действующего производства, рациональную организацию распределения имевшихся продовольственных и сырьевых запасов (Бухарин 1925).

И если говорить о большевистской идеологии как факторе «военного коммунизма», то ее влияние на экономическую политику большевиков было очевидным и в ряде случаев даже преобладающим по сравнению с другими обстоятельствами, как уже отмечалось, только в первые месяцы советской власти. В период с декабря 1917 г. по май 1918 г., следуя ей, для решения экономических проблем большевистским руководством была предпринята попытка так называемой «красногвардейской атаки на капитал», включавшей в себя элементы «военного коммунизма»: национализацию средств производства, тотальную регламентацию экономической и общественной жизни, ставку на «классовое насилие» и т. д.

Следует указать, что целью «красногвардейской атаки на капитал» было не только желание большевиков действовать в рамках доктринерской идеи марксизма об уничтожении частной собственности как главного условия строительства социализма, но и в значительной степени стремление сломить противодействие части банкиров и предпринимателей политике советской власти. При этом взятые темпы «красногвардейской атаки на капитал» во многом объяснялись идеализмом большевиков, полагавших, что трудящиеся массы окажутся способными управлять экономикой и государством.

В данном контексте, обращаясь к одной из самых дискуссионных тем истории Гражданской войны, которая также нуждается в дальнейшем изучении, – причинам и масштабам красного террора и феномене большевистской диктатуры, следует подчеркнуть, что на начальном этапе «военного коммунизма» «военно-коммунистическое» забегание вперед не мыслилось большевиками в каких-то агрессивных формах, в том числе и в виде жесткой диктатуры партии. Хотя для большевиков государственное насилие и террор определялись марксистской теорией классовой борьбы, требующей уничтожения «эксплуататорских классов», конкретный ход событий в первые месяцы советской власти говорил об обратном. Большевики постепенно втягивались в террор, и примене-

ние государственного насилия в указанный период в большинстве случаев было ответной мерой против действий антибольшевистских сил (погромы винных складов в Петрограде и т. д.).

В это время В.И. Ленин, не ставя под сомнение руководящую роль большевистской партии в создании новой России, считал, что необходимо было «предоставить полную свободу творчества народным массам», что Россия вообще «выросла из того, чтобы кто-то управлял ею», большевикам следует создать «коалицию с огромным большинством населения» (Ленин 1917–1918, с. 27, 46, 199, 276; Ленин 1918, с. 64).

Но «красногвардейская атака на капитал», проводимая при активном участии рабочих, не оправдала надежд большевиков. На практике декрет о рабочем контроле на частных и национализированных предприятиях, отдавший их рабочим комитетам в управление, привел к тому, что рабочие коллективы стали в первую очередь решать свои материальные проблемы, «проедать» финансовые счета предприятий, особо не заботясь о судьбе производства. Более того, были случаи сговора фабзавкомов с администрацией и бывшими владельцами предприятий с целью выкачки капитала со счетов предприятий из национализированных советских банков для личных нужд. Налицо были и другие издержки первого этапа национализации промышленности: закрытие предприятий, падение производства. Особенно болезненным был отток из промышленности квалифицированных управленцев и кадров специалистов. В этой ситуации В.И. Ленин в брошюре «Очередные задачи Советской власти», напечатанной 28 апреля 1918 г. в газете «Правда», выступил против дальнейшего форсирования национализации как магистрального направления политики «военного коммунизма». Более того, в большевистском руководстве обсуждались варианты минимизации негативных последствий первой волны «красногвардейской атаки на капитал» путем привлечения к управлению промышленностью бывших владельцев и спецов (Ленин 1918, с. 165–208). Это свидетельствовало о прагматизме экономической политики большевиков в данный период, их озабоченности состоянием экономики, отсутствии у части руководства партии, включая В.И. Ленина, идеологического фанатизма в решении экономических проблем.

Хотя данный сюжет, по нашему мнению, и нуждается в дальнейшем изучении, в том числе на региональном уровне, к маю 1918 г. налицо была тенденция ослабления «военно-коммунистических» методов управления экономикой страны. Фактически речь шла о новой экономической политике, поскольку старая и идеологизированная не привела к разрешению экономического кризиса в стране, а лишь обострила его с точки зрения функционирования основных отраслей народного хозяйства.

Данная оценка событий рассматриваемого периода поддерживается не только автором статьи, но и рядом других авторитетных исследователей. В частности, Г.А. Бордюков и В.А. Козлов также

увидели в политике большевиков весной 1918 г. элементы «нэпа», которые не реализовались из-за чехословацкого мятежа и победы антибольшевистских сил на Украине и Северном Кавказе, перекрывших каналы поступления продовольствия в Центр страны (История... 1991).

По-прежнему остаются актуальным определение основных этапов утверждения политики «военного коммунизма» в годы Гражданской войны. Тем не менее, на наш взгляд, современное состояние историографии проблемы позволяет заключить, что темпы «укоренения» «военного коммунизма» в экономике советской России зависели от комплекса факторов: идеологии большевиков, сопротивления их противников, продовольственного кризиса, начавшейся фронтовой Гражданской войны. Именно под их влиянием большевики шли по пути «военного коммунизма» в рассматриваемый период. Но как законченная структура «военный коммунизм» сложился не сразу. Его основные элементы вызревали и укоренялись постепенно. Решающим фактором утверждения «военного коммунизма» в качестве инструмента экономической политики советской власти в рассматриваемый период стала фронтовая Гражданская война. Главной целью «военного коммунизма» была максимальная концентрация всех ресурсов промышленности и сельского хозяйства для военных нужд. Абстрактные цели «строительства социализма» или «мировой революции» отошли на второй план. На наш взгляд, прагматизм, учет объективных обстоятельств фронтовой Гражданской войны («Все для фронта, все для победы») – такова суть политики «военного коммунизма».

Актуальным аспектом рассматриваемой проблемы остаются мотивы жесткой антикрестьянской политики большевиков в период Гражданской войны. В историографии доказано самое негативное влияние на крестьянские хозяйства и аграрную отрасль экономики в целом продрозверстки советской власти, которая отягощалась массовым привлечением крестьян на выполнение различных натуральных повинностей (трудовой, гужевой и др.), также подрывавших их хозяйства. В конечном итоге все это привело к массовому крестьянскому повстанческому движению в 1920–1921 гг. и голоду в 1921–1922 гг. [Кондрашин 2009]. Но в немалой степени жесткие действия большевиков в годы Гражданской войны против советской деревни определялись общим антикрестьянским настроем В.И. Ленина и большевистского руководства, рассматривавшего крестьян как «неудобный» для строительства социализма класс [Кондрашин 2020]. Данный аспект заслуживает особого внимания исследователей, особенно в связи со значительными достижениями современного крестьяноведения, рассматривающего фигуру крестьянина и феномен крестьянского хозяйства в качестве базовых понятий при изучении переломных событий и эпох в мировой истории [Кондрашин 2009].

В связи с этим нуждается в дальнейшем исследовании такой аспект проблемы, как влияние

крестьянских восстаний против советской власти и кризиса аграрной экономики страны в целом в 1920–1921 гг. на экономическую политику большевиков. В частности, следует объяснить нежелание В.И. Ленина и большинства большевистского руководства отменить продразверстку в 1920 г., несмотря на предложение Л.Д. Троцкого [Кондрашин 2009, с. 167]. На наш взгляд, В.И. Ленин и большинство в руководстве большевистской партии отказались сделать это по причине еще не устраненной угрозы со стороны белых армий на Украине и Юге страны в 1920 г. Политика «военного коммунизма» сохранялась, пока продолжалась Гражданская война. Другим мотивом могла быть эйфория от превращения страны в единый военный лагерь, построенный на «военно-коммунистических» принципах, оказавшийся эффективным с точки зрения борьбы с врагами советской власти. Это облегчало дальнейшее «строительство» социализма после окончания войны. Может быть, именно в этом факте и проявилось влияние марксистской идеологии на экономическую политику большевиков в годы Гражданской войны, их нежелание «добровольно» отказаться от нее. О том, что идеология влияла на экономику, хотя и не в значительной мере, свидетельствуют и попытки большевиков с завидным упорством, несмотря на неудачи и крестьянское недовольство, насаждать в деревне коммуну, колхозы и совхозы как наиболее приемлемые для них хозяйственные формы с точки зрения будущего социалистического строя, ради строительства которого они и захватили власть.

В контексте общего анализа всей экономической политики советской власти в годы Гражданской войны сохраняет актуальность вопрос о ее оценке в целом. На наш взгляд, идеологизированный подход при этом вряд ли продуктивен. Точно так же, на наш взгляд, не могут быть использованы и традиционные подходы к оценке эффективности экономики и экономической политики советского государства в данный период (с точки зрения рентабельности производства, исполнения бюджета и т. д.). Речь идет об экономике в условиях войны, противоборствующие стороны которой вели непримиримую борьбу на уничтожение противника. Поэтому их экономическая политика в этот период может оцениваться только с точки зрения конечного результата: победы или проигрыша в Гражданской войне. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что экономическая политика советской власти в годы Гражданской войны («военного коммунизма») при всех ее негативных моментах (валовая продукция промышленности в ценностном выражении уменьшилась в 7,6 раза и не достигла даже шестой части довоенного уровня производства. – В. К.) позволила большевикам победить основных противников в ходе ожесточенного и бескомпромиссного противостояния. С помощью «военного коммунизма» были мобилизованы все ресурсы подконтрольной большевикам экономики и направлены на воен-

ные нужды. Так, например, несмотря на огромные трудности с обеспечением военного производства сырьем, продовольствием, факты высокой смертности рабочих от недоедания и болезней, низкой трудовой дисциплины на военных заводах и предприятиях, связанных с выполнением военных заказов, созданная большевиками система управления военной промышленностью в годы Гражданской войны оказалась дееспособной. Она обеспечила Красную армию оружием и боеприпасами, хотя и не в полном объеме (Советское... 2005, с. 8–10). То же самое можно сказать и о всей советской промышленности в целом. Несмотря на кризисное состояние, она продолжала функционировать и выполнять возложенную на нее властью задачу: давать продукцию фронту. С этой точки зрения «военный коммунизм» оказался эффективной и оптимальной «военно-мобилизационной» моделью экономики. Только такая экономическая политика и могла обеспечить победу советской власти в фронтовой Гражданской войне.

Самостоятельной и очень важной темой в рамках обозначенной проблемы является изучение истории экономики и экономической политики на подконтрольных белым правительствам территориях России, особенно в контексте сравнения с экономической политикой советской власти.

Заключение

Парадокс современной историографии состоит в том, что до настоящего времени отсутствует обобщающий труд на тему экономики и экономической политики большевиков и их противников в годы Гражданской войны. Его создание – ближайшая задача исследователей. При этом главным условием успеха может быть дальнейшее глубокое и всестороннее изучение проблемы на региональном уровне и новых источниках.

Обращаясь к теме Гражданской войны в России в связи с ее столетием, необходимо учитывать тот факт, что даже спустя столько лет никакое примирение и компромисс в современном гражданском обществе невозможны, поскольку слишком велики и непреодолимы были различия ее участников во взглядах на судьбы России, да и сами их действия друг против друга были пропитаны ненавистью и бескомпромиссностью. Кроме того, на восприятие юбилея оказывает влияние продолжающаяся в стране политическая борьба с использованием исторического наследия. В этой ситуации следует помнить о главном, что Гражданская война была великой трагедией России, и современникам, учитывая реалии времени, остается лишь молиться за тех и за других ее участников и не доводить противоречия в обществе до крайнего состояния. Возможно, через какое-то время, новые поколения граждан страны будут воспринимать события 1917–1922 гг. не так остро, как сейчас. Задача же современных исследователей, профессиональных историков – продолжать изучение этой важнейшей страницы отечественной истории, говорить правду о ней языком достоверных источников.

Источники фактического материала

Богданов 1918 – *Богданов А.А.* Вопросы социализма. Москва: Т-во «Книгоиздательство писателей в Москве», 1918. 36 с. Available at: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/bogdanov-voprosy-socialisma/bogdanov-voprosy-socialisma.html>.

Бухарин 1925 – *Бухарин Н.И.* О новой экономической политике и наших задачах // *Большевик*. 1925. № 8. 119 с. Available at: <http://magister.msk.ru/library/politica/buharin/buhan008.htm>.

История... 1991 – *История Отечества: люди, идеи, решения*. Очерки истории Советского государства. Москва, 1991. Available at: http://istoriofil.org.ua/load/knigi_po_istorii/ussr/kozlov_v_a_i_dr_red_istorija_otchestva_ljudi_idei_reshenija_ocherki_istorii_sovetskogo_gosudarstva/5-1-0-2804.

Ленин 1917–1918 – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Москва: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 35. 599 с. URL: <http://www.uaio.ru/vil/35.htm>.

Ленин 1918 – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Москва: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 36. 741 с. URL: <http://www.uaio.ru/vil/36.htm>.

Ленин 1921 – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Москва: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 43. 561 с. URL: <http://www.uaio.ru/vil/43.htm>.

Россия... 2018 – *Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.*: очерки истории и историографии. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 608 с. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2020-01-015-rossiya-v-gody-grazhdanskoy-voyny-1917-1922-gg-ocherki-istorii-i-istoriografii-otvred-pavlov-d-b-m-spb-tsentr-gumanitarnyh>.

Советское... 2005 – *Советское военно-промышленное производство (1918–1926)*: сб. док. Т. 2. Москва: Новый хронограф, 2005. 766 с. Available at: <http://militarylib.com/ww1/ww1-documents-book/542-sovetskoe-voenno-promyshlennoe-proizvodstvo-1918-1926-tom-2.html>.

Библиографический список

Lih 1990 – *Lih L.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, 1990. Available at: <https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft796nb4mj;chunk.id=0;doc.view=pri-nt>

Булдаков, Кабанов 1990 – *Булдаков В.П., Кабанов В.В.* «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие // *Вопросы истории*. 1990. № 3. С. 40–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22892272>.

Волобуев 1962 – *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 483 с.

Голдин 2018 – *Голдин В.И.* Современная историография Гражданской войны в России // *Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922: власть и общество по обе стороны фронта* / отв. ред. Ю.А. Петров. Москва: ГЦМСИР, 2018. С. 11–18.

Кабанов 1988 – *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». Москва: Наука, 1988. 305 с. Available at: <https://na5ballov.pro/lib/noveish/4753-kabanov-vv-krestyanskoe-hozyaystvo-v-usloviyah-voennogo-kommunizma.html>.

Кадзикава 1996 – *Кадзикава С.* О военном коммунизме // *Россия в XX веке: судьбы исторической науки*. Москва, 1996. С. 331–336.

Кондрашин 2009 – *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого

Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 575 с. URL: <https://na5ballov.pro/lib/noveish/4494-kondrashin-vv-krestyanstvo-rossii-v-grazhdanskoy-voyne-k-voprosu-ob-istokah-stalinizma.html>.

Кондрашин 2020 – *Кондрашин В.В.* О телеграммах В.И. Ленина в Пензу в связи с крестьянским восстанием в с. Кучки // *Российская история*. 2020. № 2. С. 90–95. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870009257-3>.

Павлюченков 1997 – *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. Москва: Русское книгоиздательское товарищество – Историк, 1997. 272 с. Available at: https://royallib.com/book/pavlyuchenkov-sergey/voenniy_kommunizm_v_rossii_vlast_i_massi.html.

Присяжный 1994 – *Присяжный Н.С.* Экономическая чума: Военный коммунизм в России (Историко-экономический анализ. 1918–1921 гг.). Ростов на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 452 с. URL: https://www.rulit.me/programRead.php?program_id=238730&page=1.

References

Lih 1990 – *Lih L.* (1990) Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley: University of California Press, 303 p. Available at: <https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft796nb4mj;chunk.id=0;doc.view=print>.

Buldakov, Kabanov 1990 – *Buldakov V.P., Kabanov V.V.* (1990) «War Communism»: ideology and social development. *Issues of History*, no 3, pp. 40–58. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22892272>. (In Russ.)

Volobuev 1962 – *Volobuev P.V.* (1962) Economic policy of the Provisional Government. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 483 p. (In Russ.)

Goldin 2018 – *Goldin V.I.* (2018) Modern historiography of the Civil War in Russia, in *Petrov Yu.A. (Ed.) Russia during the Civil War, 1917–1922: power and society on both sides of the front*. Moscow: [GTSMsIR], pp. 11–18. (In Russ.)

Kabanov 1988 – *Kabanov V.V.* (1988) Peasant farm in the conditions of «war communism». Moscow: Nauka, 305 p. Available at: <https://na5ballov.pro/lib/noveish/4753-kabanov-vv-krestyanskoe-hozyaystvo-v-usloviyah-voennogo-kommunizma.html>. (In Russ.)

Kadzikawa 1996 – *Kadzikawa S.* (1996) On war communism, in *Russia in the XX century: the fate of historical science*. Moscow, 1996, pp. 331–336. (In Russ.)

Kondrashin 2009 – *Kondrashin V.V.* The peasantry of Russia in the Civil War: on the issue of the origins of Stalinism. Moscow: ROSSPEN; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 575 p. Available at: <https://na5ballov.pro/lib/noveish/4494-kondrashin-vv-krestyanstvo-rossii-v-grazhdanskoy-voyne-k-voprosu-ob-istokah-stalinizma.html>. (In Russ.)

Kondrashin 2020 – *Kondrashin V.V.* About telegrams of V.I. Lenin to Penza in connection with a peasant uprising in village Kuchki. *Russian History*, no. 2, pp. 90–95. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870009257-3>. (In Russ.)

Pavlyuchenkov 1997 – *Pavlyuchenkov S.A.* (1997) War communism in Russia: power and the masses. Moscow: Russkoe knigoizdatel'skoe tovarishchestvo – Istorik, 272 p. Available at: https://royallib.com/book/pavlyuchenkov-sergey/voenniy_kommunizm_v_rossii_vlast_i_massi.html. (In Russ.)

Prisyazhniy 1994 – *Prisyazhniy N.S.* (1994) Economic plague: War Communism in Russia (Historical and economic analysis. 1918–1921). Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. un-ta, 452 p. Available at: https://www.rulit.me/programRead.php?program_id=238730&page=1. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-55-61
УДК 94(571)“1942/1943”

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.02.2020
после рецензирования / Revised: 24.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

Г.А. Романова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
представительство в г. Сызрани, г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: g_romanova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9616-1041>

Н.Н. Романов

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил в г. Сызрани, г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: nic.nic.rrr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-9310>

Сталинградская битва в дневниковых записях младшего лейтенанта Рудницкого

Аннотация: Авторы статьи исследуют события Сталинградской битвы через призму дневниковых записей младшего лейтенанта З.С. Рудницкого. Они поставили перед собой ряд задач для раскрытия темы: показать роль ПВО и ее вклад в победу под Сталинградом; оценить уровень материально-технического снабжения Красной армии, значение фронтовых дневников как исторического источника. Актуальность данной темы объясняется необходимостью понимания процессов, в результате которых родилась величайшая военная победа Второй мировой войны, а также возросшим интересом к дневникам как историческому источнику, который исследователи относят к так называемой «мягкой» коммуникативной памяти. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неизвестного источника – фронтового дневника З.С. Рудницкого, который он вел на протяжении всего Сталинградского сражения. Ценность представленного источника состоит в отображении непосредственного восприятия войны глазами молодого девятнадцатилетнего лейтенанта. Работа с материалами дневниковых записей позволила углубить представления о снабжении и вооружении защитников Сталинграда, их моральном состоянии, бытовых проблемах. Исследование выполнено в рамках проблемного поля *memory studies* с использованием ретроспективного, сравнительно-исторического, междисциплинарного методов. На основе анализа фронтовых будней младшего лейтенанта Рудницкого, который в составе 303 артиллерийско-зенитного полка воевал на Сталинградском фронте, сделан вывод, что ежедневный воинский подвиг артиллеристов-зенитчиков позволил перекрыть небо над городом для немецкой авиации, особенно в период контрнаступления. Ценность этого подвига становится еще более очевидной на фоне крайне тяжелого состояния и нехватки техники, оборудования, бытовых неудобств. Сделан вывод о необходимости введения в научный оборот дневников, существенно расширяющих круг исторических источников.

Ключевые слова: Сталинград, «бытовая сторона» войны, коммуникативная память, исторический источник.

Цитирование. Романова Г.А., Романов Н.Н. Сталинградская битва в дневниковых записях младшего лейтенанта Рудницкого // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. XX–XX. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-X-X>.

G.A. Romanova

Samara National Research University, Representative Office in Syzran, Syzran, Russian Federation
E-mail: g_romanova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9616-1041>

N.N. Romanov

Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy,
Branch of the Military Educational and Scientific Center in Syzran, Syzran, Russian Federation
E-mail: nic.nic.rrr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-9310>

Battle of Stalingrad in the diaries of junior lieutenant Rudnitsky

Abstract: The authors of the article examine the events of the Battle of Stalingrad through the prism of the diary entries of Junior Lieutenant Z.S. Rudnitsky. The authors set themselves a number of tasks for revealing the topic: to show the role of air defense and its contribution to the victory at Stalingrad; evaluate the level of material and technical supply of the Red Army, evaluate the value of front-line diaries as a historical source. The relevance of this topic is explained by the need to understand the processes that resulted in the greatest military victory of World War II, as well as the increased interest in diaries as a historical source, which researchers attribute to the so-called «soft» communicative memory. The novelty of the study is the introduction into the scientific circulation of a previously unknown source – the front-line diary of Z.S. Rudnitsky, which he led throughout the battle of Stalingrad. The value of the present source lies in the display of direct perception of the war through the eyes of a young nineteen-year-old lieutenant. Working with the materials of diary entries allowed to deepen our ideas about supplying and arming the defenders of Stalingrad, their moral condition, domestic problems. The study was carried out as part of the problem field of memory studies using retrospective, comparative historical, interdisciplinary methods. Based on an analysis of everyday life of the front lieutenant Rudnitsky, who fought on the Stalingrad front as part of the 303 artillery-anti-aircraft regiment, it was concluded that the daily military feat of the anti-aircraft gunners made it possible to block the sky over the city for German aviation, especially during the

counteroffensive. The value of this feat becomes even more obvious against the background of an extremely difficult state and a lack of machinery, equipment, household inconveniences. It is concluded that it is necessary to introduce into the scientific circulation diaries that significantly expand the range of historical sources.

Key words: Stalingrad, «everyday side» of the war, communicative memory, historical source.

Citation. Romanova G.A., Romanov N.N. Battle of Stalingrad in the diaries of junior lieutenant Rudnitsky. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 55–61. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-55-61>. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Галина Алексеевна Романова** – кандидат исторических наук, доцент, директор представительства в г. Сызрани, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, представительство в г. Сызрани, 446001, Российская Федерация, г. Сызрань, ул. Советская, 112.

© **Николай Николаевич Романов** – кандидат исторических наук, доцент, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил в г. Сызрань, г. Сызрань, 446007, Самарская область, г. Сызрань-7, ул. Маршала Жукова, 1.

Galina A. Romanova – Candidate of Historical Sciences, associate professor, head of the Representative Office in Syzran, Samara National Research University, Representative Office in Syzran, 112, Sovetskaya Street, Syzran, 446001, Russian Federation.

© **Nikolai N. Romanov** – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Branch of the Military Educational and Scientific Center in Syzran, 1, Marshal Zhukov Street, Syzran, 446007, Russian Federation.

Введение

О Сталинградской битве, казалось бы, известно все. Величайшее сражение Второй мировой войны давно и всесторонне исследовано советскими, российскими и западными историками. Но это событие оказалось настолько масштабным для отечественной и мировой истории, настолько важным по своим последствиям, что каждое новое обращение к этой теме открывает нечто неизвестное и по-новому заставляет взглянуть на беспримерный подвиг нашего народа. Роль битвы за Сталинград интерпретировалась по-разному, но главным оставалось одно: это был переломный момент российской истории. Однако едва ли не основной подвиг участников великого сражения скрыт в бесконечной череде фронтовых будней. В ситуации, когда люди находились среди жары или холода, сырости, грязи, когда не было даже крыши над головой, спать приходилось урывками и, главное, любой миг мог оказаться последним. О такой повседневной стороне войны мы знаем не так уж и много. Тем большую ценность представляют сегодня источники личного происхождения, в которых эта «бытовая» сторона войны хорошо представлена. Речь идет о воспоминаниях, письмах и дневниках. Исследователи относят эти виды исторических источников к коммуникативной памяти, которая включает воспоминания 2–3 поколений. Коммуникативная память наряду с культурной, соединяющей современность с давним прошлым, составляют историческую память [Ассман 2004, с. 50–59].

Понятие исторической памяти в науку ввел М. Хальбвакс [Хальбвакс 2007]. Классикой исследования вопросов исторической памяти стали труды таких авторов, как П. Нора, Я. Ассман, П. Рикер. В российской историографии сформировалась целая школа и научные направления по данной проблематике [Леонтьева 2015; Лотман 1992; Репина 2003]. Некоторые исследователи выделяют в исторической памяти «мягкую» память (письма, устные рассказы, дневники) и «жесткую» (музей-

ные коллекции, памятные места, дни памяти, мемориалы и т. д.) [Эткинд 2004, с. 46].

В 2005 году вышел сборник «Память о войне 60 лет спустя», в котором представлены статьи российских и немецких авторов, где эти два вида памяти, коммуникативной и культурной, пересекаются и взаимодействуют. Особое внимание уделяется определению памяти как предмета научного изучения и осмысления. При этом культурная память выражает рационально-государственнический подход к событиям Второй мировой войны, а коммуникативная – личностный. Часто последний подход является попыткой преодолеть травматичность воспоминаний о трагических военных эпизодах [Память о войне... 2005].

Исследователи отмечают особую роль в этом ряду фронтовых дневников как источников сведений о личных переживаниях [Документальные свидетельства... 2010]. Авторы данной статьи в работе «Фронтовой дневник: экзистенциальный опыт человека на войне» рассматривали влияние пережитых эмоций, обстановки смертельной опасности, ближайшего окружения на становление личности офицера Красной армии Рудницкого и его дальнейшую судьбу.

Дневники военачальников историкам давно и хорошо известны, а вот фронтовые записи рядовых и младшего офицерского состава представлены очень скромно. Это связано с запретом на их ведение указанной категорией военнослужащих. И.Г. Тажидинова определяет их как малочисленную группу источников. «Представленные в архивах России буквально единично (в лучшем случае – десятками), такие дневники в количественном отношении уступают другому ценному массовому источнику – письмам военных лет. Не обреченные на прохождение сквозь сито военной цензуры, дневники хорошо отражают динамику событий и личных переживаний, освещают широкий спектр настроений и жизненных ситуаций комбатантов и мирных граждан» [Тажидинова 2012, с. 40].

Главный научный сотрудник Института российской истории РАН Ю. Жуков, рассуждая о дневниках советских военнослужащих, писавших их на фронтах Великой Отечественной войны, отмечает: «Подлинный дневник – наиболее ценный исторический источник. Автор записывает в него сегодня, не зная, что будет завтра и уж тем более через год. И для кого бы он ни писал – для себя, для близких, для потомков, для начальства, – все равно это исключительно сегодняшний взгляд... Дневники-то гораздо ценнее любых мемуаров, которые пишутся спустя много лет и «причесываются» так, что истины не найти» [Вести дневники... 2013].

Фронтные дневники в качестве источников фрагментарно представлены в отдельных публикациях [Герои терпения... 2010; Сохрани мои письма... 2007, 2010].

В статье использованы воспоминания ветеранов 303 гвардейского артиллерийско-зенитного полка М. Матяшовой и К. Курбакова и дневник младшего лейтенанта Рудницкого Зангвильда Самуиловича (Воспоминания Курбакова; воспоминания Матяшовой; Дневник Рудницкого).

Дневник Рудницкого З.С. был обнаружен в частном архиве. Автор вел его с сентября 1942 года по май 1943 г. Сохранены стиль и авторские особенности документа, орфография и пунктуация даны в соответствии с современными нормами русского языка.

Хронологически записи в этом дневнике совпадают с периодом Сталинградской битвы. Дневник Рудницкого в большей степени – это личные записи, связанные с переживаниями испытаний войны молодым 19-летним офицером. Но, конечно, личные записи во фронтном дневнике имеют мощный бэкграунд в виде военных событий, боевых действий. О них, кстати, автор не мог писать открыто, прямо. Командование не приветствовало ведение дневников, особенно офицерским составом, справедливо полагая, что дневники могут содержать секретные сведения для врага. Поэтому в исследуемом нами источнике совершенно очевидна сильная самоцензура автора.

Эшелон идет на фронт

На фронте З.С. Рудницкий был командиром орудийного расчета артиллерийской батареи 303 полка. Полк формировался в Москве. Погрузка производилась в Кунцево, после чего началась дорога на Сталинград. Дневник Рудницкого фиксирует эти события ежедневно.

«07.09.42 г. Сегодня началась погрузка.

08.09.42 г. Сегодня в 9.45 покинули Москву

09.09.42 г. Сегодня целый день в дороге. Эшелон “Аннушка” – 25911. Ни одного человека. Все станции почти разбиты. Кругом груды развалин. Дорога к Сталинграду пуста.

10.09.42 г. Сегодня днем выгрузились. Дальнейшая дорога – своим ходом. Ехать по маршруту км 100. Жара, дорога тяжелая (холмистая). Села

пусты. Ночь – мы в степи. Я впереди своих машин. Ничего не видно, кругом подъемы и спуски. Впереди брод. Решил ждать рассвета. В воздухе – звуки стервятников и осветительные ракеты» (Дневник Рудницкого, с. 2).

По прибытии в штаб фронта полк получает приказ прикрывать боевые порядки 24 армии, которая занимала оборону в районе станции Котлубань.

Вот как пишет об этом Рудницкий: «11.09.42 г. Сегодня в 12.20 прибыл в исходный пункт (Ш.Ф. – штаб фронта. – Г. Р.; Н. Р.). Здесь заправились, пообедали и должны двинуться по вновь разработанному маршруту. На огневую позицию ехать км 70. Сразу же приступить к действию согласно обстановке (последняя страница). Быть готовыми к 14.40. Опять начинается истинно боевая жизнь. Ведь не секрет, что сейчас самые жестокие бои – это здесь. Обстановка коротка, но ясна. Противник прорвался к Волге, необходимо его остановить. Его обрезают, а теперь нужно перебить. Оборона сев.-запад Сталинграда» (Дневник Рудницкого, с. 3).

Пройдя по ссылке Рудницкого на последнюю страницу дневника, мы обнаружили запись, включающую в себя следующие указания: «Обстановка:

1) Экономия снарядов (стрелять по уходящим самолетам противника запрещено); по танкам.

2) Запас горючего;

3) Противник северо-запад. Сталинград;

4) Выдвижение на огневые позиции поорудийно. ОП (огневая позиция) заранее подготовить;

5) Частые танковые атаки противника» (Дневник Рудницкого, с. 32).

И далее идет перечень населенных пунктов, через которые проезжает со своей батареей Рудницкий: хутор Зеленовский – Малая Ивановка – совхоз Котлубань (175 км).

По воспоминаниям М.Ф. Матяшовой, которые подтверждает Военная энциклопедия, на вооружении 303 полка были пушки калибра 37 мм (Воспоминания Матяшовой). Это была категория мелкокалиберного оружия, бесполезного для обстрела танков врага. Исходя из этого, становится понятной запись Рудницкого о запрете стрелять по танкам и уходящим самолетам.

«12.09.42 г. Прибыли на огневую позицию ночью. Выбрав район ОП (юго-восточная окраина совхоза Котлубань), приступили к ее оборудованию. Кругом огненные зарева. Горит степь, шум взрывов и самолетов. Сегодня наша батарея впервые открыла огонь (самочувствие великолепное)» (Дневник Рудницкого, с. 3).

По свидетельству участников этих боев, пехотинцы радовались, что прибыли зенитчики. Слишком большие потери они несли от немецкой авиации, которая буквально висела у них над головами (Воспоминания Матяшовой).

Оборона Сталинграда

Через личные наблюдения, оценки Рудницкого можно составить представление об отчаянном

противостоянии советских войск врагу. Вот он рассказывает о событиях периода яростной обороны Сталинграда советскими войсками.

«16.09.42 г. За сегодняшний день никаких перемен не было. Правда, я могу на этой странице отметить первый крупный налет немецких стервятников на батарею. Эти идолы один за другим все 114 заходили и безуспешно бросали свой груз».

«17.09.42 г. Сегодня с самого утра началась катавасия. Около 30 Ю-87 (Юнкерс Ю-87 «Штука», германский пикирующий бомбардировщик. – Г. Р., Н. Р.), этих озверелых хищников, как стая ворон, кружили со всех сторон и бросали свои бомбы. Но они не могли долго хозяйничать. Наши ястребки, посадив одного, заставили засверкать хвостами всех. После еще один ястребок поджег М-110 (Messerschmitt Bf 109G, основной германский истребитель. – Г. Р., Н. Р.) (эх, если бы снаряды!). И вот даже сейчас не дают спокойно заполнить эти строчки. Все время то впереди, то сзади взрывы и шум этих подлецов» (Дневник Рудницкого, с. 5).

«19.09.42 г. Вчера даже не успел, вернее, не имел времени записать, т. к. весь день шли ожесточенные бои. Как точно переделали песенку “Катюша”: “Не цветут тут яблони и груши, здесь война – снарядов дикий вой!”

И действительно дикий вой. Вчера вот наша артиллерия вела арт. подготовку, рядом с нами играли “Катюши”, и в воздухе самолеты все превращали в дым. Даже немецкие стервятники не показывали носа. Одним словом, в полном понимании – война.

23.09.42 г. За все это время не мог написать, т. к. времени не было. Кругом вой пуль, мин, снарядов и бомб, в том же числе и говорят наши орудия, и не даром. Уже не один немецкий стервятник нашел себе место на нашей земле, которая даже не успела его принять, как он сгорел. Да, одного я уже потерял – Заварзин, 2-й номер 3 расчета. Его пулей ранило в живот, но неопасно. Скоро вернется, вероятно. А вообще все нормально. Правда, война остается войной в полном смысле сего слова. И с каждым днем все больше и больше начинаешь ее понимать: хочется одного – успеть получить от родных и знакомых письма и узнать последние новости их жизни» (Дневник Рудницкого, с. 6).

«27.09.42 г. Только что нашу батарею навесил командир полка. Стреляли по ФВ-189 (Focke-Wulf FW.189, немецкий самолет-разведчик, корректировщик огня. – Г. Р., Н. Р.), этому стервятнику с оглоблями. Стреляли неплохо. Командир полка дал нам некоторые указания, которые с сегодняшнего дня надо будет учесть...» (Дневник Рудницкого, с. 7).

Большим событием для Рудницкого стало вступление в партию. 1 октября 1942 года он пишет: «Подал в кандидаты в члены ВКП (б)». К членству в партии он относился серьезно. Запись от 8 октября: «Вчера был принят. Как хорошо, что в дни жестоких боев поступаешь в ряды партии» (Дневник

Рудницкого, с. 10). У Рудницкого даже родились следующие строки, которые он доверил своему военному дневнику:

«Льет дождь осенний, я грущу о лете.

За мной вода заравнивает след.

Мне подсказала дата в партбилете –

Мне ж только девятнадцать с лишком лет.

На город (Сталинград) немец шел, у мыловарни Чернел окоп, в грязи была сирень.

А я сиял – я стал партийным парнем

В осенний этот благословенный день» (Дневник Рудницкого, с. 15).

Автор дневника умен, понимает, что записи могут попасть в чужие руки, поэтому очень корректен, когда пишет о боевых действиях или дает оценки состоянию наших войск. Его позиция глубоко патриотична: верить в Победу несмотря ни на что. Вот запись от 13 октября 1942 г.: «Все равно не видать им Сталинграда как своих ушей, так же как в 1918 году. Наши все же могущественнее. *Только воздух*, но ничего, это дело – наше, и мы его выполним» (Известно, что еще в первые дни войны советская авиация практически вся была выведена из строя немцами. – Г. Р., Н. Р.). Любопытна запись от 14.09.42 г.: «...еще интересная получается картина с этой запутанной, насквозь жливой немецкой агитацией. Сегодня я прочел 2 листовки: в одной пишут, что война нужна комиссарам, политработникам и *жидам* (выделено Рудницким. – Г. Р., Н. Р.), а в другой: комиссары, политработники, командиры и бойцы! Переходите на сторону немецкой армии! Нашли глупее себя! Мне кажется, что лучше и легче погибнуть в борьбе за свою Родину, чем идти в ногу с этими идиотами. Да и не только мне, а всякому воину Красной армии. Ведь видеть их варварские, истинно животные поступки и быть вместе с ними – два несовместимых случая. Это так. И рассуждать об этом не следует» (Дневник Рудницкого, с. 4).

Ветеран 303 полка Константин Курбаков считает, что победа под Сталинградом – рукотворное «чудо», результат неимоверно тяжелого труда и великого терпения тысяч солдат Красной армии. И в их числе – воинов 303 полка. Он рассказывает, что для того, чтобы поставить зенитку на огневую позицию, нужно было сначала выкопать для нее «орудийный дворик» – углубить на 80–90 см площадку длиной 9 м и шириной 4 м. Это была труднейшая работа, если учесть, что земля промерзла. И при таких условиях 303 полк был вынужден 33 раза менять дислокацию, поскольку немцы, обнаружив батареи советских войск, немедленно организовывали авианалет на них с целью подавления (Воспоминания Курбакова). Вот как об этом пишет Рудницкий: «09.11.42 г. Сегодня уже более прилично обстроились. 8 ноября встретили еще на той позиции. Вместе с этим днем пришлось встретить снег и жгучий ветер. А вечером снялись с ОП. Ехали всю ночь и только днем прибыли в район ОП (переправы). Не успели окопаться, как приехали несколько крещений, особенно неприятных.

У меня в 3 расчете вывело орудие из строя (времененно). Тяжело, если не смертельно ранили наводчика Хрякова (выворотило левый бок, порвало селезенку). В общем, целая неприятность. Пришлось менять ОП, так что 2-е суток на холоде, не спавши. Вот я отогрелся, но тела не чувствую, особенно руки (как видно из этой писанины) и ногу. Работа здесь “веселая”, придется крепко поработать. Настроение улучшается» (Дневник Рудницкого, с. 19).

Рудницкий знает о запрете вести дневник, об этом свидетельствует запись от 02.11.1942 г.: «Пока еще не переезжали на другое место, но вскоре, вероятно, перекочую через Дон. От нас теперь недалеко Клетская, км 30–40. Может быть, туда еще перебросят. Это все мои личные соображения. Конечно, лучше бы без них. Вот ведь, каждый раз вот так об этом рассуждаешь, и знаю, что об этом не следует рассуждать, особенно письменно. Но ничего не сделаешь, таков мой характер!» (Дневник Рудницкого, с. 18).

Контрнаступление

В дни Сталинградской битвы станица Клетская, о которой пишет Рудницкий, была местом самых ожесточенных боев. Сама станица и многие хутора были полностью разрушены и сожжены немцами. Именно отсюда 19 ноября 1942 года началось контрнаступление советских войск и победоносное освобождение Европы от немецко-фашистских захватчиков. Именно здесь проходили съемки фильма «Они сражались за Родину» по одноименному роману М. Шолохова. Рудницкий ничего не сообщает о готовящемся контрнаступлении, но, судя по всему, он хорошо понимал обстановку на фронте. За будничным описанием текущих дел и событий чувствуется колоссальное напряжение. Вот что он пишет в эти дни:

«10.11.1942 г. Охраняем переправу (Клетская). Шум. Все время налеты. Вывело пушку. Убило полковника Базырь. И из особого отдела Маликова, лейтенанта Шульга. Черти что делается.

11.11.1942 г. Сегодня уезжаем. Дорога тяжелая. Машины – никуда! Еду один. Достать немного горячего.

13.11.1942 г. Все в дороге. Мороз. Нахожусь Теркин. Необходимо ремонт. О моем нахождении никто не знает. Как я доберусь, не знаю.

20.11.1942 г. 16-го с. м. добрался до места. Доехал благополучно. Только осмотрелся, как мне доложили о потере дальномера. Теперь не будет покоя. Кажется, хорошо выбрался, все хорошо, а вот без меня ехали и утеряли дальномер. Ведь теперь не расплатиться. Что будет, черт его знает. Но знаю, что неприятностей не оберешься. Дело может докатиться до военного трибунала... Да, на этой переправе жарко было. Не верится, что выбрался. Ведь там очень многих наших положило» (Дневник Рудницкого, с. 19–20).

Интересно отношение 3. Рудницкого к врагам, не абстрактным, а вполне реальным – пленным немцам и румынам. Вот что он пишет в октя-

бре 1942 года (день записи не сохранился): «Вчера привели группы пленных фрицев. С какой радостью я бы пощелкал их. Но не разрешают. Эти черти имеют такой противно-жалкий вид. Это ведь так называемая “арийская кровь” (собачья). Нет, не видать им России, таких “людей” не терпит даже русская земля. Всем один выход – смерть» (Дневник Рудницкого, с. 13).

Запись от 04.12. 42 г.: «27 числа опять двинулись, но это уже движение вперед. Продвинулись на 60 км. Сколько этих пленных румын! Идут и идут. У нас теперь, вероятно, будут трофейные автомашины» (Дневник Рудницкого, с. 21).

Машины, их состояние – целая тема в записях Рудницкого. Поскольку на них орудия перевозились на огневые позиции, а менялись эти позиции постоянно, машины быстро выходили из строя. Между тем без них батарея теряла мобильность, не имела возможности выполнить приказ. Вот почему так важны они были для Рудницкого. «17.09.42 г. Сегодня послал 2 свои машины для перевозки 3 батареи. А вернулась одна. По рассказу шофера, машины ИО 78–14, ее у него угнали, когда он остановился за водой. Об этом доложено ком. полка. Вызвали в штаб шофера, черт его знает, что будет дальше? Ведь есть еще и у нас подледы» (Дневник Рудницкого, с. 5).

«27.09.42 г. Только что нашу батарею навесил командир полка... Дал он нам некоторые указания, которые с сегодняшнего дня надо будет учесть, и пообещал сегодня же вернуть машину, а то ведь на 3 машинах далеко не ускачешь, да и притом эти «газики» не совсем пригодны для нас» (Дневник Рудницкого, с. 8). «29.09.42 г. Вчера прислали командира взвода. Хороший, как видно, парень. И еще, это нам возвратили потерянный “ключик” – машину. Теперь мы на всех “четыре ноггах”» (Дневник Рудницкого, с. 8). «20.12. 42 г. Вообще было бы все хорошо, если бы уладили вопрос с подвозом ДОП км 100 от нас, а дороги плохие, и машин у нас почти нет. Эти 3 с лишним месяца войны потрепали нас порядочно» (Дневник Рудницкого, с. 25).

В его дневнике есть запись, которая говорит о том, что Рудницкий хорошо понимал роль и значение Сталинградской битвы. «20.12.42 г. Сначала мы были на Сталинградском, потом на Клетском направлениях. А теперь вместе с 3 гв. армией здесь, на Донском (Ростов). От Сталинградского осталась хорошая песня. Молодец, Борис Палийчук. Как будто у нас был. Ведь каждое слово – это наша жизнь была, когда мы были под Сталинградом.

Есть на Волге утес. Он броненю оброс,
Что из нашей отваги куется.

В мире нет никого, кто не знал бы его
Тот утес Сталинградом зовется.

Об утес броневой бьется лютый прибор,
Бьется ворогов темная стая.

Но стоит он стеной над равниной степной
Ни сомненья, ни горя не зная.

На утесе на том, на посту боевом

Стали грудью орлы-сталинградцы,

Воем вражья орда, но врагу никогда
 На приволжский утес не взобраться.
 Там снаряды гремят, там пожары дымят.
 Волга-матушка вся потемнела.
 Но стоит Сталинград, и герои стоят
 За великое правое дело.
 Сколько лет ни пройдет – не забудет народ,
 Как на Волге мы кровь проливали.
 Как десятки ночей не смыкали очей,
 Но врагу Сталинград не отдали.
 Как в дыму боевом смерть гуляла кругом,
 Но герои с постов не сходили.
 Кровь смывали порой черной волжской водой
 И друзей без гробов хоронили
 Эх ты, Волга-река, ты темна, широка.
 Ты видала сражений немало.
 Но такой лютой бой, ты, родная, впервой
 На своих берегах увидала.
 Мы покончим с врагом, мы к победе придем.
 Солнце празднично нам улыбнется,
 Мы на празднике том об утесе споем,
 Что стальным Сталинградом зовется.

Золотые слова были (действительности). Их трудно понять. Сущность. Но когда каждое слово прожилось, то оно хватает за сердце. Лучше отставить это, ибо трудно высказать все наболевшее» (Дневник Рудницкого, с. 25–26).

Штрафбат

Последние записи в дневнике Рудницкого датируются маем 1943 года. Обращает на себя внимание тотальный пессимизм молодого офицера, абсолютно не свойственный ему, о причинах которого он сначала не пишет. «21.04.43 г. Все реже и реже стал я заглядывать в свой боевой дневник. Это связано с переездами и комбат. Стоим Ново-Псков. Новостей нет. Почему такая апатия? Почему? Ответ – не знаю. Все». «02.05.43 г. Жизнь однообразна. Так все приелось, что некуда деваться. Некогда. Кончаю». (Дневник Рудницкого, с. 30).

Все становится понятным благодаря записи от 12 мая 1943 года: «Сдал батарею. Все таскают за то, что оставил орудия (2), но причем я – если приказ: любой ценой вырваться из окружения. А теперь военный трибунал. Потом “штрафная” – искупать вину кровью. Для чего только стремиться к цели, к счастливому будущему, когда многие жаждут крови для сохранности своей. Бог с ними. Буду фаталистом и не больше. Так лучше. Откровенно, не сейчас, так после, а конец все равно один» (Дневник Рудницкого, с. 31).

Здесь мы видим целый букет психологических моментов: обида на несправедливое жестокое наказание, разочарование в жизни, объявление себя фаталистом, хотя по прочтении дневника у нас не сложилось такого мнения – слишком жизнелюбив и деятелен был З. Рудницкий.

И еще одна, последняя запись от 18.05.1943 г. «Получил штрафную. Нахожусь 62 штраф. бат. под Печенегами (Белгород)» (Дневник Рудницкого, с. 31).

На этом дневник З. Рудницкого заканчивается.

Заключение

К счастью, фронтовая жизнь нашего героя сложилась удачно. Пробыв в штрафбате около 3 месяцев, З. Рудницкий был возвращен в действующую армию в прежнем звании младшего лейтенанта. Вину воин-патриот Рудницкий искупил, выйдя из окружения вдвоем с товарищем, предварительно разобрав свое орудие, не оставив его врагу. Представляется, что не случайно совпали обстоятельства его наказания и затем – реабилитации. В обоих случаях это была ситуация с оставлением орудия на поле боя. Только в первом случае он вынужденно бросает огневую позицию и вооружение, имея в виду приказ выйти из окружения любой ценой. А во втором – он покидает поля боя в аналогичном положении вместе со своими товарищами, предварительно разобрав до винтика артиллерийскую установку. При этом маневра сократилось, и двое из товарищей Рудницкого были убиты. Закончил войну Зангвильд Самуилович в звании капитана. Его последней военной операцией стала битва за Будапешт.

За мужество и героизм в годы войны З. Рудницкий был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями «За боевые заслуги» и «За освобождение Будапешта».

Таким образом, дневниковые записи Рудницкого позволяют нам оценить вклад ПВО в защиту неба под Сталинградом как весьма существенный в условиях, когда советская авиация еще «не встала на крыло» после первого года войны.

Ежедневная рутинная работа зенитчиков по установке огневых точек и дальнейшие действия на них в дневнике показаны детально. При этом автор не фокусируется сознательно на проблемах снабжения и качества вооружения. Он констатирует факты: перечисляет самолеты противника, погибших товарищей, сокрушается по поводу разбитых фронтовыми дорогами машин. В результате складывается невеселая картина существования людей на фронте. Однако неистребимая воля к жизни молодого человека, абсолютный настрой на успех здесь очевидны. Представляется, что именно в этом настрое советских войск заключается главный источник Победы в Сталинградской битве и в войне в целом.

Для большинства россиян основными источниками сведений о Великой Отечественной войне являются по убывающей: семья, учебные заведения, кинофильмы, театральные спектакли, СМИ. Публикация дневников войны расширяет этот перечень, обеспечивая фронтовым записям место в культурной памяти поколений.

Источники фактического материала

Воспоминания Курбакова – *Воспоминания ветерана 303 гвардейского артиллерийско-зенитного полка Константина Курбакова*. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/07/20/veteranyzenitchiki-sozdali-unikalnuyu-knigu-o-svoey-divizii.html>.

Воспоминания Матяшовой – *Воспоминания ветерана 303 гвардейского артиллерийско-зенитного полка Матяшовой М.Ф.* URL: <http://xn--34-dlclbd4ci0an.xn--p1ai/novosti/vospominaniya-uchastnitsy-teh-strashnyh-dnej-veterana-vov-matjashovoj-mf>.

Дневник Рудницкого – *Дневник З.С. Рудницкого.* Рукопись из домашнего архива Рудницких.

Библиографический список

Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. Москва, 2004. URL: <https://bookree.org/reader?file=716805>.

Вести дневники... 2013 – «*Вести дневники на войне категорически запретить*». Интервью Жукова Ю.Н. // Труд, 2013. 8 сент. URL: https://www.trud.ru/article/08-05-2013/1293303_vesti_dnevniky_na_vojne_kategoricheski_zapretit.html.

Герои терпения... 2010 – *Герои терпения.* Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: сб. документов / ред.-сост. И.Г. Тажидинова. Краснодар, 2010.

Документальные свидетельства... 2010 – *Документальные свидетельства Великой войны* (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / ред.-сост. В.И. Иванов. Краснодар, 2010.

Леонтьева 2015 – *Леонтьева О.Б.* Мемориальный поворот в современной исторической науке // Диалог со временем. 2015. Т. 50. С. 59–96. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/50_3/leontieva_o.b./memorial-turn-in-the-contemporary-russian-historical-studies.

Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>.

Память о войне... 2005 – *Память о войне 60 лет спустя.* Россия, Германия, Европа. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2005. URL: <https://urokiistorii.ru/article/789>.

Репина 2003 – *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с. URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf.

Сохрани мои письма... 2007, 2010 – *Сохрани мои письма...: сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны* / сост. И.А. Альтман, Л.А. Терушкин, Н. Бродская. Вып. 1. 2007; Вып. 2. 2010. 328 с. URL: http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-55-html/shevelev/arch/Sohrani_moi_2010.pdf.

Тажидинова 2012 – *Тажидинова И.Г.* Дневники участников Великой Отечественной войны: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2 (45). С. 39–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dnevniky-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-voyny-potentsial-istochnika>.

Хальбвакс 2007 – *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва: Новое издательство, 2007. URL: <https://www.academia.edu/29735881>.

Эткинд 2004 – *Эткинд А.* Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки.

№ 5. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/stoletnyaya-revoluciya-yubiley-nachala-i-nachalo-konca>.

References

Assmann 2004 – *Assmann Ya.* (2004) Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Translation from German. Moscow. Available at: <https://bookree.org/reader?file=716805>. (In Russ.)

Categorically forbid... 2013 – «*Categorically forbid to keep diaries in the war*», Interview Zhukov Yu.N. *Trud*, September 8. Available at: https://www.trud.ru/article/08-05-2013/1293303_vesti_dnevniky_na_vojne_kategoricheski_zapretit.html. (In Russ.)

Heroes of patience... 2010 – *Tazhidinova I.G. (Ed.) (2010) Heroes of patience. The Great Patriotic War in the sources of personal origin: collection of documents.* Krasnodar. (In Russ.)

Documentary visions... 2010 – *Ivanov V.I. (Eds.) Documentary evidence of the Great War (on the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945.* Krasnodar. (In Russ.)

Leontieva 2015 – *Leontieva O.B.* (2015) «Memorial turn» in the contemporary Russian historical studies. *Dialogue with Time*, vol. 50, pp. 59–96. Available at: https://roii.ru/publications/dialogue/article/50_3/leontieva_o.b./memorial-turn-in-the-contemporary-russian-historical-studies. (in Russ.)

Lotman 1992 – *Lotman Yu.M.* (1992) Featured articles. Vol. 1. Tallinn, pp. 200–202. Available at: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>. (In Russ.)

Memory of the war 2005 – *Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe (2005).* Moscow: Novoe Literaturnoe Obzrenie. Available at: <https://urokiistorii.ru/article/789>. (In Russ.)

Repina 2003 – *Repina L.P.* (2003) Cultural memory and the problems of historiography. Working paper WP6/2003/07. Moscow: GU VShE, 2003, 44 p. Available at: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf. (In Russ.)

Save my letters... 2007, 2010 – *Altman I.A., Terushkin L.A., Brodskaya N. (Eds.) (2007, 2010) Save my letters...: collection of letters and diaries of Jews during the Great Patriotic War.* Issue 1 (2007); Issue 2 (2010), 328 p. Available at: http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-55-html/shevelev/arch/Sohrani_moi_2010.pdf. (In Russ.)

Tazhidinova 2012 – *Tazhidinova I.G.* (2012) The diaries of the Great Patriotic War participants: potential of the source. *The cultural life of the South of Russia*, no. 2 (45), pp. 39–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dnevniky-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-voyny-potentsial-istochnika>. (In Russ.)

Halbwachs 2007 – *Halbwachs M.* Social framework of memory. Translation from French and proslusion by S.N. Zenkin. Moscow: Novoe izdatel'stvo. Available at: <https://www.academia.edu/29735881>. (In Russ.)

Etkind 2004 – *Etkind A.* (2004) Centennial revolution: the anniversary of the beginning and the beginning of the end. *Otechestvennyye Zapiski*, no. 5. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/stoletnyaya-revoluciya-yubiley-nachala-i-nachalo-konca>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69
УДК 94(470.43) «1941/1945»Дата: поступления статьи / Submitted: 12.01.2010
после рецензирования / Revised: 26.02.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.В. РябовМосковский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ryabovV@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7270-2744>**Г.Е. Козловская**Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: samara@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3966-6064>

Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени

Аннотация: В статье авторы рассматривают актуальную проблему деятельности региональной системы высшего образования в экстремальных условиях военного времени. Эти условия для институтов г. Куйбышева возникли в связи с началом Великой Отечественной войны и определялись нормативными правовыми актами, принятыми центральными и областными государственными и партийными органами. Согласно этим актам, практически все вузы лишались большей части учебных корпусов, а некоторые из них подлежали закрытию. Лаборатории и учебное имущество из конфискованных помещений перемещались на склад и теряли ценность для учебного процесса. Коллективы и директора куйбышевских институтов выступили против их закрытия и предложили планы перестройки их деятельности в экстремальных условиях военного времени. Учебный процесс был организован на оставшихся собственных площадях, а также в арендованных помещениях школ и техникумов в вечернее и даже ночное время. Разносторонняя деятельность институтов – учебная, научно-исследовательская, идейно-воспитательная, общественная, хозяйственная – была перестроена в соответствии с актуальными целями и задачами государства. В общих чертах показан вклад куйбышевских институтов в Победу. Авторы статьи пришли к выводу, что только сверхнапряжением духовных, интеллектуальных и физических сил профессорско-преподавательского состава и студентов, их твердой гражданской позиции, а также при поддержке местных партийных и государственных органов удалось сохранить куйбышевские вузы как систему высшего образования, ставшую в послевоенный период одним из главных аргументов в пользу создания на территории Куйбышевской области мощного индустриального центра.

Ключевые слова: институт, профессорско-преподавательский состав, студенты, учебный план, научно-исследовательская работа, учебный корпус, экстремальные условия военного времени.

Цитирование. Рябов В.В., Козловская Г.Е. Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 62–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

V. V. Ryabov Moscow City University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ryabovV@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7270-2744>**G.E. Kozlovskaya**Samara branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation
E-mail: samara@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3966-6064>

Work of higher education institutes in Kuibyshev in extreme wartime conditions

Abstract. The article analyses the work of institutes in the city of Kuibyshev during the second world war. The war terms for the higher education institutions in the city of Kuibyshev were caused by the beginning of the Great Patriotic War and set by the normative legal acts which were adopted by federal and municipal, government and party authority. According to these acts all the institutes lost the main part of learning campuses, some of them were supposed to be closed. Laboratories and educational property were moved to the warehouse and as a result lost its value for educational process. It reveals the initiative position of institute directors who objected to closing the institutes and offered the plans of institute work in extreme wartime conditions. The educational process was organized in the own remaining areas as well as in the rented schools and technical colleges in the evening and even night time. The diverse institute work such as learning, scientific, educative, public, economic was changed according to the current objectives and tasks of the state. Moreover, the authors show the contribution of Kuibyshev institutes into the Victory. The authors conclude that spiritual and physical overtension of teaching staff and students, their firm civil position, the support of local party and government authority helped to keep Kuibyshev institutes as the higher education institution system which promoted establishing a strong industrial center during the postwar period in Kuibyshev region.

Key words: institute, teaching staff, students, curriculum, scientific work, campus, extreme wartime conditions.

Citation. Ryabov V.V., Kozlovskaya G.E. Work of higher education institutes in Kuibyshev in extreme wartime conditions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 62–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Виктор Васильевич Рябов** – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО, президент, Московский городской университет, 129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4.

© **Галина Ефимовна Козловская** – доктор исторических наук, профессор, директор, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

© **Victor V. Ryabov** – Doctor of Historical Sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, president, Moscow Pedagogical State University, 4, Vtoroy Selskokhoziajstvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation.

© **Galina E. Kozlovskaya** – Doctor of Historical Sciences, professor, head of Samara branch of Moscow City University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation.

Введение

К началу Великой Отечественной войны на территории Куйбышевской области система высшего образования была создана и включала в себя 7 вузов: в г. Куйбышеве – индустриальный, строительный, педагогический, плановый институты и Военно-медицинскую академию, в г. Сызрани – учительский институт, в Кинельском районе – сельскохозяйственный институт. В 1936/37 учебном году в них было более 500 научных работников и получало образование около 600 студентов [Сюков 2015, с. 206]. Несмотря на разную ведомственную принадлежность, они представляли собой именно систему, хотя и далекую от совершенства, но связанную государственными учебными планами и программами, единой системой ученых степеней и званий, единой марксистско-ленинской идеологией и общей методикой подготовки специалистов. Исторические события 40-х годов XX века воспрепятствовали тому, чтобы на смену периоду становления отечественной вузовской системы пришел период ее дальнейшего развития.

Война как причина кризиса региональной высшей школы

С началом Великой Отечественной войны главной проблемой некоторых куйбышевских вузов стало их существование как таковое. 28 июля 1941 г. вышел приказ Наркомата боеприпасов и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР о временном закрытии Куйбышевского индустриального института. Было также принято решение о закрытии планового института.

Принятие решений о закрытии вузов было обусловлено катастрофическим положением дел на фронте и мобилизацией сил и средств исключительно на военные цели. Однако их следует признать поспешными и непродуманными с точки зрения последствий, поскольку вскоре они были пересмотрены, и вузы продолжали функционировать. Пересмотр стал возможен благодаря активной позиции вузовского руководства, которое в телефонных разговорах и в переписке с вышестоящими органами доказывало целесообразность продолжения выпуска инженерных кадров для оборонного комплекса страны и предоставляло конкретные планы организации учебного процесса в школах и техникумах, поскольку почти все вузовские помещения в экстренном порядке, в течение одних-двух суток, были переданы эвакуированным организациям и предприятиям под размещение общежитий для рабочих оборонных заводов.

Показателен пример Куйбышевского индустриального института. Уже 30 июля 1941 года директор этого вуза Н.П. Воскобойников направил письмо в обком ВКП (б), в котором сообщил о своих договоренностях с горкомами партии Куйбышева и Чапаевска, директорами Чапаевского техникума и Куйбышевского механического техникума, готовых оказать помощь по организации учебного процесса и работы лабораторий индустриального института в помещениях техникумов [Широков, Кабытов 2005, с. 18–19]. Кроме того, директор изложил план использования оставленных вузу складских помещений, предложил вернуть часть преподавателей и студентов, направленных на военные заводы, и заверил, что при проведении предложенных им мероприятий индустриальный институт может обеспечить «ускоренный выпуск специалистов крайне необходимых для нашей Оборонной промышленности» [Широков, Кабытов 2005, с. 19].

Куйбышевский обком ВКП (б) оперативно поддержал инициативу Н.П. Воскобойникова решением бюро от 6 августа. Этот документ свидетельствует об изменении позиции руководящих органов страны в отношении системы высшего образования, поскольку в нем уже не говорится о закрытии вузов, а ставится задача директорам строительного, педагогического, индустриального, планового институтов и институту иностранных языков «своевременно подготовить институты к 1941/1942 учебному году; обеспечить полностью набор студентов на первые курсы, укомплектовать профессорско-преподавательскими кадрами, провести ремонт помещений и заготовку топлива» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 5. Д. 85. Л. 12–13).

Для сельскохозяйственного института почти равносильно закрытию стало решение правительства от 23 сентября 1941 года о передаче институтских корпусов под размещение текстильной фабрики. Вуз выполнил правительственное решение в кратчайшие сроки, но только и в феврале 1942 года, как следует из Записки Куйбышевского обкома партии секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву, «ни одного станка и ни одного монтажного рабочего будущей текстильной фабрики» [Широков, Кабытов 2005, с. 48] на бывшей вузовской территории все еще не было. Руководство СХИ мужественно боролось за выживание уникального вуза, вступая в имущественные споры с представителями Текстильпрома, а с областными партийными органами – в переписку.

Новые вузы г. Куйбышева

Одно из изменений в системе высшего образования Куйбышевской области в военный период было связано с распоряжением Совнаркома СССР от 4 сентября 1942 года. Оно предусматривало организацию на базе Куйбышевской военно-медицинской академии Куйбышевского медицинского института (существовал с 1930 по 1939 год) с подчинением его Наркомату здравоохранения РСФСР. В новый вуз, в который на 1942/1943 учебный год должны были принять 400 человек, переводилась «эвакуированная часть студентов и профессорско-преподавательского состава Ростовского и Краснодарского медицинских институтов» [Куйбышевская область... 1995, с. 257].

В условиях свертывания объемов деятельности куйбышевских вузов в областном центре был открыт авиационный институт. Соответствующий приказ был издан Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 17 июля 1942 года. Логика принятия подобного решения очевидна: во-первых, фронту нужны были самолеты; во-вторых, в Куйбышев были эвакуированы авиационные заводы, а развивавшейся авиационной промышленности требовались квалифицированные кадры. Согласно приказу Всесоюзного комитета по делам высшей школы, открывались две специальности: технология самолетостроения и технология авиационного моторостроения. Планировалось на каждую специальность принять 150 человек, начать работу нового вуза уже с 1 октября 1942 года «на площадях бывшего планового института» [Взлет... 2012].

Приказу о создании вуза не предшествовала предварительная организационная работа, поэтому он создавался практически с нуля. А.М. Сойфер, направленный наркоматом авиационной промышленности в качестве заместителя директора института, в предполагаемом учебном корпусе обнаружил переполненное заводское общежитие. Предстояла долгая и трудная работа по обретению учебных площадей и формированию профессорско-преподавательского состава. В Куйбышеве находились эвакуированные профессора, доценты и преподаватели из других вузов, в том числе и столичных, что значительно облегчило выполнение этой задачи. Еще не сформировавший свою структуру, авиационный институт был вынужден выполнить приказ о включении в нее авиационного техникума.

А.М. Сойфер вспоминал: «Институт не располагал еще ни одной аудиторией, ни одна кафедра не имела хотя бы двух преподавателей, но прием студентов был объявлен на все четыре курса двух факультетов» [Сойфер 2012, с. 10]. Вступительные экзамены в то время были отменены, но для определения уровня подготовки абитуриентов и отбора лучших практиковались собеседования.

Приказ был выполнен: 1 октября 1942 года авиационный институт начал свою работу, имея две-три аудитории и несколько комнат. Их хватило на

то, чтобы проводить занятия студентов IV курса. Для студентов младших курсов была организована практика на станкостроительном и судостроительном заводах. Положение вуза усугубляло то, что процесс его становления в первые несколько месяцев происходил в отсутствие назначенного директора Ф.И. Стебихова. Выпускник Московского механико-машиностроительного института, в момент своего назначения он работал начальником механического цеха авиационного завода № 1 – предприятия, выполнение производственных планов которого находилось под строгим контролем высшего руководства страны. Должность начальника цеха, по свидетельству руководящего работника этого предприятия А.И. Савельева, отличалась «от всех других должностей на заводе», так как он «больше всех» отвечал «за цеховую программу», а также за бытовые условия каждого подчиненного ему рабочего [Савельев 2010, с. 45]. Вероятно, директор завода А.Т. Третьяков не имел возможности лишиться одного из ключевых сотрудников предприятия и медлил с его увольнением в связи с переходом на другую работу. Потребовалось вмешательство бюро Куйбышевского обкома ВКП (б), которое 22 ноября 1942 года обязало Ф.И. Стебихова «в 2-дневный срок приступить к работе директора Куйбышевского авиационного института», а А.Т. Третьякова – «отпустить т. Стебихова с работы завода» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 101. Л. 61).

Трудности становления нового вуза, по словам А.М. Сойфера, сопровождались попытками многочисленных «доброжелателей» добиться его закрытия [Сойфер 2012, с. 11]. Преодолевая тяготы военного времени, организационные проблемы, руководство института и первые штатные преподаватели и сотрудники приступили к решению главной, с их точки зрения, задачи – формирования вузовского коллектива. В учебных корпусах организовывались ремонтные работы, на производственной практике студенты знакомились и объединялись в студенческие группы; на спортивных мероприятиях и соревнованиях «на лучшее выполнение общественных трудовых заданий» [Сойфер 2012, с. 11] формировалось сознание принадлежности к коллективу, который в переломную историческую эпоху выполняет свой гражданский и профессиональный долг перед Родиной. На знаменитый парад 7 ноября 1941 года преподаватели и студенты авиационного института вышли организованной колонной. Коллектив вуза в основе своей был создан. Это было главной гарантией его дальнейшего существования.

Итак, преодолев управленческую неразбериху с закрытием вузов и возобновлением их деятельности благодаря огромным усилиям, инициативе, смелости и смекалке институтских руководителей и преподавателей, система высшего образования Куйбышевской области смогла выжить и даже расширяться и перестроить свою работу согласно экстремальным условиям военного времени.

Организация учебного процесса

Среди главных задач стали планирование и организация учебного процесса, а также изменение учебных планов. Утратив практически все учебные корпуса и большинство лабораторий, институты – в том числе индустриальный институт, являвшийся оборонным и режимным, – были вынуждены организовывать учебные занятия в школах, техникумах и других организациях после того, как там заканчивался рабочий день. Лекции и практические занятия проходили во вторую и третью смены и продолжались до полуночи или даже более позднего времени. Инженерно-строительный институт, например, наладил учебный процесс в оставленных ему нескольких комнатах и лабораториях, а также в школе № 81, заключив с ней договор «об использовании школьного здания для занятий студентов I курса в 3 смену с 19 ч. до 24 часов» [Широков, Кабытов 2005, с. 53].

Вот как в 1942 г. описывает аудиторный голод директор педагогического института Я.Ф. Калабин: «Из-за отсутствия учебной площади... институт в течение 2 лет войны проводит работу в крайне напряженной обстановке. Аудиторий нет, кабинеты свернуты. Занятия проходят в маленьких комнатах бывшего студенческого общежития, при наличии студентов – 800 человек» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 127. Л. 6). Можно понять, используем дипломатический термин, обеспокоенность директора института в связи с тем, что «на 1943/44 уч. год Правительством... утвержден план нового приема в 400 чел.» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 127. Л. 6).

Аудиторный голод, который сам по себе являлся сверхтрудной проблемой для организации учебного процесса, усугублялся другими обстоятельствами военного времени. Например, в КГПИ, как следует из отчета по итогам учебной работы за 1943/44 учебный год, «во второй половине дня электрический свет подавался с большими перебоями», по причине чего занятия часто срывались на два-три часа ежедневно (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 127. Л. 1). Студентов вузов снимали на дровозаготовки для нужд государства сроком на 10 дней, они также работали в институтских подсобных хозяйствах. Многие студенты совмещали учебу с работой на предприятиях, в том числе и оборонных. Много сил уходило на выполнение производственных норм, на дорогу от предприятий до учебного корпуса и, конечно, на сам учебный процесс в вечернее время. Не все студенты выдерживали такую тяжелую нагрузку и бросали учебу. Среди других причин срыва аудиторных занятий – болезни и пропуски по неуважительным причинам.

Организация учебного процесса испытывала трудности также из-за бытовой неустроенности преподавателей (неотапливаемые помещения, плохое питание), которая становилась одной из главных причин болезней в профессорско-преподавательских коллективах вузов. Заболевшие преподаватели не выходили на работу, в ре-

зультате чего следовало невыполнение учебных планов.

Руководство вузов использовало различные способы устранения причин невыполнения учебных планов. Например, занятия переносились на выходные дни, что, с одной стороны, давало возможность студентам компенсировать пропущенные лекции или семинары, с другой – увеличивало их рабочую неделю, равно как и учебную нагрузку преподавателей. Продлевался учебный год, начало летних каникул сдвигалось на 1 августа. Усиливался контроль за посещением занятий со стороны старост студенческих групп, преподавателей и деканатов. Использовались меры морального воздействия коллектива на прогульщиков на комсомольских собраниях и в студенческих группах. Наличие дисциплины в учебном процессе становится одним из главных показателей успешной работы институтов.

Война внесла серьезные коррективы в учебные планы институтов. Сначала был сокращен объем часов по ряду дисциплин, вузы должны были делать ускоренный выпуск специалистов. Однако достаточно быстро эта практика была пересмотрена.

На войне решалась судьба СССР и народов, его населяющих. Поэтому многие темы в общественных дисциплинах вполне естественно должны были рассматриваться с точки зрения содержания переживаемого исторического этапа в отечественной истории. Учебные планы технических и естественнонаучных дисциплин корректировались в связи с появлением государственного заказа на новые специальности, связанные с оборонным производством, с актуализацией военно-прикладной тематики в целом, а также с потребностями экономики военного времени. 3 декабря 1941 года Бюро Куйбышевского обкома и облисполком приняли постановление, в котором ставилась задача обучить сельскохозяйственным работам 3150 учащихся высших школ и институтов [Здесь тыл... 2000, с. 56]. В рамках выполнения этого постановления и с целью содействия колхозам и совхозам в проведении полевых работ и обеспечения их кадрами трактористов и комбайнеров на энергетическом факультете индустриального института с 10 января 1942 года была организована временная кафедра «Тракторы и комбайны» и разработана программа соответствующего учебного курса, рассчитанного на два с небольшим месяца (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 30). Приказом директора института все студенты должны были пройти обучение и сдать экзамен специально для этого организованной государственной комиссии.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР изучил состояние дел в вузах, особенно касающихся содержания учебного процесса и его организации, и в приказе от 13 февраля 1942 года отметил серьезные недостатки. Среди них «преподавание марксизма-ленинизма без должной связи с современностью»; невнесение в

программы по специальным дисциплинам вопросов оборонного значения. Критике подверглись недостаточно эффективная, с точки зрения Комитета, учебно-методическая работа кафедр и низкая дисциплина студентов (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 98. Л. 3, 3(0)). Куйбышевские вузы не были отмечены в приказе ни с положительной, ни с отрицательной стороны, что, конечно, не говорило об отсутствии аналогичных проблем в их деятельности.

Положение дел в институтах в начальный период войны, которое мы в основных чертах обозначили ранее, привело к значительному количественному и качественному снижению студенческого контингента. 1 октября 1941 года в педагогическом, строительном, индустриальном и сельскохозяйственном институтах было 1382, 585, 1043 и 325 студентов соответственно. 1 марта 1942 года этот показатель составил лишь 420, 357, 850 и 177 студентов (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 121).

2 марта 1942 года бюро Ленинского райкома г. Куйбышева рассмотрело итоги сдачи зимней сессии в индустриальном институте. Протокол этого заседания под грифом «совершенно секретно» интересен выводами по поводу следующих показателей: из 592 студентов сдали все предметы 218 (36,8 %); получили оценку «неудовлетворительно» 140 (23,6 %); не явились на экзамен 234 (39,9 %); 56 получили оценку «неудовлетворительно» по три и более раз. Отсутствие аудиторий, лабораторий, читального зала, кабинетов курсового и дипломного проектирования, столовой, общежития, а также занятия в поздние часы районное партийное руководство считало «моментами, мешающими нормальным условиям работы». Основной причиной неудовлетворительных результатов сессии было названо «отсутствие достаточной массово-политической воспитательной работы среди комсомольцев и всего студенчества» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 53), что, конечно, представляется искаженным пониманием причинно-следственных связей. Впрочем, вполне объяснимым в условиях господства идеологического подхода к решению каких бы то ни было задач.

Научно-исследовательская деятельность вузов

Война СССР с нацистской Германией и ее союзниками определила направления и содержание исследовательской деятельности вузов в сфере естественных, технических, медицинских и гуманитарных наук. На кафедрах истории в планах НИР актуализируются исследования, связанные с изучением побед России в войнах в разные исторические эпохи, особенно побед над германцами. В педагогическом институте доцент А.Н. Коган, например, заявил на 1943 год написание брошюры «Варвар (исторические традиции германского варварства)», поставив цель «показать изверженные, разбойничьи действия германской воен-

щины с древних времен до настоящего времени» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 120. Л. 1(о)). На факультете иностранных языков велась работа над «Русско-английским военным словарем» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 120. Л. 5(о)). Монография «Ресурсы пищевых витаминных и кормовых растений в Куйбышевской области» преподавателя С.А. Шостаковского содержала сведения о запасах сырьевых растительных ресурсов и их размещении на территории области (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 120. Л. 2 (о)). Доцент кафедры анатомии и физиологии человека Б.Г. Хаметов результаты своих исследований поместил в статье «Влияние постоянного электрического тока на скорость заживления ран».

Актуальными научными темами были заняты ученые планового института. Профессор Коротков исследовал сельскохозяйственные зоны Куйбышевской области. Доцент Л.М. Кантор писал докторскую диссертацию на тему «Техно-экономические сдвиги в промышленности Союза ССР за период Великой Отечественной войны» (ЦГАСО. Р-3572. Оп. 6. Д. 3. Л. 2).

В индустриальном институте были разработаны и внедрены методы защиты от коррозии оборудования сызранских и бугурусланских нефтепромыслов. Группа научных работников и инженеров под руководством профессора Б.Л. Сурвилло и доцента В.Л. Михеева осуществили перевод двигателей с жидкого топлива на газ. Результатом разработок индустриального института стал огромный экономический эффект. Кроме того, вуз создал много полезного непосредственно для фронта: новое взрывчатое вещество, быстрогорящий бикфордов шнур, новые виды боеприпасов [Курятников 2014, с. 123]. В отчетах по НИР за разные годы встречаются пункты, подобные этому: «Доцентом Ярцевым М.Г. выполнена тема оборонного характера, которая передана через Бюро изобретений Наркомата Боеприпасов в НКО СССР для реализации» [Широков, Кабытов 2005, с. 251]. Текст документа не позволяет установить точное содержание работы преподавателя института, но не вызывает сомнения то, что она имела важное значение для обороны страны.

В городах Куйбышевской области было развернуто много военных госпиталей. Тысячи раненых солдат и офицеров нуждались в операциях и лечении. Перед учеными-медиками Военно-медицинской академии, а по ее расформировании медицинского института стояла ответственная задача сохранить им жизнь, вернуть здоровье, чтобы они могли вернуться на фронт и продолжать сражаться за победу над врагом. Профессор Б.Д. Добычин разработал новый метод остановки кровотечений. Бригврач Д.А. Новиков предложил новую методику лечения шока у раненых с обширными поражениями грудной клетки. Преподаватель академии А.Г. Шляндина под руководством профессора И.Ф. Жордания открыла метод сохранения плацентарной крови в течение

12 суток, что позволяло транспортировать ее на дальние расстояния [Томилов 2019, с. 38]. Профессора В.И. Чиликин и А.С. Зенин разработали схемы поэтапного лечения инфекционных больных и пораженных боевыми отравляющими веществами [Томилов 2019, с. 37].

Не меньшую важность в деятельности ученых-медиков представляли научные исследования, связанные с проведением «противоэпидемических мероприятий по ликвидации очагов инфекционных заболеваний», таких как тиф, желудочно-кишечные инфекции, малярия [Томилов 2019, с. 37].

Огромную работу по вопросам обороны страны вели кафедры и лаборатории инженерно-строительного института. Они участвовали в создании оборонных сооружений, новых строительных материалов и конструкций, консультировали проектные и производственные работы на военных заводах и секретных объектах. По оригинальному методу, разработанному научно-исследовательской лабораторией института, и под ее руководством было построено и сдано в эксплуатацию «около 40 жилых домов из гипсобетона в течение 3 ½ месяцев» [Широков, Кабытов 2005, с. 56].

Кроме научных изысканий на кафедрах и в лабораториях научно-исследовательская деятельность предполагала также подготовку новых кадров ученых. В планы по НИР всех вузов входили написание и защита кандидатских и докторских диссертаций, а также сдача кандидатских экзаменов. За годы войны в ученом совете медицинского института были защищены 8 докторских и 22 кандидатские диссертации [Широков, Кабытов 2005, с. 173].

Несмотря на трудности военного времени, куйбышевские институты продолжали проводить научные конференции и выпускать научные труды.

Научно-исследовательская работа куйбышевских институтов на всем протяжении войны освещалась областной газетой «Волжская коммуна», которая печатала статьи как своих корреспондентов, так и преподавателей вузов.

Гражданский долг и общественная работа

Научная и учебная деятельность вузов, краткий обзор которой в общих чертах представлен выше, конечно, не исчерпывает всей их работы, которая не ограничивалась исключительно академическими рамками. В годы войны десятки преподавателей, служащих и студентов ушли на фронт сражаться за Победу. Оставшиеся в Куйбышеве, включая людей в возрасте, вступали в ряды ополчения. Среди них был профессор педагогического института В.А. Малаховский, заявивший на митинге в июле 1941 года, что «ни возраст, ни состояние здоровья не могут воспрепятствовать ему встать в первые ряды народного ополчения» [Широков, Кабытов 2005, с. 142]. Вузовские коллективы принимали активное участие в сборе средств и вещей для бойцов Красной армии.

На вузовских преподавателей легла ответственная задача проведения идеологической, просветительской и воспитательной работы среди населения. Они выступали на предприятиях, в организациях и учреждениях с лекциями просветительского и воспитательного характера. Преподаватели двух исторических кафедр педагогического института за годы войны прочитали более тысячи лекций [Храмкова 2009, с. 33].

Особую активность в агитационно-пропагандистской работе проявил доцент В.А. Стальной. Будучи сотрудником Советского информбюро, он публиковал статьи на общественно-политические и исторические темы в местной областной и центральной прессе. За одну из своих публикаций он получил благодарность от посольства Норвегии [Широков 2005, с. 225].

Материальное положение вузов и быт преподавателей и студентов

На всем протяжении войны куйбышевские вузы боролись за выживание. В архивах сохранилась обширная переписка по административной вертикали между директорами институтов, Куйбышевским обкомом ВКП (б), центральными ведомствами и ЦК ВКП (б). Содержание этой переписки касалось в основном возвращения вузам их учебных корпусов и общежитий, передачи им других помещений, улучшения жилищно-бытовых условий профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов. Следует признать, что большая часть обозначенных проблем так и осталась нерешенной. Партийно-государственный аппарат принимал постановления, издавал приказы, выполнение которых изначально было невыполнимо, поскольку не существовало необходимых материальных, организационных и других ресурсов. Например, наркомат авиационной промышленности издал приказ, обязывающий куйбышевский завод № 24 передать некоторое количество металлорежущих станков авиационному институту. В обкомовской справке 1945 года фиксируется факт невыполнения приказа, но причины не указываются (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 319. Л. 58). Вероятно, оборонный завод не мог передать станки институту, поскольку у него не было лишних станков и на нем лежала ответственность за выполнение своего государственного плана.

Практически не было выполнено решение бюро обкома ВКП (б) от 14 октября 1944 года «О мерах по обеспечению высших учебных заведений помещениями, общежитиями и улучшению материально-бытовых условий». Главснаблес не выделил 150 кубических метров дуба для изготовления мебели – вузы не получили обещанные им 400 столов, 1500 табуреток, 30 классных досок. Горпромкооперация не открыла в институтах починые и пошивочные мастерские по причине отсутствия оборудования и рабочей силы. Горторготдел вместо 120 отрезков на пальто для преподавателей и студентов выделил 35, вместо

2600 простынь – 1150. Жилплощадь для профессорско-преподавательского состава не представлена (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 319. Л. 111, 112).

Заключение

Куйбышевские институты вышли из войны с большими потерями – людскими и материальными. В победном 1945 году у них еще нет учебных помещений, не все кафедры укомплектованы, не хватает самого необходимого – бумаги, тетрадей, чертежных принадлежностей, не говоря уже о более дорогих предметах – микроскопах и электроприборах. Однако главную задачу они выполнили: внесли вклад в общую Победу и сохранили себя как систему высшего образования. За годы войны куйбышевские институты выпустили 1173 инженера, 1550 врачей, 1528 учителей, 271 агронома и лесовода, 384 экономиста-плановика [Самарская летопись... 1998, с. 170–171]. Наличие мощного научного и кадрового потенциала вскоре станет одной из причин строительства на территории Куйбышевской области промышленных гигантов и превращения ее в один из крупнейших научных и промышленных центров страны.

Источники фактического материала

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.

Библиографический список

Взлет... 2012 – *Взлет*: сборник очерков: в 2 т. Т. 1. Самара: СГАУ: Издательство «Учебная литература», 2012. 479 с. URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-/2>.

Здесь тыл... 2000 – *Здесь тыл* был фронтом (1941–1945). Сборник документов и материалов. Самара: Парус, 2000. 352 с.

Куйбышевская область... 1995 – Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Самара: Издательство «Самарский Дом печати», 1995. 448 с.

Курятников 2014 – *Курятников В.Н.* История СамГТУ от эпохи правления Николая II до XXI века. Изд. 2-е, испр., доп., перераб. Самара: ООО «БМВ и К», 2014. 366 с. URL: <https://www.facebook.com/media/set/?set=a.847790535252355.1073741832.845939402104135&tyre=3>.

Савельев 2010 – *Савельев А.И.* Мы создали в цехе пульсирующий конвейер // Великая война и Самарский край. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Воспоминания. Исследования. Документы. Самара: ООО «Книга», 2010. 296 с.

Самарская летопись... 1998 – *Самарская летопись*: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: в 3 кн. Книга третья: Самарский край

в XX веке (1918–1996 гг.). Самара: Издательство «Самарский университет», 1998. 264 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-letopis-Kn-3-73368>.

Сойфер 2012 – Сойфер А.М. Так начинался институт // Взлет: сборник очерков: в 2 т. Т. 1. Самара: СГАУ: Издательство «Учебная литература», 2012. 479 с. URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-/2>.

Сюков 2015 – *Сюков А.В.* Реорганизация высшей школы накануне Великой Отечественной войны (на материалах Куйбышевской области) // Проблемы изучения военной истории: сб. ст. Третьей Всероссийской науч. конф. с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. Самара: Издательство «Научно-технический центр», 2015. С. 206–208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232992>.

Томилов 2019 – *Томилов В.А.* Куйбышевская военно-медицинская академия РККА. 1939–1942 гг. Самара: Инсома-пресс, 2019. 190 с.

Храмкова 2009 – *Храмкова Н.П.* Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005). Самара: СГПУ, 2009. 324 с.

Широков, Кабытов 2005 – *Широков Г.А., Кабытов П.С.* Война. Власть. Наука. 1941–1945: сборник документов и материалов. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 496 с.

Широков Г.А. Во имя Победы (Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945). Изд. 2-е, доп. и перераб. Самара: Изд-во «Универс групп», 2005. 309 с.

References

Takeoff 2012 – *Takeoff* (2012): collection of essays: in 2 vols. Vol. 1. Samara: SGAU: Izdatel'stvo «Uchebnaya literatura», 479 p. Available at: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-/2>. (In Russ.)

Here the rear... 2000 – *Here the rear* was the front (1941–1945) (2000). Collection of documents and materials. Samara: Parus, 2000. 352 p. (In Russ.)

Kuibyshev Region... 1995 – *Kuibyshev Region* during the Great Patriotic War (1941–1945) (1995). Documents and materials. Samara: Izdatel'stvo «Samsarskiy Dom pechati», 448 p. (In Russ.)

Kuryatnikov 2014 – *Kuryatnikov V.N.* (2014) History of Samara State Technical University from the reign of Nicholas II to the XXI century. 2nd edition, corrected, enlarged, revised. Samara: ООО «BMV i K», 366 p. Available at: <https://www.facebook.com/media/set/?set=a.847790535252355.1073741832.845939402104135&tyre=3>. (In Russ.)

Saveljev 2010 – *Saveljev A.I.* (2010) We created a bumping conveyor in the workshop. In: The Great War and the Samara Region. On the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War (1941–1945): Memories. Investigation. Documents. Samara: ООО «Kniga», 296 p. (In Russ.)

Samara chronicle... 1998 – *Samara chronicle* (1998): History essays of the Samara Region from ancient times

- till today: in 3 books. Book 3: Samara Region in the XX century (1918–1996). Samara: Izdatel'stvo «SamarSKIY universitet», 264 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-letopis-Kn-3-73368>. (In Russ.)
- Soifer 2012 – *Soifer A.M.* (2012) The way the institute began. In: *Takeoff: collection of essays: in 2 vols. Vol. I.* Samara: SGAU: Izdatel'stvo «Uchebnaya literatura», 479 p. Available at: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-2>. (In Russ.)
- Syukov 2015 – *Syukov A.V.* (2015) Reorganization of the higher school before the Great Patriotic War (on the basis of documents of the Kuibyshev Region), In: *Problems of military history studying: collection of articles of the Third Russian scientific conference with international participation.* Samara, March 24–25, 2015. Samara: Izdatel'stvo «Nauchno-tekhnicheskiy tsentr», pp. 206–208.
- Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232992>. (In Russ.)
- Tomilov 2019 – *Tomilov V.A.* (2019) Kuibyshev Military and Medical Academy of The Workers' and Peasants' Red Army. 1939–1942. Samara: Insoma-press, 2019, 190 p. (In Russ.)
- Khramkova 2009 – *Khramkova N.P.* (2009) Historical faculty of Samara State Pedagogical University (1929–2005). Samara: SGPU, 324 p. (In Russ.)
- Shirokov, Kabytov 2005 – *Shirokov G.A. and Kabytov P.S.* (2005) War. Power. Science. 1945–1945: collection of documents and materials. Samara: Izd-vo «SamarSKIY universitet», 496 p. [in Russian].
- Shirokov 2005 – *Shirokov G.A.* (2005) In the name of the Victory (Researches of the Volga Region during the Great Patriotic War of 1941–1945). Edition 2nd, enlarged and revised. Samara: Izd-vo «Univers grupp», 309 p. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-70-78
УДК 004.9

Дата: поступления статьи / Submitted: 15.01.2020
после рецензирования / Revised: 25.02.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

Т.А. Бороненко

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Пушкин, Российская Федерация
E-mail: kafivm@lengu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-3531>

В.С. Федотова

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Пушкин, Российская Федерация
E-mail: vera1983@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1974-5809>

Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования

Аннотация: Сегодня отмечается тенденция цифровой трансформации разных сфер жизнедеятельности человека. Многие научные исследования описывают последствия цифровой трансформации образования, характеризуют способы адаптации участников образовательных отношений к условиям новой цифровой среды, рассматривают вопросы формирования цифровых компетенций педагогов и цифровой грамотности обучающихся. При этом причины, которые актуализируют «цифровые» преобразования, не изучаются. Авторы статьи ставят целью исследования выявление внешних и внутренних факторов, которые определяют цифровую трансформацию российской системы образования на современном этапе развития общества. Авторы строят модель причинно-следственной связи цифровой трансформации системы образования. Методологическую основу исследования составили принципы системного подхода. Цифровая трансформация образования позиционирована как система преобразований, которые оказывают комплексное преобразующее воздействие. Это воздействие основано на учете многообразия взаимосвязей между компонентами системы образования. Авторы обосновывают характер цифровой трансформации как масштабного преобразования, как процесса внедрения цифровых технологий, как повышение качества результатов образовательного процесса. Факторы и результаты цифровой трансформации рассмотрены в различных проекциях. В соответствии с идеями системного подхода сущность цифровой трансформации реализована в виде модели причинно-следственных связей цифровой трансформации системы образования. Модель причинно-следственной связи цифровой трансформации образования позволяет системно видеть тренды развития российского образования и в перспективе выработать правильные стратегии повышения его качества и конкурентоспособности. Использование цифровых технологий в образовательном процессе предусматривает рациональную оценку их необходимости для решения конкретных образовательных задач. Основная роль цифровых технологий состоит в технологическом совершенствовании образовательного процесса, расширении дидактических возможностей педагога, активизации и мотивации личного взаимодействия педагога и обучающихся.

Ключевые слова: трансформация, цифровая трансформация, педагог, причина, следствие, образовательный процесс.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14185 мк.

Цитирование. Бороненко Т.А., Федотова В.С. Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 70–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-70-78>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

T.A. Boronenko

Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russian Federation
E-mail: kafivm@lengu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-3531>

V.S. Fedotova

Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russian Federation
E-mail: vera1983@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1974-5809>

Prerequisites for the digital transformation of the Russian education system

Abstract: The authors note the tendency of digital transformation of different spheres of human activity. Many scientific studies describe the results of the digital transformation of education, characterize ways of adapting teachers and students

to the conditions of the new digital environment and consider the formation of digital competencies of teachers and digital literacy of students. At the same time, scientists do not consider the reasons that actualize digital transformation. The purpose of the study is to identify external and internal factors that determine the digital transformation of the Russian education system at the present stage of development of society. The authors are building a causal relationship model of the digital transformation of the education system. The authors choose the principles of a systematic approach as the methodological basis of the study. They consider the digital transformation of education as a system of transformations that have a complex transformative effect. This impact is based on taking into account the diversity of interconnections between the components of the education system. The authors substantiate the nature of digital transformation as a large-scale transformation, as a process of implementing digital technologies, as an improvement in the quality of the results of the educational process. The authors consider the factors and results of digital transformation in various projections. In accordance with the ideas of a systematic approach, the authors describe the essence of digital transformation in the form of a causal relationship model of the digital transformation of the education system. The causal relationship model of the digital transformation of education allows us to systematically see the development trends of Russian education and in the future to develop the right strategies to improve its quality and competitiveness. The use of digital technologies in the educational process provides a rational assessment of their need for solving specific educational problems. The main role of digital technologies consists in technological improvement of the educational process, expansion of the didactic capabilities of the teacher, activation and motivation of personal interaction between the teacher and students.

Key words: transformation, digital transformation, teacher, cause, effect, educational process.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Federation for Basic Research within the framework of the scientific project № 19-29-14185 mk.

Citation. Boronenko T.A., Fedotova V.S. Prerequisites for the digital transformation of the Russian education system. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 70–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-70-78>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Татьяна Алексеевна Бороненко – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10.

© Вера Сергеевна Федотова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10.

© Tatyana A. Boronenko – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Informatics and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, 10, Saint Petersburg shosse, Saint Petersburg, Pushkin, 196605, Russian Federation.

© Vera S. Fedotova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Informatics and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, 10, Saint Petersburg shosse, Saint Petersburg, Pushkin, 196605, Russian Federation.

Введение

Процессы цифровой трансформации охватывают разные сферы жизнедеятельности человека, меняют характер наблюдаемых явлений в обществе. На современном этапе развития социума принято говорить о трансформации экономики, бизнеса, общества, здравоохранения, системы образования, личности, системы знаний и др.; о трендах, закономерностях, этапах трансформации. Отмечается, что «впервые термин «цифровая трансформация» стал употребляться исследователями в конце XX века, когда цифровые методы вышли за рамки обычных технологий» [Гарифуллин, Зябриков 2018, с. 1347].

Обращение к словарям (Новому словарю иностранных слов и др.) для уточнения значения слова «трансформация» позволяет нам трактовать его как «преобразование», «превращение». Другими близкими по смыслу значениями данной дефиниции являются «превращение одной формы в другую», «изменение», «модификация», «изменение вида», «переход в новую форму». Трансформация «представляет собой процесс кардинального изменения объекта в целом или отдельных его элементов в результате воздействия внешних и/или внутренних факторов» [Гарифуллин, Зябриков 2018, с. 1347]. Относительно понятия цифровой трансформации существует множество различных его трактовок. Одна из них предполагает максималь-

но полное использование потенциала цифровых технологий во всех сферах. В этом смысле при понимании цифровой трансформации делают акцент на масштабах внедрения специфической технологии, но не на масштабах производимых изменений. Другие понимают цифровую трансформацию как масштабное преобразование самого объекта/процесса/системы. При этом упор делают на масштабы внутренних и внешних изменений объекта. Третьи внимание обращают на ожидаемые от преобразований результаты – (последствия) трансформации (повышение качества, увеличение количества и т. п.). В любой из представленных трактовок цифровой трансформации не действует имплицитное правило. Имеется в виду, что внедрение новых цифровых технологий является необходимым, но недостаточным условием для цифровой трансформации. Цифровая трансформация предполагает, что эти технологии должны принести существенный положительный количественный и/или качественный эффект. Следует помнить, что на характер цифровой трансформации оказывают влияние технологические, организационные и культурные изменения различных областей жизнедеятельности человека. Подходом к реальному повышению результативности преобразования является системное, комплексное изменение объекта/процесса/системы, в рамках которого внедрение цифровых технологий будет сопрово-

ждаться совершенствованием управления объектом модернизаций.

Постановка задачи

Для педагогической науки наибольший интерес представляют те преобразования, которые объединяются выражением «трансформация образования». Заметим, что преобладающее большинство научных исследований сегодня посвящено описанию последствий цифровой трансформации образования, способам адаптации участников образовательных отношений к условиям новой цифровой среды, формированию цифровых компетенций педагогов и цифровой грамотности обучающихся. При этом причины, которые привели к необходимости подобных «цифровых» преобразований, упускаются из внимания.

В нашем исследовании мы ставим целью выявить преобладающие факторы и причины, которые стали предпосылками цифровой трансформации образования. Разработка данного вопроса представляется весьма актуальной в том смысле, что успех запланированных в рамках трансформации преобразований кроется в причинах, которые способствовали актуализации этого процесса. «Выявление причин, тенденций и перспектив трансформации образования важно для выработки правильной стратегии развития образования в России» [Вешнева, Сингатулин, с. 142]. В основные задачи исследования входит анализ внешних и внутренних факторов, которые потенциально могут оказывать преобразующее влияние на систему образования в аспекте ее цифровизации, построение модели причинно-следственной связи цифровой трансформации системы образования. *Научная проблема исследования* состоит в поиске ответа на дискуссионный вопрос: «Какие факторы стали причиной цифровой трансформации образования и какие результаты ожидает общество от ее реализации?» *Гипотеза исследования* состоит в предположении, что построение модели причинно-следственной связи цифровой трансформации образования позволит системно видеть тренды развития российского образования и в перспективе вырабатывать правильные стратегии повышения его качества и конкурентоспособности.

Методология исследования

При выявлении причин и факторов, которые привели к цифровой трансформации образования, нами использована справочная и научная литература. На основе обзора периодических научных публикаций последних лет отечественных и зарубежных авторов проводится анализ понимания авторами содержания понятий «трансформация», «цифровая трансформация», «цифровая трансформация образования». Интерес представляет также и экономическая трактовка данных феноменов. На этой основе выделены доминирующие факторы, которые, по мнению авторов, требуют модернизации существующей системы образования.

Методологическую основу исследования составили принципы системного подхода. Цифровая трансформация образования позиционирована как система преобразований, оказывающих комплексное преобразующее воздействие, основанное на учете многообразия взаимосвязей и взаимодействия между компонентами рассматриваемого сложного объекта преобразований. Исследование системы образования проводится неотделимо от исследования окружающей ее внешней среды. Один из важных факторов преобразования системы образования нам видится в ней самой как результат естественного эволюционного этапа развития сложной самоорганизующейся системы, при этом цифровые технологии рассматриваются как инструмент ее модернизации. Отличительной чертой системного подхода к цифровой трансформации системы образования является оптимизация функционирования не отдельных ее элементов, а всего комплекса системы образования в целом.

Ход исследования

В самом простом, узком толковании цифровая трансформация определяется как переход от аналоговых данных к цифровым. Этот процесс длится уже несколько десятилетий и должен окончательно закончиться в 2020 году. Таким образом, считается, что завершится процесс цифровизации как способ хранения и передачи данных. За время своего развития цифровая трансформация стала объектом изучения исследователей различных областей: экономистов, философов, педагогов, IT-специалистов и других. Ученые утверждают, что цифровизация – это новая организация труда, новая методология управления.

Разработкой различных аспектов цифровой трансформации образования занимались отечественные [Антонова, Оспенникова, Спирин 2018; Вешнева, Сингатулин 2016; Терелянский, Кузнецов, Екимова, Лукьянов 2018; Mitrofanova, Simonova, Tarasenko 2020; Заславская, Кириллов 2017; Павлов 2017] и зарубежные ученые [Abad-Segura, González-Zamar, Infante-Moro, Ruipérez García 2020; Ahmad 2020; Al Amoush, Sandhu 2020; Luppici 2020] и другие.

Если говорить о российском образовании, то следует признать, что важную роль в цифровой трансформации образования сыграло принятие Правительством Российской Федерации программы «Цифровая экономика РФ»¹. Эта программа определила необходимость подготовки соответствующего новым тенденциям кадрового потенциала, владеющего базовыми компетенциями цифровой экономики; устранения разрыва между активными создателями и участниками цифровой экономики и теми, кто не способен принять факт ее существования. Стратегической целью системы образования в контексте программы обозначено

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

но сокращение этого разрыва за счет обогащения людей навыками и знаниями, которые будут отвечать потребностям цифровой экономики. Актуальной образовательной волной по аналогии со всеобщей грамотностью, финансовой грамотностью и другими видами грамотности в ближайшей перспективе станет новый вид – цифровая грамотность. Об этом говорят в своих научных разработках такие ученые, как З.В. Басаев [Басаев 2018], Г.Ю. Пешков, А.Ю. Самарина [Пешков, Самарина 2018], Т.Н. Савина [Савина 2018] и др.

Фактором цифровой трансформации в целом и цифровой трансформации образования в частности стала цифровизация как естественная ступень перехода в линейке компьютеризация → информатизация → цифровизация. Компьютеризация и информатизация в историческом контексте рассматриваются как подготовительные этапы цифровой трансформации. Реализованные в эти периоды задачи составили основу для перехода к этапу цифровой трансформации образования. Базисом для глубокой трансформации образования стали современные компьютерные системы и информационные технологии, в том числе богатый функционал платформ дистанционного обучения, которые готовы обеспечить системное решение задачи управления образовательным процессом. Высокотехнологичные компьютеры, современные информационные и цифровые технологии, цифровые каналы и способы связи оказались готовыми обеспечить экономическую эффективность образования, решить проблему непрерывного обучения, отвечающую требованиям стремительного роста скорости информационных процессов. Начало цифровой трансформации связывают с запуском в 2016 году нового приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации».

Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» предусматривает создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней; внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий для освоения обучающимися базовых навыков и умений, повышения их мотивации к обучению, формирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи.

К новым перспективным цифровым технологиям учеными отнесены технологии виртуальной реальности [Вешнева 2016; Сингатулин 2016; Голохваст и др. 2019; Горюнова, Лебедева 2016; Уваров 2019], искусственный интеллект, нейронные сети и машинное обучение [Паскова 2019], технология больших данных [Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. 2018; Мамедова, Зейналова, Меликова 2017], 3D-печать [Гриц, Дегтярева, Чеботарева 2015; Салахов, Салахова, Гаптраупова 2017],

робототехника [Четина 2019], мобильное обучение [Горюнова, Лебедева 2016], интернет вещей [Лебедева, Горюнова 2016], онлайн-курсы [Гречушкина 2018; Убаева 2018], технологии беспроводной связи (включая 5G) [Димитров 2017] и др.

П.В. Терелянский и др. к определяющему фактору цифровой трансформации относят глобальное развитие информационного общества². Если говорить о цифровой трансформации образования, то, по мнению авторов, преобразования должна подлежать сама концепция построения образовательной системы, а не только образовательные инструменты. Авторы определяют направления трансформации российской системы. На основе анализа законодательных и других нормативно-правовых актов РФ они выделяют направления цифровой трансформации образования: «...развитие цифровой инфраструктуры образовательных учреждений, подготовки преподавателей, владеющих современными цифровыми компетенциями, актуализацию специальностей и направлений подготовки с учетом тенденций изменения рынка труда, формирования образовательных программ на основе гибких образовательных траекторий, развития концепции непрерывного образования, а также внедрения в образовательную среду систем искусственного интеллекта» [Терелянский, Кузнецов, Екимова, Лукьянов 2018, с. 36].

Расширение коммуникаций и рост сетевого взаимодействия в интернет-пространстве способствовали высокой скорости генерирования новой информации, ускорению информационных процессов в социуме, активной разработке цифрового контента. Произошло обновление носителей информации, где «цифра» стала лидером. В свою очередь в образовательной сфере постепенно происходило обогащение электронных коллекций цифровыми образовательными ресурсами, диверсификация способов сетевого обмена между педагогами эффективными методиками обучения, накопление социального опыта работы с цифровым контентом и цифровыми устройствами в образовании. На определенном этапе развития образования стала очевидной необходимость масштабного перенесения этого положительного опыта в образовательную практику для повышения качества образования. Наметилась тенденция обеспечения круглосуточного доступа к различным методическим, информационным и консультационным ресурсам, обеспечение взаимодействия, обмена информацией и совместной работы.

Факторы, которые способствовали трансформации образования, можно обнаружить в определениях трансформации, которые приводят ученые в своих научных разработках. Так, на II Российско-китайской конференции исследователей образования «Цифровая трансформация образования и ис-

² Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

кусственный интеллект», проходившей в Москве в сентябре 2019 года, суть цифровой трансформации образования была сформулирована следующим образом: «...достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными»³.

На основании этого утверждения мы можем выделить следующие обозначенные авторами в контексте предпосылки трансформации:

1) *Персонализация образовательных результатов*. Известно, что все мы отличаемся, и лучший вариант, который позволит учесть эту индивидуальность, – это индивидуальный, персонифицированный подход;

2) *Распространение цифровых технологий*, внедрение искусственного интеллекта, виртуальной реальности, технологии больших данных позволили автоматизировать решение ряда рутинных педагогических задач (автоматизированный тестовый контроль, оформление отчетных документов и пр.);

3) *Создание цифровой образовательной среды*. Требованиями ФГОС ВО закреплено обязательное к исполнению условие создания в образовательной организации электронной информационно-образовательной среды. Такая среда со временем была создана во всех организациях. Однако дальнейшее развитие технологий, в том числе цифровых технологий, позволило уже говорить о расширении этого понятия и о необходимости формирования цифровой образовательной среды, которая стала рассматриваться как совокупность образовательных экосистем. Она позволила решать весь спектр педагогических задач на единой платформе, обеспечила открытую, информационно насыщенную среду, центральное место которой заняла информационно-образовательная среда;

4) *Общедоступный широкополосный доступ в сеть Интернет*. В соответствии с предоставленной возможностью свободного выхода в Интернет стало возможным использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Каждый обучающийся получил неограниченный доступ к информационно насыщенному интернет-пространству, онлайн-образованию, использованию массовых открытых онлайн-курсов.

³Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. / А.Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 36.

Кроме того, были расширены каналы коммуникации, взаимодействия и совместной работы;

5) *Работа с большими данными* позволяет оперативно обрабатывать данные и получать целостную информационную картину о деятельности образовательных организаций, отдельных обучающихся, педагогов, проводить мониторинг качества образования, оценивать результативность учебной работы.

Полученные результаты

Преобразования должны иметь системный характер и касаться всех аспектов образовательного процесса. В этой связи рассмотрим цифровую трансформацию как систему преобразований. Цифровая трансформация системы образования характеризуется в нашем исследовании в трех проекциях:

– *первая проекция* – в аспекте масштаба преобразований;

– *вторая проекция* – в аспекте продуктивного использования в образовательном процессе современных цифровых технологий;

– *третья проекция* – в аспекте ожидаемых положительных масштабных количественных и качественных эффектов цифровой трансформации системы образования.

В срезе *первой проекции* преобразования касаются различных направлений деятельности образовательных организаций. Ярким примером инновационных преобразований является разработка цифровой инфраструктуры образовательных организаций; реализация проекта «Цифровая школа России»; создание современной цифровой образовательной среды для сопровождения всего комплекса видов учебной работы обучающихся; обогащение ресурсной и инструментальной базы цифровой образовательной среды; разработка и эксплуатация цифрового образовательного контента мирового уровня, появление массовых открытых онлайн-курсов; расширение коммуникационного пространства, стирание пространственных и временных границ; создание открытой системы образования; появление широкого спектра альтернативных способов получения, хранения и обмена информацией; появление инновационных форматов организации взаимодействия участников образовательного процесса, совместной работы и сотрудничества; изменение роли педагога (наряду с ролью педагог-предметник возникает педагог-наставник) и обучающихся за счет реализации различных форм организации учебного процесса, интегрированного использования традиционного, смешанного и дистанционного обучения, виртуальной среды; расширение методов и инструментов учебной работы; модернизация образовательных технологий и методик обучения предметам с учетом развития цифровых технологий и цифровых средств обучения; автоматизация решения широкого спектра педагогических задач; системное повышение качества и расшире-

Рис. Модель причинно-следственных связей в цифровой трансформации системы образования.
 Fig. A model of causal relationships in the digital transformation of the education system.

ние возможностей непрерывного образования для всех российских граждан; создание образовательных экосистем в соответствии с идеями формирования цифрового общества.

В срезе *второй проекции* мы придерживаемся той мысли, что цифровая трансформация – это не только распространение цифровых технологий, изменения, характерные для нее, гораздо глубже. Следует помнить, что цифровая трансформация образования должна быть реализована так, чтобы эволюционным путем развития отечественного образования сохранить и приумножить его фундаментальность, обеспечить трансляцию культурных ценностей, рост интеллектуального потенциала российского образования за счет возможностей современных информационных систем и цифровых технологий. Тем самым предполагается облегчить труд педагога, передав ряд рутинных операций автоматизированным системам, и предоставить обучающимся широкий спектр образовательных возможностей для интеллектуальной и творческой самореализации природного потенциала. Положительные эффекты в образовании должны принести такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, технология больших данных, 3D-печать, робототехника, мобильное обучение, интернет вещей, онлайн-обучение и др. Они обеспечат автоматизацию выбора, сопровождения индивидуализированных траекторий, их своевре-

менную корректировку, реализацию гибких технологий управления различными видами учебной деятельности, разнообразие форм и средств образовательной коммуникации, хранение и обработку больших объемов данных.

В срезе *третьей проекции* ожидается полноценное взаимодействие в гибридном мире всех участников образовательного процесса; персонализированный подход в обучении, индивидуальные траектории обучения; творческая и интеллектуальная реализация одаренной молодежи; доступность и качество образования; расширение образовательного контента; свободный и неограниченный доступ к учебным и контрольным материалам; появление новых эффективных средств и форм обучения; подготовка кадров для цифровой экономики; устранение цифрового разрыва между поколениями; модернизация профессиональных компетенций педагога, дополнение их цифровыми компетенциями и формирование нового вида грамотности обучающихся – цифровой грамотности; диверсификация образовательных технологий, цифровых устройств, образовательных ресурсов и электронных сред; развитие российского цифрового образовательного пространства; организация профессиональных сетевых сообществ педагогов и обучающихся; обновление содержания, методов и организационных форм обучения и педагогической деятельности; разработка интеллектуальных

программных и аппаратных решений по управлению образовательным процессом; автоматизация оценки образовательных результатов обучающихся на основе методов искусственного интеллекта и виртуальной реальности; автоматизированный сбор статистической отчетности.

Обобщая все сказанное относительно факторов и ожидаемых результатов цифровой трансформации образования в различных проекциях их рассмотрения в соответствии с идеями системного подхода, сущность цифровой трансформации можно представить в виде модели причинно-следственных связей цифровой трансформации системы образования (см. рис.). В составе построенной модели нами определены факторы и причины цифровой трансформации и ожидаемые результаты. При этом *факторы и причины* – это внешнее воздействие на систему образования со стороны окружающей среды, а *результаты* – взаимное воздействие, оказываемое системой образования на окружающую среду.

В случае успешного достижения обозначенных задач можно будет говорить о правильном векторе цифровой трансформации. Это позволит оперативно принимать взвешенные решения по планированию дальнейших действий по модернизации системы образования в целях повышения качества и конкурентоспособности российского образования.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод: цифровая трансформация образования как система преобразований предполагает комплексную модернизацию различных аспектов образовательного процесса (организация и управление учебным процессом, автоматизация решения педагогических задач, оценка и контроль результативности учебной работы и др.) за счет потенциала цифровых технологий с ориентацией на достижение положительных количественных и качественных образовательных эффектов. При этом цифровые технологии должны внедряться при рациональной оценке места этих технологий в образовательном процессе и ожидаемой результативности их использования. Их роль прежде всего состоит в технологическом усовершенствовании образовательного процесса, разгрузке педагога, но не подмене живого творческого, активного и продуктивного взаимодействия педагогов и обучающихся новыми формами дистанционного сотрудничества.

Стоит надеяться, что понимание причинно-следственных связей цифровой трансформации позволит более ответственно относиться к планируемому на разных уровнях (муниципальном, региональном и федеральном) мероприятиям по модернизации системы российского образования, вырабатывать правильные стратегии повышения его качества и конкурентоспособности, сохраняя все то ценное, что уже достигнуто при эволюционном развитии российского образования; отслежи-

вать отклонения процесса цифровой трансформации системы образования от запланированного результата с целью внесения своевременных корректирующих мер; облегчать прогнозирование путей развития цифровой трансформации образования.

Библиографический список

Abad-Segura, González-Zamar, Infante-Moro, Ruipérez 2020 – *Abad-Segura E., González-Zamar M.D., Infante-Moro J.C., Ruipérez García G.* Sustainable Management of Digital Transformation in Higher Education: Global Research Trends // *Sustainability*. 2020. Т. 12. №. 5. С. 2107. DOI: <http://doi.org/10.3390/su12052107>.

Ahmad 2020 – *Ahmad S.* Digital Initiatives for Access and Quality in Higher Education: An Overview // *Prabandhan: Indian Journal of Management*. 2020. Т. 13. №. 1. С. 9–18. URL: <http://www.indianjournalofmanagement.com/index.php/pijom/article/view/149944>.

Al Amoush, Sandhu 2020 – *Al Amoush A. B., Sandhu K.* Digital Transformation of Learning Management Systems at Universities: Case Analysis for Instructor Perspective // *Examining Social Change and Social Responsibility in Higher Education*. Hershey, Pennsylvania, USA: IGI Global, 2020. P. 161–178. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/digital-transformation-of-learning-management-systems-at-universities/243249>.

Luppigini 2020 – *Luppigini R.* Digital Transformation and Innovation Explained: A Scoping Review of an Evolving Interdisciplinary Field // *Interdisciplinary Approaches to Digital Transformation and Innovation*. Hershey, Pennsylvania, USA: IGI Global, 2020. P. 1–21. DOI: <http://doi.org/10.4018/978-1-7998-1879-3.ch001>.

Mitrofanova, Simonova, Tarasenko 2020 – *Mitrofanova E.A., Simonova M.V., Tarasenko V.V.* Potential of the education system in Russia in training staff for the digital economy. In: *Ashmarina S., Mesquita A., Vochozka M. (eds.) Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 908*. Springer, Cham, 2020. P. 463–472. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_46.

Антонова, Оспенникова, Спирин 2018 – *Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В.* Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5–37. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=36678329>.

Басаев 2018 – *Басаев З.В.* Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // *Мир новой экономики*. 2018. № 4. С. 32–38. DOI: <http://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-32-38>.

Вешнева, Сингатулин 2016 – *Вешнева И.В., Сингатулин Р.А.* Трансформация образования: тенденции и перспективы // *Высшее образование в России*. 2016. № 2. С. 142–147. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/392>.

Гарифуллин, Зябриков 2018 – *Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В.* Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // *Креативная экономика*. 2018. № 12 (9). С. 1345–1358. DOI: <http://doi.org/10.18334/ce.12.9.39332>.

Голохваст и др. 2019 – Голохваст К.С., Докучаев И.И., Сергиевич А.А., Смирнов А.С., Тумялис А.В., Хороших П.П. Виртуальная реальность как компонент виртуальной среды обучения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 32–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37820699>.

Горюнова, Лебедева 2016 – Горюнова М.А., Лебедева М.Б. Мобильное обучение в контексте реализации ФГОС // Человек и образование. 2016. № 4 (49). С. 91–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnoe-obuchenie-v-kontekste-realizatsii-fgos>.

Гречушкина 2018 – Гречушкина Н.В. Массовые открытые онлайн-курсы в контексте современного образования // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 67–74. DOI: <http://doi.org/10.15293/1813-4718.1804.08>.

Гриц, Дегтярева, Чеботарева 2015 – Гриц М.А., Дегтярева А.В., Чеботарева Д.А. Возможности 3D-технологий в образовании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 2 (11). С. 925–927. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25778179>.

Димитров 2017 – Димитров Г.Л. Тенденции развития беспроводных средств коммуникаций // Наука, техника и образование. 2017. № 9 (39). С. 21–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-besprovodnyh-sredstv-kommunikatsiy><https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-besprovodnyh-sredstv-kommunikatsiy>.

Заславская, Кириллов 2017 – Заславская О.Ю., Кириллов А.И. Новые возможности информатизации образования – «Интернет вещей» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2017. № 14 (2). С. 140–147. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8631-2017-14-2-140-147>.

Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. 2018 – Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. Перспективы использования больших данных в современном образовании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2018. № 1. С. 117–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32643360>.

Мамедова, Зейналова, Меликова 2017 – Мамедова Г.А., Зейналова Л.А., Меликова Р.Т. Технологии больших данных в электронном образовании // Открытое образование. 2017. № 21 (6). С. 41–48. DOI: <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-6-41-48>.

Павлов 2017 – Павлов Д.А. Искусственные нейросети в контексте науки и образования // Компьютерные инструменты в образовании. 2017. № 6. С. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennye-neyroseti-v-kontekste-nauki-i-obrazovaniya>.

Паскова 2019 – Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 3. С. 113–122. DOI: <http://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-13010>.

Пешков, Самарина 2018 – Пешков Г.Ю., Самарина А.Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Образование и наука. 2018. № 20 (10). С. 50–75. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-50-75>.

Савина 2018 – Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и

перспективы // Финансы и кредит. 2018. № 24 (3(771)). С. 579–590. DOI: <http://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>.

Салахов, Салахова, Гаптраупова 2017 – Салахов Р.Ф., Салахова Р.И., Гаптраупова З.Н. Возможности 3D-печати в образовательном процессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–2 (72). С. 196–198. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29246813>.

Терелянский, Кузнецов, Екимова, Лукьянов 2018 – Терелянский П.В., Кузнецов Н.В., Екимова К.В., Лукьянов С.А. Трансформация образования в цифровую эпоху // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 6 (118). С. 36–43. DOI: <http://doi.org/10.15826/UMPA.2018.06.056>.

Убаева 2018 – Убаева В.В. Информационные технологии в образовании: массовые открытые онлайн-курсы // Вестник науки и образования. 2018. № 4 (40). С. 105–108. DOI: <http://doi.org/10.20861/2312-8089-2018-40-009>.

Уваров 2018 – Уваров А.Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании // Наука и школа. 2018. № 4. С. 108–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-realnosti-v-obrazovanii>.

Четина 2019 – Четина В.В. Образовательная робототехника: опыт, проблемы, перспективы // Наука и перспективы. 2019. № 1. С. 44–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39562581>.

References

Abad-Segura, González-Zamar, Infante-Moro, Ruipérez 2020 – Abad-Segura E., González-Zamar M.D., Infante-Moro J.C. and Ruipérez Garcia G. (2020) Sustainable Management of Digital Transformation in Higher Education: Global Research Trends. *Sustainability*, vol. 12, no. 5, p. 2107. DOI: <http://doi.org/10.3390/su12052107>.

Ahmad 2020 – Ahmad S. (2020) Digital Initiatives for Access and Quality in Higher Education: An Overview. *Prabandhan: Indian Journal of Management*, vol. 13, no. 1, pp. 9–18. Available at: <http://www.indianjournalofmanagement.com/index.php/pijom/article/view/149944>.

Al Amoush, Sandhu 2020 – Al Amoush A.B., Sandhu K. (2020) Digital Transformation of Learning Management Systems at Universities: Case Analysis for Instructor Perspective. *Examining Social Change and Social Responsibility in Higher Education*. Hershey: IGI Global, pp. 161–178. Available at: <https://www.igi-global.com/chapter/digital-transformation-of-learning-management-systems-at-universities/243249>.

Luppici 2020 – Luppici R. (2020) Digital Transformation and Innovation Explained: A Scoping Review of an Evolving Interdisciplinary Field. *Interdisciplinary Approaches to Digital Transformation and Innovation*. Hershey: IGI Global, 2020, pp. 1–21. DOI: <http://doi.org/10.4018/978-1-7998-1879-3.ch001>.

Mitrofanova, Simonova, Tarasenko 2020 – Mitrofanova E.A., Simonova M.V., Tarasenko V.V. (2020) Potential of the education system in Russia in training staff for the digital economy. In: Ashmarina S., Mesquita A., Vochozka M. (eds.) *Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 908. Springer, Cham, pp. 463–472. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_46.

- Antonova, Ospennikova, Spirin 2018 – Antonova D.A., Ospennikova E.V., Spirin E.V. (2018) Digital transformation of the education system. Designing resources for the modern digital learning environment as one of its main directions. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatsionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii*, no. 14, pp. 5–37. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36678329>. (In Russ.)
- Basaev 2018 – Basaev Z.V. (2018) The Digitalization of the Economy: Russia in the Context of Global Transformation. *The world of new economy*, no. 4, pp. 32–38. DOI: <http://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-32-38>. (In Russ.)
- Veshneva, Singatulin 2016 – Veshneva I.V., Singatulin R.A. (2016) Transformation of the Education System: Reasons, Tendencies, Perspectives. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 2, pp. 142–147. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/392>. (In Russ.)
- Garifullin, Zyabrikov 2018 – Garifullin B.M., Zyabrikov V.V. (2018) Digital transformation of business: models and algorithms. *Creative Economy*, 2018, no. 12(9), pp. 1345–1358. DOI: <http://doi.org/10.18334/ce.12.9.39332>. (In Russ.)
- Golokhvast et al. 2019 – Golokhvast K.S., Dokuchaev I.I., Sergievich A.A., Smirnov A.S., Tomyalis A.V. and Khoroshikh P.P. (2019) Virtual reality as a component of virtual educational environment. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 191, pp. 32–44. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37820699>. (In Russ.)
- Goryunova, Lebedeva 2016 – Goryunova M.A. and Lebedeva M.B. (2016) Mobile learning in the context of Federal state educational standards. *Chelovek i obrazovanie*, no. 4 (49), pp. 91–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnoe-obuchenie-v-kontekste-realizatsii-fgos>. (In Russ.)
- Grechushkina 2018 – Grechushkina N.V. (2018) Massive open Online courses in the Context of Modern Education. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 67–74. DOI: <http://doi.org/10.15293/1813-4718.1804.08>. (In Russ.)
- Grits, Degtyareva, Chebotareva 2015 – Grits M.A., Degtyareva A.V. and Chebotareva D.A. (2015) The opportunities of 3D-technologies in education. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*, no. 2 (11), pp. 925–927. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25778179>. (In Russ.)
- Dimitrov 2017 – Dimitrov G.L. (2017) Wireless Communications Development Trends. *Science, Technology and Education*, no. 9 (39), pp. 21–33. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-besprovodnyh-sredstv-kommunikatsiy>. (In Russ.)
- Zaslavskaya, Kirillov 2017 – Zaslavskaya O.Yu. and Kirillov A.I. (2017) New features of education informatization – «Internet of things». *RUDN Journal of Informatization in Education*, no. 14 (2), pp. 140–147. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8631-2017-14-2-140-147>. (In Russ.)
- Kondratenko B.A., Kondratenko A.B. 2018 – Kondratenko B.A. and Kondratenko A.B. (2018) Big data in modern education. *IKBFU's Vestnik. Ser. Philology, Pedagogy, and Psychology*, no. 1, pp. 117–126. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32643360>. (In Russ.)
- Mamedova, Zeynalova, Melikova 2017 – Mamedova G.A., Zeynalova L.A., Melikova R.T. (2017) Big data technologies in e-learning. *Open Education*, no. 21 (6), pp. 41–48. DOI: <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-6-41-48>. (In Russ.)
- Pavlov 2017 – Pavlov D.A. (2017) Artificial Neural Networks in the Context of Science and Education. *Computer tools in education*, no. 6, pp. 25–30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennye-neyroseti-v-kontekste-nauki-i-obrazovaniya>. (In Russ.)
- Paskova 2019 – Paskova A.A. (2019) Artificial intelligence technologies in e-learning personalization. *Vestnik of Maikop State Technological University*, no. 3, pp. 113–122. DOI: <http://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-13010>. (In Russ.)
- Peshkov, Samarina 2018 – Peshkov G.Yu. and Samarina A.Yu. (2018) Digital economy and recruitment potential: strategical interconnection and prospects. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*, no. 20 (10), pp. 50–75. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-50-75>. (In Russ.)
- Savina 2018 – Savina T.N. (2018) Digital economy as a new paradigm of development: Challenges, opportunities, and prospects. *Finance and Credit*, vol. 24, no. 3 (771), pp. 579–590. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>. (In Russ.)
- Salakhov, Salakhova, Gaptraupova 2017 – Salakhov R.F., Salakhova R.I., Gaptraupova Z.N. (2017) The possibilities of 3D-printing in educational process. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 6–2 (72), pp. 196–198. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29246813>. (In Russ.)
- Tereliansky, Kuznetsov, Ekimova, Lukyanov 2018 – Tereliansky P.V., Kuznetsov N.V., Ekimova K.V. and Lukyanov S.A. (2018) Transformation of education in the digital age. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, vol. 22, no. 6 (118), pp. 36–43. DOI: <http://doi.org/10.15826/UMPA.2018.06.056>. (In Russ.)
- Ubaeva 2018 – Ubaeva V.V. (2018) Information technology in training: massive open online courses. *Bulletin of Science and Education*, no. 4 (40), pp. 105–108. DOI: <http://doi.org/10.20861/2312-8089-2018-40-009>. (In Russ.)
- Uvarov 2018 – Uvarov A.Yu. (2018) Virtual reality technologies in education. *Science and School*, no. 4, pp. 108–117. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-realnosti-v-obrazovanii>. (In Russ.)
- Chetina 2019 – Chetina V.V. (2019) Educational robotics: experience, problems, prospects. *Nauka i perspektivy = Science and prospects*, 2019, no. 1, pp. 44–49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39562581>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-79-83

УДК 159.9:37

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.02.2020

после рецензирования / Revised: 02.03.2020

принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

Г.А. Виноградова

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

E-mail: vinograd.psy@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8717-9880>**Т.В. Чапала**

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

E-mail: cha_psy@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2658-2793>**М. Илич**

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

E-mail: cha_psy@mail.ru

Физическое благополучие педагогов как фактор эффективности профессиональной деятельности

Аннотация: Актуальность проблемы в представленном исследовании связана с кардинальными изменениями в системе современного российского образования, которые, с одной стороны, носят положительный характер, а с другой – обуславливают психоэмоциональное напряжение. Педагог, переживая состояние стресса, негативно влияет на учеников, перенося на них свои отрицательные эмоции и оказывая подчас негативное воздействие. Даже те учителя, которые стараются сдерживаться, также склонны к синдрому эмоционального выгорания и психосоматическим болезням в данных условиях. Статья посвящена выявлению и анализу когнитивных и эмоциональных изменений у педагогов и соотношению их с нозологической формой сердечнососудистой патологии, выявлению особенностей психологического, эмоционального состояния в зависимости от установленного ранее диагноза. Психический статус преподавателя отражается в его личности изменениями моделей поведения. Представленные в статье материалы базируются на результатах исследований физического благополучия педагогов и его влияния на качество решения педагогических задач. Исследование проводилось на базе терапевтического отделения поликлиники № 1 г. Тольятти. Экспериментальные данные подтверждают, что стрессовые ситуации, характерные для педагогической деятельности, провоцируют заболевания, которые являются ответом на внешние отрицательные воздействия.

Ключевые слова: физическое благополучие, субъективное благополучие, психоэмоциональное напряжение, стресс, эффективность педагогической деятельности.

Цитирование. Виноградова Г.А., Чапала Т.В., Илич М. Физическое благополучие педагогов как фактор эффективности профессиональной деятельности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 79–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-79-83>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

G.A. Vinogradova

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

E-mail: vinograd.psy@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8717-9880>**T.V. Chapala**

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

E-mail: cha_psy@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2658-2793>**M. Ilich**

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

E-mail: cha_psy@mail.ru

Physical well-being of teachers as a factor in the effectiveness of their professional activities

Abstract: The urgency of the problem in the present study is associated with dramatic changes in the system of contemporary Russian education, which, on the one hand, are positive, and on the other contribute to emotional stress. Teacher, experiencing a state of stress, negatively affects students, transferring their negative emotions and often exerting a negative impact. Even those teachers who try to resist are also prone to burnout and psychosomatic diseases in these conditions. The article is devoted to the identification and analysis of cognitive and emotional changes of teachers, and their correlation with nosological form of cardiovascular disease, identifying the features of psychological, emotional states depending on earlier diagnosis. Mental status of the teacher is reflected in his personality changes in behaviour. The materials are based on the results of studies of physical well-being of teachers and its impact on the quality of the solution of pedagogical tasks. The study was conducted on the basis of the therapeutic department of the polyclinic № 1 in Togliatti. Experimental data confirm that stressful situations characteristic of the educational activities provoke diseases, which are a response to external negative impacts.

Key words: subjective well-being; psycho-emotional stress; stress; efficiency of pedagogical activity.

Citation. Vinogradova G.A., Chapala T.V., Ilich M. Physical well-being of teachers as a factor in the effectiveness of their professional activities. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 79–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-79-83>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Галина Александровна Виноградова** – доктор педагогических наук, профессор, кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология», Тольяттинский государственный университет, 445667, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

© **Татьяна Владимировна Чапала** – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология» Тольяттинского государственного университета, Тольяттинский государственный университет, 445667, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

© **Мария Илич** – студент магистратуры кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология», Тольяттинский государственный университет, 445667, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

© **Galina A. Vinogradova** – Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Department of Preschool Pedagogy, Applied Psychology, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445667, Russian Federation.

© **Tatyana V. Chapala** – Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Preschool Pedagogy, Applied Psychology, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445667, Russian Federation.

© **Maria Ilich** – student, Master's Degree program, Department of Preschool Pedagogy, Applied Psychology, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445667, Russian Federation.

Ведение

В условиях перемен, происходящих в системе российского образования, педагог востребуется как эффективный профессионал, готовый к инновациям и изменениям. Такой человек должен обладать высоким потенциалом самореализации и самоактуализации. Субъективное благополучие личности педагога, включая и физическое благополучие, способствует активной профессиональной реализации. Однако педагогическая профессия сопряжена с множеством стресс-факторов, которые негативно влияют на психоэмоциональное и психофизическое состояние личности, нарушая тем самым характеристики благополучия.

Многочисленными научными исследованиями доказано, что серьезные нарушения органики изменяют психический статус человека. Это приводит к изменениям личности и поведения [Чапала 2015; Chapala 2017; Никифоров, Августова 2009]. В зависимости от тяжести заболевания изменяется состояние психического и социального здоровья [Никифоров, Августова 2009]. Отмечая научные исследования, посвященные субъективному благополучию, психоэмоциональному состоянию, психосоматическим заболеваниям педагогов, следует сказать о том, что, во-первых, их крайне мало; во-вторых, отсутствуют комплексные исследования. Среди исследований, касающихся педагогов, обращают на себя внимание работы, посвященные психоэмоциональным состояниям учителей (Л.М. Митина, Г.В. Митин, О.А. Анисимова и др.) [Митина, Митин, Анисимова 2005], проблеме их субъективного благополучия [Форманюк 1994; Ермолаева, Дубовский 2017; Заусенко 2012; Тимофеева 2017]. Практически нет работ, исследующих психоэмоциональное и психофизическое состояние преподавателей вузов (Овсянникова 2008) [Каяшева, Виноградова 2018]. Отмечая ценность имеющихся исследований, нужно понимать, что проблема влияния физического благополучия педагогов на эффективность их профессиональной деятельности далека от решения. Стремлением рассмотреть проблему с разных сторон определяется актуальность нашей работы.

В своем исследовании мы опираемся на определение субъективного благополучия Л.В. Куликова, который рассматривает его как обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Мы выделяем составляющие субъективного благополучия личности: духовное, социальное, психологи-

ческое, физическое. Все они взаимосвязаны и взаимозависимы (Куликов 2012).

Духовное благополучие – это возможность личности удовлетворять свои духовные потребности. В основе его лежат нравственные идеалы, ценности и ценностные установки, цели и жизненные смыслы. Духовное благополучие во многом зависит от того, насколько точно личность осознает и разделяет идеалы, ценности общества и конкретного коллектива в частности. В основе социального благополучия лежит отношение к труду, другим людям и жизни вообще. Это удовлетворенность своим местом в этой жизни, статусом, социальным окружением. Отношение к жизни является очень важным саногенным фактором. Социальное благополучие зависит и от актуального состояния общества. Удовлетворенность личности трудом определяется во многом позицией в коллективе, взаимодействиями и взаимосвязями в нем.

Психологическое благополучие – это ощущение гармонии, в основе которого лежат ролевая согласованность, настроение, система оценок и самооценка (Куликов 2012). Физическое благополучие, на наш взгляд, является производным от духовного, социального и психологического благополучия, поскольку зависит в большей мере от влияния социальных факторов, чем биологических.

Трудности в работе, повышенный уровень психоэмоционального напряжения педагогов, состояние стресса негативно влияют на эффективность педагогической деятельности. Кроме того, преимущественно женские педагогические коллективы характеризуются общим высоким показателем личностной тревожности, интрапунитивной направленностью личностной реакции. Все это может приводить к синдрому эмоционального выгорания, а также к психосоматическим заболеваниям, то есть к физическому неблагополучию.

Безусловно, состояние педагога во многом зависит от свойств нервной системы, типа темперамента, общей эмоциональной направленности и т. п., но тем не менее, как показывают наши исследования, порядка 97 % испытуемых имеют психосоматические заболевания, среди которых на первом месте – сердечнососудистые. Это коррелирует с данными С.Р. Зениной, из которых видно, что 70 % исследуемых ею педагогов показали низкий уровень субъективного благополучия и 20 % – уровень скорее благополучный, чем неблагополучный [Зенина 2012]. Психологами отмечается прямая связь между синдромом эмоционального выгорания и социальной незащищен-

ностью [Водопьянова, Старченкова 2012], а также взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия с профессиональным выгоранием [Карапетян, Глотова 2018].

Физическое благополучие в значительной степени зависит от душевного состояния человека, его чувств, своевременного преодоления внутриличностных конфликтов, формирования гармоничных отношений между людьми с различными потребностями, интересами, характерами и т. п. [Виноградова 2010]. В свое время И.М. Сеченов обратил внимание на глубокую связь физиологии и психологии человека [Сеченов 1995]. Существуют множественные связи между физиологическими, биохимическими показателями и определенными личностными характеристиками [Браун 1999; Бройтигам, Кристиан, Рад 1999; Бурлачук, Коржова 1992; Изард 1999; Ильин 2007]. Функциональное состояние во многом определяется общей эмоциональной направленностью, способностью к купированию негативного эмоционального следа.

Зарубежными и отечественными исследованиями доказывается наибольшая степень распространения сердечнососудистых заболеваний среди занимающихся интеллектуальной деятельностью людей [Чапала 2015]. В данном исследовании мы сосредоточили свое внимание на физическом благополучии педагогов с сердечнососудистыми заболеваниями.

Выборка исследования

Для того чтобы проследить особенности протекания сердечнососудистых заболеваний у педагогов и выявить психологические проблемы, с этим связанные, мы провели исследование на базе терапевтического отделения поликлиники № 1 г. Тольятти. Выборка составила 154 больных, из которых 49 – педагоги. Возраст испытуемых – от 47 до 60 лет. Всем им определен диагноз был поставлен кардиологом и невропатологом поликлиники (см. таблицу). Всего получилось 5 групп в соответствии с пятью диагнозами.

Методы и результаты исследования

Как видно из представленных в таблице данных, практически большая часть среди больных сердечнососудистыми заболеваниями женщин – это педагоги. Разработанная нами анкета позволила получить данные о наличии в жизни больных педагогов стрессов, психотравмирующих ситуаций.

В проводимой беседе выяснялось, мешает ли болезнь профессиональной деятельности, осуществлению жизненных планов; уточнялось, как человек справляется с возникшими трудностями; какую помощь он получает от окружающих и на какую помощь он рассчитывает; каковы его жизненные перспективы.

Педагоги первой (1) группы в большинстве своем не считали свое заболевание серьезным. Примечательно то, что до постановки диагноза они не испытывали неприятных и болезненных ощущений, а потому не следили за артериальным давлением и не лечились системно. Отмечено, что педагоги в данной группе интеллектуальных затруднений не испытывали, но указывали на повышенную раздражительность. Для этой группы педагогов была важна профессиональная самореализация, а также отношения с окружающими. 62 % педагогов отмечали, что до появления серьезных клинических симптомов были стрессовые нагрузки и переживания, которые касались проблемных профессиональных и семейных отношений. При этом профессиональные конфликты их беспокоили больше, чем семейные. Проблемы отрицались.

Педагоги второй (2) группы считали заболевание серьезным, но тем не менее большая часть из них лечение принимает нерегулярно. Для больных этой группы характерна повышенная тревожность: 72 % ощущают постоянную тревогу и беспокойство, 28 % – от случая к случаю. В данной группе присутствует страх перед возможностью ухудшения состояния. Педагоги отмечают неуверенность в своих силах, беспокойство по поводу будущего, рассчитывают, что медицинское лечение улучшит физическое и психоэмоциональное состояние.

Педагоги третьей (3) группы уверены, что имеющееся у них заболевание сердечнососудистой системы существенно снижает качество их жизни (боли в предсердечной области не только при нагрузке, но и в состоянии покоя). Больные этой группы жаловались на снижение памяти, внимания, повышенную сентиментальность и плаксивость, изменение когнитивной сферы. Ими отмечались проблемы в отношениях с коллегами, близкими людьми, окружающими, но в то же время отсутствовало желание что-либо изменить. Они рассчитывают на помощь медицинских лекарственных препаратов.

Таблица

Общая характеристика выборки (кол-во человек)
General characteristics of the sample (number of people)

Table

№	Клинический диагноз	Общее количество	Женщины	Женщины-педагоги	Мужчины	Мужчины-педагоги
1	Ишемическая болезнь сердца: безболевая ишемия	31	21	11	10	–
2	Ишемическая болезнь сердца: стенокардия напряжения	30	18	10	12	–
3	Ишемическая болезнь сердца: стабильная стенокардия напряжения	31	25	12	6	–
4	Инфаркт миокарда	30	12	2	18	1
5	Преходящие нарушения мозгового кровообращения	32	21	14	11	–
	Всего	154	97	49	57	1

Педагоги четвертой (4) группы до серьезного ухудшения самочувствия переживали значительные психологические и психотравмирующие нагрузки, большая часть из которых относилась к профессиональной деятельности. Стресс переносили тяжело, часто испытывали тревожные переживания, приводящие к нестабильным эмоциональным состояниям. Решение проблемы со здоровьем такие больные видят в снижении своей активности, прежде всего профессиональной.

Педагоги пятой (5) группы отличались когнитивной заторможенностью (постоянно переспрашивали, уточняли). Они жаловались на повышенную раздражительность, чувство беспокойства и тревоги, страхи, связанные с заболеванием. 35 % педагогов отмечали у себя депрессивные тенденции, дефицит жизненной энергии при желании вести активную жизнь, в том числе профессиональную. Переживаемое физическое и психоэмоциональное состояние сравнивают с «выжатым лимоном».

Таким образом, мы видим, что в основе возникновения сердечнососудистых заболеваний педагогов лежат стрессовые, психотравмирующие ситуации, чаще всего происходящие в профессиональной деятельности. Физиологическими коррелятами отрицательных эмоций становятся повышение артериального давления, учащение дыхания, нехватка воздуха и т. д. Работа сердца, сердечнососудистой системы являются индикатором общего состояния организма в ответ на внешние стрессовые воздействия.

Выводы

Исследование показывает определенные психологические нарушения, связанные с сердечнососудистыми заболеваниями, прежде всего когнитивные и эмоциональные. Психологические проявления сердечнососудистых заболеваний педагогов, накладываясь на специфику профессиональной деятельности, усиливают эмоциональную напряженность, приводят к сложностям в отношениях с коллегами и обучающимися, снижая эффективность профессионально-педагогической деятельности. В этой ситуации предъявляются повышенные требования к психологическим ресурсам личности. Кроме того, физическое благополучие личности в данных условиях зависит и от нравственно-психологического климата в педагогическом коллективе. В этом случае очень важна психологическая поддержка профессионально-личностного развития педагогов.

Источники фактического материала

Овсянникова 2008 – *Овсянникова Т.Ю.* Психологические условия предупреждения синдрома эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы: дис. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2008. 203 с. URL: <https://www.dissertcat.com/content/psikhologicheskie-usloviya-preduprezhdeniya-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-prepodavate>.

Куликов 2012 – *Куликов Л.В.* Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 464 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3089318/ee8b2c>.

Библиографический список

Браун 1999 – *Браун Дж.* Психосоматический подход. // Психосоматика: Взаимосвязь психики и здоровья: хрестоматия. Минск: Харвест, 1999. 640 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2964254/e3c99b>.

Бройтигам, Кристиан, Рад 1999 – *Бройтигам В., Кристиан П., Рад М.* Психосоматическая медицина. Москва: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. 376 с. URL: <http://www.samomudr.ru/d2/Brojtigam%20V.,%20Kristian%20P.,%20Rad%20M.%20-%20Psixosomaticheskaja%20medicina%20-%201999.pdf>.

Бурлачук, Коржова 1992 – *Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю.* Индивидуально-психологические особенности больных сердечно-сосудистыми заболеваниями в процессе социальной адаптации. // Психологический журнал 1992. Т. 13, № 3. С. 112–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21234959>.

Виноградова 2010 – *Виноградова Г.А.* Климат в педагогическом коллективе и субъективное благополучие личности педагога: монография. Тольятти: ТГУ, 2010. 100 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18500099>.

Водопьянова, Старченкова 2009 – *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 140 с. URL: <http://kingmed.info/media/book/3/2930.pdf>.

Ермолаева, Лубовский 2017 – *Ермолаева М.В., Лубовский Д.В.* Психологическое благополучие учителя в контексте его психологической культуры // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. № 3. С. 92–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29930267>.

Заусенко 2012 – *Заусенко И.В.* Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 28–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17762407>.

Зенина 2012 – *Зенина С.Р.* Особенности субъективного благополучия педагогических работников в профессиональной сфере // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 127–129. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/5/psix%D0%BE1%D0%BEgij%D0%B0/zenina.pdf.

Изард 1999 – *Изард К.Э.* Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер-Пресс, 1999. 360 с. URL: http://library.kpi.kharkov.ua/files/new_postupleniya/kerrolizard.pdf.

Ильин 2007 – *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 783 с. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/psychology/emocii_i_chuvstva.pdf.

Карапетян, Глотова 2018 – *Карапетян Л.В., Глотова Г.А.* Исследование взаимосвязи эмоционально-личностного благополучия с профессиональным выгоранием // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 40–52. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-1-40-52>.

Каяшева, Виноградова 2018 – *Каяшева О.И., Виноградова Г.А.* Факторы психического выгорания преподавателей высшей школы // Практическая психология в России и за рубежом: сб. науч. тр. Российского университета транспорта (МИИТ). Санкт-Петербург, 2018. С. 43–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35205694>.

Митина, Митин, Анисимова 2005 – *Митина Л.М., Митин Г.В., Анисимова О.А.* Профессиональная деятельность и здоровье педагога. Москва: Академия, 2005. 168 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19961226>.

Никифоров, Августова 2009 – *Никифоров Г.С., Августова Л.И.* Критерии здоровья // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии

социальной работы. 2009. Том 11. № 1. С. 92–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12448839>.

Сеченов 1995 – Сеченов И.М. Психология поведения: избранные психологические труды. Москва: Издательство «Институт практической психологии», 1995. 164 с.

Тимофеева 2017 – Тимофеева А.И. Выявление уровня субъективного благополучия педагогов в сфере образования // Социально-педагогические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: материалы 3-й Международной научно-практич. конф. Брянск: БГУ им. академика И.Г. Петровского, 2017. С. 306–310. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30020788>.

Форманюк 1994 – Форманюк Т.В. Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57–64. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1994/946/946057.htm>.

Чапала 2015 – Чапала Т.В. Дифференциально-диагностические психологические характеристики пациентов с ишемической болезнью сердца и инфарктом миокарда. // Неврологический вестник. 2015. Т. XLVII, № 3. С. 43–46. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb13938>.

Чапала 2017 – Чапала Т.В. Категории, нормы и методы исследования в психологии здоровья // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. Р. 35–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36644439>.

References

Brown 1999 – Brown J. (1999) Psychosomatic approach. In: *Psychosomatics: Relationship of the psyche and health: reader*. Minsk: Kharvest, 640 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2964254/e3c99b>. (In Russ.)

Broytigam, Christian, Rad 1999 – Broytigam V., Christian P. and Rad M. (1999) Psychosomatic medical science. Moscow: GEOTAR MEDI TsINA, 376 p. Available at: <http://www.samomudr.ru/d2/Broytigam%20V.,%20Kristian%20P.,%20Rad%20M.%20-%20Psixosomaticheskaja%20medicina%20-%201999.pdf>. (In Russ.)

Burlachuk, Korzhova 1992 – Burlachuk L.F. and Korzhova E.Yu. (1992) Individual psychological characteristics of patients with cardiovascular diseases in the process of social adaptation. *Psychological Journal*, vol. 13, no. 3, pp. 112–120. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21234959>. (In Russ.)

Vinogradova 2010 – Vinogradova G.A. (2010) Climate in the pedagogical collective and subjective well-being of the teacher: monograph. Togliatti: TGU, 100 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18500099>. (In Russ.)

Vodopyanova, Starchenkov 2009 – Vodopyanova N.E., Starchenkov E.S. (2009) Burnout syndrome. Saint Petersburg: Piter, 2009. 140 p. Available at: <http://kingmed.info/media/book/3/2930.pdf>. (In Russ.)

Ermolaeva, Lubovsky 2017 – Ermolaeva M.V., Lubovsky D.V. (2017) Teacher's psychological well-being in the context of psychological culture. *Vestnik TsvGU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya» = Herald of Tver State University. Series «Pedagogy and Psychology»*, no. 3, pp. 92–97. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29930267>. (In Russ.)

Zausenko 2012 – Zausenko I.V. (2012) Psychological well-being of the teacher. *Pedagogical education in Russia*, no. 2, pp. 28–31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17762407>. (In Russ.)

Zenina 2012 – Zenina S.R. (2012) Features of teaching employees' subjective wellbeing in the professional sphere. *Theory and Practice of Social Development*, no. 5, pp. 127–129. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/5/psix%D0%BE%D0%BEgiy%D0%B0zenina.pdf. (In Russ.)

Ilyin 2007 – Ilyin E.P. (2007) Emotions and feelings. 2nd edition. Saint Petersburg: Piter, 783 p. Available at: http://transyoga.ru/assets/files/books/psychology/emocii_i_chuvstva.pdf. (In Russ.)

Izard 1999 – Izard C.E. (1999) The Psychology of Emotions. Saint Petersburg: Piter-Press, 360 p. Available at: http://library.kpi.kharkov.ua/files/new_postupleniya/kerrolizard.pdf. (In Russ.)

Karapetyan, Glotova 2018 – Karapetyan L.V., Glotova G.A. (2018) Studying the relationship of emotional-personal well-being with professional burnout. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, no. 1, pp. 40–52. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-1-40-52>. (In Russ.)

Kayasheva, Vinogradova 2018 – Kayasheva O.I., Vinogradova G.A. (2018) Factors of mental burnout of professors of the higher school. In: *Practical psychology in Russia and abroad: collection of scientific works of the Russian University of transport (MIIT)*. Saint Petersburg, 2018, pp. 43–49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35205694>. (In Russ.)

Mitina, Mitin, Anisimova 2005 – Mitina L.M., Mitin G.V., Anisimova O.A. (2005) Professional activities and the health of the teacher. Moscow: Akademiya, 168 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19961226>. (In Russ.)

Nikiforov, Avgustova 2009 – Nikiforov G.S., Avgustova L.I. (2009) Health criteria. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty = Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, vol. 11, no. 1, pp. 92–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12448839>. (In Russ.)

Sechenov 1995 – Sechenov I.M. (1995) Psychology of behavior: selected psychological works. Moscow: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoi psikhologii», 164 p. (In Russ.)

Timofeeva 2017 – Timofeeva A.I. (2017) Identification of level of subjective wellbeing of teachers in education. In: *Social and pedagogical challenges of modern society. Problems. Prospects. Ways of Development: materials of the 3rd International research and practical conference*. Bryansk: BGU im. Akademika I.G. Petrovskogo, pp. 306–310. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30020788>. (In Russ.)

Formanyuk 1994 – Formanyuk T.V. (1994) Emotional burnout syndrome as an indicator of professional disadaptation of the teacher. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 57–64. Available at: <http://www.voppsy.ru/issues/1994/946/946057.htm>. (In Russ.)

Chapala 2015 – Chapala T.V. (2015) Differential diagnostic psychological characteristics of patients with ischemic heart disease and myocardial infarction. *Neurology Bulletin*, vol. XLVII, no. 3, pp. 43–46. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb13938>. (In Russ.)

Chapala 2017 – Chapala T.V. (2017) Category, standards and research methods of research in health psychology. *Scientific vector of the Balkans*, 2017, no. 1, pp. 35–38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36644439>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-84-89

УДК 378

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 23.03.2020
после рецензирования / Revised: 25.04.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020**С.А. Голубков**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: golubkovsa@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3423-1520>

Возможности ассоциативного метода изучения текста при проведении вузовских занятий по литературоведческим дисциплинам

Аннотация: В статье идет речь о продуктивных возможностях ассоциативного метода изучения художественного текста на вузовских занятиях по литературоведческим дисциплинам. Креативное мышление обучающегося характеризуется способностью генерировать новые и порой неожиданные смысловые связи. Творческое мышление во многом зависит от так называемой ассоциативной гибкости. Есть несколько областей в вузовском преподавании литературоведческих дисциплин, в которых эффективен ассоциативный метод изучения текста. Это области, обусловленные спецификой типа художественного мышления, особенностями конкретного жанра, индивидуальной манерой писателя. Метод развития ассоциативного мышления важен при изучении лирической прозы, где велик удельный вес подтекстных смысловых нюансов. Еще одна область литературоведения, в которой уместен ассоциативный метод осмысления текста, – это изучение иронии, включая пародию как «ироническую стилизацию». Сам процесс смехового переименования «чужого» слова предполагает наличие потенциального арсенала ситуативных ассоциативных отсылок. При этом на занятиях по литературоведческим дисциплинам используются не только художественные тексты, входящие в основной корпус отечественной литературы, но и тот круг явлений, который относится к так называемой «творческой лаборатории» литератора: писательские дневники, записные книжки, рабочие записи, эпистолярное наследие. Метод ассоциативного изучения текста может быть востребован в ходе занятий по «Практической поэтике», на которых обучающиеся постигают все сложности художественной формы литературного произведения. Использование ассоциативного метода изучения литературного текста помогает лучше понять природу диалогового взаимодействия писателя и читателя, ведь литературное произведение есть не что иное, как «реплика» в непрекращающейся коммуникации автора и реципиента его творения. В этой коммуникации есть свои скрытые языки. Литературное произведение можно назвать смысловым пространством встречи и соприкосновения ассоциативных полей писателя и читателя. Образовательные задачи, которые позволяет решить ассоциативный метод обучения, разнообразны. Такая технология способствует эффективному усвоению специальной терминологии; пониманию внутренних системных связей в литературном тексте; установлению значимых связей между конкретным литературным явлением и историко-литературным контекстом, культурной эпохой; формированию и обогащению связей между конкретной писательской манерой (стилистическим своеобразием) и национальным фондом русского языка; выявлению переключек между конкретным литературным явлением и национальным культурным кодом; определению баланса традиционного и новаторского применительно к конкретному литературному тексту.

Ключевые слова: ассоциация, метод ассоциаций, лирическая проза, отсылка к смежному семантическому ряду, импрессионистический элемент, смеховое слово, подтекст, диалоговая природа творчества, коммуникация, смысловые нюансы.

Цитирование. Голубков С.А. Возможности ассоциативного метода изучения текста при проведении вузовских занятий по литературоведческим дисциплинам // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-84-89>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

S.A. Golubkov Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: golubkovsa@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3423-1520>

Using the associative method of studying the text during university classes in literary disciplines

Abstract: The article deals with the productive possibilities of the associative method of studying a literary text at university classes in literary disciplines. The student's creative thinking is characterized by the ability to generate new and sometimes unexpected semantic connections. Creative thinking largely depends on the so-called associative flexibility. There are several areas in the university teaching of literary studies in which the associative method of studying the text is effective. These are areas determined by the specifics of the type of artistic thinking, the specifics of a particular genre, and the individual manner of the writer. The method of developing associative thinking is important in the study of lyrical prose, where the specific weight of subttextual semantic nuances is high. Another area of literary studies in which an associative method of understanding a text is appropriate is the study of irony, including parody as «ironic stylization». The very process of laughable reinterpretation of a foreign word implies the presence of a potential arsenal of situational associative references. At the same time, classes in literary studies use not only literary texts that are part of the main body of Russian literature, but also the range of phenomena that belongs to the so-called «creative laboratory» of the writer: writer's diaries, notebooks, work records, epistolary heritage. The method of associative study of the text can be used in the course of classes on «practical poetics», where students comprehend all the complexities of the artistic form

of a literary work. Using the associative method of studying a literary text helps to better understand the nature of the dialogical interaction between the writer and the reader, because a literary work is nothing more than a «replica» in the ongoing communication between the author and the recipient of his creation. This communication has its own hidden languages. A literary work can be called a meaning-intensive space of meeting and touching the associative fields of the writer and the reader. The educational tasks that can be solved by the associative method of learning are diverse. This technology helps to effectively assimilate special terminology; understand internal system connections in a literary text; establish significant connections between a specific literary phenomenon and the historical and literary context, cultural epoch; form and enrich connections between a specific writer's manner (stylistic originality) and the national Fund of the Russian language; identify cross-references between a specific literary phenomenon and the national cultural code; to determine the balance of traditional and innovative in relation to a specific literary text.

Key words: association, method of associations, lyrical prose, reference to an adjacent semantic series, impressionistic element, laughing word, subtext, dialogical nature of creativity, communication, semantic nuances.

Citation. Golubkov S.A. Using the associative method of studying the text when conducting university classes in literary disciplines. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-84-89>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Сергей Алексеевич Голубков – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Sergey A. Golubkov – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Проблематика настоящей статьи располагает на стыке трех областей гуманитарного знания – психологии, педагогики и литературоведения. Как известно, существуют психология творчества и психология восприятия искусства. Рецепция эстетического объекта опирается на специфические психологические особенности личности. Педагогика дает набор технологических инструментов целенаправленного управления рецепцией искусства в образовательных целях. А комплекс вузовских литературоведческих дисциплин дает ту рабочую «площадку», на которой осуществляется практическое взаимодействие названных сфер гуманитарного знания.

При проведении занятий по филологии преподаватель может с достаточной степенью эффективности использовать потенциал ассоциативных связей, которым в той или иной степени обладают обучающиеся. Рецепция произведения искусства предполагает не только считывание заложенных в нем прямых значений, но и многомерную реконструкцию широкого ассоциативного поля. Так устроена наша психическая деятельность, нацеленная на познание. В справочной литературе (словари, энциклопедии) мы можем прочесть, что «ассоциация (от лат. associatio – «соединение») – возникающая в опыте индивида закономерная связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т. п.), которая выражается в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой и появление другого. Явление ассоциации описано еще Платоном и Аристотелем, однако термин «ассоциация» был предложен Дж. Локком» (Большой психологический словарь 2008, с. 57). Исследователи вслед за Дж. Локком различают ассоциации по смежности, сходству и контрасту. Писатель,

адресуясь в своей творческой деятельности к читателю, гипотетически учитывает его потенциал ассоциативных связей, которые могут «включиться» при восприятии художественного текста. «Художественное творчество осуществляется посредством бессознательного синтеза тривиальной ассоциации с ассоциацией оригинальной, принадлежащей другому семантическому полю <...> Слово по своей природе многозначно, многовалентно и предоставляет поэту богатейшие возможности ассоциаций. Без ассоциаций не обходится ни один вид искусства» (Борев 2003, с. 50).

Педагогические возможности ассоциативного метода

Методисты-предметники активно используют так называемый метод ассоциаций для **усиления мотивации** к обучению конкретной дисциплины, для **эффективного запоминания** сложного материала (скажем, при изучении лексики на занятиях по иностранному языку). Выстраивание целой системы ассоциативных цепочек позволяет лучше закрепить в памяти отдельное явление, факт, слово, термин и т. д. Это вполне относится и к организации занятий по литературоведческим учебным дисциплинам в вузовской практике. Креативное сознание обучающегося характеризуется способностью легко генерировать новые и порой совершенно неожиданные смысловые связи.

Ассоциативное мышление – процесс двоякий. Реальные моменты жизни могут породить литературные ассоциации, и, наоборот, при восприятии художественного текста может возникнуть множество смысловых мостиков-отсылок к жизненному опыту реципиента.

Преподаватель, побуждая обучающихся продуцировать ассоциации и направляя этот процесс в нужное русло, стремится вывести сознание своих

подопечных за пределы готовых образных штампов и речевых клише. Творческое мышление во многом зависит от так называемой *ассоциативной гибкости*. Разумеется, на характер возникающих у студента ассоциаций влияют и конкретная область профессиональных интересов обучающегося, и его общий кругозор, и уровень его индивидуальной речевой культуры, и современная ему социокультурная ситуация.

Управляя процессом порождения у обучающегося необходимых для решения образовательных задач ассоциаций, преподаватель стремится связать новую информацию с уже ранее известной. Веер ассоциаций призван обогатить семантический потенциал того или иного воспринимаемого тематического блока. При этом осуществляются разнообразные продуктивные ментальные связи: частного и общего, конкретного и абстрактного, понятий из одной области знаний с понятиями из другой области знаний и т. д. Столь востребованные в современном образовательном процессе *межпредметные связи* очень часто выстраиваются как раз путем ассоциативного сближения по принципу родства, смежности, аналогии.

Возникающие в процессе рецепции художественного текста свободные ассоциации нередко отсылают читателя к его собственному подознавательному опыту, еще не отрефлектированному «дневным» сознанием, к тем случайным ощущениям и впечатлениям, которые еще только ждут своего осмысления и понимания. Надо вспомнить слова Л. Выготского, что «по самой своей природе эстетическое переживание остается непонятным и скрытым в своем существе и протекании от субъекта. Мы никогда не знаем и не понимаем, почему нам понравилось то или иное произведение. Все, что мы придумываем для объяснения его действия, является позднейшим примышлением, совершенно явной рационализацией бессознательных процессов. Самое же существо переживания остается загадочным для нас» [Выготский 2019, с. 30–31]. Поэтому ассоциативный метод изучения художественного текста позволяет лишь приоткрыть завесу над этой загадкой восприятия искусства. Использование ассоциативного метода в изучении художественного текста означает не простой перевод образной системы произведения на элементарный язык формальной логики, обычных рассуждений, а более сложное проникновение в суть образа посредством продуцирования вереницы смежных образов. Происходит осмысление одного образа с помощью сходного другого образа. Читательская рецепция становится почти художественным актом «сотворчества».

Сфера применения ассоциативного метода изучения художественного текста

Есть несколько областей в вузовском преподавании литературоведческих дисциплин, в которых особенно эффективен ассоциативный метод изучения текста. Это области, обусловленные специ-

фикой типа художественного мышления, особенностями конкретного жанра, индивидуальной манерой писателя. Так, метод развития ассоциативного мышления особенно важен при изучении *лирической прозы*, где велик удельный вес импрессионистических элементов, подтекстных смысловых нюансов, которые можно обнаружить, только последовательно выстроив цепочку потенциально дремлющих в глубинах текста отсылок и возможных ассоциаций. В этом отношении показательно творчество Ивана Бунина, изобилующее смысловыми деталями, погружающими читателя в определенную эмоциональную атмосферу. Литературовед Н.К. Гей делал акцент на умении И. Бунина с помощью выразительной детали «передать картину мира в неповторимо мимолетном бытии и в этом зафиксировать свое своеобразное экзистенциальное восприятие жизни» [Гей 1975, с. 359].

Такой подход к анализу текста оправдывает себя, когда преподаватель имеет дело с прозой отечественных неореалистов 1910-х годов, например с импрессионистически окрашенными повествованиями Бориса Зайцева. Прозаик с помощью вербальных интонационных средств выражения стремится в первую очередь ввести читателя в соответствующее эмоциональное состояние. Акцент переносится с характерного для традиционной реалистической прозы аналитического выяснения причинно-следственных связей, социокультурных обусловленностей (в отношении героя и социума, героя и исторического времени) на фиксацию эмоционального состояния и персонажей, и самого повествователя. Этими переливами настроения, эмоциональными перепадами автор стремится «заразить» своего читателя, сыграть на тонких и чувствительных душевных струнах. В такой литературе важна ассоциативная художественная деталь. «Ослабленная фабульность психологических текстов, связанная с преобладанием “событий в сфере сознания”, предопределяет особую важную роль ассоциативных деталей в обеспечении смысловой целостности текста» [Щирова, Гончарова 2007, с. 168].

При изучении текстов такого типа более уместным будет, на наш взгляд, не обращение к ментальным инструментам чистой и строгой логики, а поиск ассоциативных «окольных» дорожек и тропинок, способных привести читателя к массиву вероятных лирических смыслов. Реципиент идет по пути интуитивных догадок, используя своеобразную художественную «теорию вероятности» и вскрывая мерцающие семантические слои текста. Преподаватель должен способствовать синтезу в сознании обучающегося, с одной стороны, строгого фактического знания биографии писателя, его мировоззренческой эволюции, реалий современной ему эпохи и, с другой стороны, совершенно свободного ассоциативного читательского сотворчества с элементами раскрепощенного фантазирования. Такой продуктивный синтез сможет привести к обретению тех необходимых ключей,

которыми открываются многие потайные двери сложного художественного замысла.

Точно так же метод выстраивания ассоциаций докажет свою уместность при рассмотрении модернистских произведений XX века, выполненных в стиливой парадигме «*потока сознания*», заключающей в себе претензию «на непосредственное воспроизведение ментальной жизни сознания посредством сцепления ассоциаций, нелинейности, оборванности синтаксиса» [Руднев 1997, с. 227].

Эта образовательная технология вполне применима при изучении постмодернистских текстов. На это указывают современные исследования Т.Д. Брайниной о прозе Саши Соколова [Брайнина 2006], В.А. Жуковой о романе Андрея Битова «Пушкинский дом» [Жукова 2008].

Назовем и еще одну сферу применения ассоциативного метода преподавания. Проводя занятия по литературоведческим дисциплинам, вузовский преподаватель нередко активно использует аналитические технологии М.М. Бахтина, в частности, его известную теорию «*смехового слова*» [Бахтин 2008; Бахтин 2010; Осовский 2015]. Важно подчеркнуть, что «смеховое слово» рассматривается не как частный и, может быть, совершенно случайный прием, а как вполне значимая и легитимная категория исторической поэтики, имеющая вполне серьезные причинно-следственные основания своего развития, свои объясняемые детерминанты. Если посмотреть через призму данной категории на явления текстуальной игры, в частности игры с комически оттененным «чужим» словом, столь распространенные и активно развивавшиеся, скажем, в русской литературе двадцатого века, то становится понятным, что эти явления имеют в отечественной словесности как масштабную историко-литературную ретроспективу, так и продуктивную, еще не до конца выявленную творческую перспективу. Надо заметить, что сам механизм смехового переименования «чужого» слова предполагает наличие потенциально арсенала ситуативных ассоциативных отсылок.

В разные литературные эпохи появлялись тексты, в которых причудливо переплетались сказовые формы, элементы интертекстуальности и ироническая интонация. В этом отношении представляет интерес статья итальянской исследовательницы Стефано Алоэ «Венок из сказа: круглый фантастический маршрут по пластам наррации между иронией и наивностью (по материалам Исаака Бабеля, Татьяны Толстой и Жоржи Амаду)» [Алоэ 2012]. Она показывает сложность литературного материала, к которому может быть не применима простая логика, а требуются и другие подходы, в том числе ассоциативный ракурс рассмотрения.

Предметом текстуального изучения на занятиях по литературоведческим дисциплинам становятся не только художественные тексты, входящие в основной корпус отечественной литературы, но и тот круг материалов, которые обычно причисляют к так называемой

«*творческой лаборатории*» литератора. Сюда можно отнести писательские дневники, записные книжки, рабочие записи, эпистолярное наследие. Именно обращение к этой «творческой лаборатории» позволяет студенту проследить, как у литераторов конкретного исторического периода формировалось умение видеть комическую изнанку любого жизненного явления, выявить ту самую «смеховую тень», о которой писал М.М. Бахтин. Ведь в этих вспомогательных текстах можно найти факты, отдельные слова и выражения, которые послужили «стартовой площадкой» для формирования комического образа. Так, обращение к записным книжкам И. Ильфа дает ключ к пониманию как ключевых элементов поэтики романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», так и некоторых черт историко-литературного процесса (склонность многих сатириков и юмористов 1920-х годов к интертекстуальной игре, их тяготение к художественным ресурсам пародии).

Метод ассоциативного изучения текста может быть востребован на занятиях по дисциплине «*Практическая поэтика*» (в учебном плане направления «Отечественная филология» эта дисциплина рассчитана на четыре семестра). Обучающиеся постигают все сложности художественной формы литературного произведения. Известно, что писатель, обладающий своими уникальными мироощущением и миропониманием, создает свое произведение как индивидуальный акт мироотношения (его текст – это нередко значимый поступок). Но чтобы это произведение обрело свою художественную полноту, оно должно быть еще и оригинальным актом мировоплощения, тем самым «открытием по содержанию и изобретением по форме», о котором писал в свое время Леонид Леонов. На занятиях по практической поэтике обучающиеся как раз и постигают эти писательские секреты мировоплощения. И в этом деле нет мелочей, значима каждая художественная деталь, любая малозаметная подробность. Отдельная предметная деталь в литературном произведении может создать у читателя целую цепочку ассоциаций, позволяющих достраивать смысловое пространство всего художественного целого. Семантическое расширение детали способно придать ей символическую универсальность. Вот, например, в первых абзацах рассказа В. Набокова «Весна в Фиальте» есть упоминание афиши бродячего цирка. Казалось бы, совершенно случайная фраза. Но в финале рассказа герой из вечерней газеты узнает о гибели дорогой его сердцу Нины: автомобиль, в котором она ехала со своими спутниками, врезался в фургон того самого цирка, о представлении которого оповещала афиша. Зачем писатель понадобилась именно эта деталь, давшая в начале повествования неясный сигнал тревоги, а в конце соединившая гибель героини и нелепый случай (почему именно этот злополучный цирковый фургон оказался на пути мчащегося автомобиля?)? Может быть, цирк выступил в созна-

нии писателя некоей емкой метафорой человеческого существования как такового: всегда, как и в цирке для канатоходца, есть в повседневном существовании человека весьма эфемерная грань, отделяющая жизнь от смерти. Да и единение публики неверно и временно (всего лишь в рамках одного представления). И в обыкновенной жизни тоже всегда найдутся досужие и равнодушные зеваки, охочие до праздного созерцания чужого счастья или чужой беды. От конкретной детали читатель по лесенке разнообразных ассоциаций поднимается к широким обобщениям. Такова природа читательской рецепции, заключающаяся в поиске максимально возможного числа потенциальных смыслов, таящихся в глубинах литературного текста.

Ассоциативное мышление помогает успешно решать образовательные задачи, а отсутствие потенциального багажа таких ассоциаций, напротив, будет препятствием. В начале 1980-х годов мне рассказывали в Стара-Загоре тамошние учителя литературы, какие постоянные трудности возникали у болгарских школьников при рецепции русской классики. Ученики не могли опереться на аналогичные явления в болгарской истории. В Болгарии, находившейся несколько веков под турками, в начале XIX века не было своего (собственно болгарского) светского общества, придворной знати. И соответствующие строчки Пушкина или Лермонтова о высшем свете, о «светской черни» повисали в воздухе, не обрастали смысловыми соответствиями. Точно так же труднообъяснима, скажем, для американского студента новеллика М. Зошенко. И трудность тут будет не в сказовых формах, не в тональности повествования, это-то как раз объяснить можно. Трудность будет в самих реалиях советской повседневности. Что такое «коммуналка»? Кто это – всемогущий «управдом»? Ассоциативного ряда тут не удастся выстроить, спасительные аналогии не возникают.

Люди искусства переводят свои размышления, реальные впечатления, переживания и предвидения на язык причудливых аллегорий и фантазмов, руководствуясь самыми различными собственными мотивировками и соображениями. Писатель, склонный к широким философским обобщениям, движется от бытовой конкретики к символическим абстракциям. Художник мистического мирозерцания обнаруживает в реалиях обычной жизни мерцание непостижимых знаков *горнего*, таинственного инобытия. Литератор, работающий в сфере политической сатиры, хитроумно кодирует в образной ткани своего произведения процессы и явления современной ему социальной действительности, заостряя их и выводя из пресловутого «автоматизма восприятия». Писатель-пародист предлагает читателю угадать за строчками своего иронического текста знакомый литературный первоисточник. Автор произведения, выполненного в формате альтернативной истории, дает новую

«оптику» для рассмотрения известных исторических фактов, допуская в игровой форме сослагательное наклонение («что было бы, если бы...»).

Апелляция к ассоциативному мышлению побуждает преподавателя использовать **импровизационные формы** преподнесения учебного материала. И это понятно: развитое ассоциативное мышление предполагает наличие большого арсенала возможных смысловых связей и комбинаторных возможностей, которые легко включаются в ходе креативной деятельности без предварительной подготовки (а именно такой деятельностью «с чистого листа» является любая импровизация).

Заключение

Образовательные задачи, которые позволяет решить ассоциативный метод обучения, разнообразны. Он способствует: 1) эффективному усвоению специальной терминологии; 2) углублению понимания внутренних системных связей в литературном тексте; 3) установлению значимых связей между конкретным литературным явлением и историко-литературным контекстом, культурной эпохой; 4) формированию и обогащению связей между конкретной писательской манерой (стилистическим своеобразием) и национальным фондом русского языка; 5) выявлению перекличек между конкретным литературным явлением (текстом, стилем писателя, жанром) и национальным культурным кодом; 6) определению баланса традиционного и новаторского применительно к конкретному литературному тексту.

Использование ассоциативного метода изучения литературного текста помогает лучше понять природу **диалогового** взаимодействия писателя и читателя, ведь литературное произведение есть не что иное, как «реплика» в непрерывающейся коммуникации автора и реципиента его творения. В этой коммуникации есть свои скрытые языки (подтекстные семантические слои, цитатно-реминисцентное поле, тайные адресные отсылки). Литературное произведение можно назвать смысловым пространством **встречи и соприкосновения** ассоциативных полей писателя и читателя. Современные исследователи изучают интегративные связи структурных элементов в цепочке «автор – произведение – реципиент». Так, Н.Ю. Белова рассматривает три системы такого взаимодействия – классическую, модернистскую, постмодернистскую [Белова 2010]. В последней системе значительно повышается активность и значимость реципиента. Он уже не просто пассивный адресат авторского послания, а соавтор, полноправный участник творческого акта.

В заключение отметим, что уместно примененный ассоциативный метод изучения текста способствует адекватной рецепции всего объема заложенных в произведении концептуальных смыслов.

Источники фактического материала

Большой психологический словарь 2008 – *Большой психологический словарь* / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2008. 811 с. URL: <https://www.elkniga.ru/static/booksample/00/19/15/00191530.bin.dir/00191530.pdf>.

Борев 2003 – *Борев Ю.Б.* Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003, 575 с.

Библиографический список

Алоэ 2012 – *Алоэ С.* Венок из сказа: круглый фантастический маршрут по пластам наррации между иронией и наивностью (по материалам Исаака Бабеля, Татьяны Толстой и Жоржи Амаду) // *Studia Rossica Posnaniensia. Zeszyt XXXVII.* Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Poznań 2012. S. 13–23. URL: http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Studia_Rossica_Posnaniensia/Studia_Rossica_Posnaniensia-r2012-t37/Studia_Rossica_Posnaniensia-r2012-t37-s13-23/Studia_Rossica_Posnaniensia-r2012-t37-s13-23.pdf.

Бахтин 2008 – *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4 (I). Москва: Издательство «Русские словари», 2008. 1120 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3048036/7f77f7>.

Бахтин 2010 – *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4 (II). Москва: Издательство «Русские словари», 2010. 752 с. URL: https://vk.com/wall-67308657_4551.

Белова 2010 – *Белова Н.Ю.* Субъект и объект восприятия в различных системах художественного взаимодействия // *Вестник Томского государственного университета.* 2010. № 333. С. 141–144. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/333/image/333-141.pdf>.

Брайнина 2006 – *Брайнина Т.Д.* Ассоциативные связи слова как основа создания образа в произведениях Саши Соколова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Институт русского языка РАН. Москва, 2006. 26 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/169456/a?#?page=1>.

Выготский 2019 – *Выготский Л.С.* Психология искусства. Москва: Эксмо, 2019. 288 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/art/psychologia-iskusstva.pdf>.

Гей 1975 – *Гей Н.К.* Художественность литературы: Поэтика. Стиль. Москва, 1975. С. 359. URL: <http://biblio.imli.ru/index.php/teor-litr/343-Gej-NK-Hudozhestvennost-literatury-Poetika-Stil-1975>.

Жукова 2008 – *Жукова В.А.* Природа ассоциативного фона в романе А. Битова «Пушкинский дом» // Слово – текст – смысл: сб. науч. работ / Урал. гос. ун-т [Филол. фак.]. Екатеринбург, 2008. Вып. 3. С. 41–45. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3367/2/word_text_sense_3_9.pdf.

Осовский 2015 – *Осовский О.Е.* Смеховое слово как один из аспектов наследия М.М. Бахтина // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2015. № 8–2. С. 24–28.

Руднев 1997 – *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века: ключевые понятия и аспекты. Москва: Аграф 1997.

Щирова, Гончарова 2007 – *Щирова И.А., Гончарова Е.А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация. Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2007. 472 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/249/64249/files/shirova.pdf>.

References

Aloe 2012 – *Aloe S.* (2012) A garland from skaz: a fantastic circular path across the levels of narration, between irony and naivness (with examples by Isaac Babel, Tat'jana Tolstaja and Jorge Amado). In: *Studia Rossica Posnaniensia. Zeszyt XXXVII.* Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, pp. 13–23. Available at: http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Studia_Rossica_Posnaniensia/Studia_Rossica_Posnaniensia-r2012-t37/Studia_Rossica_Posnaniensia-r2012-t37-s13-23/Studia_Rossica_Posnaniensia-r2012-t37-s13-23.pdf. (In Russ.)

Bakhtin 2008 – *Bakhtin M.M.* (2008) Collected works: in 7 vol. Vol. 4 (I). Moscow: Izdatel'stvo «Russkie slovari», 1120 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3048036/7f77f7>. (In Russ.)

Bakhtin 2010 – *Bakhtin M.M.* (2010) Collected works: in 7 vol. Vol. 4 (II). Moscow: Izdatel'stvo «Russkie slovari», 752 p. Available at: https://vk.com/wall-67308657_4551. (In Russ.)

Belova 2010 – *Belova N.Yu.* (2010) Subject and object of perception in various systems of artistic interaction. *Tomsk State University Journal*, no. 333, pp. 141–144. Available at: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/333/image/333-141.pdf>. (In Russ.)

Brainin 2006 – *Brainin T.D.* (2006) Associative relationships of words as a basis for image creation in the works of Sasha Sokolov: author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis. Moscow, 2006, 26 p. Available at: <http://cheloveknauka.com/v/169456/a?#?page=1>. (In Russ.)

Vygotsky 2019 – *Vygotsky L.S.* (2019) Psychology of art. Moscow: Eksmo, 288 p. Available at: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/art/psychologia-iskusstva.pdf>. (In Russ.)

Gay 1975 – *Gay N.K.* (1975) Fiction of literature: Poetics. Style. Moscow, p. 359. Available at: <http://biblio.imli.ru/index.php/teor-litr/343-Gej-NK-Hudozhestvennost-literatury-Poetika-Stil-1975>. (In Russ.)

Zhukova 2008 – *Zhukova V.A.* (2008) Nature of associative background in the novel «Pushkin's house» by A. Bitov. In: *Word-text-meaning: collection of scientific works.* Yekaterinburg, 2008, issue 3, pp. 41–45. Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3367/2/word_text_sense_3_9.pdf.

Osovsky 2015 – *Osovsky O.E.* (2015) Laughter word as one of the aspects of M.M. Bakhtin's legacy. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 8–2, pp. 24–28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/smehovoe-slovo-kak-odin-iz-aspektov-naslediya-m-m-bahatina>. (In Russ.)

Rudnev 1997 – *Rudnev V.P.* (1997) Dictionary of culture of the XX century: key concepts and texts. Moscow: Agraf. (In Russ.)

Shchirova, Goncharova 2007 – *Shchirova I.A., Goncharova E.A.* (2007) Multidimensional text: understanding and interpretation. Saint Petersburg: ООО «Knizhnyy Dom», 472 p. Available at: <http://window.edu.ru/resource/249/64249/files/shirova.pdf>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-90-94
УДК 378.014.15Дата: поступления статьи / Submitted: 14.01.2020
после рецензирования / Revised: 28.02.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

Л.В. КуриленкоСамарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: srludmila@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8602-0659>

Акмеологические ресурсы развития личности в парадигме гуманистической педагогики

Аннотация: В статье исследуется проблема взаимодействия личности и общества, которое в совокупности детерминирует идентификацию и дифференциацию уникального и всеобщего с целью пропорционального развития личности в обществе. Доказываются необходимость и возможность развития уникального и всеобщего на основе принципов гармонии и единства. Утверждается, что пропорциональное развитие личности в обществе обеспечивается благодаря акмеологическим постулатам, выполняющим роль пускового механизма. Предложены и обоснованы акмеологические условия развития личности с опорой на идею гармонизации уникального и всеобщего, в роли которых выступают условия: для роста самости личности, развития ее эмоциональной сферы, создания благоприятной среды и условий для освоения системы социальных ролей. В совокупности все они и представляют акмеологические ресурсы развития личности. В результате выявления и аргументирования группы акмеологических условий выделяется ряд закономерностей, благодаря которым решаются задачи гармоничного развития на фоне всеобщего и идентификации уникальности личности со всеобщим.

Ключевые слова: акмеологические ресурсы, акмеологические условия, гуманистическая педагогика, уникальное и всеобщее, социальная среда, ролевые функции.

Цитирование. Куриленко Л.В. Акмеологические ресурсы развития личности в парадигме гуманистической педагогики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 90–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-90-94>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

L.V. Kurylenko Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: srludmila@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8602-0659>

Acmeological resources of personal development in the paradigm of humanistic pedagogy

Abstract: The article explores the problem of interaction of the individual and society, which together determines the identification and differentiation of the unique and universal personality with the goal of proportional development of the individual in society. The necessity and possibility of developing a unique and universal personality are proved on the basis of the principles of harmony and unity. It is argued that the proportional development of the individual in society is ensured by acmeological postulates that act as a trigger mechanism. The acmeological conditions of personality development are proposed and substantiated, relying on the idea of harmonizing the unique and universal in the personality, the role of which is played by the conditions: for the growth of the personality's self, development of its emotional sphere, creation of a favorable environment and conditions for the person to master the system of social roles. Together, they all represent the acmeological resources of personality development. As a result of identifying and arguing the group of acmeological conditions for the development of personality, a number of patterns are identified that help to solve the problems of harmonious development of the personality against the background of the universal and identification of uniqueness of personality with the universal.

Key words: acmeological resources, acmeological conditions, humanistic pedagogy, unique and universal, social environment, role functions.

Citation. Kurylenko L.V. Acmeological resources of personal development in the paradigm of humanistic pedagogy. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 90–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-90-94>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Людмила Васильевна Куриленко – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Kurylenko Lyudmila Vasilievna – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последнее время обострилось противоречие между двумя основными носителями социальной формы движения материи, двумя основными субъектами социальной жизни: личностью – микросоциумом и обществом – макросоциумом. Личность, не имея возможности оторваться от общества, так как несет в себе его культуру, его дар, тем не менее стремится к независимости, автономности, к возможности самостоятельного переосмысления социального опыта в его новом толковании, создания духовных и материальных ценностей. Бесспорно, это связано с теми индивидуальными качествами, которыми наделена каждая личность. Вместе с тем личность уместно рассматривать как «персонификацию человечества» [Dewey 1968], поскольку личность и общество неразделимы. Поэтому современная гуманистическая педагогика признает право личности не только и не столько исполнять, репродуцировать и подтверждать своей деятельностью те или иные закономерности развития общества, но и свободно реализовывать их и, следовательно, согласно этому праву, выступать как индивидуальность творческая, способная не только осуществлять, но и нарушать эти закономерности, устанавливать их в новом качестве и создавать новые.

Степень разработанности проблемы

В настоящее время все более популярной становится идея о субъектном творческом опыте как базе самообразования, поскольку именно в процессе самообразования, как это ни парадоксально, общество и личность взаимодополняют друг друга, обогащая и накапливая как индивидуальный, так и общественный опыт [Абульханова-Славская 1974; Мерлин 1990]. Этому способствует ряд условий: во-первых, возможность осознать личностью свое отличие от других – свою слабость и свою силу – физическую, интеллектуальную, нравственную, творческую [Платонов 1986; Vanduga 1982]; во-вторых, возможность для духовного прозрения и понимания себя с целью самостоятельного и успешного продвижения в деятельности, в выборе собственного смысла жизни и жизненного пути [Куриленко 2001].

Следовательно, общество как макросоциум побуждает личность к самоопределению, самодвижению. Это тем более важно, потому что нынешнее поколение молодых отличается стремлением к самостоятельному определению своих жизненных позиций, ориентацией на свободный интеллектуальный поиск, открытостью и интересом к многообразию идей, знаний, культурных ценностей, которыми располагает общество [Карпей 1995; Битинас, Бочарова 1993], в связи с чем актуальным является обращение гуманистической педагогики к акмеологическим постулатам, представляющим собой тот самый механизм, который и «запускает» движение личности в направлении пропорци-

онального развития ее уникального во всеобщем [Деркач 2010; Селезнева 2004].

Имея в виду данное утверждение, полагаем, что общество будет выполнять роль некоего индикатора, позволяющего, с одной стороны, выявить уникальность и неповторимость каждой личности, а с другой стороны, определить тождественность личностей, найти сходства, общности между ними для того, чтобы на основе идентификации и дифференциации стало возможным проявление каждой личности в действительности и за счет всеобщего выделение себя от себя подобных, в чем и заключается суть развития [Орлов 1995; Kelly 1963; Allport 1968]. Следовательно, согласно акмеологическим постулатам, уникальное и всеобщее – это взаимодополняющие и проникающие друг в друга сущности, которые равноправны, и развитие их в гармонии и единстве – одна из проблем акмеологии.

Результаты исследования

В настоящее время высшая школа наряду с решением задач, направленных на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, решает задачи, связанные с поиском акмеологических ресурсов, позволяющих личности развиваться с учетом проникновения ее уникальности во всеобщее. Одним из таких ресурсов могут выступить условия развития личности с опорой на идею гармонизации уникального и всеобщего в личности. Среди них можно выделить условия, позволяющие личности самостоятельно развиваться, в процессе саморазвития познавать себя, пытаться самой определять жизненную и профессиональную траектории существования, т. е. это условия для роста самости личности. В связи с этим интерес представляют слова К.Д. Ушинского о том, что постижение себя самого – это «способность чувствовать, сравнивать и различать предметы своих ощущений, способность обращать мысли на самого себя, наблюдать не предмет чувств, а сами чувства, не только желать, но и думать о собственном желании» [Ушинский 1990, с. 215]. Отметим, что способность постигать самого себя великий педагог называл корнем свободы, выбора, психологии, философии, эстетики.

Постижение самого себя невозможно без эмоционального развития личности. Эмоции выступают в роли неких детерминант, обуславливающих процессы самопознания, саморазвития. Эмоциональные детерминанты проникают в когнитивную сферу, преломляются и закрепляются в ней, тем самым вызывая к жизни новые мысли и стремления. Согласно С.Л. Рубинштейну, эмоции – это проявление потребности, ее активной стороны [Рубинштейн 1976]. Таким образом, следующий ряд условий направляется на развитие эмоциональной сферы личности.

Если условия для роста самости личности и ее эмоциональной сферы зиждуются во внутрен-

них ресурсах, то с точки зрения пропорционального развития в личности уникального и всеобщего следует обратить внимание на внешние условия, создающие благоприятную окружающую среду [Вульф, Семенов 1995; Мануйлов 2002; Карпова, Куриленко 2007]. Функции среды богаты по содержанию и разнообразны по направлению влияния на личность. Так, одни из них, психологические по своему содержанию, расширяют внутренние возможности личности посредством осознания ею своих особенностей, характера, мотивов, привычек, потребностей, тем самым раздвигаются границы мыследеятельности, влияя на возможность личности интегрироваться во внешнее пространство путем осмысления своих профессиональных интересов и предпочтений и на этой основе побуждая ее к самовоспитанию, саморазвитию, самосовершенствованию, самоактуализации, что, в свою очередь, формирует стремление к поиску резервных возможностей коррекции негативных качеств.

Безусловно, такая разнонаправленность функций среды психологического содержания позволяет говорить о закономерности, согласно которой проявление уникального, свойственного той или иной личности, во всеобщем осуществляется через включение ее в социальные группы, в рамках которых и возникает определенное взаимодействие. Это взаимодействие будет тем богаче и разнообразнее, чем вариативнее будут роли и связанное с ними поведение личностей, вступающих в данное взаимодействие.

Помимо психологического содержания функций среды следует отметить и педагогическое содержание функций, которое заключается во влиянии среды на нравственно-духовное здоровье личности. Благодаря специфике стиля и эстетики взаимодействия, а также имея в виду этические и этнические особенности среды, и в первую очередь язык, звучащий внутри нее, предполагаем, что именно язык может являться одним из важнейших факторов развития личности, а в условиях глобализации, характеризующейся в гуманитарном плане смешением стилей и эстетики взаимодействия, личность именно в языке ищет некую основу и поддержку, чтобы, с одной стороны, идентифицировать свое уникальное со всеобщим, а с другой – отличить свое уникальное от всеобщего.

Кроме того, учитывая, что среда несет в себе информацию о генетике человека, появляется возможность совершенствования мировоззрения с позиции глубокого проникновения и одновременно постижения сути своей жизнедеятельности с целью дальнейшего развития или корректировки отношения личности к миру, обогащения его содержания [Фернхем, Хейвен 2001].

Следовательно, среда является тем «полигоном», на котором, во-первых, обнаруживается максимальность или недостаточность проявления уникальности личности на фоне всеобщего; во-вторых, становится очевидным степень иден-

тификации уникальности личности со всеобщим, поскольку и первое, и второе следствия говорят о тесном взаимодействии среды и личности, о их или сбалансированности, или дестабилизации. Отсюда вытекает еще одна закономерность взаимодействия личности и среды: личность получает возможность либо максимально полно продемонстрировать свою уникальность, не идя на компромисс со всеобщим, либо соглашается с действующими правилами, т. е. либо воспринимает стиль деятельности, характерный для существующей среды, либо противопоставляет себя ему.

Выявленная закономерность предъявляет требования к качеству освоения личностью системы социальных ролей [Таланчук 1995]. Именно от степени успешности ее усвоения зависят глубина уникальности личности и умелое обращение с ней во всеобщем.

Первоначальный ряд социальных ролей личность осваивает в семье, которая создает условия для постижения культуры семейной жизнедеятельности, исходя из ролевых функции сына (мальчик, юноша, отец) или дочери (девочка, девушка, мать). Следующий ряд социальных ролей осваивается личностью в соответствии со взрослением в кругу сверстников (учебный, трудовой). В этом случае прививаются навыки коммуникативной культуры, примеряются роли лидера/ведущего, исполнителя/ведомого, осознается сопричастность со своей этнической группой, что требует от личности выполнения роли гражданина своей страны.

Отсюда вытекает еще одна закономерность: на каждом возрастном этапе уникальность личности, обогащаясь новыми ценностями, смыслами, одновременно вплетается в канву всеобщего, приобретает не свойственные ей социальные роли, тем самым формирует само- и миропонимание, развивая и совершенствуя многообразные ролевые функции.

Выводы

В условиях, когда проблема личности и общества, личности в обществе обостряется, а гуманистическая педагогика находится в поисках решения данной проблемы, развитие уникального и всеобщего, уникального во всеобщем в гармонии и единстве может быть обеспечено за счет привлечения акмеологических ресурсов. В этом случае необходимо создавать акмеологические условия для идентификации и дифференциации уникального и всеобщего, к которым относим, во-первых, условия для роста самости личности; во-вторых, условия развития эмоциональной сферы личности; в-третьих, условия для создания благоприятной окружающей среды; в-четвертых, условия для освоения личностью системы социальных ролей. Реализация связей «личность – общество», «уникальное – всеобщее» с целью взаимодействия среды и личности, их сбалансированности на качественно новом уровне позволяет выявить ряд за-

кономерностей, обеспечивающих и процесс гармоничного развития личности на фоне всеобщего, и процесс идентификации уникальности личности со всеобщим.

Библиографический список

Allport 1968 – *Allport G.W.* The person in psychology: Selected essays. Boston: Beacon Press. 1968. 345 p. URL: <http://psyberia.ru/book/allport.pdf>.

Bandura 1982 – *Bandura A.* Self-efficacy mechanism in human agency // *American Psychologist*, 1982, vol. 37, no. 2, pp. 122–147. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/8bee/c556fe7a650120544a99e9e063eb8fcd987b.pdf>.

Dewey 1968 – *Dewey D.* Freedom and culture / intro. R. Redlich. London: Overseas publication interchange, LTD, 1968. 195 p. URL: https://archive.org/details/dewey_freedomculture.

Kelly 1963 – *Kelly L.* A theory of personality. The psychology of personal constructs. New York, 1963. 208 p. URL: <http://bookre.org/reader?file=1067197>.

Абульханова-Славская 1974 – *Абульханова-Славская К.А.* Соотношение индивидуального и общественного как методологический принцип психологии личности // Теоретические проблемы психологии личности / под ред. Е.В. Шороховой. Москва: Наука, 1974. С. 34–82. URL: <http://bookre.org/reader?file=597575&pg=1>.

Битинас, Бочарова 1993 – *Битинас Б.П., Бочарова В.Г.* Социальное воспитание учащихся // Опыт разработки концепций воспитания. Ч. 1–2. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1993. Ч. 1. С. 86–111.

Вульф, Семенов 1995 – *Вульф В.З., Семенов В.Д.* Школа и социальная среда: взаимодействие. Москва: Знание, 1995. 111 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология». № 12).

Деркач 2010 – *Деркач А.А.* Самореализация – основание акмеологического развития. Москва: МОДЭК, 2010. 224 с.

Карпей 1995 – *Карпей Ж.* К новой перспективе взаимопонимания в классной комнате // Новые ценности образования: 10 концепций и эссе / под ред. Н.Б. Крыловой. Москва: Инноватор, 1995. № 3. С. 38–45. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/obrazovanie_zarubegom/4_3/.

Карпова, Куриленко 2007 – *Карпова Ю.В., Куриленко Л.В.* Средовой подход к подготовке специалистов социальной работы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 164 с.

Куриленко 2001 – *Куриленко Л.В.* Система индивидуально-личностного развития в инновационных образовательных учреждениях. Москва: Изд-во «Международная педагогическая академия», 2001. 208 с.

Мануйлов 2002 – *Мануйлов Ю.С.* Средовой подход к воспитанию // Педагогика. 2002. № 7. С. 36–41.

Мерлин 1990 – *Мерлин В.С.* Личность и общество. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1990. 90 с.

Орлов 1995 – *Орлов А.Б.* Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 5–19. URL: http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1995/952/952005.htm.

Платонов 1986 – *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. Москва: Наука, 1986. 255 с.

Рубинштейн 1976 – *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика, 1976. 416 с. URL: <https://psychojournal.ru/books/2014-rubinshteyn-s-l-problemy-obschey-psihologii.html>.

Селезнева 2004 – *Селезнева Е.В.* Развитие акмеологической культуры личности. Москва: Изд-во РАГС, 2004. 259 с.

Таланчук 1995 – *Таланчук Н.М.* Системно-синергетическая концепция педагогики // Профессиональное образование (Казанский педагогический журнал). 1995. № 1. С. 49–58.

Ушинский 1990 – *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 5 / сост. С.Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1990. 528 с. URL: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/177/1766860.pdf>.

Фернхем, Хейвен 2001 – *Фернхем А., Хейвен П.* Личность и социальное поведение. Санкт-Петербург: 2001. 386 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2652065/f380a8>.

References

Allport 1968 – *Allport G.W.* (1968) The person in psychology: Selected essays. Boston: Beacon Press, 345 p. Available at: <http://psyberia.ru/book/allport.pdf>.

Bandura 1982 – *Bandura A.* (1982) Self-efficacy mechanism in human agency. *American Psychologist*, vol. 37, no. 2, pp. 122–147. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/8bee/c556fe7a650120544a99e9e063eb8fcd987b.pdf>.

Dewey 1968 – *Dewey D.* (1968) Freedom and culture. Intro. R. Redlich. London: Overseas publication interchange, LTD, 195 p. Available at: https://archive.org/details/dewey_freedomculture.

Kelly 1963 – *Kelly L.* (1963) A theory of personality. The psychology of personal constructs. New York, 208 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1067197>.

Abul Khanova-Slavskaya 1974 – *Abul Khanova-Slavskaya K.A.* (1974) Correlation of individual and social as a methodological principle of personality psychology. In: *Shorokhova E.V. (Ed.) Theoretical problems of personality psychology*. Moscow: Nauka, pp. 34–82. Available at: <http://bookre.org/reader?file=597575&pg=1>. (In Russ.)

Bitinas, Bocharova 1993 – *Bitinas B.P., Bocharova V.G.* (1993) Social education of students. In: *Experience in developing concepts of education*. Parts 1-2. Rostov-on-Don: Izd-vo RGU, 1993, Part 1, pp. 86–111. (In Russ.)

Vulfov, Semenov 1995 – *Vulfov B.Z., Semenov V.D.* (1995) School and social environment: interaction. Moscow: Znanie, 1995, 111 p. (New in life, science, technology. Series «Pedagogy and psychology», no. 12.) (In Russ.)

Derkach 2010 – *Derkach A.A.* (2010) Self-realization is the basis of acmeological development. Moscow: MODEK, 224 p. (In Russ.)

Karpey 1995 – *Karpey J.* (1995) Toward a New Perspective of Understanding in the Classroom. In: *Krylova N.B. (1995) New values of education: 10 concepts and essays*. Moscow: Innovator, no. 3, pp. 38–45. Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/obrazovanie_zarubegom/4_3/. (In Russ.)

Karpova, Kurylenko 2007 – *Karpova Yu.V., Kurylenko L.V.* (2007) An environmental approach to the training of social

- work specialists. Samara: Izd-vo «Samarskiy universitet», 164 p. (In Russ.)
- Kurylenko 2001 – *Kurylenko L.V.* (2001) The system of individual and personal development in innovative educational institutions. Moscow: Izd-vo «Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya», 208 p. (In Russ.)
- Manuylov 2002 – *Manuylov Yu.S.* (2002) Environmental approach to education. *Pedagogy*, no. 7, pp. 36–41. (In Russ.)
- Merlin 1990 – *Merlin V.S.* (1990) Personality and society. Perm: Izd-vo PGPI, 90 p. (In Russ.)
- Orlov 1995 – *Orlov A.B.* (1995) The personality and the essence: Inner and outer «Self» of human being. *Voprosy Psichologii*, no. 2, pp. 5–19. Available at: http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1995/952/952005.htm. (In Russ.)
- Platonov 1986 – *Platonov K.K.* (1986) The structure and development of personality. Moscow: Nauka, 255 p. (In Russ.)
- Rubinstein 1976 – *Rubinstein S.L.* (1976) Problems of general psychology. Moscow: Pedagogika, 416 p. Available at: <https://psychojournal.ru/books/2014-rubinshteyn-s-l-problemy-obschey-psihologii.html>. (In Russ.)
- Selezneva 2004 – *Selezneva E.V.* (2004) The development of acmeological culture of personality. Moscow: Izd-vo RAGS, 259 p. (In Russ.)
- Talanchuk 1995 – *Talanchuk N.M.* (1995) System-synergetic concept of pedagogy. *Professional education (Kazan Pedagogical Journal)*, no. 1, pp. 49–58. (In Russ.)
- Ushinsky 1990 – *Ushinsky K.D.* (1990) Man as a subject of education. In: *Ushinsky K.D.* Pedagogical works: in 6 vols. Vol. 5. Compiler S.F. Egorov. Moscow: Pedagogika, 528 p. Available at: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/177/1766860.pdf>. (In Russ.)
- Furnham, Heaven 2001 – *Furnham A., Heaven P.* (2001) Personality and Social Behavior. Saint Petersburg, 386 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2652065/f380a8>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-95-101
УДК 378

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.02.2020
после рецензирования / Revised: 24.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.А. Курина

Самарский государственный институт культуры, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kurina@smrgaki.ru; kurina06@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1925-3991>

Э.А. Куруленко

Самарский государственный институт культуры, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rector@smrgaki.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4687-1704>

Вузы культуры: современное состояние, цели и задачи развития

Аннотация: В статье представлено мнение авторов о современном состоянии профессиональной подготовки кадров в вузах культуры с учетом новых социальных условий и требований, сформулированных в документах модернизации образования, а также стратегических целей и задач развития сферы культуры в Российской Федерации. Актуальность выбранной темы определяется необходимостью решения вопросов подготовки высококвалифицированных кадров для сферы культуры и искусств с учетом современных требований к специалистам, а также положений «Основ культурной политики РФ». Возникает проблема, связанная с определением путей разрешения выявленных недостатков в процессе развития культуры в стране, что сказывается на сохранении в социуме культурных ценностей и нарушает деятельность по передаче культурного наследия следующим поколениям. В связи с этим можно сформулировать цель статьи, которая заключается в теоретическом обосновании современного состояния вузов культуры, занимающихся подготовкой специалистов для социокультурной сферы, и представлении практического решения возникших проблем. Для изысканий по выбранной теме использовался комплекс методов исследования: теоретический анализ, синтез, структурно-функциональный, логический. Особое внимание в статье уделено анализу официальных документов по развитию культуры в РФ, а также рассмотрению деятельности вузов культуры России и творческих зарубежных вузов. В результате проведенного исследования определены недостатки, тормозящие развитие культуры в РФ и конкретных регионах, а также возможные пути разрешения имеющихся проблем. Кроме того, представлен практический опыт решения целей и задач, обозначенных в Стратегии развития культуры. Сделаны выводы, обобщения и даны рекомендации по решению обозначенных проблем в развитии культуры.

Ключевые слова: стратегия развития, культурная политика, профессиональные стандарты, модернизация образования, организационно-методическое обеспечение, квалифицированные специалисты сферы культуры.

Цитирование. Курина В.А., Куруленко Э.А. Вузы культуры: современное состояние, цели и задачи развития // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 95–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-95-101>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

V.A. Kurina

Samara State Institute of Culture, Samara, Russian Federation
E-mail: kurina@smrgaki.ru; kurina06@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1925-3991>

E.A. Kurulenko

Samara State Institute of Culture, Samara, Russian Federation
E-mail: rector@smrgaki.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4687-1704>.

Universities of culture: current state, goals and objectives of development

Abstract: The article presents the author's opinion on the current state of training in the universities of culture with the new social conditions and requirements stated in the documents of the modernization of education, as well as strategic goals and objectives for the development of culture in Russia. The relevance of the chosen topic is determined by the need to address the issues of training highly qualified personnel for the sphere of culture and arts, taking into account modern requirements for specialists, as well as the provisions of the "Fundamentals of cultural policy of the Russian Federation". There is a problem associated with determining ways to resolve the identified shortcomings in the process of cultural development in the country, which affects the preservation of cultural values in society and disrupts the process of transferring cultural heritage to the next generations. In this regard, it is possible to formulate the purpose of the article, which is to theoretically substantiate the current state of cultural universities that train specialists for the socio-cultural sphere and present a practical solution to the problems that have arisen. For research on the chosen topic, a set of research methods was used: theoretical analysis, synthesis, structural-functional, logical. Special attention is paid to the analysis of official documents on the development of culture in the Russian Federation, as well as to the review of the activities of universities of culture in Russia and creative foreign universities. As a result of the conducted research, the shortcomings that hinder the development of

culture in the Russian Federation and regions, as well as possible ways to resolve existing problems, are identified. In addition, the practical experience of solving the goals and objectives outlined in the strategy for the development of culture is presented. Conclusions, generalizations are made and recommendations are given for solving the identified problems in the development of culture.

Key words: development strategy, cultural policy, professional standards, modernization of education, organizational and methodological support, qualified specialists in the field of culture.

Citation. Kurina V.A., Kurulenko E.A. Universities of culture: current state, goals and objectives of development. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 95–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-95-101>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Вера Алексеевна Курина** – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культурологии, социально-культурных и информационных технологий, заведующий кафедрой социально-культурных технологий, Самарский государственный институт культуры, 443110, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

© **Эллеонора Александровна Куруленко** – доктор культурологии, профессор, Самарский государственный институт культуры, 443110, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167

© **Vera A. Kurina** – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, dean of the Faculty of Cultural Sciences, head of the Department of Social and Cultural Technologies, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation.

© **Eleonora A. Kurulenko** – Doctor of Cultural Studies, professor, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation.

Введение

Совокупность человеческих достижений в общественном развитии, в образовании и творчестве определяется категорией «культура». Не углубляясь в определение этой категории, отметим, что культура в деятельностной концепции является формой существования человека. Именно это является основополагающим фактом для становления личности в современном обществе, подготовки человека к жизнедеятельности, его социализации. Одним из важных этапов в жизни каждого человека становится получение образования. Для развития культуры в любом обществе необходимы высококвалифицированные специалисты, способные сохранить культурные ценности и передать культурный опыт последующим поколениям.

Именно образование в сфере культуры может стать серьезной мотивацией для обеспечения процесса сохранения традиционной народной культуры, развития и обновления современных форм культурной жизни, поиска новых целей культурной политики. Вузы культуры являются центрами культурной жизни, особенно это ощущается в регионах, в которых рождаются и реализуются новые культурные инициативы, формируются культурные интересы и потребности населения [Кузнецова 2015].

В связи с этим в последние десятилетия ряд региональных вузов культуры, в том числе в национальных республиках, являются центрами подготовки специалистов сферы культуры в республиках и регионах [Юсупов 2018]. В настоящее время в России около 400 учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов сферы культуры, среди которых почти 100 вузов. Большинство из этих образовательных заведений готовят бакалавров, специалистов и маги-

стров в определенных направлениях искусства: живопись, музыка, дизайн, хореография, вокал, реставрация, фотография, анимация, продюсирование и т. д. [Институты культуры и искусств 2020]. Подготовленные специалисты решают задачи развития культуры в нашей стране. Именно личность, а не безличный разум есть подлинный субъект творчества, подлинный творец культуры [Бердяев 1994]. Поэтому культура является совокупностью знаний, результатом творческой деятельности, навыков и умений, которые человек приобретает в процессе профессиональной подготовки в сфере искусства.

Рассматривая развитие культуры в современном обществе, необходимо определить наиболее важные вопросы, проблемы и задачи, которые требуют решения с учетом сложившейся на сегодняшний день ситуации в образовании и социуме. Одним из таких вопросов является определение значимости вузов культуры в решении целей и задач, поставленных в ряде официальных документов федерального и местного значения, направленных на содействие развитию культуры в РФ и регионах.

Другая наиболее важная проблема связана с выявлением недостатков в осуществлении подготовки специалистов сферы культуры в вузах. И еще один значимый вопрос, требующий рассмотрения, – представление практических результатов деятельности конкретного вуза культуры по подготовке будущих сотрудников учреждений культуры и искусства.

Ход исследования

В настоящее время отечественный институт культуры – это постоянно совершенствующееся многоуровневое образовательное учреждение в системе высшей школы. Учебное заве-

дение осуществляет учебный процесс в рамках укрупненных групп специальностей («Искусствоведение», «Культуроведение и социокультурные проекты», «Сценические искусства и литературное творчество», «Музыкальное искусство», «Изобразительное и прикладные виды искусств», «Экранные искусства») с учетом потребностей региона в конкретных кадрах. Кроме того, институты культуры реализуют обучение специалистов по таким направлениям подготовки, как: «Туризм», «Документоведение и архивоведение», «Религиоведение» и т. п. Процесс обучения связан с тем, насколько высока квалификация профессорско-преподавательского состава, каков их научный потенциал. Это также определяет активность вуза в разработке и реализации инициатив, связанных со стратегией государства по развитию в сфере культуры [Буцык 2019].

Практический опыт работы в вузе культуры и историко-культурный процесс развития системы образования в сфере культуры и искусств подтверждают и доказывают востребованность этих вузов в регионах России. Они обогащают систему подготовки специалистов для учреждений культуры в нашей стране (Стратегия развития сферы культуры...; Стратегия государственной культурной политики...). Это связано с тем, что культурная деятельность связана с созданием нового, того, чего не имелось ранее в природе и что не могло бы появиться по ее собственным законам. Иными словами, культуру можно определить как творческий процесс (Культурология 2014, с. 32). Такой подход важен при подготовке высококвалифицированных специалистов сферы культуры.

Последние десятилетия органы государственной власти и местного самоуправления уделяют особое внимание развитию культуры, что отражено в ряде документов (Стратегия развития культуры Республики Татарстан...). В сформулированных стратегических целях и задачах в документах о государственной культурной политике на период до 2030 года (Стратегия государственной культурной политики...) подчеркивается значимость специалистов сферы культуры и их профессиональной подготовки, которую осуществляют вузы культуры.

Социально-культурная ситуация, связанная с трансформацией высшего образования в России вообще и в сфере культуры в частности, обусловлена идеями и практическими решениями, вытекающими из «Основ государственной культурной политики». Реализация государственной культурной политики предполагает решение таких стратегических задач, как широкое привлечение детей и молодежи к участию в познавательных, социально-культурных, краеведческих, благотворительных ор-

ганизациях, творческих объединениях и коллективах, а также участие молодого поколения в процессе развития образования в сфере культуры.

В официальных документах особое внимание уделяется онлайн-обучению, основными задачами которого являются:

- разработка и использование вариативных образовательных программ с учетом индивидуальных потребностей студентов и их траекторий обучения;
- интеграция образовательного процесса и профессиональной деятельности;
- возможность получать дополнительные профессиональные знания по выбранной профессии;
- привлечение большего количества людей в образовательный процесс.

Новые требования, которые предъявляет Российское государство к системе образования в сфере культуры России в контексте «Основ государственной культурной политики», связаны также с развитием российской системы открытого образования и введением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В настоящее время дистанционное обучение является наиболее актуальным. Оно позволяет осуществлять взаимодействие со студентами на расстоянии, применяя различные средства коммуникации: электронную почту, облачные технологии, скайп, вебинары и многое другое. Доступ к обучающей информации происходит в удобное для студентов время, а для преподавателей такое обучение позволяет создавать разнообразные обучающие и контролирующие формы.

Обеспечивая специалистами социально-культурные учреждения, сеть учреждений профессионального образования в сфере культуры в настоящее время решает несколько важных задач, обозначенных в стратегиях развития культуры:

- совершенствование системы образования; обеспечение учебного процесса современными технологиями; формирование у студентов профессиональной компетентности;
- реализацию нового подхода к освоению маркетингового аспекта для всей системы вузов культуры;
- осуществление академической мобильности между отечественными и зарубежными вузами; заключение договоров и соглашений по отдельным образовательным программам с ведущими учебными заведениями мира [Юсупов 2018].

Опыт международных контактов и анализ деятельности зарубежных учебных заведений показывает высокую заинтересованность в подготовке специалистов в сфере культуры для зарубежных стран. Сотрудничество с вузами Евро-

пы позволяет обмениваться опытом профессиональной подготовки квалифицированных кадров для социокультурных учреждений, центров увлечений и досуга.

Так, традиция прикладного творческого образования в Германии существует давно и до сих пор остается одной из главных тенденций в обучении искусству и дизайну. Среди университетов искусств в Европе именно немецкие вузы имеют репутацию наиболее престижных [Каталог программ и учебных заведений Allterra Education 2020].

Сфера искусства в Германии получает всестороннюю поддержку таких учреждений и общественных организаций, как Немецкий информационный центр популяризации культуры, Федеральный культурный фонд, стипендиальные программы, базы данных для поиска стажировок и резиденций. Для передачи профессионального опыта и обучения молодых специалистов работают известные школы и университеты искусств Германии: Technische Universität Berlin (Берлинский технический университет); Universität der Künste Berlin (Берлинский университет искусств); BAU International Berlin, University of Applied Sciences Zwickau, Северный Рейн-Вестфалия (входят в топ-100 школ искусств – QS World University rankings, Art and Design 2016. В перечисленных вузах осуществляется подготовка бакалавров и магистров.

Европейские университеты являются мощными учебными и научными центрами с богатым прошлым и впечатляющим настоящим. Как университетская степень для выпускника, так и право называться университетом для учебного заведения – это всегда почетно и престижно [Каталог программ и учебных заведений Allterra Education 2020].

Современные университеты Европы предлагают большой объем практики, гибкие индивидуализированные программы, и в большинстве они весьма демократичны и открыты талантам со всего мира [Университеты Европы 2020].

Недостатки в системе подготовки специалистов сферы культуры

Качество профессиональной подготовки в вузах культуры зависит от множества факторов. Обозначим те, которые в настоящее время требуют усовершенствования и преобразования.

Одним из индикаторов качества образования является научно-методическое обеспечение учебного процесса. В настоящее время вузы страны переходят на актуализированный образовательный стандарт 3++, внедрение профессиональных стандартов. С одной стороны, это положительная тенденция для развития обра-

зования. Происходит взаимодействие с работодателями, и осуществляется реализация их требований при подготовке будущих специалистов. С другой стороны, сейчас невозможно делать прогнозы о результатах изменений содержания образования.

В соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ вводятся «профессиональные стандарты» для ряда профессий (Федеральный закон 2016). Для установления профессиональной квалификации будут проводиться проверки сотрудников учреждений на профессиональное соответствие нормативам профстандартов. В настоящее время непонятно, как и кем эта проверка будет осуществляться. Какие критерии будут использоваться для оценки деятельности подготовленного специалиста сферы культуры?

Важным в любом учреждении является организационная работа. В учебном заведении результативность процесса обучения зависит от всей совокупности его компонентов, взаимосвязанных друг с другом. И здесь выходит на первое место методическое обеспечение образовательной деятельности современными технологиями, формами и средствами обучения, что в большей степени зависит от финансирования учебного заведения. Зачастую в вузах культуры недостаточно средств для приобретения современного оборудования, необходимого для оснащения аудиторий [Матвеева 2017].

Еще одна существенная проблема. В настоящее время имеется ряд мало востребованных специалистов, подготовкой которых занимаются вузы культуры. Это сказывается на процессе приемной кампании и затрудняет набор абитуриентов в вузы культуры. Среди них – библиотекарь. Еще не так давно представитель этой профессии был уважаемым с высоким уровнем грамотности человеком, особенно в селах и районных центрах. Однако внедрение информационных технологий привело к снижению заинтересованности печатной продукцией. Соответственно, снизился престиж профессии библиотекаря.

Несмотря на то что во всем мире развивается туристическая сфера, мало востребованной становится и профессия экскурсовода. Это связано с тем, что многие музеи сейчас предлагают посетителям аудиогиды, способного рассказывать об экспонатах на разных языках, – достаточно надеть наушники. Конечно же, живого общения не заменить, однако это сказывается на востребованности экскурсовода [Самые невостребованные профессии в России 2020].

Самарская область с давними театральными, музыкальными и художественными традициями обладает огромным историко-культурным и духовным потенциалом, что способствует ди-

намичному развитию региональной культуры, содействует повышению уровня благосостояния его населения (Стратегия государственной культурной политики 2016). Однако недостаточный уровень материально-технической базы социально-культурных учреждений и отсутствие необходимого количества квалифицированных кадров не позволяют обеспечить населению сельских районов равный с горожанами доступ к достижениям культуры.

Практический опыт решения целей и задач развития культуры

Самарский государственный институт культуры, осуществляя подготовку кадров для сферы культуры, решает и стратегические цели и задачи развития культуры в регионе. В вузе разрабатываются и внедряются социальные и социокультурные проекты, организуются и проводятся фестивали и профессиональные творческие конкурсы:

- Всероссийский конкурс детского и молодежного творчества «Зимняя сказка»;
- Международный культурно-образовательный проект-конкурс «Игра, которая нас примиряет»;
- Городской фестиваль с международным участием «Фестиваль языков: культура и язык»;
- Областной детский и молодежный фольклорно-этнографический конкурс «Этнолик»;
- Всероссийский конкурс-фестиваль хореографического искусства имени Геннадия Влащенко;
- Международный конкурс-фестиваль эстрадного искусства «На крыльях музыки»;
- Фестиваль-конкурс им. С. Орлова;
- Конкурс им. В. Храмова;
- Фестиваль «Веснушка-весна»;
- Областной фестиваль детских и молодежных хоров «Школьный корабль»;
- Всероссийский открытый фестиваль-конкурс народно-певческого искусства молодежи «Лазоревый Цвет»;
- Конкурсная программа «Театромагия».

Формированию профессиональной компетентности способствует участие студентов в деятельности творческих коллективов: Оркестр русских народных инструментов «Жар-птица», Фольклорный ансамбль «Ларец», Вокальный ансамбль «Face Control», Эстрадный хор «Ферия», Студенческий хор «Резонанс», Камерный музыкальный театр «ОРФЕЙ», Театр танца «Скрим», Ансамбль танца «Волжские узоры», Инструментальный ансамбль «Аккордеонада», Вокальный ансамбль Virginis, Художественная мастерская гобелена «Переплетение», Творческая лаборатория «Азбука звука», Народный хор СГИК («Самарская Лука»), Мужской фоль-

клорный ансамбль «Стожары», Лаборатория креативных проектов, Проект PLYSKI, Brilliant Corners, Камерный хор «Интермеццо», Речевая студия «Логос», Фольклорный ансамбль самарской традиции «Заигрыши», Любительский театр «Вне системы». Такая деятельность не только способствует реализации качественного обучения, но и содействует включению студентов в культурную жизнь региона.

В Самарском государственном институте реализуется система непрерывного образования. Это не только уровни высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), но и активно работает система дополнительного образования. В вузе вот уже несколько лет работает школа искусств, в которой обучаются дети разным видам искусств.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы и обобщения. Для развития культуры в РФ и регионах важно обратить внимание на формирование кадрового потенциала. В связи с этим в вузах культуры необходимо:

- 1) проводить постоянно с использованием современных средств распространение информации по профессиональной ориентации будущих абитуриентов (выпускников общеобразовательных учреждений и учреждений системы дополнительного образования);
- 2) развивать систему непрерывного профессионального образования в сфере культуры, в связи с чем реализовать взаимодействие с учреждениями дополнительного образования детей и подростков и оказывать поддержку в их деятельности;
- 3) активизировать процесс взаимодействия связей между учреждениями культуры и образовательными организациями, осуществляющими подготовку кадров для сферы культуры, и расширить их дальнейшее сотрудничество;
- 4) совершенствовать систему переподготовки и повышения квалификации работников сферы культуры, разрабатывая и внедряя новые направления подготовки.

Образование в сфере культуры предполагает реализацию процесса передачи, усвоения и сохранения духовных ценностей общества, который направлен на овладение студентами совокупностью компетенций с развитием их внутреннего мира, творческого, интеллектуального и эмоционального потенциала и обеспечивает поступательное развитие культуры в социуме, что также позволит решить задачи культурной политики РФ (Ирхен 2012).

Созданные общеевропейские ценности в образовании сферы культуры и искусства позволяют осуществлять межкультурный диалог между

отечественными и зарубежными вузами, направленный на поиск истины в науке и художественно-творческом процессе.

Региональная система образования в сфере культуры как комплекс взаимообуславливающих образовательных, инновационных и организационно-управленческих процессов призвана не только удовлетворять потребности личности, но и обеспечивать подготовку специалистов в соответствии с требованиями времени.

Источники фактического материала

Ирхен 2012 – *Ирхен И.И.* Российское образование в сфере культуры и искусства: глобальные и региональные измерения: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / И.И. Ирхен; [место защиты: Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. Москва, 2012. 435 с. URL: <https://www.disscat.com/content/rossiiskoe-obrazovanie-v-sfere-kultury-i-iskusstva>.

Культурология 2014 – *Культурология: учебник* / Т.Ю. Быстрова [и др.]; под общ. ред. канд. ист. наук, доц. О.И. Ган. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 192 с.

Стратегия государственной культурной политики... – Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/>.

Стратегия развития сферы культуры... – *Стратегия развития сферы культуры* в Самарской области на период до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Самарской области от 13.07.2011 № 321). URL: <https://mincult.samregion.ru/2011/07/21/strategiya-razvitiya-sfery-kultury-v-samarskoj-oblasti-na-period-do-2020-goda-2>.

Стратегия реализации государственной культурной политики... – Стратегия реализации государственной культурной политики в Свердловской области на период до 2035 года (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 16 июля 2019 г. № 432-ПП). URL: <http://www.pravo.gov66.ru/21971>.

Стратегия развития культуры Республики Татарстан... – *Стратегия развития культуры Республики Татарстан* на 2016–2021 годы и на период до 2030 года (утверждена Приказом Министерства культуры Республики Татарстан от 24 июля 2017 года № 602 од). URL: https://mincult.tatarstan.ru/documents/post.htm?pub_id=1039482.

Федеральный закон... – *Федеральный закон* от 2 мая 2015 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статьи 11 и 73 ФЗ «Об образовании в РФ»».

Библиографический список

Бердяев 1994 – *Бердяев Н.А.* Дух и реальность // *Философия свободного духа*. Москва, 1994. С. 379. URL: https://librebook.me/duh_i_realnost.

Буцык 2019 – *Буцык С.В.* От институтов культуры до институтов культуры: историко-педагогический анализ // *Культура и безопасность: интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности*. 2019. 17 апреля. URL: <http://sec.chgik.ru/1818-2> (дата обращения 22.02.2020).

Институты культуры и искусств 2020 – *Институты культуры и искусств 2020*. URL: <https://edunews.ru/universities-base/spisok/instituty-kultury-i-iskusstva.html> (дата обращения 01.04.2020).

Каталог программ и учебных заведений Allterra Education 2020 – *Каталог программ и учебных заведений Allterra Education*. URL: <https://allterra.ru/program/university-iskusstv-v-germany> (дата обращения 01.02.2020).

Кузнецова 2015 – *Кузнецова Т.В.* Взаимодействие вузов культуры и искусств с профессиональным сообществом в условиях новых социально-культурных реалий // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 1. С. 10–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23234046>.

Матвеева 2017 – *Матвеева Е.В.* Структурные компоненты современного профессионального образования в вузе культуры: состояние и проблемы // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 2, № 5. С. 46–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29319889>.

Самые невостребованные профессии в России 2020 – *Самые невостребованные профессии в России*. URL: <https://edunews.ru/professii/rating/nevostrebovannye.html> (дата обращения: 30.01.2020).

Университеты Европы – *Университеты Европы*. URL: <https://www.educationindex.ru/universities-by-country/europe> (дата обращения: 30.01.2020).

Юсупов 2018 – *Юсупов Р.Р.* Еще раз о вузах культуры: национально-региональные особенности и роль в системе российского художественного образования // *Культурная жизнь Юга России*. 2018. № 1 (68). С. 7–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34923334>.

References

Berdyaev 1994 – *Berdyaev N.A.* (1994) Spirit and reality. In: *Philosophy of a free spirit*. Moscow, 379 p. Available at: https://librebook.me/duh_i_realnost. (In Russ.)

Butsyk 2019 – *Butsyk S.V.* (2019) From institutes of culture to institutes of culture: historical and pedagogical analysis. *Culture and Security: Internet Journal*, 2019, April 17. Available at: <http://sec.chgik.ru/1818-2> (accessed 21.02.2020). (In Russ.)

Institutes of Culture 2020 – *Institutes of Culture* (2020). Available at: <https://edunews.ru/universities-base/spisok/instituty-kultury-i-iskusstva.html> (accessed 01.01.2020) (In Russ.)

- Catalog of programs and educational institutions Allterra Education 2020 – *Catalog of programs and educational institutions Allterra Education*. Available at: <https://allterra.ru/program/university-iskusstv-v-germany> (accessed 01.02.2020). (In Russ.)
- Kuznetsova 2015 – *Kuznetsova T.V.* (2015) Interaction of university of culture and arts with the professional community in the face of new social and cultural realities. *Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, no. 1, pp. 10–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23234046>. (In Russ.)
- Matveeva 2017 – *Matveeva E.V.* (2017) Structural components of modern professional education at a university of culture: state and problems. *Success of modern science and education*, vol. 2, no. 5, pp. 46–49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29319889>. (In Russ.)
- The most unclaimed professions in Russia 2020 – *The most unclaimed professions in Russia* (2020). Available at: <https://edunews.ru/professii/rating/nevostrebovannye.html> (accessed 30.03.2020) (In Russ.)
- Universities of Europe – *Universities of Europe*. available at: <https://www.educationindex.ru/universities-by-country/europe> (accessed 30.01.2020). (In Russ.)
- Yusupov 2018 – *Yusupov R.R.* (2018) Once again about the universities of culture: national and regional peculiarities and their role in the system of Russian art education. *Cultural Studies Russian South*, no. 1 (68), pp. 7–10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34923334>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-102-106

УДК 930(47) + 908(470)

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 15.02.2020

после рецензирования / Revised: 27.03.2020

принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Л.П. Меркулова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: aimerk@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0793-4757>

Е.Г. Кашина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: e_kashina@mail.ru

Подготовка научно-педагогических работников неязыкового направления к межкультурному общению и взаимодействию

Аннотация: В статье рассматривается проблема овладения научно-педагогическими работниками практическими навыками межкультурного общения и взаимодействия. Авторами изучается отечественный и зарубежный процесс подготовки научно-педагогических работников неязыкового направления к международной педагогической интеграции с точки зрения его возможных образовательных результатов. Доказывается необходимость ориентации научно-педагогических работников на комплексную оценку современных подходов педагогики и профессионального образования в стране изучаемого языка и их сравнение с принятыми подходами в Российской Федерации. В исследовании применяются методы моделирования, контент-анализ существующих рабочих программ в высших учебных заведениях, теоретический обзор исследований, схожих с рассматриваемой проблемой. Авторы приходят к заключению, что международной интеграции научно-педагогических работников способствует применение методов интерактивного обучения. Результаты могут применяться в системе высшего образования при разработке рабочих программ и оценочных средств. Положения исследования рекомендуются преподавателям вузов; специалистам, которые занимаются оптимизацией обучения, корректировкой содержания образовательного процесса с ориентиром на современные тенденции рынка труда.

Ключевые слова: научно-педагогическая деятельность, научно-педагогические работники, международная педагогическая интеграция, международное общение, международное взаимодействие, сотрудничество, методы интерактивного обучения.

Цитирование. Меркулова Л.П., Кашина Е.Г. Подготовка научно-педагогических работников неязыкового направления к межкультурному общению и взаимодействию // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 102–106. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-102-106>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

L.P. Merkulova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: aimerk@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0793-4757>

E.G. Kashina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: e_kashina@mail.ru

Academics' Training for International Communication and Collaboration

Abstract: The article deals with the problem of academics' acquisition of practical skills in international communication and collaboration. The authors investigate the Russian and overseas experience of academics' teaching for international pedagogical integration in terms of its possible educational outcomes. The paper proves that academics should be oriented towards the comprehensive assessment of the modern overseas pedagogical approaches and professional development principles and their comparison with the approaches in the Russian Federation. The authors apply modeling, content analysis of the university educational programs, and theoretical overview of the research papers which are related to this article. The authors conclude that interactive learning contributes to academics' international integration. The results of the paper can be used in the system of higher education to develop academic programs and assessment tools. The research is recommended for the university lecturers and specialists dealing with optimization and adaptation of training content and teaching methodology to labour market needs.

Key words: academic activity, academic staff, international pedagogical integration, international communication, international interaction, collaboration, interactive learning.

Citation. Merkulova L.P., Kashina E.G. Academics' Training for International Communication and Collaboration. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 102–106. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-102-106>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Людмила Петровна Меркулова – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Елена Георгиевна Кашина – доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Lyudmila P. Merkulova – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© Elena G. Kashina – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В научно-педагогической деятельности в полной мере проявляются признаки межкультурного сотрудничества, целостного взаимодействия с зарубежными коллегами. Эксперты оценивают возможности научно-педагогических работников (НПР) к международной педагогической интеграции (МПИ), учитывая их готовность к предъявлению продуктов научно-педагогической деятельности, разработанных совместно с зарубежными коллегами или с применением иностранного языка для научных целей.

Результаты проведенного мониторинга в рамках выполнения Программы повышения конкурентоспособности Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (СНИУ) позволяют говорить о том, что качество процесса и результатов подготовки НПР неязыкового направления к МПИ зависит от сочетания показателей, определяющих составные части системы послевузовского профессионального образования неязыкового профиля: целеполагание, содержание, педагогические технологии, учитывающие направления интеграции в международное европейское образовательное пространство. Рост квалификации НПР неязыкового направления в плане научно-педагогической деятельности на основе международного взаимодействия и общения напрямую связан с благоприятными условиями выравнивания качества и результатов подготовки.

Степень разработанности проблемы и ее актуализация

Направленность современных систем образования на развитие взаимосвязей между их элементами, на достижение и укрепление их единства соответствует идеям интеграции. Педагогическая наука (В.П. Беспалько, Г.Д. Глейзер, В.С. Леднева) понимает под интеграцией целостность образовательного процесса, взаимосвязанность его составляющих, а также выявление и поддержание новых связей. Исследователи признают необходимость связанности образовательных областей как условие эффективности образовательного про-

цесса и достижения образовательных результатов. Взаимосвязанность преподаваемых дисциплин обеспечивает более глубокое погружение в специальность, тщательное осмысление практико-ориентированных задач, освоение ценного личного опыта рефлексии и оценивания информации.

Исследование интеграционных процессов неотъемлемо связано с анализом накопленного педагогического опыта, раскрывающего влияние преемственности ступеней образования и единой направленности включенных в учебный план дисциплин на гармоничное становление личности. Развитию идей интеграции способствовало создание бинарных областей познания (педагогическая этика, педагогическая культура, педагогическая информатика и др.), расширяющее границы педагогического исследования. Признается, что процессы интеграции должны основываться на принципе гуманизации, согласно которому интеграция тесно связана с сотрудничеством (интеграционные группы государств, институций, сообществ) [Меркулова, Приданова 2016; Robert, Heidi 2019].

Проблемам разработки и применения межпредметных связей в высшем образовании уделяют все более активное внимание с точки зрения исследования влияния их дидактического потенциала на [Хроменков 2006]:

- существующие теоретико-методологические основы классификации наук;
- систему информатизации, действующей в конкретном высшем учебном заведении;
- модели и системы формирования профессионализмов специалистов.

Идеям педагогической интеграции отвечает направленность на определение ее способов, выявления основания их общности и принципов объединения. В качестве такого основания для современного общества признается единый язык общения в международном образовательном пространстве. Обучение иностранному языку в системе высшего образования на основе интеграции характеризуется положительным влиянием на рассмотренные элементы и позволяет добиться общности изучаемых наук и их обобщения в едином учебном предмете. Связь иностранного язы-

ка с преподаваемыми дисциплинами способствует расширению основных профессиональных задач, более тщательному осмыслению преподаваемых материалов, повышению интереса к профессиональной деятельности [Хисамутдинова 2017]. Обучению иностранному языку в вузе способствуют идеи интеграции, среди которых выделяются: семиотическое пространство, его единство и непрерывность (Р. Барт, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и др.); развитие речевых способностей (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, С.Д. Кацнельсон и др.); взаимообусловленность процессов восприятия и порождения речи (И.Н. Горелов, А.А. Залевская, К.Ф. Седов и др.).

Подготовка НПП к овладению иностранным языком

В условиях межкультурной интеграции высшей профессиональной школы необходимы изменения в подготовке НПП к овладению иностранным языком для научных и практических целей.

В рамках выполнения Программы повышения конкурентоспособности Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева среди ведущих мировых научно-образовательных центров в соответствии с Мероприятием 3.1.6 дорожной карты кафедры иностранных языков и русского как иностранного совместно с институтом дополнительного образования создали Центр языковой подготовки для повышения языковой компетенции НПП.

В целях развития системы мотивации и закрепления молодых НПП в соответствии с международными практиками разработаны и внедрены инновационные программы многоуровневых англоязычных курсов в нескольких направлениях: разговорном, профессиональном, научном (Academic English). В зависимости от профессиональных потребностей выстраивается **индивидуальная траектория** обучения английскому языку каждого научно-педагогического работника. Предусмотрены программы для выезжающих на стажировку за границу в ведущие мировые НОЦ и на высокотехнологичные предприятия; для преподавателей, читающих лекции по специальности на английском языке; для преподавателей, готовящих научные статьи для публикации в высокорейтинговых журналах и для организации презентаций на английском языке. Разработанные квалификационные требования к языковой подготовке НПП соответствуют международной шкале оценивания.

Так, в процессе обучения иностранным языкам формируются условия для межкультурной интеграции посредством формирования представлений и знаний о мировых культурах, культурных традициях, развития способностей к межкультурному взаимодействию, толерантности к национальным стереотипам [Зимняя 2004]. Проектирование учебного процесса обучения иностранному языку создает условия для организации познавательной деятельности учащихся при оптимальном

сочетании коллективной и самостоятельной работы, использовании коммуникационных технологий, обеспечивающих качественную реализацию межпредметной интеграции. Этому способствует применение методов интерактивного обучения. Необходимость активного взаимодействия обучающихся между собой и преподавателем создает особое образовательное пространство, побуждающее обучающихся к творческому научному поиску при выполнении заданий и вовлечению в образовательный процесс [Агуреева 2018]. Важным является то, что идеям интеграции соответствует применение интерактивных методов преподавания иностранного языка обучающимся как языковых, так и неязыковых направлений [Абзалова, Нелюбина 2014].

Применение методов интерактивного обучения обуславливается направленностью на межпредметную и межкультурную интеграцию (см. таблицу)

Решение задач с неполной информацией, необходимость взаимодействия в ходе выполнения заданий направлены на достижение важнейших целей интеграции: оценивание имеющихся предметных знаний и их выражение на иностранном языке; оценивание имеющихся сходств и различий в научно-практическом опыте родной культуры и культуры изучаемого языка [Левченко, Кашина 2012].

Так, применение метода проектов позволяет обучающимся, с одной стороны, осознать специфику и особенность профессиональной деятельности в ходе подготовки собственного проекта и получить опыт его презентации на иностранном языке перед аудиторией по существующим стандартам публичных выступлений (Public Speaking) – с другой. Реализация кейс-метода направлена на выполнение практико-ориентированных задач в виде предварительной подготовки, самопрезентации и совместного творческого рассуждения на иностранном языке в процессе тренингов (Personal Development Training). Методы дискуссий и мозгового штурма способствуют выражению собственной точки зрения на иностранном языке, анализу и обобщению имеющихся знаний по профильным предметам и соотнесению собственного познавательного опыта с существующими мировыми практиками освоения изучаемого материала [Hermine 2003]. Это становится возможным при организации дебатов на иностранном языке и совместного рассуждения на заданную профессионально значимую тему посредством формулирования тезисов-высказываний [Savignon 2002]. Организация совместной деятельности обучающихся в виде игр направлена на воспроизведение профессиональных ситуаций и языковых реалий наиболее важных ситуаций общения.

Результаты исследования

В процессе слушания (собственно чтения) лекций по научной специальности на иностранном и родном языках НПП знакомилась с основными

Таблица

Дидактический потенциал использования методов интерактивного обучения с точки зрения интеграции

Table

Didactic potential of using interactive learning methods in terms of integration

Метод	Функции	Дидактический потенциал	
		Межпредметная интеграция	Межкультурная интеграция
Метод проектов	Развитие творческой инициативы Стимулирование познавательной активности Развитие навыков ориентирования в информационном пространстве Развитие рефлексивного умения Развитие аналитического мышления	Разработка и презентация проектов, раскрывающих специфику и особенность профессиональной деятельности	Выступления с проектами с учетом требований к международным конференциям
Кейс-метод	Развитие аналитического мышления Отработка навыков практического решения поставленных задач	Выполнение практико-ориентированных задач	Коммуникация с учетом требований к тренингам личностного развития
Метод дискуссий	Вовлечение в анализ проблемной ситуации Развитие умения выражать свою точку зрения	Выражение собственной точки зрения с опорой на имеющиеся знания по профильным предметам	Коллективное обсуждение с учетом международных требований к организации дебатов на иностранном
Метод мозгового штурма	Стимулирование познавательной активности Развитие умения выражать свою точку зрения Развитие рефлексивного умения Развитие аналитического мышления	Оперативное использование имеющихся знаний	Оценивание существующих различий языковых реалий в процессе формулирования высказываний
Игровой метод	Развитие интереса к познанию Развитие аналитического мышления	Актуализация накопленного профессионального и исследовательского опыта через воспроизведение профессиональных ситуаций	Знакомство с реалиями различных культур через воспроизведение реальных бытовых ситуаций общения

идеями, понятиями, оригинальными теориями и подходами к анализу педагогических явлений и процессов в странах изучаемого языка. Лекции по педагогике в оригинале – это информация об актуальных проблемах зарубежной педагогики и профессионального образования в стране изучаемого языка.

Задача преподавателей кафедры иностранных языков и русского как иностранного СНИУ имени академика С.П. Королева – научить ННР конспектировать лекции, составлять планы лекций, оформлять в устной и письменной речи лекционный материал на научной (в т. ч. педагогической) специальности на иностранном и родном языках. Во время лекций учить фиксировать основные идеи, важнейшие характеристики педагогических понятий, теории международной (европейской) педагогики, наиболее значимые факты научной и педагогической практики.

Выводы

Научно-педагогические работники неязыкового направления, изучая и используя опыт международной научно-педагогической деятельности, становятся активными и эффективными участниками международного образовательного пространства. Среди образовательных результатов выделяем сотрудничество научно-педагогических работников с общественными организациями, ответственными за международную аккредитацию вузов; с отечественными вузами, имеющими международную аккредитацию. Научно-педагогические работники готовы и способны представлять отечественный опыт научно-педагогической деятельности на конференциях и семинарах зарубежных образовательных институтов, транслировать и использовать отечественные достижения в педагогической науке на международных выступлениях.

Библиографический список

Robert, Heidi 2019 – *Robert R.A., Heidi L.M.* Discourse strategies that co-construct relational identities in STEM peer tutoring // *Communication Education*, 2019. № 68 (3). P. 265–286. DOI: <http://doi.org/10.1080/03634523.2019.1606433>.

Hermine 2003 – *Hermine S.* Learning to talk: from manual work to discourse work as self-regulating practice // *Journal of Workplace Learning*. 2003. Vol. 15, issue: 7/8. P. 332–337. DOI: <http://doi.org/10.1108/1366562031050481>.

Savignon 2002 – *Savignon S.J.* Interpreting communicative language teaching. Context and concerns in teacher education // New Haven & London: Yale University Press, 2002. 243 p. URL: <https://epdf.pub/interpreting-communicative-language-teaching-contexts-and-concerns-in-teacher-ed.html>.

Абзалова, Нелюбина 2014 – *Абзалова С.А., Нелюбина Е.А.* Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 10. С. 257–260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze>.

Агуреева 2018 – *Агуреева А.В.* Подготовка гидов-переводчиков средствами интерактивного обучения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. № 2 (59). С. 19–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-gidov-perevodchikov-sredstvami-interaktivnogo-obucheniya>.

Зимняя 2004 – *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 34–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>.

Левченко, Кашина 2012 – *Левченко В.В., Кашина Е.Г.* Критерии отбора содержания обучения иностранным языкам студентов в вузе на основе интеграции // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5 (96). С. 48–50. URL: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3218>.

Меркулова, Приданова 2016 – *Меркулова Л.П., Приданова М.В.* Концептуальная логика межкультурной интеграции // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4–3 (46). С. 90–94. DOI: <http://doi.org/10.18454/IRJ.2016.46.015>.

Хроменков 2006 – *Хроменков П.А.* Межнаучная интеграция в педагогике высшей школы: состояние и перспективы // Наука и школа. 2006. № 6. С. 15–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnauchnaya-integratsiya-v-pedagogike-vysshey-shkoly-sostoyanie-i-perspektivy>.

Хисамутдинова 2017 – *Хисамутдинова Н.В.* Межпредметная интеграция как средство повышения эффективности преподавания иностранного языка в нелингвистическом вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 2 (19). С. 180–183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-nelingvisticheskom-vuze>.

References

Robert, Heidi 2019 – *Robert R.A. and Heidi L.M.* (2019) Discourse strategies that co-construct relational identities in STEM peer tutoring. *Communication Education*, no. 68 (3), pp. 265–286. DOI: <http://doi.org/10.1080/03634523.2019.1606433>.

Hermine 2003 – *Hermine S.* (2003) Learning to talk: from manual work to discourse work as self-regulating practice. *Journal of Workplace Learning*, vol. 15, issue: 7/8, pp. 332–337. DOI: <http://doi.org/10.1108/13665620310504819>.

Savignon 2002 – *Savignon S.J.* (2002) Interpreting communicative language teaching. Context and concerns in teacher education. New Haven & London: Yale University Press, 243 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1082369>.

Abzalova, Nelyubina 2014 – *Abzalova S.A. and Nelyubina E.A.* (2014) Interactive methods of foreign languages teaching in non-linguistic institute. *Bulletin of the Technological University*, no. 10, pp. 257–260. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze>. (In Russ.)

Agureeva 2018 – *Agureeva A.V.* (2018) Interactive learning for guide-interpreters' training. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, no. 2 (59), pp. 19–24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-gidov-perevodchikov-sredstvami-interaktivnogo-obucheniya>. (In Russ.)

Zimnyaya 2004 – *Zimnyaya I.A.* (2004) Key competences – new educational paradigm. *Higher Education Today*, no. 3, pp. 34–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>. (In Russ.)

Levchenko, Kashina 2012 – *Levchenko V.V. and Kashina E.G.* (2012) The criteria of selection of the content of teaching of foreign languages to the students in the university on the basis of integration. *Vestnik of Samara State University*, no. 5 (96), pp. 48–50. Available at: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3218>. (In Russ.)

Merkulova, Pridanova 2016 – *Merkulova L.P. and Pridanova M.V.* (2016) Conceptual logic of intercultural integration. *International Research Journal*, no. 4-3 (46), pp. 90–94. DOI: <http://doi.org/10.18454/IRJ.2016.46.015>. (In Russ.)

Khromenkov 2006 – *Khromenkov P.A.* (2006) International integration in teaching of higher education system: state and prospects. *Science and school*, no. 6, pp. 15–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnauchnaya-integratsiya-v-pedagogike-vysshey-shkoly-sostoyanie-i-perspektivy>. (In Russ.)

Khislamutdinova 2017 – *Khislamutdinova N.V.* (2017) Cross-disciplinary integration as a factor of improving the effectiveness of teaching foreign languages in non-linguistic higher school. *ASR: Pedagogy and Psychology*, no. 2 (19), pp. 180–183. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-nelingvisticheskom-vuze>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-107-111
УДК 378

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.12.2019
после рецензирования / Revised: 14.01.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

Т.И. Руднева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rudneva.07@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Инновационная направленность деятельности преподавателя вуза

Аннотация: В статье идет речь о значительных изменениях в учебном процессе современного вуза, акцентируется внимание на смене мотивации и ценностных ориентаций преподавателей инновационного вуза в связи со всемирной глобализацией. Обращается внимание на характеристики современного образования как новой социальной отрасли, обусловленной цифровой экономикой и новым поколением обучающихся. В статье отмечается, что цифровое обучение (такое понятие введено в тезаурус профессиональной педагогики) задает новые черты педагогической деятельности, встречая сопротивление части преподавателей, не готовых к применению электронных средств и выполнению новых профессиональных функций, например мониторинга результатов обучения. Увеличение учебно-методической нагрузки вызывает недоверие преподавателей к проводимым в образовании реформам, а порой и профессиональную деформацию. Доказывается, что качество образования обусловлено не только цифровыми технологиями, но и качеством образовательных условий, профессионально-педагогической компетентностью преподавателя. Вместе с тем требуется методическое сопровождение опытных преподавателей для адаптации к инновациям и начинающих с целью компенсации недостающих знаний, умений и навыков при выполнении инновационных задач. В статье дается ссылка на опыт организации повышения квалификации преподавателей Самарского университета, суть которого заключается в том, что результаты исследования актуальных педагогических проблем его преподавателями становятся основой для определения содержания программ в системе дополнительного образования.

Ключевые слова: глобализация, цифровое образование, цифровое обучение, инновационные функции преподавателя, методическое сопровождение, повышение квалификации.

Цитирование. Руднева Т.И. Инновационная направленность деятельности преподавателя вуза // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 107–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-107-111>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

T.I. Rudneva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rudneva.07@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Innovative orientation of the university lecturer activity

Abstract: The article deals with significant changes in the educational process of a modern university, focuses on the change in motivation and value orientations of teachers of an innovative university in connection with globalization. Attention is drawn to the characteristics of modern education as a new social industry, due to the digital economy and the new generation of students. The article notes that digital learning (such a concept was introduced in the thesaurus of professional pedagogy) sets new lines in pedagogical activity, meeting resistance of some teachers who are not ready to use electronic tools and perform new professional functions, for example, monitoring learning outcomes. An increase in the teaching load causes teachers to distrust the reforms carried out in education, and sometimes professional deformation. It is proved that the quality of education is determined not only by digital technologies, but also by the quality of educational conditions, professional and pedagogical competence of the teacher. At the same time, methodological support of experienced teachers is required to adapt to innovations and beginners in order to compensate for the lack of knowledge, skills and abilities when performing innovative tasks. The article provides a link to the experience of organizing advanced training for teachers at Samara University, the essence of which is that the results of research on relevant pedagogical problems by its teachers become the basis for determining the content of programs in the system of further education.

Key words: globalization, digital education, digital learning, innovative teacher functions, methodological support, advanced training.

Citation. Rudneva T.I. Innovative orientation of the university lecturer activity. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 107–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-107-111>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Татьяна Ивановна Руднева – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Tatyana I. Rudneva – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Глобализация представляется процессом всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации. Данный процесс несет значительные проблемы в образовании: меняются его средства, усложняются задачи в условиях национальной и культурной самоидентификации, сотрудничества между странами. Формируется новое общество, в котором повышается ценность знания, науки как главной производительной силы. Меняется тип образовательного учреждения, меняются средства коммуникации. Социальные глобализационные процессы отличаются субъективизмом, обусловленностью реализации происходящих процессов способностями, целеустремленностью субъектов, их мотивацией и поставленными целями.

В условиях глобализации большое значение для национальной экономики имеют знания как фактор развития и национальной конкурентоспособности. Образование приобщает специалистов к общемировым ценностям, расширяя их кругозор, развивая профессиональное самосознание. Вместе с тем рождающийся рыночный менталитет входит в суть образования, вызывая перестройку мотивации и ценностных ориентаций студентов и преподавателей.

Постановка проблемы

Современное образование – новая социальная отрасль, обусловленная цифровой экономикой как новым видом хозяйственной деятельности. Итак, тип экономических отношений меняет характер образования, что вызвано внедрением новых информационных технологий. Содержательная трактовка образования в цифровом формате рассматривается как ценность, как система, как процесс, как результат.

Цифровая образовательная среда требует от обучающихся и преподавателей цифровой грамотности, владения цифровыми инструментами, цифровыми технологиями [Лубков, Каракозов 2017].

Получение знаний с помощью электронных средств требует подготовки преподавателей и готовности к непрерывному самообразованию и проектированию траектории профессионального и личностного развития. Однако отмечается сопротивление преподавателей новому виду обучения, в котором доминирует интеллектуальная составляющая с использованием компьютера, снижающая возможности воспитательного воздействия. Это вызвано объективными обстоятельствами: во-первых, успехами когнитивных наук (механизмы переработки информации мозгом и компьютером идентичны); во-вторых, проблемным обучением и давлением бизнеса (образование и рынок).

Для педагогики основные издержки цифрового образования заключаются в том, что оно сни-

жает роль общения педагога с обучаемым с помощью слова – цифровые технологии не учитывают невербальных характеристик речи [Психология и педагогика... 2018]. Так, слово несет 7 % смысла сказанного, 55 % смысла – в телодвижениях и 38 % – в экстралингвистике (интонация, звук, тон). Цифровое обучение посягает на основной закон педагогики: связь обучения с воспитанием. Воспитывает в большей мере не то, чему учат, а как учат.

Диалог с компьютером не решает задач взаимодействия при обсуждении темы путем сравнения точек зрения, выявления противоречий. Цифровое обучение способствует формированию мышления, но не обеспечивает процесс творчества и не создает условий для поведенческих реакций, но появляются условия для проявления индивидуализма в противовес условиям для индивидуализации обучения.

При отсутствии теории цифрового обучения, в которой компьютер – средство получения, хранения и переработки информации, рождается новое поколение Z, которое испытывает трудности общения с миром, так как преобладает визуальный язык, они испытывают недостаток эмоционального контакта и уходят от реальности. Понять это поколение взрослому непросто: они не видят разницы между реальным и идеальным, не умеют спорить; они практичны, в отличие от прошлого поколения легко обучаются новому, хотя отличаются плохим запоминанием, не верят на слово, а профессию выбирают, где задействован интеллект и творчество [Шарипов 2017].

Инновационные задачи педагогической деятельности

В инновационных образовательных условиях педагогическая деятельность приобретает ранее не встречающиеся черты: свободный доступ к образовательным продуктам с использованием информационных технологий для обучения оценки его результатов; участие в сетевом взаимодействии в виде совместных образовательных проектов.

Инновационный образовательный процесс опирается на систему принципов: принцип интегративной технологии обучения, принцип модульности, принцип индивидуализации, принцип гибкости, принцип сотрудничества, принцип реализации обратной связи, самоактуализации, творчества и успеха.

Данные принципы предполагают наличие профессиональной компетенции, которая проявляется только в единстве с ценностями и глубокой заинтересованностью в конкретной деятельности. Профессиональная компетентность преподавателя представляется интегральной характеристикой, где в основе лежат знания и опыт в совокупности с профессионально значимыми качествами [Бережная 2014].

Обновление методического сопровождения образовательного процесса в вузе в связи с использованием современных информационных технологий вызвало увеличение учебно-методической и научно-методической нагрузки. Исследователи отмечают факторы профессиональной деформации личности преподавателя и недоверия к реформам системы образования (Красинская 2010).

Поиск путей повышения компетентности преподавателя вуза приводит к утверждению, что необходимо непрерывно развивать субъектный потенциал личности. Необходима социальная поддержка преподавателя, что подтверждается мерами закрепления лучших педагогических кадров в профессии.

Инновационная экономика ставит перед образованием задачу подготовки кадров, готовых к профессиональной самореализации в постоянно меняющихся производственных ситуациях. В связи с этим вузы, в том числе и каждый преподаватель, отвечают за качество образования [Калдыбаев, Бейшеналиев 2015]. При рассмотрении понятия «качество образования» будем исходить из того, что это не только экономическая и социальная, но прежде – педагогическая категория, в которой содержатся два элемента: процесс, обеспечивающий потребности общества и граждан (потребителей разного уровня), и результат (мера достижения цели в виде системы знаний, умений, навыков, востребованных образовательной средой). Второй элемент (результат) имеет комплексный характер: это удовлетворенность студентов организацией учебного процесса, развитие у студентов способности к квазипрофессиональной деятельности, их готовность к профессиональной деятельности, профессиональная адаптивность (Соловова 2012).

В итоге качество результата образования выражается характеристиками, требующими качественных условий (материально-техническая база, учебно-методическая обеспеченность, уровень контингента обучаемых), среди которых значимым является качество деятельности преподавателей. В ситуациях неопределенности преподаватель обращается к поиску наиболее эффективных педагогических средств, к научному исследованию, которое имеет прикладной характер и ориентировано на коррекцию образовательного процесса.

В настоящее время происходит смена поколений преподавателей вуза: меняется возрастной состав, уходят опытные преподаватели. Вместе с тем остаются основными такие сферы деятельности преподавателя вуза: учебный процесс, методическая работа, воспитательная работа, научная работа, организаторская деятельность. Каждая сфера востребует определенные личностные свойства. Так, учебный процесс и методическая

работа предполагают профессиональную компетентность (наличие педагогических и специальных знаний и умений, эрудированность, умение их творчески использовать). Воспитательная работа и ее результативность обусловлены наличием нравственных качеств и педагогической направленностью; научная направленность – постоянным стремлением к прогрессивным изменениям и творческим подходом к решению проблем, способностью к научному поиску, ориентацией на инновации.

Время вносит коррективы в деятельность преподавателя вуза, что может вызывать трудности в адаптации к ним у опытных преподавателей со сложившимся педагогическим стилем. Исследования, проведенные аспирантами и соискателями кафедры теории и методики профессионального образования Самарского университета, свидетельствуют о том, что решение педагогических задач, возникающих в университете нового типа, требует готовности преподавателей к управлению самостоятельной работой студентов в открытой информационной среде для достижения качества результата их профессиональной подготовки [Руднева, Стрекалова 2018]. Востребованы методическая компетентность (Соловова 2012) для адаптации к открытому образованию и новому виду обучения – электронному [Дмитриев 2016; Siemens 2004] и инновационная мобильность для оценки результатов обучения конкретной дисциплине и достижения определенного качества, устанавливаемого с помощью способов его мониторинга [Рубцова, Руднева 2018].

В условиях динамично развивающейся образовательной среды преподаватели вуза испытывают определенные трудности [Назарова 2014]. Результаты исследований свидетельствуют о том, что повысилась ее интенсивность (отмечают 69,6 % преподавателей); стало труднее решать педагогические задачи (86,1 % опрошенных). В числе причин называются: снижение познавательных интересов обучающихся, активности и трудолюбия (но при этом проявляется интерес к информационным технологиям). Требуется методическое сопровождение преподавателей, что подтверждается результатами диагностики их психического состояния: постоянно испытывают стресс 66,7 %, а эмоциональную устойчивость проявляют 43,5 %.

Почти два десятилетия в Самарском университете на факультете повышения квалификации преподаватели получают методическую поддержку. Тематика учебных программ определяется запросом на средства организации открытого образования и средства оценки его качества. Наряду с информационными технологиями преподаватели овладевают техниками коммуникации, анализируют имиджевые характеристики преподавателя нового типа.

Выводы

Результаты исследований в области профессионального образования свидетельствуют о значительном количестве проблем, привнесенных в учебный процесс становлением нового общества, в котором доминирует ценность знания. В связи с этим образование воспринимается как новая социальная отрасль в цифровом формате.

Преподаватель приобретает новые функции в связи с переносом обучения в глобальную сеть, что требует овладения новыми педагогическими средствами и психологической готовности к принятию новой модели профессиональной самореализации, преодоления сложившихся стереотипов деятельности. Внешние условия (инновационная образовательная среда, контингент обучающихся) задают новые требования к личности преподавателя, его компетенциям, что в совокупности определяет качество образования и качество его результата.

Методическое сопровождение инновационной педагогической деятельности должно осуществляться во внутривузовской системе повышения квалификации, содержание программ которой формирует готовность преподавателя вуза к управлению учебным процессом в инновационных условиях.

Источники фактического материала

Красинская 2010 – Красинская Л.Ф. Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы: учебное пособие. Самара: СамГУПС, 2010. 140 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3058652/6acbf3>.

Соловова 2012 – Соловова Н.В. Управление методической работой вуза в условиях реализации инновационных методических задач: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2012. 51 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/upravlenie-metodicheskoi-rabotoi-vuza-v-usloviyakh-realizatsii-innovatsionnykh-metodicheskik/read>.

Библиографический список

Siemens 2004 – Siemens G. Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age // *Elearnspace*. 12.12.2004. URL: http://er.dut.ac.za/bitstream/handle/123456789/69/Siemens_2005_Connectivism_A_learning_theory_for_the_digital_age.pdf.

Бережная 2014 – Бережная И.Ф. Профессиональная подготовка педагогов в классическом университете // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 3–2. С. 97–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-buduschih-pedagogov-v-klassicheskom-universitete>.

Дмитриев 2016 – Дмитриев Д.С. Модель готовности преподавателя вуза к применению средств электронного обучения в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53–9. С. 227–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28284300>.

Калдыбаев, Бейшеналиев 2015 – Калдыбаев С.К., Бейшеналиев А.Б. Качество образовательного процесса в структуре качества образования // Успехи современного естествознания. 2015. № 7. С. 90–97. URL: <https://natural-sciences.ru/pdf/2015/7/35495.pdf>.

Лубков, Каракозов 2017 – Лубков А.В., Каракозов С.Д. Цифровое образование для цифровой экономики // Информатика и образование. 2017. № 8. С. 3–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30504059>.

Назарова 2014 – Назарова С.И. Методология диагностики педагогической деятельности в системе общего и профессионального образования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2014. № 2 (196). С. 114–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-diyagnostiki-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-sistemah-obshchego-i-professionalnogo-obrazovaniya>.

Психология и педагогика... 2018 – Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под науч. рук. А.А. Вербицкого. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 416 с. URL: <https://nstorbook.ru/uDrive/file/2582/3d7be38cc1227fe683cb076d66654b4c>.

Рубцова, Руднева 2018 – Рубцова Т.П., Руднева Т.И. Внутривузовский мониторинг качества обучения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 2. С. 70–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-70-76>.

Руднева, Стрекалова 2018 – Руднева Т.И., Стрекалова Н.Б. Образовательные риски в инновационных условиях педагогической деятельности: монография. Сызрань: Ваш Взгляд, 2018. 194 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografiy/Obrazovatelnyeriski-v-innovacionnyh-usloviyah-pedagogicheskoi-deyatelnosti-Elektronnyi-resurs-monografiya-73224/1>.

Шарипов 2017 – Шарипов Ф.В. Инновационная деятельность в образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 1. С. 103–106. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11071>.

References

Siemens 2004 – Siemens G. (2004) Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age. *Elearnspace*, 12.12.2004. Available at: http://er.dut.ac.za/bitstream/handle/123456789/69/Siemens_2005_Connectivism_A_learning_theory_for_the_digital_age.pdf.

Berezhnaya 2014 – Berezhnaya I.F. (2014) Professional education in classical university of future teaching staff. *Bulletin of Voronezh State Technical University*, vol. 10, no. 3–2, pp. 97–100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-buduschih-pedagogov-v-klassicheskom-universitete>. (In Russ.)

Dmitriev 2016 – Dmitriev D.S. (2016) The readiness model of high school teachers e-learning tools use. *Problems of modern pedagogical education*, no. 53–9, pp. 227–234. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28284300>. (In Russ.)

Kaldybaev, Beyshenaliev 2015 – Kaldybaev S.K. and Beyshenaliev A.B. (2015) Quality of educational process in the structure of the quality of education. *Advances in*

- current natural sciences*, no. 7, pp. 90–97. Available at: <https://natural-sciences.ru/pdf/2015/7/35495.pdf>. (In Russ.)
- Lubkov, Karakozov 2017 – *Lubkov A.V. and Karakozov S.D.* (2017) Digital Education for the Digital Economy. *Informatics and Education*, no. 8, pp. 3–6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30504059>. (In Russ.)
- Nazarova 2014 – *Nazarova S.I.* (2014) Diagnosis of vocational and educational activities in the general and vocational education. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, no. 2 (196), pp. 114–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-diagnostiki-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-sistemah-obshchego-i-professionalnogo-obrazovaniya>.
- Psychology and pedagogy... 2018 – *Verbitsky A.A. (Ed.)* (2018) Psychology and pedagogy of contextual education: multi-authored monograph. Moscow: Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 416 p. Available at: <https://nestorbook.ru/uDrive/file/2582/3d7be38cc1227fe683cb076d66654b4c>.
- Rubtsova, Rudneva 2018 – *Rubtsova T.P. and Rudneva T.I.* (2018) Intramural training quality monitoring. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 24, no. 2, pp. 70–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-70-76>
- Rudneva, Strekalova 2018 – *Rudneva T.I. and Strekalova N.B.* (2018) Educational risks in innovative conditions of pedagogical activity: monograph. Syzran: Vash Vzglyad, 194 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Obrazovatelnye-riski-v-innovacionnyh-usloviyah-pedagogicheskoi-deyatelnosti-Elektronnyi-resurs-monografiya-73224/1>. (In Russ.)
- Sharipov 2017 – *Sharipov F.V.* (2017) Innovative activity in education. *International Journal of Experimental Education*, no. 1, pp. 103–106. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11071>. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-112-120
УДК 81'42Дата: поступления статьи / Submitted: 17.02.2020
после рецензирования / Revised: 25.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

А.А. ГолубыхСамарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ana.golubykh@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1724-6931>

Лингвопрагматические параметры англоязычных медицинских научных текстов малого формата

Аннотация: В статье рассматриваются лингвопрагматические особенности аннотаций высокорейтинговых англоязычных журналов по медицинской проблематике. Стремительное развитие медицинской науки, с одной стороны, и возрастающая роль научного дискурса как источника достоверного опытного знания – с другой, мотивировали настоящее исследование. Особое внимание уделяется функционированию английских медицинских лингвистических маркеров в малоформатных текстах современного научного дискурсивного пространства, а именно – в аннотациях, поскольку они представляют собой краткие, лаконичные тексты, описывающие основные результаты и методы научных исследований. Целью данной статьи является изучение лингвопрагматических параметров малоформатных англоязычных медицинских текстов из сферы научной коммуникации. В ходе исследования, эмпирический материал которого составили современные научные труды 2019–2020 гг., зафиксированные в высокорейтинговых медицинских журналах BMC Medicine, BMJ Open, The Lancet Infectious Diseases, были проведены сбор, анализ, описание и классификация данных. Анализ аннотаций научных статей позволил обнаружить наиболее популярные проблемы медицинских исследований, тем самым обозначая основные тенденции в развитии современной медицины. Медицинские лингвистические терминологические маркеры не только формируют исследуемый концепт ‘medicine’, но и активно пополняют его благодаря проведению и наименованию новых научных медицинских исследований, выявлению заболеваний, современных методов диагностики и лечения. Наблюдения показали, что высочайшие человеческие ценности – жизнь и здоровье, лежащие в основе медицинских исследований, формируют прагматический потенциал рассматриваемых научных текстов, который затем расширяется использованием компрессивов и аббревиатур, метафор, метонимий и аллюзий, а также графических выделений, являющихся наиболее популярными и яркими лингвопрагматическими особенностями аннотаций англоязычных медицинских статей. Вышеперечисленные особенности позволяют заключить, что данные малоформатные тексты выполняют не только информативную, но и прагматическую функцию.

Ключевые слова: концепт ‘medicine’, медицинский лингвистический маркер, лингвопрагматические характеристики, малоформатный текст, аннотация, научный дискурс.

Цитирование. Голубых А.А. Лингвопрагматические параметры англоязычных медицинских научных текстов малого формата // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 112–120. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-112-120>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

А.А. Golubykh Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ana.golubykh@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1724-6931>

Linguo-pragmatic parameters of the English medical scientific minitexts

Abstract: This paper proposes the linguo-pragmatic analysis of English medical abstracts within scientific discourse. Both scientific medical advancement and increasingly larger role of scientific discourse as a source of authentic evidence-based knowledge motivated this research. Evidence-based medicine is gaining importance and, as a result, becomes quite popular. Its foundations are becoming the methodological framework in scientific medical research. Advances in understanding of medical science cause the creation of new medical terms which enrich the concept ‘medicine’. This study seeks to reveal and systematize linguo-pragmatic characteristics of the concept ‘medicine’ within the boundaries of scientific discourse. We focus on the analysis of medical scientific minitexts, abstracts in particular, because they perform both informative and pragmatic functions. The empirical study is based upon the modern scientific articles from top-rated medicine journals «BMC Medicine», «BMJ Open», «The Lancet Infectious Diseases» and includes such methods as data collection and analysis, description and classification of material, semantic and conceptual analysis accompanied by discourse analysis. One important finding is that according to the most popular themes of medical studies we can find the main trends in the evolution of modern medicine. Another remarkable result is that the medical linguistic markers

under consideration form the concept 'medicine' mainly nominating diseases, diagnostic techniques, medical studies and trials as well as medical scientific models. It is interesting to note that the highest human values – life and health – lie at the heart of medical trials and form their pragmatic potential. Further analysis showed that the authors' use of word compression, abbreviation, stylistic devices (metaphors, metonyms and allusions) and graphic design (quotation marks and italic type), which are the most popular and vivid linguo-pragmatic features of abstracts in English-language medical articles contributes to pragmatic potential of the texts under study and makes them appealing to the reader.

Key words: concept 'medicine', medical linguistic marker, linguo-pragmatic characteristics, minitexts, abstract, scientific discourse.

Citation. Golubykh A.A. Linguo-pragmatic parameters of the English medical scientific minitexts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 112–120. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-112-120>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Анастасия Александровна Голубых – аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Anastasiya A. Golubykh – postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В современном мире глобализации и медицинской социума у человека часто возникает потребность в медицинском знании, с помощью которого он сможет заботиться о своем здоровье. Сегодня человек информируется о вреде самолечения и употребления непроверенных медикаментов. Отмечается явная тенденция к более широкому использованию проверенных методов лечения и препаратов, эффективность которых доказана в адекватных клинических исследованиях. Актуальность и популярность набирает Evidence-based-medicine (доказательная медицина), принципы которой становятся методологической нормой в научных медицинских исследованиях. Публикация научных медицинских трудов на английском языке на сегодняшний день является одним из основных источников обмена научными медицинскими знаниями. Любая научная публикация в рецензируемых журналах включает в себя аннотацию, основной задачей которой является краткое и лаконичное изложение основных результатов и методологии научных исследований. Аннотация является самой популярной частью научной медицинской статьи, т. к. к ней обращаются в целях экономии времени и получения краткой доступной информации о проведенных исследованиях в области медицины.

Медицина продолжает свое развитие и совершенствование: открываются новые болезни и предлагаются новые методы диагностики и лечения, изобретается новое медицинское оборудование и модернизируются лекарственные препараты. Результаты развития медицины наряду с новыми медицинскими терминами, номинирующими медицинские новшества, находят свое отражение в научных статьях, являющихся главным источником нового медицинского знания. Вышеизложенные положения обуславливают актуальность настоящего исследования, целью которого является изучение лингвопрагматических параметров аннотаций англоязычных медицинских

текстов научного дискурса. Внимание фокусируется на исследовании медицинских малоформатных текстов научного дискурсивного пространства, а именно – аннотаций, поскольку аннотация, являясь вторичным жанром научного дискурса, созданным на основе научной статьи (первичного жанра), обладает не только информативной функцией (логичное и объективное изложение научного материала статьи), но и прагматической функцией воздействия на реципиента, что достигается путем лингвистических преобразований текста-первоисточника, в частности научной статьи.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы многих отечественных и зарубежных ученых, исследовавших особенности научного дискурса [Карасик 2002; Чернявская 2010; Гвишиани 2008; Аликаев, Карчаева 2009; Малюга 2019; Hamilton, Carter-Thomas 2017; Long 2016; Dorgeloh, Wanner 2009; Livnat 2010], научных текстов малого формата [Харьковская 2019; Черкунова 2019], а также англоязычного научного медицинского дискурса [Касимова, Линник 2017; Вишнякова 2018; Степанова 2018].

Отличительные черты научного дискурса

Поскольку данное исследование проводится на материале англоязычных текстов научного дискурса, следует остановиться на основных характеристиках данного типа дискурсивного пространства. В.Е. Чернявская рассматривает научный дискурс с двух возможных точек зрения [Чернявская 2010, с. 20]. Во-первых, реализация анализа научного текста совпадает с реализацией научного дискурса, так как текст находится в неразрывной связи с ментальными и коммуникативно-типологическими условиями его создания, с когнитивными и прагматическими стратегиями, установками автора научного сообщения, вступающего в диалог с адресатом, а также с экстралингвистическими факторами. В этом смысле понятия «научный текст» и «научный дискурс» синонимичны. Во-вторых, научный дискурс представляет собой интегратив-

ную совокупность всех имеющихся текстов, вербализующих научное знание, являющееся результатом познавательной деятельности ученых. В связи с тем что научный дискурс ориентирован на доказательство и полемику, ему свойственны оценки и мнения. «Демонстрация доказательства помимо опоры на объективные законы мышления использует и ментальные стереотипы, и апелляции к ценностям культуры, которые по преимуществу являются национально специфичными» [Аликаев, Карчаева 2009, с. 64]. Участниками научного дискурса выступают ученые-исследователи, которые равны между собой в научном общении, так как «никто из них не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям» [Карасик 2002, с. 230]. Ценности научного дискурса предстают в поиске истины, в исследовании, выражаются в ясности мышления и необходимости пополнять знания, показывать их объективность, подкрепляя фактологическими материалами. Специфика медицинских и гуманитарных наук состоит в том, что в них объект познания зависит от познающего субъекта. Научному дискурсу свойственна высокая степень интертекстуальности, следовательно, в данном типе дискурсивного пространства часто встречаются прецедентные тексты и их концепты [Слышкин 2000], в качестве которых выступают работы классиков науки, популярные цитаты, названия монографий и статей, а также иллюстрации [Карасик 2002, с. 232]. Авторы научных текстов стремятся максимально точно изложить материал, что может приводить к усложнению семантики и синтаксиса вышеупомянутого текста. Усложненная структура научного текста способствует раскрытию проблемы, делает ее содержание «недоступным для недостаточно подготовленных читателей (защита текста)» [Карасик 2002, с. 233].

Научный дискурс реализуется в первичных (монография, научная статья) и вторичных (диссертация, автореферат; аннотация, тезисы, научный доклад; лекция, учебное пособие, учебная и информационная статьи) жанрах. Размышляя о жанрах, М.М. Бахтин относил первичные речевые жанры к простым, вторичные – к сложным, появляющимся в условиях высоко развитого культурного общения (художественного или научного); первичные жанры входили в состав сложных вторичных жанров [Бахтин 1996, с. 239]. Понятие о первичных и вторичных текстах в научном дискурсе имеет иную природу и связано с интертекстуальностью, смысловой связью, смысловым взаимодействием текстов. «Понятие вторичности научного текста основывается на представлении о тексте, в котором содержатся сведения о первичном тексте. Вторичный текст, таким образом, создается на основе первичного» [Аликаев, Карчаева 2009, с. 66].

Аннотация научной статьи как вид малоформатного текста

Изучение функционирования концепта ‘medicine’ базируется на материале научных медицинских статей, в частности аннотаций. Следовательно, важно отметить особенности научной статьи как первичного жанра и аннотации как вторичного научно-информационного жанра. Научная статья – основная жанровая единица научного дискурса, она отвечает всем признакам жанра. Она достаточно свободна, поскольку автор статьи может сам определить тему сообщения и структурировать его содержание. Статья лаконична, целостна, а элементы ее структуры тесно взаимосвязаны. Можно выделить: статью-описание, направленную на формирование и представление определенного элемента научной картины мира; статью-утверждение, доказывающую истинность того или иного положения или факта [Аликаев, Карчаева 2009, с. 66]. Главная задача аннотации – проинформировать публику, предложив максимально объективное представление фактов. Отсюда преобладание устойчивых конструкций и оборотов, штампов, стандартизация языковых средств, унификация синтаксиса [Аликаев, Карчаева 2009, с. 67; Бахтин 1996].

Обратимся к понятию малоформатных текстов, с которым в настоящем исследовании ассоциируются научные медицинские аннотации. По мнению А.А. Харьковской, малоформатные тексты очень распространены в современной коммуникативной среде в силу роста информационного потока, который нужно быстро и эффективно организовать; «малоформатным текстам присущи все текстовые признаки» [Харьковская 2019, с. 141]. Являясь малоформатным текстом, аннотация как вторичный научно-информационный жанр призвана выполнять не только информативную, но и прагматическую функцию воздействия, поскольку «научный текст, сохраняя внешние параметры объективности, передает прагматические (в том числе оценочные) установки автора» [Мишанкина 2015, с. 126]. Несомненно, информативная функция аннотации является ведущей: важно кратко и лаконично представить информацию, содержащуюся в первичном документе (научной статье), логично и объективно изложить факты, используя при этом книжные слова и профессиональные термины. Как правило, тексты научных статей и предваряющие их аннотации ставят своей задачей проинформировать и повлиять не столько на массовое сознание, сколько на представителей определенных областей науки, на профессионалов, что обуславливает обращение авторов к специфическим научным лингвистическим и структурным элементам. Примечательно, что аннотация призвана воздействовать на сознание читателя, заинтересовав его определенным открытием и побудив к дальнейшему прочтению самой научной статьи, что обеспечивает актуализацию прагматической функции. Прагматические параметры анно-

тации обусловлены реализацией рекламной функции: «...аннотации призваны способствовать продвижению конкретной публикации и, как следствие, научного знания в определенной профессиональной среде» [Черкунова 2019, с. 150]. Так, аннотация является вторичным малоформатным текстом, связанным с первичным – научной статьей, обладающей чертами научного дискурса. Данный малоформатный текст создается путем трансформации исходных данных и «реализует прагматическую функцию воздействия средствами рекламного стиля» [Черкунова 2019, с. 154].

Прагматическая направленность англоязычных медицинских аннотаций аналогично текстам англоязычной медицинской рекламы достигается преимущественно за счет использования языковых или графических средств и выделений, а также обращения к таким ценностям, как «здоровье, благополучие, семейный очаг, любовь, что способствует созданию перлокутивного эффекта – воздействию на потенциального потребителя» [Голубых 2019, с. 167]. Основная роль графических выделений во вторичном тексте аннотации заключается в передаче определенных отношений, которые в устной речи реализуются на фонетическом уровне. Обведения и подчеркивания способствуют зрительному восприятию, а выделение шрифта, изменение гарнитуры и наклона позволяют сделать акцент на значимой части текста [Черкунова 2019, с. 157].

Реализация прагматической функции аннотаций англоязычных медицинских научных статей посредством медицинских лингвистических терминологических маркеров

Настоящее исследование фокусируется на выявлении лингвистических и прагматических характеристик англоязычных медицинских научных малоформатных текстов. Фактическим материалом исследования послужили аннотации 30 статей 2019–2020 гг. из высокорейтинговых научных медицинских журналов, входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus, с импакт-фактором от 2.4 до 27.5 и квартилем Q1 (см. список источников фактического материала).

Проведенный анализ показал, что исследуемые статьи посвящены разнообразным проблемам медицины. В настоящее время в тематике рассмотренных публикаций преобладают исследования по инфекционным заболеваниям (50 % анализируемых статей), часто встречаются статьи по акушерству и гинекологии (10 %), психическому здоровью (10 %). По 6,7 % исследований приходится на проблемы ухода за больными и престарелыми, они также описывают разнообразные диеты и пищевой рацион больных. Реже встречаются работы в области онкологических заболеваний, экстренной медицинской помощи, смертности и причин смерти (по 3,3 %). Изучение аннотаций англоязычных научных медицинских статей, освещающих проблемные области, помогло сделать вывод,

что концепт ‘medicine’ в научном дискурсе вербализуется посредством лингвистических терминологических маркеров, основная часть которых зафиксирована в словарях, хорошо известна профессиональному кругу людей (работникам сферы науки и медицины) и трудна для восприятия среднестатистического читателя. Другие медицинские термины являются новыми, современными, возникшими в условиях развития науки и медицины. В процессе исследования было обнаружено и проанализировано 297 терминологических маркеров из области медицины, наиболее распространенными из которых являются существительные, именующие методы диагностики и лечения (23,91 %): *antibiotic therapy, capsule enteroscopy, chemoprophylaxis, cryotherapy, digital colposcopy, duoden albiopsy, electrosurgical excision, endocervical curettage, evidence-based treatment, postoperative surveillance, pure-tone audiometry, rapid diagnostics, self-swab-HPV testing, Sleep restriction therapy (SRT)*; заболевания и их клинические проявления (19,87 %): *celiac disease, confirmed infection, coronavirus, eating disorders, insomnia, loiasis, milk insufficiency, nasopharyngeal Streptococcus pneumoniae, onchocerciasis, Plasmodium falciparum malaria*; в следующую подгруппу входят наименования научных медицинских исследований, моделей и методов (13,8 %): *the HABIT (Health-professional Administered Brief Insomnia Therapy) trial, the VENUSS prognostic model, influenza epidemic simulation model, ‘rule-out’ diagnostic test, clinical research*; историй болезни, в которых описывается течение, распространение и исход заболевания (10,44 %): *health outcomes, symptoms onset, disease recurrence, morbidity, clinical evolution, clinical manifestations, disease course*.

Сегодня в научных медицинских исследованиях обнаруживается тенденция развития доказательной медицины: ‘The proposed modelling framework allows for evidence-based and cohesive inferences on location-specific seasonal characteristics’ (Nguyen, Howes, Lucas [et al.] 2020). Для медицины, основанной на научных доказательствах, характерно проведение следующих видов исследования, наименования которых также формируют концепт ‘medicine’:

– рандомизированное контролируемое исследование (*Randomised Controlled Trial*): ‘A qualitative approach was undertaken embedded in the feasibility randomised controlled trial’ (Fortune, Norris, Stennett [et al.] 2020);

– исследование случай-контроль (*Case-control Study*): ‘A case-control study of 64 participants with confirmed IMD... will be conducted in Australia from 2016 to 2020’ (Marshall, McMillan, Wang [et al.] 2019);

– экспресс-тестирование по различным показателям (*Cross-Sectional Study*): ‘The aim of the current study is to investigate the preferences of Chinese frail elderly home residents with respect to EoLC by conducting cross-sectional surveys’ (Yan, Xu, Chau [et al.] 2020);

– перекрестное рандомизированное испытание (*Crossover Randomised Trial*): ‘We did a cluster-randomised crossover trial in adult wards in four European university hospitals’ (Maechler, Schwab, Hansen [et al.] 2020) и др.

Концептосфера ‘medicine’ пополняется новыми лексическими терминологическими единицами, имеющими отношение к вспышке коронавируса во всем мире: *coronavirus disease 2019 (COVID-19) pneumonia, severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2), novel coronavirus (nCoV), ground-glass opacification, human-to-human transmission, asymptomatic fraction of infections, virus dissemination, viral sampling strategy, laboratory-confirmed cases, super-spreader, index case, pandemic*. В последнее время в англоязычных научных медицинских журналах стремительно появляются исследования, концентрирующие внимание на способах передачи коронавирусной инфекции (‘Combining a mathematical model of severe SARS-CoV-2 transmission with four datasets from within and outside Wuhan, we estimated how transmission in Wuhan varied between December, 2019, and February, 2020’ (Kucharski, Russell, Diamond [et al.] 2020); а также на ее воздействии на человеческий организм: ‘This study aimed to clarify the clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19’ (Yu, Li, Kang [et al.] 2020). В свою очередь, редакторы исследуемых журналов рассматривают соответствующие материалы с приоритетом: ‘In response to the current outbreak of novel coronavirus, SARS-CoV-2, BMC Medicine editors will treat relevant submissions with priority’ (BMC Medicine).

Рассмотрев лингвистические особенности концепта ‘medicine’, перейдем к описанию основных прагматических параметров функционирования данного концепта в рамках аннотаций англоязычных научных статей. В первую очередь следует отметить, что научные медицинские исследования затрагивают такие высочайшие человеческие ценности, как жизнь и здоровье, чем объективно привлекают внимание масштабной аудитории.

Другой яркой прагматической характеристикой малоформатных текстов аннотаций являются компрессивы – сложные слова, состоящие из двух и более компонентов, образованные компрессией словосочетаний и предложений в результате синтаксического смещения без изменения их компонентного состава. Особое внимание в настоящем исследовании уделяется сочинительным и подчинительным словосочетаниям в функции препозитивного определения, обозначающим определенные медицинские явления и научные медицинские проекты. Как правило, такие конструкции обладают характерным графическим оформлением: дефисное написание, выделение кавычками, использование прописных обозначений первых букв каждого слова конструкции, курсивное выделение и т. п.

По результатам анализа обозначились следующие группы препозитивных конструкций, определяющих понятия медицинской сферы:

– по типу связи между компонентами:

1) сочинительные сочетания: *test-and-not-treat strategy* (Pion, Nana-Djeunga, Niamsi-Emalio [et al.] 2019), *see-and-treat cervical cancer screening programme* (Goldstein, Goldstein, Lipson [et al.] 2020);

2) подчинительные сочетания: *Wuhan-to-location imported cases of COVID-19* (Niehus, Salazar, Taylor [et al.] 2020), *human-to-human transmission* (Koo, Cook, Park [et al.] 2020), *intention-to-treat analyses* (Kyle, Madigan, Begum [et al.] 2020), *end-of-life care* (Yan, Xu, Chau [et al.] 2020);

– по числу компонентов:

1) двухкомпонентные: *rule-out strategy* (Aarts, Camaro, van Geuns [et al.] 2020), *high-risk patients* (Klatte, Gallagher, Afferi [et al.] 2019);

2) многокомпонентные: *90-day-disease-reoccurrence-free survival* (Hagel, Gantner, Spreckelsen [et al.] 2020), *extended-spectrum β -lactamase-producing Enterobacterales* (Maechler, Schwab, Hansen [et al.] 2020);

– по графическому оформлению:

1) дефисное написание: *self-swab-HPV testing* (Goldstein, Goldstein, Lipson [et al.] 2020);

2) выделение кавычками: ‘*at risk*’ label (Peña, Witchel, Hoeger [et al.] 2020), ‘*rule-out*’ diagnostic test (Divala, Fielding, Sloan [et al.] 2020);

3) заглавные обозначения первых букв компонентов, входящих в состав конструкции: *Shock-Absorbing Flooring Effectiveness Systematic review* (Drahota, Felix, Keenan [et al.] 2020);

4) курсивное выделение: ‘*Care Under Pressure*’ review (Carrieri, Mattick, Pearson [et al.] 2020).

В ходе изучения материала были обнаружены и немедицинские препозитивные конструкции: *under-5-year-old children* (Bretscher, Dahal, Griffin [et al.] 2020), ‘*one size fits all*’ approach (Fewtrell, Mohd Shukri, Wells 2020), *knowledge-to-action reports* (Drahota, Felix, Keenan [et al.] 2020), *time-to-event intervals* (Zhang, Litvinova, Wang [et al.] 2020).

Следует заметить, что компрессивы являются специфической особенностью современного английского языка и не имеют аналогии в русском языке. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство названных конструкций представляют собой индивидуальные авторские образования, большинство которых не фиксируются в словарях, однако активно используются для придания речи образности и новизны, выражения эмоционального состояния автора, а также для точного описания признака предмета без использования придаточных предложений. Следовательно, компрессивы не только расширяют смысловое поле исследуемого концепта ‘medicine’, но и наделяют научную речь такими свойствами, как выразительность, оригинальность и лаконичность, выполняя таким образом прагматическую функцию воздействия на читателя, характерную для рекламного стиля.

Повышению прагматического потенциала научных медицинских текстов малого формата способствует использование лексических средств выразительности и стилистических приемов. В проведенном исследовании авторы аннотаций англоязычных медицинских статей обращаются к метафоре, метонимии, аллюзии, называя свои открытия в области медицины. Примечательны наименования медицинских проектов или методов исследования – это новые, не зафиксированные в словарях, медицинские термины, образованные с помощью аббревиации и стилистических приемов, совершенствующих и всесторонне развивающих концепт ‘medicine’:

– метафорический перенос:

1) метафора по сходству качества: *anaconda* (n) – сильная змея, быстро отслеживающая добычу глазами (‘Their eyes are set high on their head so as to allow the snake to be able to see out of the water without exposing the rest of its body’ (New World Encyclopedia) => *ANACONDA tool (Analysis of Causes of (National) Death for Action tool)* – устройство для уточнения причинно-следственных факторов между диагностированным заболеванием и показателем смертности: ‘The need to monitor the Sustainable Development Goals (SDGs) and to have access to reliable and timely mortality data...’ (Mikkelsen, Moesgaard, Hegnauer [et al.] 2020);

2) метафора по сходству образа действия: *amend* (v) – исправлять, улучшать, изменять к лучшему (Апресян) => *AMEND study (the Adolescent MENingococcal Disease study)* – изучение влияния менингококкового заболевания на молодых людей для восполнения качественных данных о болезни и экономической эффективности программы, направленной на изобретение вакцины: ‘Estimating the cost-effectiveness of meningococcal vaccine programme is hampered due to a lack of good quality costing and burden of disease data. This study aims to address this evidence gap...’ (Marshall, McMillan, Wang [et al.] 2019);

– метонимический перенос:

1) атрибутивная метонимия, признак – предмет: *safest* (adj) – самый безопасный (Апресян) => *the SAFEST review (Shock-Absorbing Flooring Effectiveness Systematic review)* – обзор эффективности амортизирующего покрытия пола для обеспечения безопасности пожилых людей и персонала в больницах и домах престарелых (Drahota, Felix, Keenan [et al.] 2020);

2) каузальная метонимия, объект – действие: *heart* (n) – сердце (Апресян) => *the HEART score (History, ECG, Age, Risk factors and Troponin score)* – шкала оценки HEART (история болезни, ЭКГ, возраст, факторы риска и тропонин) пациентов, жалующихся на боль в груди, выявляющая и устраняющая острый коронарный синдром у пациентов с минимальными рисками с помощью использования тропонина (Aarts, Camaro, van Geuns [et al.] 2020);

– аллюзия: *Venus* – рим. миф. Венера (Апресян), богиня красоты, любви и плодородия => *VENUSS model* – модель для прогнозирования рецидива нематастатического папиллярного рака почки у пациентов после хирургической операции, разработанная на основе анализа таких патологических показателей, как венозный опухолевый тромб (*VEnous tumour thrombus*), онкологическая степень полиморфизма ядер (*NUcleargrade*), размер (*Size*) и клиническая стадия (*Stage*) новообразования (*tumour*) и узловых утолщений (*node*) (Klatte, Gallagher, Afferi [et al.] 2019). Пример интересен также тем, что имеет связь с рекламным прецедентным текстом: аббревиатура *VENUSS* напоминает нам об известном, часто рекламируемом бренде *Gillette Venus*. Так, аббревиатура *VENUSS* выполняет рекламную функцию статьи, поскольку прецедентные тексты кратки, понятны, лаконичны, позволяют ярко и образно выразить мысль, привлечь внимание и запомниться аудитории.

Аббревиация участвует в образовании названий болезней (*PCOS* – polycysticovary syndrome, *PRCC* – papillary renal cell carcinoma, *MERS-CoV* – Middle East respiratory syndrome during the 2015 coronavirus), микроорганизмов (*CoNS* – coagulase-negative staphylococci, *MTB* – Mycobacterium tuberculosis), методов лечения (*CBT* – cognitive-behavioural therapy). Аббревиатуры не только отличаются краткостью и лаконичностью, но и привлекают внимание читателя благодаря своему графическому оформлению.

Графическое оформление, в свою очередь, является одним из способов передачи прагматической направленности англоязычных медицинских аннотаций. В анализируемых малоформатных текстах активно используются кавычки (‘...lactation is a period of tension between mother and offspring duetogenetic ‘conflicts of interest’ (Fewtrell, MohdShukri, Wells 2020) и курсивное начертание (‘...patients with *Staphylococcus* bacteraemia’ (Hagel, Gantner, Spreckelsen [et al.] 2020). Имеются случаи одновременного использования названных выше приемов: ‘*“I can do this”*: *developing competence in physical activity* highlights the enhanced physical activity confidence gained through goal setting and accomplishment’ (Fortune, Norris, Stennett [et al.] 2020).

В каждой исследуемой аннотации можно обнаружить статистические данные, которые не только информируют о результатах проведенного испытания, но и убедительно доказывают присутствие прагматического эффекта воздействия: ‘216 women (6 %) were hr HPV+. 168 underwent same-day colposcopy (23 CIN1, 17 ≥ CIN2). Digital colposcopy was able to identify 15 of 16 (93.8 %) ≥ CIN2 lesions’ (Goldstein, Goldstein, Lipson [et al.] 2020); ‘An outbreak of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) has led to 95333 confirmed cases as of March 5, 2020’ (Kucharski, Russell, Diamond [et al.] 2020).

Анализ аннотаций англоязычных медицинских статей позволил выявить самые популярные темы и проблемы медицинских научных исследований, в границах которых развивается медицинская наука. Большинство медицинских лингвистических терминологических маркеров, выявленных и проанализированных в ходе исследования, номинируют методы диагностики и лечения; заболевания, их течение, распространение, исход и клинические проявления; научные медицинские исследования и методы, что говорит о тенденциях развития медицинской науки и проектов, ориентированных на разработку медицинских программ и моделей, позволяющих предотвратить, диагностировать и лечить различные заболевания.

Заключение

В ходе исследования были выявлены лингвопрагматические характеристики медицинских малоформатных текстов аннотаций: обращение к важнейшим человеческим ценностям, использование компрессивных моделей словообразования (слова-компрессивы, аббревиация), стилистических приемов (метафорический и метонимический перенос, аллюзия), особенностей графического оформления (кавычки и курсив), статистических данных. Именно эти параметры способствуют повышению перлокутивного эффекта благодаря особому воздействию на читателя, обеспечивая англоязычные научные тексты медицинских аннотаций не только информативной, но и прагматической функцией.

Источники фактического материала

Aarts, Camaro, vanGeuns [et al.] 2020 – *Aarts G.W.A., Camaro C., vanGeuns R.-J. [et al.]* Acute rule-out of non-ST-segment elevation acute coronary syndrome in the (pre)hospital setting by HEART score assessment and a single point-of-care troponin: rationale and design of the ARTICA randomised trial. *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-034403>.

Bretscher, Dahal, Griffin [et al.] 2020 – *Bretscher M.T., Dahal P., Griffin J. [et al.]* The duration of chemoprophylaxis against malaria after treatment with artesunate-amodiaquine and artemether-lumefantrine and the effects of pfmdr1 86Y and pfert 76T: a meta-analysis of individual patient data. *BMC Med*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-020-1494-3>.

Carrieri, Mattick, Pearson [et al.] 2020 – *Carrieri D., Mattick K., Pearson M. [et al.]* Optimising strategies to address mental ill-health in doctors and medical students: 'Care Under Pressure' realist review and implementation guidance. *BMC Med*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-020-01532-x>.

Divala, Fielding, Sloan [et al.] 2020 – *Divala T.H., Fielding K.L., Sloan D.J. [et al.]* Accuracy and consequences of using trial-of-antibiotics for TB diagnosis (ACT-TB study): protocol for a randomised controlled clinical trial. *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033999>.

Drahota, Felix, Keenan [et al.] 2020 – *Drahota A., Felix L.M., Keenan B.E. [et al.]* Protocol for the SAFEST

review: the Shock-Absorbing Flooring Effectiveness Systematic review including older adults and staff in hospitals and care homes. *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032315>.

Fewtrell, Mohd Shukri, Wells 2020 – *Fewtrell M.S., Mohd Shukri N.H. & Wells J.C.K.* 'Optimising' breastfeeding: what can we learn from evolutionary, comparative and anthropological aspects of lactation? *BMC Med*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-019-1473-8>.

Fortune, Norris, Stennett [et al.] 2020 – *Fortune J., Norris M., Stennett A. [et al.]* 'I can do this': a qualitative exploration of acceptability and experiences of a physical activity behaviour change intervention in people with multiple sclerosis in the UK. *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-029831>.

Goldstein, Goldstein, Lipson [et al.] 2020 – *Goldstein A., Goldstein L.S., Lipson R. [et al.]* Assessing the feasibility of a rapid, high-volume cervical cancer screening programme using HPV self-sampling and digital colposcopy in rural regions of Yunnan, China. *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-035153>.

Hagel, Gantner, Spreckelsen [et al.] 2020 – *Hagel S., Gantner J., Spreckelsen C. [et al.]* Hospital wide Electronic medical record evaluated computerised decision support system to improve outcomes of Patients with staphylococcal bloodstream infection (HELP): study protocol for a multicentre stepped-wedge cluster randomised trial. *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033391>.

Klatte, Gallagher, Afferi [et al.] 2019 – *Klatte T., Gallagher K.M., Afferi L. [et al.]* The VENUSS prognostic model to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma: development and evaluation using the ASSURE prospective clinical trial cohort. *BMC Med*, 2019. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-019-1419-1>.

Koo, Cook, Park [et al.] 2020 – *Koo J.R., Cook A.R., Park M. [et al.]* Interventions to mitigate early spread of SARS-CoV-2 in Singapore: a modelling study. *The Lancet Infectious Diseases*, 2020. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30162-6](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30162-6).

Kucharski, Russell, Diamond [et al.] 2020 – *Kucharski A.J., Russell T.W., Diamond Ch. [et al.]* Early dynamics of transmission and control of COVID-19: a mathematical modelling study. *The Lancet Infectious Diseases*, 2020. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30144-4](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30144-4).

Kyle, Madigan, Begum [et al.] 2020 – *Kyle S.D., Madigan C., Begum N. [et al.]* Primary care treatment of insomnia: study protocol for a pragmatic, multicentre, randomised controlled trial comparing nurse-delivered sleep restriction therapy to sleep hygiene (the HABIT trial). *BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-036248>.

Maechler, Schwab, Hansen [et al.] 2020 – *Maechler F., Schwab F., Hansen S. [et al.]* Contact isolation versus standard precautions to decrease acquisition of extended-spectrum β -lactamase-producing Enterobacterales in non-critical care wards: a cluster-randomised crossover trial. *The Lancet Infectious Diseases*, 2020. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(19\)30626-7](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30626-7).

Marshall, McMillan, Wang [et al.] 2019 – *Marshall H., McMillan M., Wang B. [et al.]* JAMEND study protocol: a case-control study to assess the long-term impact of invasive meningococcal disease in Australian adolescents and young adults. *BMJ Open*, 2019. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032583>.

- Mikkelsen, Moesgaard, Hegnauer [et al.] 2020 – *Mikkelsen L., Moesgaard K., Hegnauer M. [et al.] ANACONDA: a new tool to improve mortality and cause of death data. BMC Med*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-020-01521-0>.
- New World Encyclopedia – *New World Encyclopedia*. URL: <https://www.newworldencyclopedia.org>.
- Nguyen, Howes, Lucas [et al.] 2020 – *Nguyen M., Howes R.E., Lucas T.C. [et al.] Mapping malaria seasonality in Madagascar using health facility data. BMC Med*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-019-1486-3>.
- Niehus, Salazar, Taylor [et al.] 2020 – *Niehus R., Salazar P.M., Taylor A.R. [et al.] Using observational data to quantify bias of traveller-derived COVID-19 prevalence estimates in Wuhan, China. The Lancet Infectious Diseases*, 2020. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30229-2](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30229-2).
- Peña, Witchel, Hoeger [et al.] 2020 – *Peña A.S., Witchel S.F., Hoeger K.M. [et al.] Adolescent polycystic ovary syndrome according to the international evidencebased guideline. BMC Med*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1186/s12916-020-01516-x>.
- Pion, Nana-Djeunga, Niamsi-Emalio [et al.] 2019 – *Pion S.D.S., Nana-Djeunga H., Niamsi-Emalio Y. [et al.] Implications for annual retesting after a test-and-not-treat strategy for onchocerciasis elimination in areas co-endemic with Loa loa infection: an observational cohort study. The Lancet Infectious Diseases*, 2019, Vol. 20, Issue 1, pp. 102–109. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(19\)30554-7](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30554-7).
- Yan, Xu, Chau [et al.] 2020 – *Yan B., Xu X., Chau P.P.H. [et al.] Preferences for end-of-life care: a study protocol for a cross-sectional survey of Chinese frail elderly home residents in Hong Kong. BMJ Open*, 2020. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033862>.
- Yu, Li, Kang [et al.] 2020 – *Yu N., Li W., Kang Q. [et al.] Clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective, single-centre, descriptive study. The Lancet Infectious Diseases*, 2020. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30176-6](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30176-6).
- Zhang, Litvinova, Wang [et al.] 2020 – *Zhang J., Litvinova M., Wang W. [et al.] Evolving epidemiology and transmission dynamics of coronavirus disease 2019 outside Hubei province, China: a descriptive and modelling study. The Lancet Infectious Diseases*, 2020. DOI: [http://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30230-9](http://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30230-9).
- Апресян – *Апресян Ю.Д.* Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. Москва: Русский язык. URL: <https://eng-rus.slovaronline.com>.
- Библиографический список**
- Dorgeloh, Wanner 2009 – *Dorgeloh H., Wanner A.* Formulaic argumentation in scientific discourse // *Formulaic Language*. 2009. № 83. P. 523–544. DOI: <http://doi.org/10.1075/tsl.83.16dor>.
- Hamilton, Carter-Thomas 2017 – *Hamilton C.E., Carter-Thomas S.* Competing influences: the impact of mode and language on verb type and density in French and English scientific discourse // *Chimera: Romance Corpora and Linguistic Studies*. 2017. № 4 (1). P. 13–34. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01570889>.
- Livnat 2010 – *Livnat Z.* Impersonality and grammatical metaphors in scientific discourse. The rhetorical perspective // *Lidil. Revue de linguistique et de didactique des langues*. 2010. № 41. P. 103–119. DOI: <http://doi.org/10.4000/lidil.3015>.
- Long 2016 – *Long K.P.* Gender and scientific discourse in early modern culture. Routledge, 2016. 330 p. DOI: http://doi.org/10.1111/j.1468-0424.2011.01679_1.x.
- Аликаев, Карчаева 2009 – *Аликаев Р.С., Карчаева С.Х.* Типологические особенности научного дискурса // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2009. № 11. С. 61–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18785513>.
- Бахтин 1996 – *Бахтин М.М.* Из архивных записей к работе «Проблемы речевых жанров» // *Собрание сочинений*. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. Москва, 1996. С. 207–286. URL: <http://b-ok.cc/book/2709715/cdf24f>.
- Вишнякова 2018 – *Вишнякова О.Д.* Когнитивно-прагматические функции метафоры в медицинском дискурсе («highlighting and hiding») // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. № 2. С. 204–211. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4574-2018-37-2-204-211>.
- Гвишиани 2008 – *Гвишиани Н.Б.* Язык научного общения: Вопросы методологии. Изд. 2-е, испр. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. 280 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/gvishian/text.pdf>.
- Голубых 2019 – *Голубых А.А.* «Медиализация» современной англоязычной интернет-рекламы (на материале рекламных видеороликов видеохостинга YouTube) // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2019. Т. 25. № 4. С. 162–169. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-162-169>.
- Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: <https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>.
- Касымова, Линник 2017 – *Касымова О.П., Линник Л.А.* Медицинский дискурс в современной лингвистике // *Вестник Башкирск. ун-та*. 2017. № 3. С. 767–773. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32283347>.
- Малюга 2019 – *Малюга Е.Н.* Новые тенденции англоязычного научного дискурса: вопросы актуальности исследования и языковой идентичности // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2019. № 58. С. 52–70. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/58/4>.
- Мишанкина 2015 – *Мишанкина Н.А.* Прагматика научного дискурса // *Вестник НГПУ*. 2015. № 2 (24). С. 126–133. DOI: <http://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.12>.
- Слышкин 2000 – *Слышкин Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва: Academia, 2000. 128 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3224245/e22295>.
- Степанова 2018 – *Степанова Е.С.* Актуализация категории интердискурсивности в научном медицинском дискурсе // *Вестник ТГПУ*. 2018. № 7 (196). С. 19–24. DOI: <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-7-19-24>.
- Харьковская 2019 – *Харьковская А.А.* Лингвосинергетический потенциал научных публикаций по гуманитарной проблематике: на материале английских малоформатных текстов // *Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сб. науч. ст. Самара*, 2019. С. 140–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190237>.

Черкунова 2019 – Черкунова М.В. Аннотация как вид малоформатного текста // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сб. науч. статей. Самара, 2019. С. 149–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190240>.

Чернявская 2010 – Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. Москва: Книжный дом «Либроком», 2010. 128 с. URL: <https://padaread.com/?book=117941&pg=1>.

References

Dorgeloh, Wanner 2009 – Dorgeloh H., Wanner A. (2009) Formulaic argumentation in scientific discourse. *Formulaic Language*, no. 83, pp. 523–544. DOI: <http://doi.org/10.1075/tsl.83.16dor>.

Hamilton, Carter-Thomas 2017 – Hamilton C.E., Carter-Thomas S. (2017) Competing influences: the impact of mode and language on verb type and density in French and English scientific discourse. *Chimera: Romance Corpora and Linguistic Studies*, no. 4 (1), pp. 13–34. Available at: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01570889>.

Livnat 2010 – Livnat Z. (2010) Impersonality and grammatical metaphors in scientific discourse. The rhetorical perspective. *Lidil. Revue de linguistique et de didactique des langues*, no. 41, pp. 103–119. DOI: <http://doi.org/10.4000/lidil.3015>.

Long 2016 – Long K.P. (2016) Gender and scientific discourse in early modern culture. Routledge, 330 p. DOI: http://doi.org/10.1111/j.1468-0424.2011.01679_1.x.

Alikaev, Karchaeva 2009 – Alikaev R.S., Karchaeva S.Kh. (2009) Typological features of scientific discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 11, pp. 61–68. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18785513>. (In Russ.)

Bakhtin 1996 – Bakhtin M.M. (1996) From archival records to the work «Problems of Speech Genres». In: *Collected works*, vol. 5. Works of 1940–1960. Moscow, pp. 207–286. Available at: <https://b-ok.cc/book/2709715/cdf24f>. (In Russ.)

Vishnyakova 2018 – Vishnyakova O.D. (2018) Cognitive-pragmatic functions of metaphor in medical discourse. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, no. 2, pp. 204–211. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4574-2018-37-2-204-211>. (In Russ.)

Gvishiani 2008 – Gvishiani N.B. (2008) The language of academic communication (issues in methodology). 2nd edition, revised. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 280 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/gvishian/text.pdf> (In Russ.)

Golubykh 2019 – Golubykh A.A. (2019) «Medicalisation» of modern internet advertising (based on English YouTube commercials). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 4, pp. 162–169. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-162-169>. (In Russ.)

Karasik 2002 – Karasik I.V. (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. Available at: <http://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>. (In Russ.)

Kasymova, Linnik 2017 – Kasymova O.P., Linnik L.A. (2017) Medical discourse in modern linguistics. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, no. 3, pp. 767–773. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32283347>. (In Russ.)

Malyuga 2019 – Malyuga E.N. (2019) Emergent trends in English scientific discourse: issues of research relevance and linguistic identity. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 58, pp. 52–70. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/58/4> (In Russ.)

Mishankina 2015 – Mishankina N.A. (2015) Pragmatics of scientific discourse. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 2 (24), pp. 126–133. DOI: <http://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.12> (In Russ.)

Slyshkin 2000 – Slyshkin G.G. (2000) From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. Moscow: Academia, 128 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3224245/e22295> (In Russ.)

Stepanova 2018 – Stepanova E.S. (2018) Actualization of the interdiscourse category in the scientific medical discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 7 (196), pp. 19–24. DOI: <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-7-19-24> (In Russ.)

Kharkovskaya 2019 – Kharkovskaya A.A. (2019) Linguo-synergetic potential of English academic articles on the humanities problematic issues: based on English minitexts. In: *Minitexts in various types of English discourse: collection of research articles*. Samara, pp. 140–149. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190237>. (In Russ.)

Cherkunova 2019 – Cherkunova M.V. (2019) Abstract as a type of minitexts. In: *Minitexts in various types of English discourse: collection of research articles*. Samara, pp. 149–159. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190240>. (In Russ.)

Chernyavskaya 2010 – Chernyavskaya V.E. (2010) Interpretation of a scientific text. Moscow: Knizhnyy dom «Librokom», 128 p. Available at: <http://padaread.com/?book=117941&pg=1>. (In Russ.)

Гуань Бо

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: guanbo1993@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5687-9064>

Использование электронного курса в обучении русскому языку начинающих (на примере китайских студентов)

Аннотация: В данной статье речь идет об особенностях использования различных электронных курсов в процессе обучения русскому языку как иностранному китайских студентов, начинающих изучать русский язык. Автор подробно описывает те трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты в процессе обучения русскому языку как иностранному, а также дает краткую характеристику опыта российских авторов различных курсов русского языка, предназначенных для китайских студентов. Также автор проводит сравнительную характеристику электронных курсов РКИ для иностранных студентов, анализируя достоинства и недостатки этих курсов. Основными электронными курсами, которые проанализировал автор, были такие, как: «Успех+», Learn Russian, Russian for Everyone, «Образование на русском», «Краски», 3 ears, «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина», а также современный электронный учебник «Золотое Кольцо 1». По итогам исследования наиболее подходящим для обучения китайских студентов первого года обучения русскому языку автором был признан электронный курс «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина», поскольку именно в нем представлена наиболее полная и хорошо скомпонованная система обучения, включающая тексты, аудио- и видеоматериалы, а также многочисленные разноплановые задания, направленные на повышение эффективности процесса овладения русским языком. В качестве итога автор акцентирует внимание на том, что в процессе применения электронных курсов в обучении китайских студентов русскому языку основной акцент должен быть сделан на развитии вторичной языковой личности обучающегося, а также на формировании ряда необходимых компетенций китайских студентов первого года обучения.

Ключевые слова: электронный курс обучения, русский язык как иностранный, начальный уровень обучения, китайские студенты.

Цитирование. Гуань Бо. Использование электронного курса в обучении русскому языку начинающих (на примере китайских студентов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 121–126. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-121-126>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Guan Bo

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: guanbo1993@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5687-9064>

Using an e-course in teaching Russian to beginners (using the example of Chinese students)

Abstract: In this article we are talking about particularities of usage of different e-learning courses in teaching Chinese students of the first term Russian as a foreign language. The author describes in detail the difficulties faced by Chinese students in the process of learning Russian as a foreign language, and also gives a brief description of experience of Russian authors of various courses of the Russian language, designed for Chinese students. The author also provides a comparative description of e-courses for foreign students, analyzing the advantages and disadvantages of these courses. The main electronic courses analyzed by the author were: «Success+», «Learn Russian», «Russian for Everyone», «Education in Russian», «Paints», «3 ears», «Interactive author's courses of the Pushkin Institute and A modern electronic textbook "Golden Ring 1». Russian language course «Interactive author's courses of the Pushkin Institute» was considered by the author to be the most suitable course for teaching Chinese students in the first year of Russian language training, since it presents the most complete and well-structured learning system, including texts, audio and video materials, as well as numerous diverse tasks aimed at improving the effectiveness of the process of mastering the Russian language. As a result, the author emphasizes that in the process of using e-courses in teaching Chinese students Russian, the main emphasis should be placed on the development of the secondary language personality of the student, as well as on the formation of a number of necessary competencies of Chinese students of the first term.

Key words: electronic course, Russian as a foreign language, initial level of education, Chinese students.

Citation. Guan Bo. Using an e-course in teaching Russian to beginners (using the example of Chinese students). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 121–126. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-121-126>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Гуань Бо** – аспирант филологического факультета, кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

© **Guan Bo** – postgraduate student of the Faculty of Philology, Department of Didactic Linguistics and Theory of Teaching Russian as a Foreign Language, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что в настоящий период времени внимание к изучению русского языка как иностранного переживает новый всплеск, что находится в прямой взаимосвязи с тем фактом, что современная картина мира все больше тяготеет к глобализации, укрепляются и расширяются различные связи между странами, границы стираются, а коммуникация в таких сферах деятельности, как культура, образование, экономика и т. д., постоянно набирает обороты.

Если говорить о Китайской Народной Республике, то в этой стране постоянно растет интерес к изучению иностранных языков, причем русский язык как иностранный (РКИ) является предметом особенно пристального интереса в силу того, что связи КНР и РФ с каждым годом становятся прочнее. Важно отметить тот факт, что такого рода интерес к изучению РКИ всецело поддерживается на государственном уровне на протяжении длительного времени. Так, уже в 1998 году руководящей комиссией по обучению иностранным языкам в вузах при Министерстве образования КНР был утвержден документ, который называется «Вопросы о реформе специальностей иностранных языков на уровне бакалавриата». В положениях данного документа говорится, что одной из неотложных задач при обучении иностранным языкам в КНР выступает усиление подготовки наиболее востребованных специалистов по иностранным языкам, охрана нераспространенных иностранных языков, а также расширение круга знаний обучающихся и повышение их квалификации [Ван Сунтин 2010, с. 20].

Однако, несмотря на вышесказанное, изучение русского языка китайскими студентами представляет собой достаточно серьезную проблему, в том числе и потому, что имеются серьезные различия не только в строении русского и китайского языков, но также и в национальных особенностях системы высшего образования. В качестве основных национальных особенностей системы высшего образования, оказывающих влияние на изучение русского языка и диктующих особое отношение к разработке системы обучения русскому языку китайских студентов начального уровня обучения, можно назвать следующие:

– во-первых, ментальные различия, предполагающие особое почитание личности преподавателя китайскими студентами. Так, например, в соответствии с основными положениями конфуцианской философии с преподавателем нельзя спо-

рить и дискутировать, поскольку он является носителем сокровенного знания;

– во-вторых, главенствующей в китайской системе обучения выступает знаниевая парадигма, которая предполагает широкое использование ориентированных на нее форм обучения, основными из которых можно назвать заучивание, повторение, большое количество письменных и контрольных работ, а также недостаточность межпредметных связей [Ван Гохун 2016, с. 24].

Ход исследования

Российская школа преподавания РКИ является наследницей советской, у которой имелся огромный опыт в этой области. В процессе анализа вопросов, касающихся изучения РКИ, значительное внимание должно быть уделено мотивации и погружению в языковую среду, поскольку только тогда, когда студент первого года обучения окружен языковыми образами, у него повышается мотивация и, соответственно, можно рассчитывать на высокую результативность обучения. Вышеперечисленные аспекты организации обучения китайских студентов начального этапа обучения РКИ важны в силу того, что в процессе овладения ими русским языком во взаимодействие вступают не только разные языки (в данном случае русский и китайский), но также и разные языковые системы, что налагает дополнительные сложности из-за их типологических различий. Так, например, китайский иероглиф – слово-графема, обозначающая только смысл, представляет метафорическое мышление, то есть мышление ситуациями, образами, поэтому при обучении русскому языку китаец воспринимает не форму, а прежде всего семантику, образ слова, в то время как буквы русского языка с позиции китайцев не обладают аналогичной образностью в своем графическом отображении. Однако русский язык является не менее образным в речи, причем эта образность выражается в огромном количестве синонимов, антонимов, метафор, фразеологизмов и иных способов выражения образности, что представляет собой проблему для китайских студентов начального уровня обучения, поскольку вышеперечисленные средства образности зачастую не являются прямыми лексическим значениями слов. В качестве еще одной сложности изучения русского языка китайскими студентами можно назвать тот факт, что если в китайском языке отдельный иероглиф далеко не всегда имеет полноправное значение, то в русском языке очень распространена многозначность, которая исключает механический перевод и, следовательно, подразумевает понимание лексической единицы только в рамках

контекста. Именно в силу данных причин в качестве основного метода обучения русскому языку можно назвать сопоставительный, в рамках которого становится возможным выделение общего и специфичного в русском и китайском языках.

Принимая во внимание вышесказанное, разработка методического сопровождения курсов РКИ, предназначенных для китайских студентов начального уровня, должна быть направлена на решение ряда следующих задач.

1. Учебно-коммуникативная задача является ведущей в деятельности учащихся, причем она соотносится, с одной стороны, с практической целью учащихся, а с другой – с предметом обучения, то есть с его коммуникативным, речевым и языковым содержанием.

2. Информационно-ретрансляционная задача соотносится с содержанием учебного предмета, но в отличие от предыдущей – не только с содержанием, но также и с предметным содержанием учебной коммуникации. Информационная функция состоит в восприятии, отборе, преобразовании и передаче информации, на основе которой формируются знания учащихся.

3. Мотивационно-стимулирующая задача отражает ориентированность содержания курса на второго участника учебного процесса и состоит в преобразовании учащегося из объекта педагогического воздействия в активного субъекта учебного взаимодействия партнеров, исполняющих собственные ситуативно обусловленные роли.

4. Инструментально-адаптирующая задача обнаруживает себя в процессе обучения, и ее реализация заключается в том, что учащиеся умеют самостоятельно использовать подсобные средства обучения. Средства обучения при этом рассматриваются как компонент учебного процесса и как часть справочной информации.

5. Артикуляционная задача состоит в постановке правильного произношения и интонации, а также в преодолении интерференции с родным языком студентов.

6. Задача грамматической грамотности и ряд других частных задач (Молчановский 1999, с. 113).

Решение всех вышеперечисленных задач возможно в рамках электронных курсов обучения русскому языку, которых на настоящий период времени существует значительное количество, в силу чего представляется целесообразным более детально рассмотреть некоторые из них.

Курс «Успех+» (уровень А1), разработанный коллективом авторов, среди которых можно назвать Г.Г. Малышева, О.И. Глазуну, М.У. Бохер, А.С. Орлову, Д.Ю. Букину и Т.И. Попову. Учебник состоит из 78 уроков (что приблизительно равно 300 часам работы) и обеспечивает подготовку в соответствии с требованиями по русскому

языку как иностранному на элементарном уровне (Успех +). В элементарном модуле А1 имеются вводно-фонетический модуль, грамматический материал, а также лексические темы в объеме, который необходим для достижения уровня А1. Полученные знания могут быть отработаны на практике посредством решения системы языковых, речевых и коммуникативно-ориентированных упражнений, включающих в себя тексты для чтения с заданиями, многочисленные диалоги, а также различные грамматические таблицы и словарь, причем как поурочный, так и для всего курса. Положительной стороной данного курса является то, что во всех уроках уровня А1 лексика представлена в диалогах (в качестве примера можно привести задание урока 57 «Диалог в столовой»), дана с ударениями, что значительно облегчает постановку правильного произношения. После каждого урока есть соответствующие упражнения, это является хорошим материалом для повторения. В курсах мало заданий со множественным выбором, а вместо этого большинство упражнений направлено на развитие навыков говорения, аудирования или письма. Например, читайте, слушайте и повторяйте за диктором слова; смотрите на картинку и задавайте вопросы, ответьте на эти вопросы; запишите диалог, кто и что говорит. Такие задания проверяют не только рецептивные навыки, но и продуктивные, студентам предлагается прямое руководство к действию. В заданиях также содержится много субъективных вопросов: смотрите на картинку, воспроизведите диалог; расскажите, что вы видите на картинке; задайте вопросы по содержанию диалога. После проверки преподавателя данные ответы на вопросы могут прямо использоваться в практическом общении.

Рассмотрим следующий курс – Learn Russian (Learn Russian), который представляет собой сетевой учебник, содержащий материалы, предназначенные для начального уровня изучения РКИ. Авторами данного курса в качестве основного методического принципа выбран edutainment, что можно перевести как «обучение через развлечение». В качестве основного компонента данного курса выступают игровые электронные компьютерные формы, включающие презентации учебных материалов, а также тесты и тренировочные задания. Данный курс построен по линейно-модульной форме (100 уроков в 20 модулях). Для студентов, которые начинают изучать РКИ с нуля, в курсе имеются два самостоятельных модуля: «Алфавит» и «Фонетика». Кроме того, данный курс содержит электронный словарь, модуль тестового контроля, модуль Topics, а также комплект грамматических таблиц. Недостатком данного курса является то, что лексика с самых первых уроков дается без фонетических ударений, что вызывает затруднения в процессе постановки правильного произношения.

Курс Russian For Everyone Ю. Рощиной представляет собой электронный учебник уровня А1, который содержит такие составляющие, как: введение: звуки и буквы, правила чтения, а также лексико-грамматический материал в объеме элементарного уровня (Рощина 2003–2018). В данный курс включены также обобщающие таблицы, тесты, обучающие игры, озвученные тексты для чтения и аудирования, поурочный словарь. Недавно в курс добавлен новый модуль «Темы со звуком» (тексты на разные темы со звукозаписью). Например, «О себе», «Моя семья», «Мой город», «Как я познакомился с русскими» и др., чтобы активно помочь начинающим пополнить основной словарный запас. Однако его недостатком является то, что он представлен на английском языке, соответственно, китайские студенты, приступающие к занятиям в рамках данного курса, должны владеть им в должной мере.

В качестве еще одного курса можно назвать «Образование на русском» (уровень А1), разработанный А.Л. Архангельской, И.Р. Афанасьевой, Т.В. Васильевой, Л.А. Дунаевой, Л.П. Клобуковой и О.И. Руденко-Моргун на базе государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (Архангельская и др. 2014–2018). Данный курс представляет собой интерактивный ресурс, включающий в себя значительный объем учебного материала, достаточного для достижения уровня А1, и содержит следующие модули: вводный фонетико-грамматический курс, интенсивный курс русской речи, русский язык в упражнениях, спецкурс «Разговоры с русскими», а также модуль «Итоговое тестирование в формате ТРКИ». К достоинству данного курса нужно отнести то, что в самых первых уроках, посвященных фонетике, не только дается произношение звуков, но и имеются схематические изображения положения органов речи при произнесении того или иного звука русского языка, что дает возможность студентам сразу усвоить правильное положение губ и языка при произношении тех звуков, которые отсутствуют в их родном языке. Для китайских начинающих на сайте есть необходимые китайские надписи, которые также помогут сэкономить им много времени. К достоинствам данного курса необходимо отнести и то, что он бесплатный и требует только регистрации на сайте, а к недостаткам – то, что он совместим не со всеми мобильными устройствами и предъявляет определенные требования к операционной системе.

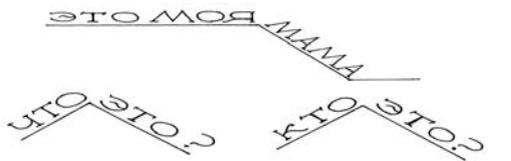
Еще одним курсом, который предназначен для студентов, начинающих изучать РКИ, является курс «Краски», разработанный С. Берарди и Л. Буглаковой в 2007 году (Берарди 2007). Данный курс представляет собой мультимедийное пособие, ориентированное на то, что после его окончания студенты будут владеть элементарным уровнем

русского языка. Данный курс ограничен четырьмя тематическими разделами, а именно: «О себе», «Академическая сфера», «Социально-политическая сфера», «Свободное время и отдых». Задания курса направлены главным образом на то, чтобы студенты могли усвоить формы, значения и функции существительных, прилагательных и местоимений в именительном падеже, а также особенности их применения в различных видах речевой деятельности. В каждом тематическом разделе содержится три коммуникативные ситуации, которые представлены как в коротких видео, так и в интерактивных заданиях, направленных на обучение аудированию и чтению (на базе просмотренного видео), а кроме того – в интерактивных заданиях, направленных на отработку навыков употребления лексики и грамматики русского языка. В данном курсе в отдельных словах имеются ударения, которые помогают студентам запомнить падежные окончания существительных (например, в разделе «Грамматические карточки»). Еще одним плюсом данного курса является то, что варианты ответов на коммуникативные задания можно прослушать на русском языке, причем диктор очень четко артикулирует звуки. А недостатком является то, что курс был создан давно и дизайн сайта сильно устарел.

Одним из самых интересных электронных курсов является медиапроект 3 ears («3 уха», уровень А1) (Медиапроект «3 ears»), который содержит видеокурсы по РКИ для начинающих разных авторов. На сайте данного медиапроекта представлены такие разделы, как: «Фильмы», «Новости», «Мультфильмы», «Песни», «Юмор», «Чтение», «Реклама», «Уроки». К достоинствам данного курса необходимо отнести то, что видео сопровождаются текстовыми пояснениями, в которых проставлены ударения. Каждая публикация, представленная в данном курсе, содержит учебный видеофрагмент, интерактивный транскрипт с возможностью прослушать каждое слово / фразу, виджет с лексическими единицами учебного текста (перевод на разные языки). Следует отметить, что работа с учебным видео включает возможность составлять собственные списки слов для заучивания. Также в разработке находится раздел «Упражнения», который будет включать интерактивные задания. К достоинствам данного медиапроекта относится то, что он доступен на мобильных устройствах. Данный материал полезно использовать в качестве домашнего задания. По сравнению с письменным домашним заданием это более приемлемый способ для современных студентов. Такая работа очень поможет обогатить знания студентов по страноведению России и расширить их словарный запас.

В 2019 году появился электронный учебник Г.Н. Левиной и Е.Ю. Николенко «Золотое кольцо 1», предназначенный для китайских учащихся

ся первого года обучения. Данный учебник полностью переведен на китайский язык. Это дает возможность тем китайским студентам, которые только начали изучать русский язык, быстро овладеть основами разговорной речи, научиться понимать отдельные высказывания на русском языке и составлять собственные на базе 500 лексических единиц (Левина 2019). Учебник знакомит с основами русской грамматики, а именно: с родом и числом имен, а также с видами и временами глагола. Объем первой части: 30–40 аудиторных часов (1 кредит) + 30–40 часов самостоятельной работы (1 кредит). Большое количество иллюстративного материала помогает лучшему пониманию. Есть достаточное количество упражнений для самостоятельной работы, представленных в форме рабочей тетради в самом учебнике, и объемный словарь в конце учебника, включающий в себя всю ту лексику, которая дается студентам на занятиях. Наличие словаря в каждом уроке позволяет студентам не обращаться к дополнительным источникам информации в процессе подготовки к очередному занятию. Необходимо отметить, что авторы данного учебника придумали новый образ, показывающий движение голоса в русских интонационных конструкциях, а именно:

Такие яркие образы помогают студентам запомнить правила применения интонации с помощью зрительной памяти.

Наконец, один из лучших электронных курсов: «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина» созданы в 2016 году. Авторы курсов – Н.В. Кулибина, В.Н. Климова, Н.Б. Битехтина, Н.В. Виноградова, А.И. Ольховская, Т.Н. Дьяченко, ведущие специалисты Института, имеющие большой опыт преподавания русского языка как иностранного. Специально для этого проекта были разработаны варианты авторских методик, учитывающие возможности современных информационных технологий для широкого спектра компьютерных устройств. Курсы построены по модульной системе: урокам, каждый из которых имеет своим прототипом реальное учебное занятие, соответствуют сетевые ресурсы в формате интерактивных онлайн- и офлайн-уроков. Основа каждого урока – аудиовизуализация разговора преподавателя со своим визави, привлечение его к активным действиям, благодаря чему создается и поддерживается атмосфера непосредственного общения с учителем [Интерактивные авторские курсы Института Пушкина 2016]. Скучный текст и голос только одного учителя больше не надоедает студентам. Курс А1 включает 12 уроков с субтитрами

на 25 языках и задания для самостоятельной работы (некоторые из них еще не доработаны). Например, первый урок четко разграничивает различные приветствия (здравствуйте, здравствуй, привет, доброе утро, добрый день, добрый вечер и т. д.). В течение десяти минут студенты учатся правильно здороваться. Но в этом электронном курсе все на русском языке, нет никаких подсказок на английском и китайском языках, что вызывает определенные трудности у начинающих. Китайским студентам, которые будут пользоваться этим учебником, можно порекомендовать изучить русский алфавит и усвоить базовый словарный запас до начала работы с этим электронным курсом.

Итак, в процессе применения электронных курсов при обучении китайских студентов РКИ на начальном этапе нужно не только учитывать ментальные особенности китайцев, но и уделять особое внимание отбору дидактических единиц и методических приемов, которые должны включаться в электронные курсы – это:

- достаточное количество наглядных материалов: использование картинок, схем, звукозаписей, или создание таких условий, в которых студенты могут продуцировать речь, передавать информацию в коммуникативных целях.

- наличие упражнений, направленных на развитие навыков в разных видах речевой деятельности, а именно – аспект чтения, письма, аудирования и говорения;

- опора на такие формы речи, как диалог и монолог, что должно способствовать формированию навыков студентов при общении на практике;

- широкое использование разножанровых текстов, чтобы сформировать активный словарь для обучающихся на начальном уровне.

Заключение

Таким образом, согласно мнению автора, можно сделать вывод, что электронные учебники «Успех+» и «Золотое кольцо 1» могут быть использованы в качестве ведущих учебников для обучения китайских студентов. Они включают полную систему обучения и поэтапное расположение знаний. Курс «Образование на русском» идеально подходит для китайских студентов, которые собираются сдать экзамен ТРКИ А1. В курсе много разнообразных тестов. Студенты могут пройти пробное тестирование онлайн и таким образом проверить свой уровень знаний. Курс Russian For Everyone – хороший учебный материал с различными сводными таблицами (окончания существительных и прилагательных, формы местоимений, наиболее распространенные неправильные глаголы и т. д.), его можно применить как дополнительный материал при обучении РКИ. Курс 3 ears – русскоязычная платформа для развлечения и самообучения. Студенты могут выбрать любую тему видео и подписаться на разных авторов в зависимости от

своих интересов. Интерактивные авторские курсы Института Пушкина можно использовать как средство для пополнения знаний и для повышения уровня русского языка. Курсы предоставляют реальную обстановку обучения, когда студент сидит напротив преподавателя, слушает его произношение и одновременно выполняет задания самостоятельно. Такой атмосферы нет в других электронных курсах.

Все электронные курсы и учебные пособия, проанализированные выше, могут с успехом применяться для обучения русскому языку начинающих китайских студентов. Преподаватели могут активно пользоваться ими, разрабатывать и совершенствовать методику их внедрения в учебный процесс в форме отдельных уроков или специальных фрагментов на занятиях в качестве вспомогательного средства при введении нового материала, его закреплении или осуществлении контроля. Но, применяя любой из них, необходимо иметь в виду те их недостатки, которые были выявлены автором данной статьи. Все это даст возможность организовать обучение РКИ посредством применения электронных курсов с наибольшей эффективностью и универсальностью.

Источники фактического материала

Архангельская и др. 2014–2018 – *Архангельская А.Л., Афанасьева И.Р., Васильева Т.В., Дунаева Л.А., Клубукова Л.П., Руденко-Морзун О.И.* Образование на русском: учебник. Москва: ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», 2014–2018.

Берарди, Буглакова 2007 – *Берарди С., Буглакова Л.* Краски: учебник. CLIRO Università di Bologna, 2007. URL: http://resources.cliro.unibo.it/progetti/corsi/Russo_Kraski_ENG/index.htm.

Интерактивные авторские курсы – *Интерактивные авторские курсы Института Пушкина.* URL: <http://ac.pushkininstitute.ru/>

Левина, Николенко 2019 – *Левина Г.М., Николенко Е.Ю.* Золотое кольцо 1. Русский язык для начинающих А1: учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 151 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22312584>.

Медиапроект – *Медиапроект «3 ears» («3 уха»).* URL: <https://3ears.com/media>.

Молчановский 1999 – *Молчановский В.В.* Состав и содержание профессионально-деятельностной компетенции преподавателя русского языка как иностранного: дис. ... д-ра. пед. наук. Москва, 1999. 412 с. URL: <https://www.dissertcat.com/content/sostav-i-soderzhanie-professionalno-deyatelnostnoi-kompetentsii-prepodavatelya-russkogo-yazyku>.

Рощина 2003–2018 – *Рощина Ю.* Russian For Everyone. Canada: University of Victoria, TLT Network Inc, 2003–2018. URL: <http://www.russianforeveryone.com/>.

Успех+ – *Успех+.* URL: <http://elementaryrussian.spbu.ru/>.

Learn Russian – *Learn Russian.* URL: <http://learnrussian.rt.com>.

Библиографический список

Ван Гохун 2016 – *Ван Гохун.* О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 24–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-sistemy-obucheniya-kitayskih-studentov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>.

Ван Сунтин 2010 – *Ван Сунтин.* Современное состояние и тенденция развития обучения РКИ в Китае // Триста лет русскому языку в Китае: материалы международной конференции. Шанхай: Шанхайское издательство педагогической литературы по иностранным языкам, 2010. С. 20–25. URL: <https://b-ok.cc/book/3145626/94b560>.

References

Wang Guohung 2016 – *Wang Guohung* (2016). Some features of the system of teaching Chinese students Russian as a foreign language. *Pedagogical Education in Russia*, no. 12, pp. 24–28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-sistemy-obucheniya-kitayskih-studentov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>. (In Russ.)

Van Suntin 2010 – *Van Suntin* (2010) Current state and trends in the development of Russian as a Second Language training in China. In: *Three hundred years of the Russian Language in China: materials of the International Conference*. Shanghai: Shangkhaikoe izdatel'stvo pedagogicheskoi literatury po inostrannym yazykam, pp. 20–25. Available at: <https://b-ok.cc/book/3145626/94b560>. (In Russ.)

М.А. Терпак

Самарский государственный университет путей сообщения,

г. Самара, Российская Федерация

E-mail: marterp@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8447-7038>

Л.В. Абдрахманова

Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: lubven.a@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3316-6176>

Сравнительный анализ методов и типов креолизации англоязычных и русскоязычных научно-технических текстов (на примере текстов железнодорожного дискурса)

Аннотация: В данной статье представлены и проанализированы русскоязычные и англоязычные научно-технические тексты железнодорожного дискурса с целью выявить, описать и сравнить характерные для данных языков типы и методы креолизации текстов специального назначения. В своем исследовании авторы опираются на современные теории по проблематике креолизованных текстов, выделяя тексты научного стиля как отдельный объект изучения. Анализируются организация научно-технического текста с точки зрения насыщенности специальных текстов вербальными и невербальными средствами передачи информации и их количественное соотношение. Авторы детально рассматривают связность элементов внутренней организации текстов научного дискурса (структурной, смысловой и функциональной). Целью данного исследования стало изучение методов и типов креолизации узкоспециализированных текстов научной тематики на английском и русском языках (в рамках железнодорожного дискурса) с последующим сравнительным анализом, выявляющим схожесть и отличия в способах и видах формирования информативной базы английских и русских текстов. В качестве источников эмпирического материала использовались русскоязычные и англоязычные учебно-методические, научные, периодические издания. Железнодорожный дискурс (как речевой, так и текстовый) представляет собой малоизученное лингвистическое явление. Результаты сравнительного анализа текстов данного дискурса с точки зрения использования невербальных средств передачи информации, классификация креолизованных текстов по взаимодействию их компонентов, описания языковых и визуальных средств актуальны для современных мультидисциплинарных исследований. Выводы, сделанные на основе проведенного исследования, помогут авторам, публикующим статьи в зарубежных англоязычных изданиях, организовать текст, обладающий аутентичными характеристиками.

Ключевые слова: креолизованный текст, научно-технический текст, типы креолизации, методы креолизации, организация текста, сходства и различия способов креолизации, семиотически осложненные тексты, вербальные и невербальные текстовые системы, железнодорожный дискурс.

Цитирование. Терпак М.А., Абдрахманова Л.В. Сравнительный анализ методов и типов креолизации англоязычных и русскоязычных научно-технических текстов (на примере текстов железнодорожного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 127–136. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-127-136>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

М.А. Терпак

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation

E-mail: marterp@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8447-7038>

Л.В. Абдрахманова

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation

E-mail: lubven.a@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3316-6176>

Comparative analysis of methods and types of creolization in English and Russian scientific and technical texts: the case of railway discourse texts

Abstract: English and Russian scientific and technical texts of railway discourse are analyzed in the article in order to detect, describe and compare specific methods and types of such texts creolization. In the research the authors draw on the up-to-date theory of creolized texts problematics, emphasizing texts in scientific language as the particular object under study. The scientific and technical text ordonnance is analyzed here for purposes of special texts satiation with verbal and non-verbal communicating means and their quantitative relation. The authors concretiz the cohesion of the constituents of the scientific and technical texts (arrangement, textuality, functionality). The goal of the research is to study creolization methods and types of highly-specialized English and Russian scientific texts (in the context of railway discourse) followed by the comparative analysis, searching out certain similarities and differences in ways and means of informative value of the English and Russian texts forming. English and Russian teaching-learning materials, scientific publications and periodicals were used as empiric material source. The railway discourse is an understudied linguistic phenomenon. The results of the scientific railway texts comparative analysis for purposes of non-verbal communicating

means using, creolized texts classification according to their components interaction, linguistic and visual means description are more likely for present cross-disciplinary researches. The conclusions drawn from the study will help the researchers who would like his/her article to be published in an oversea periodical to make the ordonnance of his/her text in the authentic manner.

Key words: creolized text, scientific and technical text, types of creolization, methods of creolization, ordonnance of the text, certain similarities and differences in methods of creolization, semiotically expanded text, verbal and non-verbal text system, railway discourse.

Citation. Terpak M.A., Abdrakhmanova L.V. Comparative analysis of methods and types of creolization in English and Russian scientific and technical texts: the case of railway discourse texts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 127–136. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-127-136>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Марина Анатольевна Терпак** – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 В.

© **Любовь Вениаминовна Абдрахманова** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингвистика», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 В.

© **Marina A. Terpak** – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Linguistics, Samara State University of Railway Transport, 2 B, Svobody Street, Samara, 443066, Samara, Russian Federation.

© **Lubov V. Abdrakhmanova** – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Linguistics, Samara State University of Railway Transport, 2 B, Svobody Street, Samara, 443066, Samara, Russian Federation.

Введение

В последние годы в лингвистике появилось много исследований, свидетельствующих о тенденции к междисциплинарности анализа. Данная тенденция проявляется и в работах по изучению семиотически осложненных текстов, т. е. для текстов, в которых вербальная часть сочетается с невербальными элементами, позволяющими компенсировать недостаток вербальной информации. Для описания этого явления Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым были предложены термин «креолизованный текст» и определение к нему: «Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990, с. 180–181].

Глубокое изучение проблематики креолизованных текстов также представлено в работах Е.Е. Анисимовой. Она взяла за основу понимание креолизованного текста как «особого лингвовизуального феномена, текста, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова 2003, с. 17].

Таким образом, несмотря на то что в определениях креолизованного текста наблюдаются некоторые расхождения, все исследования данного явления основываются на том, что доминантным паралингвистическим средством в креолизованном тексте являются иконические (изобразительные) средства, взаимодействующие с вербальным сообщением на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно языковом уровнях. Благодаря такому взаимодействию и функционированию в едином семантическом пространстве все компоненты сообщения обеспечивают

целостность и связность креолизованного текста. В результате процесс восприятия реципиентом креолизованного текста заключается в двойном декодировании сообщения с последующим образованием единого смысла всего креолизованного текста [Анисимова 1996, с. 128–130].

Обобщив представленные исследования природы креолизованных текстов, авторы опираются на понимание данного явления как наличия совокупностей синкретичной информации, которые нельзя жестко разделить на части для удобства анализа; границы информационных слоев размыты, что превращает лингвистику текста в лингвистику семиотически осложненного текста, состоящего из вербальной и невербальной составляющих. Все стороны такого текста (заголовочный комплекс, собственно текст, иконические и параграфемные элементы) оказывают влияние на когнитивную базу реципиента.

Авторы данного исследования ставят своей задачей выявить, описать и сравнить способы креолизации русскоязычных и англоязычных научно-технических текстов на примере текстов железнодорожного дискурса.

Ход исследования

Визуальный компонент текста любого жанра (научно-технического в том числе) в настоящее время особенно актуален, т. к. многими исследователями отмечается существенное снижение способности вербального выражения и компенсации ее с помощью зрительных образов.

Традиционный подход к изучению комбинированных текстов до недавнего времени ограничивался изучением природы вербальных средств и лишь к поверхностным наблюдениям по использованию изображений в различных текстовых дискурсах [Халевский 2003].

По результатам исследований Е.Е. Анисимовой, а также придерживаясь точки зрения совре-

менных исследователей [Алексеев, 1999, с. 9; Ворошилова 2007; Гришаева 2003; Дубовицкая 2012; Макошина, Макарова 2016; Поварницына 2015], автор статьи опирается в своей работе на три группы текстов различной степени креолизации:

– текст с нулевой креолизацией (чисто вербальный текст без иконического компонента);

– текст с частичной креолизацией (вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными, т. е. могут быть удалены без значительного ущерба для понимания смысла языкового сообщения);

– текст с полной креолизацией (где обнаруживается большая спаянность, слияние компонентов, изображение и текст становятся взаимозависимыми компонентами и одинаково важны для декодирования сообщения). Такая зависимость и взаимосвязь обычно наблюдается в рекламе, плакате, а также в научных и особенно научно-технических текстах [Анисимова 2003, с. 39–40; Бернацкая 2000].

Так как объектом анализа авторов данной статьи являются научно-технические тексты, сразу следует указать на то, что организация текстового аспекта исследуемого дискурса в основном определяется частичной и полной креолизацией, т. е. нулевой креолизацией отличаются в основном публикации общетеоретического характера [Сонин 2005; Удод 2013]. Познавательное значение изобразительных элементов в таких текстах является смыслообразующим, передающим основное содержание текста, а вербальный текст становится лишь связующим, пояснительным элементом. Отмечается высокое соответствие всех элементов изобразительного компонента таких текстов стилистическим требованиям научного дискурса – строгое выполнение когнитивной функции и отсутствие эмотивных признаков (Вашунина 2009; Чернявская 2009).

При анализе связности внутренней организации текстов научного дискурса (структурной, смысловой и функциональной) была выявлена связь между вербальными и иконическими элементами на семантическом, семантико-синтаксическом и композиционном уровнях, где иконические знаки выступают в роли членов предложения и структурно связаны с ними в семантико-синтаксическом аспекте (рис. 1).

Например:

«Summing over all G elements of a FE model, the semi-discrete equation of motion in the matrix notation becomes:

$$\sum_{M=1}^m \left(\int_{\Omega_e} \rho N^T \ddot{u} d\Omega + \int_{\Omega_e} B^T \sigma d\Omega - \int_{\Omega_e} \rho N^T f d\Omega - \int_{\Gamma_{s,e}} N^T t d\Gamma \right) = 0 \quad (8)$$

where σ is the Cauchy stress vector, and $\sigma = (\sigma_{xx}, \sigma_{yy}, \sigma_{zz}, \sigma_{yz}, 0, \dots)$

Рис. 1. «Numerical modeling of dynamic frictional rolling contact with an explicit finite element method» by Zhen Yang, Xiangyun Deng, Zili Li

В данном примере формула и отдельные ее элементы входят в состав предложения, приобретая функции членов предложения.

Формула как элемент текста, содержащий глобальную информацию, делает невозможным адекватное восприятие текста без ее декодирования, что обуславливает наличие у реципиента определенных знаний (помимо специфических) и навыков коммуникативной компетенции: синтетическое восприятие текста, умение кодировать и декодировать информацию (как общего, так и специального характера).

В большинстве научно-технических текстов формулы, чертежи, схемы, рисунки, таблицы являются самодостаточными носителями глобальной информации, т. е. материала, представленного в таком виде, достаточно для раскрытия содержания текста.

При анализе было выяснено, что композиционная организация научно-технических текстов, основанных на использовании элементов креолизации, отличается смылосодержащей последовательностью расположения вербальных и иконических знаковых систем (рис. 2).

Таким образом, место рисунка в данном случае определяется содержанием вербального текста, и перенесение его в другую часть текста лишит смысла представленный абзац.

При работе над переводом научно-технического текста необходимо учитывать соответствия и особенности способов креолизации и средств реализации связности вербальных и невербальных элементов русских и английских текстов определенной стилистики.

Для выявления особенностей креолизации английских и русских научно-технических текстов авторы исследования рассмотрели несколько русскоязычных и англоязычных публикаций железнодорожной тематики: *Nonlinear Control of Dynamic Networks* издательства CRC PRESS, Практическое руководство американской железнодорожной ассоциации, учебник «Основы сетевых технологий» и «Контактные сети и линии электропередачи».

В результате анализа англоязычных текстов, авторами были выявлены следующие наиболее часто используемые типы и способы креолизации (по убыванию частотности):

– тексты с частичной креолизацией и выделительной ролью невербального элемента (рис. 3);

– тексты с полной креолизацией, выделительной и изобразительно-центричной ролями невербальных элементов (рис. 4);

– тексты с частичной креолизацией и аддитивной ролью невербального элемента (рис. 5);

– тексты с полной креолизацией и аддитивной ролью невербального элемента (рис. 6).

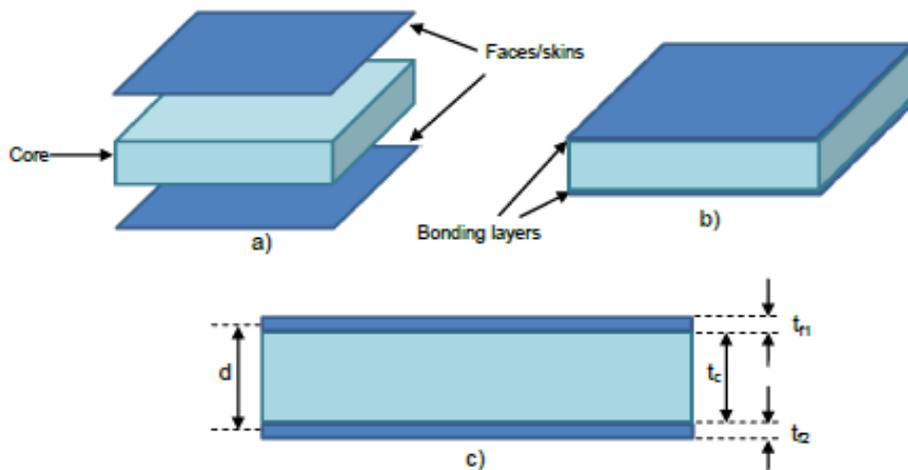

Figure 1. typical sandwich structure
 a) sandwich elements
 b) bonded structure
 c) side view of the sandwich structure

«A sandwich structure consists of three main elements, two outer faces, or skins, and a centre core as shown in Figure 1. The outer faces typically consist of a stiffer, higher density material in comparison to the inner core. Practically any structural material can be used for the faces depending on the purpose of the sandwich construction. The appellations used in Figure 1, i.e. c, f1 and f2, stand for core and first and second face respectively».

Рис. 2. «A Light Weight Car Body for High-Speed Trains» David Wennberg

Even the single-loop control system may be considered as a dynamic network if detailed behaviors of the sensor and the actuator are taken into account. In a typical single-loop state-feedback control system, as shown in Figure 1.1, the state of the plant is measured by the sensor and sent to the controller, which computes the needed control actions. These are implemented by the actuator for a desired behavior of the plant. A key issue with control systems is stability. By designing an asymptotically stable control system, the error between the actual state signal and a desired signal is expected to converge to zero ultimately.

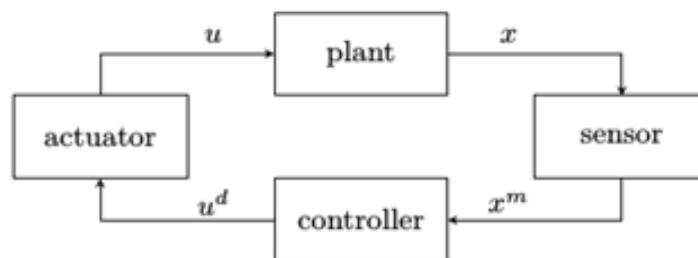

FIGURE 1.1 State-feedback control system: x is the state of the plant, u is the control input, x^m is the measurement of x , and u^d is the desired control input computed by the controller.

Practical control systems are inevitably subject to uncertainties, which may be caused by the sensing and actuation components, and the unmodeled dynamics of the plant. By considering a control system as an interconnection of the perturbation-free nominal system and the perturbation terms, the basic

Рис. 3. Тексты с частичной креолизацией и выделительной ролью невербального элемента
 Fig. 3. Texts with partial creolization and intensifying role of a non-verbal element

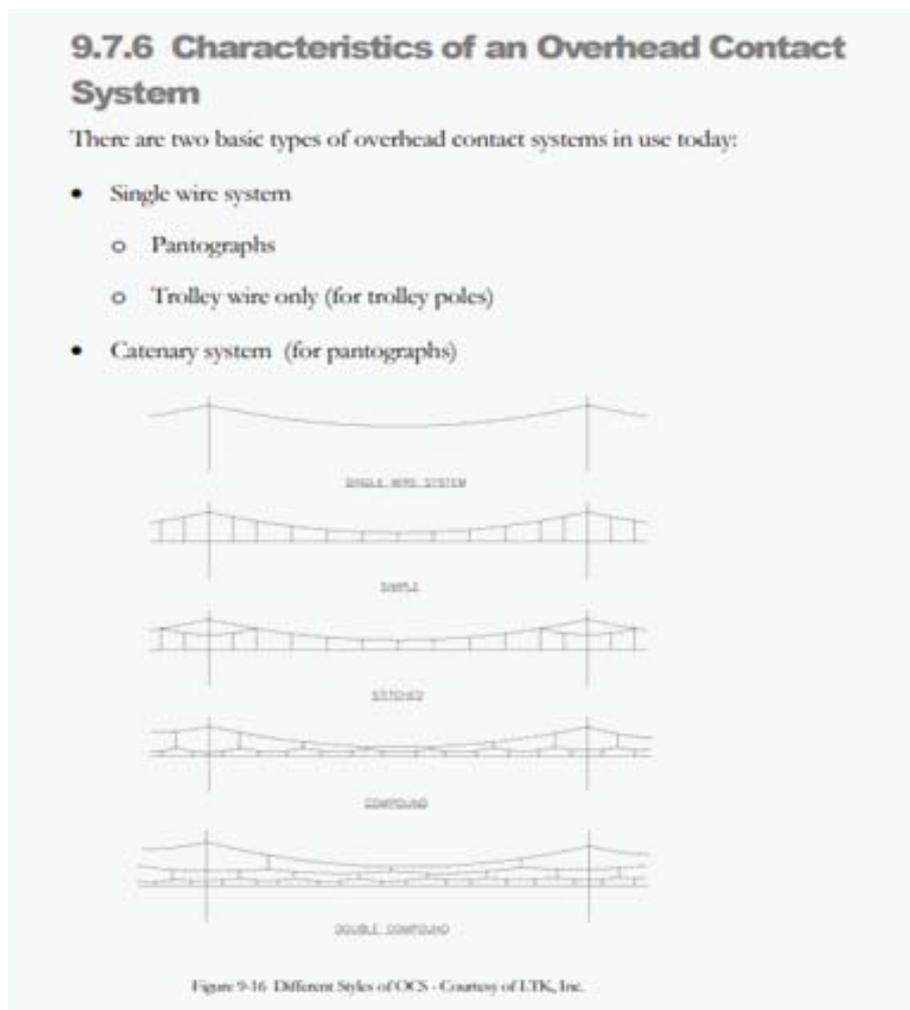

Рис. 4. Тексты с полной креолизацией, выделительной и изобразительно-центричной ролями невербальных элементов
 Fig. 4. Texts with full creolization, excretory and image-centered roles of non-verbal elements

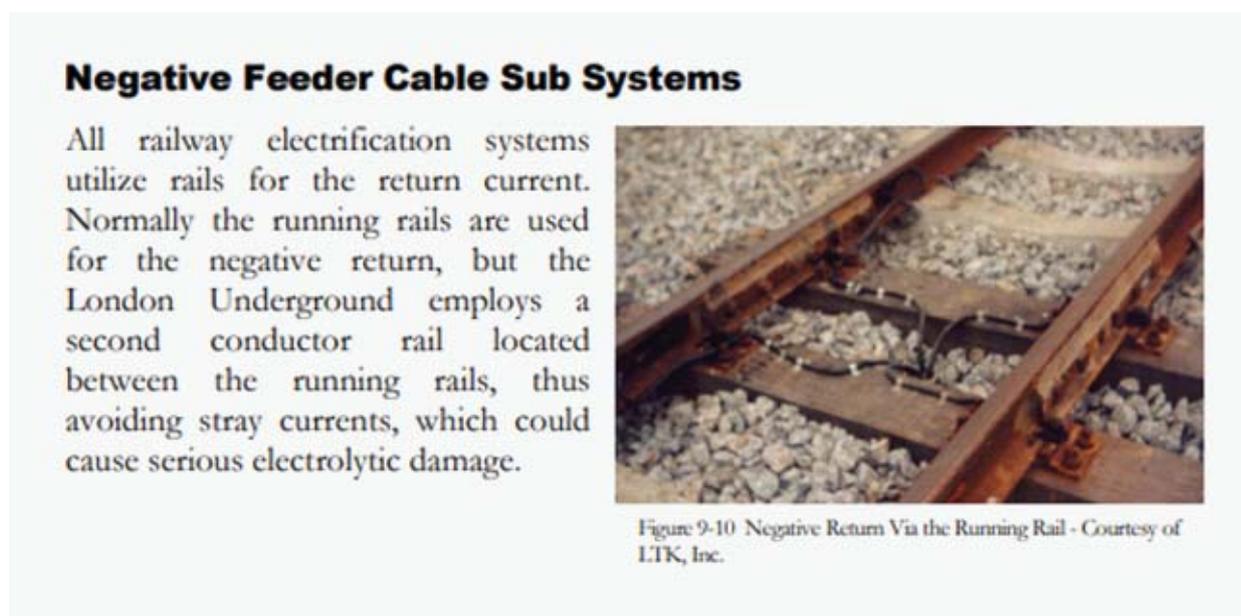

Рис. 5. Тексты с частичной креолизацией и аддитивной ролью невербального элемента
 Fig. 5. Texts with partial creolization and the additive role of a non-verbal element

Along each trajectory of the closed-loop system, for each $k \in \mathbb{S}$ with state $x(t_k)$ at time instant t_k , define

$$\Theta_1(x(t_k)) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - x(t_k)| \leq \rho \circ (\text{Id} + \rho)^{-1}(|x(t_k)|)\}, \quad (4.242)$$

$$\Theta_2(x(t_k)) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - x(t_k)| \leq \rho(|x|)\}. \quad (4.243)$$

By directly using Lemma C.6, it can be proved that $\Theta_1(x(t_k)) \subseteq \Theta_2(x(t_k))$. An illustration with $x = [x_1, x_2]^T \in \mathbb{R}^2$ is given in Figure 4.14.

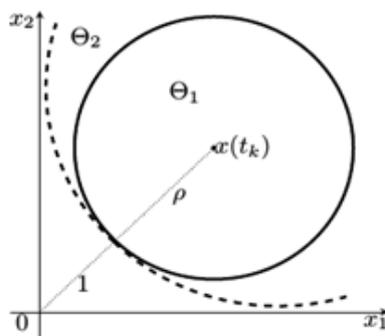

FIGURE 4.14 An illustration of $\Theta_1(x(t_k)) \subseteq \Theta_2(x(t_k))$.

Рис. 6. Тексты с полной креолизацией и аддитивной ролью невербального элемента
 Fig. 6. Texts with full creolization and an additive role of the non-verbal element

Стандартные сетевые технологии сделали задачу построения локальной сети почти тривиальной. Для создания сети достаточно было приобрести сетевые адаптеры соответствующего стандарта, например *Ethernet*, стандартный кабель, присоединить адаптеры к кабелю стандартными разъемами (Рис. 4) и установить на компьютер одну из популярных сетевых операционных систем, например Novell NetWare. После этого сеть начинала работать, и последующее присоединение каждого нового компьютера не вызывало никаких проблем — естественно, если на нем был установлен сетевой адаптер той же технологии.

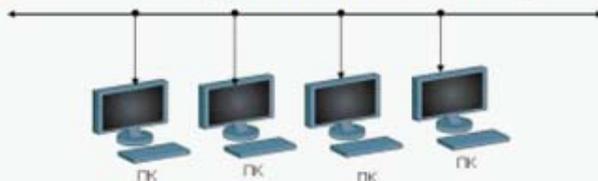

Рис. 4. Подключение нескольких компьютеров по схеме «общая шина».

Сетевая плата, также известная как сетевая карта, сетевой адаптер, Ethernet-адаптер, NIC (англ. network interface controller) — периферийное устройство, позволяющее компьютеру взаимодействовать с другими устройствами сети.

Рис. 7. Тексты с полной креолизацией, выделительной и репетиционной ролями невербальных элементов
 Fig. 7. Texts with full creolization, excretory and rehearsal roles of non-verbal elements

В русскоязычных текстах как наиболее актуальные типы и способы креолизации были определены следующие (по убыванию частотности):

- тексты с полной креолизацией, выделительной репетиционной ролями невербальных элементов (рис. 7);
- тексты с частичной креолизацией и репетиционной ролью невербальных элементов (рис. 8);

– тексты с полной креолизацией, аддитивной изобразительно-центричной ролями невербального элемента (рис. 9);

- тексты с полной креолизацией и выделительной ролью невербального элемента (рис. 10);
- тексты с частичной креолизацией и аддитивной ролью невербального элемента (рис. 11).

Полносвязная топология

Полносвязная топология соответствует сети, в которой каждый компьютер сети связан со всеми остальными (Рис. 9). Несмотря на логическую простоту, этот вариант оказывается громоздким и неэффективным. Действительно, каждый компьютер в сети должен иметь большое количество коммуникационных портов, достаточное для связи с каждым из остальных компьютеров сети. Для каждой пары компьютеров должна быть выделена отдельная электрическая линия связи. Полносвязные топологии применяются редко, так как не удовлетворяют ни одному из приведенных выше требований. Чаще этот вид топологии используется в многомашинных комплексах или глобальных сетях при небольшом количестве компьютеров.

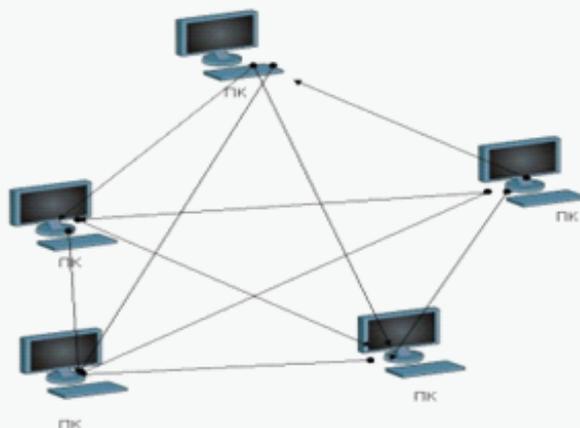

Рис. 9. Схема подключения компьютеров по схеме «полносвязная топология»

Рис. 8. Тексты с частичной креолизацией и репетиционной ролью невербальных элементов
Fig. 8. Texts with partial creolization and rehearsal role of non-verbal elements

Застроенной местностью называются территории городов, посёлков и сельских населённых пунктов в границах фактической застройки, защищающие ВЛ с обеих сторон от поперечных ветров.

Воздушная линия представляет собой свободно подвешенный провод, т.е. провод который крепится только непосредственно к опорам (т. А и т. В на рис. 1.2)

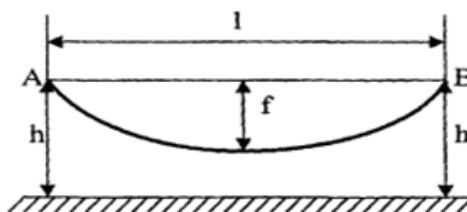

Рис. 1.2.

Расположение провода ВЛ в вертикальной плоскости

Положение свободно подвешенного провода в пространстве определяется уравнением кривой его провисания. Расстояние между точками подвеса провода (А, В), измеренное по горизонтальной прямой, называют длиной пролёта l или просто пролетом. Расстояние, измеренное по вертикали от точки подвеса до точки наибольшего провисания провода, называют стрелой провеса f . Точки крепления провода к опорам (А и В) расположены на данном рисунке на одинаковом расстоянии h от земли. В этом случае точка наибольшего провисания провода находится в середине пролёта.

Рис. 9. Тексты с полной креолизацией, аддитивной и изобразительно-центричной ролями невербального элемента
Fig. 9. Texts with full creolization, additive and image-centered roles of the non-verbal element

Расстояние от провода до поверхности земли (**габарит провода**) зависит от напряжения линии и характера местности. Значения минимально допустимых расстояний в метрах приведены в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Напряжение линии, кВ	Местность	
	Населённая	Ненаселённая
до 1,0	6	6
до 110,0	7	6

Рис. 10. Тексты с полной креолизацией и выделительной ролью невербального элемента
Fig. 10. Texts with full creolization and an emphasis role of a non-verbal element

1.3.1. Контактные провода

Требования, предъявляемые к материалу контактных проводов:

- высокая механическая прочность;
- высокая электрическая проводимость;
- низкий износ;
- отсутствие коррозии.

Контактные провода, применяемые в к/с железных дорог, трамваев и троллейбусов, имеют фасонный профиль и две канавки для захвата провода зажимами (рис. 1.3).

Типы проводов и их параметры приведены в ГОСТ 2584 - 86 [10].

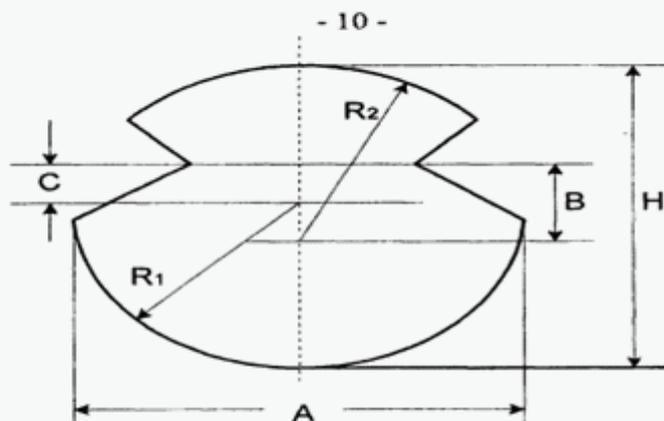

Рис. 1.3.

Профиль контактного провода

Изготавливают контактные провода различных типов: медные фасонные (МФ), низколегированные фасонные (НлФ) и бронзовые фасонные (БрФ).

Условное обозначение марки медного контактного провода фасонного профиля с площадью поперечного сечения 100 мм²: МФ-100.

На главных путях электрифицированных ж. д. обычно применяется контактный провод марки МФ-100, а на

Рис. 11. Тексты с частичной креолизацией и аддитивной ролью невербального элемента
Fig. 11. Texts with partial creolization and the additive role of a non-verbal element

Таким образом, авторами было установлено, что методы креолизации в русских научных текстах более разнообразны и частотны по сравнению с их англоязычными аналогами. Невербальная со-ставляющая русскоязычных текстов железнодо-рожного дискурса нацелена на понятийную часть, то время как элементы креолизации английских текстов выполняют в основном выделительную функцию.

Источники фактического материала

Вашунина 2009 – *Вашунина И.В.* Взаимовлияние вербальных и невербальных составляющих при восприятии креолизованного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Вашунина. Москва, 2009. 42 с.

Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3116474/71b58f>.

Библиографический список

Алексеев 1999 – *Алексеев Ю.Г.* Восприятие креолизованного текста иноязычным реципиентом (к постановке проблемы) // Проблемы прикладной лингвистики: матер. семинара. Ч. 1. Пенза, 1999. С. 8–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24893770>.

Анисимова 1996 – *Анисимова Е.Е.* О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы // Филологические науки. 1996. № 5. С. 128–130.

Анисимова 2003 – *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). Москва: Academia, 2003. 107 с. URL: <https://www.rulit.me/books/anisimova-e-e-lingvistika-teksta-i-mezhkulturnaya-kommunikaciya-na-materiale-kreolizovannyh-tekstov-download-free-341178.html>.

Бернацкая 2000 – *Бернацкая А.А.* К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 104–110. URL: <https://docplayer.ru/53287547-Rechevoe-obshchenie-specializirovannyy-vestnik-vypusk-3-11.html>.

Ворошилова 2007 – *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2007. С. 180–189. URL: <http://philology.ru/linguistics2/voroshilova-06.htm>.

Гришаева 2003 – *Гришаева Л.И.* Креолизованные тексты – тексты XXI века? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 2. С. 106–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18293776>.

Дубовицкая 2012 – *Дубовицкая Л.В.* Знаковость креолизованного текста письменной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. 2012/2/Лингвистика. С. 24–30. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/190> (дата обращения: 30.09.2019).

Макошина, Макарова 2016 – *Макошина А.И., Макарова Е.В.* Креолизованные тексты и их роль в

обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2016. № 7.5. С. 56–57. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27428> (дата обращения: 30.09.2019).

Поварницына 2015 – *Поварницына М.В.* Специфика креолизованных текстов в массовой интернет-коммуникации // Universum: Филология и искусствоведение. 2015. № 6 (19). URL: <http://universum.com/ru/philology/archive/item/2219> (дата обращения: 30.09.2019).

Сонин 2005 – *Сонин А.Г.* Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115–123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9154769>.

Сорокин, Тарасов 1990 – *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. Москва: Наука, 1990. С. 180–186.

Удод 2013 – *Удод Д.А.* Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). Уфа: Лето, 2013. С. 97–99. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254> (дата обращения: 16.01.2019).

Халебский 2003 – *Халебский В.А.* Прагматический аспект взаимодействия иллюстрации, заголовка и текста. Грозный, 2003. 18 с.

References

Alekseev 1999 – *Alekseev Yu.G.* (1999) Perception of creolized text by speaking another language recipient (on the problem statement). In: *Problems of Applied Linguistics: materials of the seminar. Part 1.* Penza, pp. 8–10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24893770>. (In Russ.)

Anisimova 1996 – *Anisimova E.E.* (1996) On the integrity and coherence of the creolized text. On the problem statement. *Filologicheskie nauki*, no. 5, pp. 128–130. (In Russ.)

Anisimova 2003 – *Anisimova E.E.* (2003) Linguistics of the text and intercultural communication (on the basis of creolized texts). Moscow: Academia, 107 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/anisimova-e-e-lingvistika-teksta-i-mezhkulturnaya-kommunikaciya-na-materiale-kreolizovannyh-tekstov-download-free-341178.html>. (In Russ.)

Bernatskaya 2000 – *Bernatskaya A.A.* (2000) On the problem of «creolization» of the text: history and the current state. In: *Rechevoe obshchenie: spetsializirovannyy vestnik.* Vyp. 3 (11), pp. 104–110. Available at: <https://docplayer.ru/53287547-Rechevoe-obshchenie-specializirovannyy-vestnik-vypusk-3-11.html>. (In Russ.)

Voroshilova 2007 – *Voroshilova M.B.* (2007) Creolized text: aspects of study. *Political Linguistics Journal.* Issue 20. Ekaterinburg, pp. 180–189. Available at: <http://philology.ru/linguistics2/voroshilova-06.htm>. (In Russ.)

Grishaeva 2003 – *Grishaeva L.I.* (2003) Creolized Texts – Are the Texts of the XXI century? *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural*

- communication*, no. 2, pp. 106–108. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18293776>. (In Russ.)
- Dubovitskaya 2012 – *Dubovitskaya L.V.* (2012) Sign Character of Written Creolized Texts. *Bulletin of Moscow Region State University*, 2012/2/Linguistics, pp. 24–30. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/190> (accessed 30.09.2019). (In Russ.)
- Makoshina, Makarova 2016 – *Makoshina A.I., Makarova E.V.* (2016) Creolized Texts and Their Role in Teaching English. *Molodoi uchenyi*, no. 7.5, pp. 56–57. Available at: <https://moluch.ru/archive/111/27428> (accessed 30.09.2019). (In Russ.)
- Povarnitsyna 2015 – *Povarnitsyna M.V.* (2015) Creolized text specifics in mass internet communications. *Universum: Philology and Study of Art*, no. 6 (19). Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2219> (accessed 30.09.2019). (In Russ.)
- Sonin 2005 – *Sonin A.G.* (2005) Experimental Studies of Multimodal Text Comprehension: Main Directions. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language*, no. 6, pp. 115–123. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9154769>. (In Russ.)
- Sorokin, Tarasov 1990 – *Sorokin Yu.A., Tarasov E.F.* (1990) Creolized texts and their communicative function. In: *Optimization of speech influence*. Moscow: Nauka, pp. 180–186. (In Russ.)
- Udod 2013 – *Udod D.A.* (2013) Creolized text as a special kind of paralinguistic active text. In: *Modern Philology: materials of the II International scientific conference (Ufa, January 2013)*. Ufa: Leto, pp. 97–99. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254> (accessed 16.01.2019). (In Russ.)
- Khalebsky 2003 – *Khalebsky V.A.* (2003) Pragmatic aspect of an illustration, a heading and a text interaction. Grozny, 18 p. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-137-143

УДК 811.161.1

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 18.02.2020

после рецензирования / Revised: 27.03.2020

принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

З.И. Годизова

Северо-Осетинский государственный университет имени Л.К. Хетагурова, г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>**Цянь Ван**

Северо-Осетинский государственный университет имени Л.К. Хетагурова, г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: wangqian2112@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8275-1793>

Системные отношения между словообразовательными типами глаголов со значением негативных последствий действия

Аннотация: Статья посвящена описанию системных отношений между словообразовательными типами, соответствующими способам глагольного действия со значением негативных последствий действия. Это группа префиксальных и конфиксальных глаголов, в которых отрицательные последствия действия вызваны чрезмерной интенсивностью или длительностью действия. Цель статьи – выявить возможные системные отношения, возникающие между глаголами указанных способов действия. В процессе исследования использованы методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, компонентного анализа. В качестве источников языкового материала использованы произведения русских писателей (С.А. Алексеевич, В.П. Астафьева, В.В. Быкова, Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна, О.А. Славниковой, В.И. Шукшина), выделенные из Национального корпуса русского языка. На основании проведенного исследования установлено, что между различными словообразовательными типами возможны отношения словообразовательной синонимии, когда выражаются тождественные словообразовательные значения производными с разными аффиксами и с общей производящей основой. Такой тип словообразовательной синонимии выявлен в рамках тотального способа действия (с приставками *из-* и *вы-*) и чрезмерно-кратного способа действия (с конфиксами *из-...-ся* и *вы-...-ся*). Между различными словообразовательными типами с одной и той же приставкой выявлены и отношения энантиосемии (глаголы с приставками *об-*, *за-*, *на-*). В этом случае при сочетании приставки с разными группами мотивирующих глаголов возникают противоположные значения – повышенной и ослабленной интенсивности действия – за счет актуализации разных сем, содержащихся в пространственном значении приставки.

Ключевые слова: системные отношения, словообразовательная синонимия, энантиосемия, способы глагольного действия, словообразовательный тип, интенсивность, длительность, чрезмерность действия, негативный результат действия.

Цитирование. Годизова З.И., Ван Цянь. Системные отношения между словообразовательными типами глаголов со значением негативных последствий действия // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 137–143. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-137-143>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Z.I. Godizova

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>**Quian Van**

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

E-mail: wangqian2112@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8275-1793>

System relations between word-building types of verbs with the meaning of negative consequences of action

Abstract: The article is devoted to the description of the system relations between word-building types corresponding to the aktionsart with the meaning of negative consequences of action. This is a group of prefixal and confixal verbs where the negative effects of an action are caused by excessive intensity or duration of action. The study of aktionsart with the meaning of negative consequences of action is of great interest first of all for they express the complex of aspectual meanings and it is essential to identify what creates such a complex semantics. Secondly, the semantics of negative consequences itself should be specified. Multiplicity of the mentioned aktionsarts confirms that semantics of negative consequences of action is relevant for the Russian language and for the whole Russian linguistic worldview. It is noteworthy to determine possible system relations arising between the verbs of the mentioned aktionsarts. The purpose of the article is to identify possible system relations arising between verbs of the specified manners of action. While the study methods of observation, description, functional and semantic analysis, component analysis were used. As a material for the study, examples from works by Russian writers selected from the Russian National Corpus (S.A. Alexievich, V.P. Astafyev, V.V. Bykov, F.M. Dostoyevsky, A.I. Kuprin, O.A. Slavnikova, V.I. Shukshin) were used. The conducted research elicited possible relations of word-building synonymy between different word-building types when identical word-building meanings are expressed by derivatives with different affixes and with a common derivative base. This type of word-formative synonymy is revealed in the framework of total aktionsart (with prefixes *iz-* and *vy-*) and excessive-multiple aktionsart (with confixes *iz-...-sya* and *vy-...-sya*). Amid the various word-formative types with the same prefix the relationships of enantiosemy (verbs with the prefixes *ob-*, *za-*, *na-*) were revealed as well. Opposite

meanings of increase and diminution of action intensity arise in case the prefix is combined with different groups of motivating verbs. The reasons of this phenomenon are established.

Key words: system relations, word-formative synonymy, enantiosemy, aktionsart, type of word-formation, intensity, duration, excessiveness of action, negative result.

Citation. Godizova Z.I., Van Qian. System relation between word-building types of verbs with the meaning of negative consequences of action. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 137–143. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-137-143>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Зара Иосифовна Годизова** – доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

© **Цянь Ван** – аспирант, кафедра русского языка, факультет русской филологии, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

© **Zara I. Godizova** – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia-Alania, Russian Federation.

© **Qian Van** – post-graduate student of the Department of Russian Language, Faculty of Russian Philology, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia – Alania, Russian Federation.

Введение

В современном русском языке выделяется группа способов глагольного действия (СД), характеризующаяся семантикой негативных последствий действия» (НПД), к которым приводит обычно чрезмерная интенсивность, длительность, возможность, кратность действия.

Описание семантики СД предполагает обращение к механизму появления новых словообразовательных значений у аффиксов, являющихся одним из самостоятельных типов языковых значений. Определение сущности словообразовательного значения, принципов его выделения привлекали активное внимание исследователей и остаются актуальными [Зализняк 1995; Кронгауз 1993; Кубрякова 1981; Улуханов 2012; Годизова, Ван 2019].

Семантика НПД создается при взаимодействии приставки и мотивирующей основы, которое вызывает актуализацию определенных сем в первичном (локальном) значении приставки. Немаловажную роль в появлении нового словообразовательного значения играет общая семантика словообразовательной модели, а также контекст: внутренний (семантика мотивирующего глагола) и внешний.

В настоящее время словообразовательные значения стали исследоваться в аспекте когнитивной парадигмы языкознания: выявляются когнитивные структуры, соответствующие словообразовательным значениям, определяются возможности словообразования в категоризации мира [Кубрякова 1999, 2001, 2009; Петрухина 2018]. СД с семантикой НПД в этом аспекте представляют интерес, поскольку, выражая сложную семантику (интенсивность, длительность, кратность, негативные последствия действия), они соответствуют именно русской языковой картине мира, для которой характерно синтетическое выражение целого комплекса аспектуальных значений в одной лексеме средствами словообразования. Именно поэтому эти глаголы трудно перевести на иностранные языки, они сложны для понимания иностранным

студентам. Эти СД представлены в современном русском языке в большом количестве, что также не может не свидетельствовать об актуальности концепта НПД (и сопутствующих концептов) для русской языковой картины мира.

Негативные последствия действия проявляются в виде причинения какого-то вреда субъекту или объекту действия, возникновения негативного состояния субъекта или объекта как результата действия (усталости, бессилия, истощенности, пресыщенности, невозможности дальнейшей деятельности); уничтожения субъекта или объекта [Годизова, Ван 2018].

Глаголы указанных способов действия описаны в рамках существующих классификаций СД [Шелякин 1979; Теория функциональной грамматики 2014; Русская грамматика 2005, с. 599–604], а также в ряду соответствующих словообразовательных типов глаголов [Русская грамматика 2005, с. 354–357] (Лопатин, Улуханов 2016).

Однако, несмотря на имеющиеся достижения в области аспектологии и теории словообразования, в настоящее время отсутствует специальное исследование, в котором были бы всесторонне описаны системно-функциональные характеристики глаголов, относящихся к СД со значением НПД.

Представляется актуальным исследование системных отношений между словообразовательными типами, соответствующими СД со значением НПД, установление степени регулярности и продуктивности этих словообразовательных типов, исследование их с точки зрения функционально-стилистической.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, компонентного анализа.

В качестве источников языкового материала послужили произведения русских писателей (С.А. Алексиевич, В.П. Астафьева, В.В. Быкова,

Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна, О.А. Славниковой, В.И. Шукшина). Материал выделен методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка.

Ход исследования

Синонимические, омонимические и антонимические отношения в системе словообразования имеют равноправный статус, что отличает их от словообразовательных отношений и позволяет характеризовать как альтернативные («пара-тактические») [Николаев 2009, с. 77]. Эти отношения возникают в результате словообразовательных процессов, в том числе происходящих между определенными словообразовательными типами, а также в процессе взаимодействия семантической и морфемной деривации. Словообразовательная синонимия и антонимия объединяются общностью мотивирующих основ и различием словообразовательных формантов, они постоянно взаимодействуют друг с другом.

Между глаголами исследуемых СД могут складываться синонимические отношения, если один и тот же СД представлен словообразовательными типами с разными аффиксами, а также отношения энантиосемии, если приставка, сочетаясь с разными группами мотивирующих глаголов, образует производные с семантикой повышенной и ослабленной интенсивности действия.

Вопросы словообразовательной синонимии привлекали внимание казанских дериватологов с середины 50-х годов [Марков, Николаев 1976].

Явление словообразовательной синонимии подвергалось теоретическому осмыслению и оценке, изучались динамика развития различных синонимических словообразовательных типов, их стилистические особенности в разные исторические эпохи [Николаев 2009, с. 84]. Вместе с тем обобщающее теоретическое исследование по теории словообразовательной синонимии, в котором были бы исчерпывающе описаны синонимичные словообразовательные типы и их особенности, в настоящее время отсутствует.

Синонимические отношения возможны между различными словообразовательными типами, если они выражают одинаковые словообразовательные отношения с тождественным словообразовательным значением, но при этом используются различные (синонимичные) словообразовательные морфемы. Такой тип синонимии, имеющий префиксальный и внутриспособный характер, Г.А. Николаев определяет как типовую словообразовательную синонимию [Николаев 2009, с. 85]. Если в системных своих признаках словообразовательная синонимия проявляет стабильность, то на уровне лексической реализации она характеризуется подвижностью.

Словообразовательная синонимия, возникая в одноосновных, но разноаффиксных глаголах, является ярким стилистическим средством языка, реализуясь за счет нетождественности морфем.

Из интересующих нас СД типовая словообразовательная синонимия представлена в глаголах тотального СД с приставками *из-* и *вы-*, возникших в результате сочетания этих приставок с одной мотивирующей основой (например, *истоптать* – *вытоптать*, *измазать* – *вымазать*).

СД может совпадать с одним словообразовательным типом, а может включать в себя несколько типов, как в случае с тотальным СД, что подтверждает нетождественность понятий «способ глагольного действия» и «словообразовательный тип».

В тотальном СД обязательно присутствует интенсивность действия, которая часто приобретает чрезмерный характер. Вследствие этой чрезмерности объект или субъект легко приобретают отрицательно оцениваемое состояние, поэтому отрицательный результат, как правило, сопровождается тотальным СД.

Тотальному СД соответствует три словообразовательных типа: 1) «интенсивно совершить действие, названное мотивирующим глаголом» (*иссохнуть*, *измокнуть*); 2) «распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много мест в пределах объекта (объектов) или субъекта действия» (*изгрызть*, *истоптать*); 3) «уничтожить(ся), израсходовать(ся), истратить(ся) в результате действия, названного мотивирующим глаголом» (*извязать* (*нити*)), *изработать* (*механизм*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 93–94).

В современном русском языке значение тотального СД гораздо чаще выражается глаголами с приставкой *из-*, что обусловлено первичным пространственным значением этой приставки, в котором актуализируется в наибольшей степени сема конца (крайний предел в проявлении действия).

Глаголы с приставкой *вы-* в тотальном значении встречаются значительно реже, выражение крайнего предела в протекании действия для них нехарактерно в силу особенностей первичного пространственного значения приставки *вы-*. Эти глаголы гораздо чаще выражают семантику СД, эксплицитно представляющих процесс и его обстоятельственные характеристики (например, качественно-оценочный СД (*выгладить*, *вычистить*, *выскрести*), интенсивно-процессный СД (*выпросить*, *вымолить*, *выстрадать*)).

Словообразовательные типы с разными приставками в тотальном значении различаются и стилистически – приставка *вы-*, будучи по происхождению исконно русской, имеет в большей степени разговорный характер, в то время как глаголы с приставкой *из-* в тотальном значении являются стилистически смешанным типом. Стилистический эффект словообразовательной синонимии усиливается за счет различной стилистической окраски синонимических словообразовательных средств. Например:

«Уже целых три месяца Дедушка не вставал с постели и, обросший белыми мягкими длинными волосами, лежал *иссохший* (= высохший. – З. Г., Ц. В.)

и благообразный, напоминая в своей белой рубашке иконописное изображение отходящего угодника» (Куприн).

«Сколько раз потом, за все семь лет гимназической жизни, видел он и эти коричневые с розовым стены, и плац с чахлой травой, *вытоптанной* (ср. *истоптанной*. – З. Г., Ц. В.) многочисленными ногами, и длинные, узкие коридоры, и чугунную лестницу, – и так привык к ним, что они сделались как бы частью его самого...» (Куприн).

Отношения словообразовательной синонимии возникают также между конфиксальными словообразовательными типами с формантами *из-...-ся* и *вы-...-ся*, соответствующими *чрезмерно-кратному СД*, выражающему отрицательные последствия действия, явившиеся следствием крайней степени (меры) повторяющегося проявления действия [Теория функциональной грамматики 2014, с. 80].

Чрезмерно-кратный СД с конфиксом *из-...-ся* – это один из самых регулярных префиксально-постфиксальных СД с семантикой НПД, в котором значения крайней степени проявления действия, кратности и отрицательной оценки сопряжены в одной лексеме. Например:

«*Извозившись* (ср. *вывозившись*. – З. Г., Ц. В.) в снегу, я дополз до порога и вскочил в сени, из которых настажь раскрытая дверь вела в горницу» (Быков).

В данном словообразовательном типе сема «отрицательные последствия действия» присутствует не всегда, более актуальны для него семы интенсивности, длительности осуществления действия. Значение НПД проявляется в том случае, если речь идет об утрате каких-то свойств, качеств субъекта в результате слишком интенсивного или длительного проявления действия, в итоге субъект приходит в состояние негодности. Контекст может содержать описание конкретных отрицательных последствий действий. Например:

«*Легкий-то какой стал!.. – Выхворался* (ср. *исхворался*. – З. Г., Ц. В.) ... – *Прям как ребенок*» (Шукшин).

«Впрочем, есть два существенные и незыблемые признака, по которым вы тотчас же отличите настоящего русского от петербургского русского... это тип смиренный и *окончательно выработавшийся* в последние тридцать пять лет» (Достоевский).

Антонимичные отношения могут складываться между префиксальными и конфиксальными словообразовательными типами, которые характеризуются тождественными мотивирующими основами и антонимичными формантами. Результатом взаимодействия словообразовательной омонимии и антонимии на основе семантического словообразования является энантиосемия, называемая Г.А. Николаевым омоантонимией (антонимия, возникающая в рамках одного фонетического слова) [Николаев 2009, с. 102]. Причины возникновения этого явления сложны и объясняются как воз-

действием коннотативного значения на денотативное, так и различными лексико-семантическими процессами, например становлением субъектно-объектных отношений.

Между различными словообразовательными типами с одной и той же приставкой выявлены отношения энантиосемии, когда при сочетании одной и той же приставки с разными группами базовых глаголов возникают значения повышенной и ослабленной интенсивности действия. Эти отношения можно назвать энантиосемией с известной долей условности, так как в классическом смысле энантиосемия возможна в рамках одной основы, одного фонетического слова.

При сочетании глаголов воздействия с приставкой *об-* возникает значение излишне интенсивного характера действия («совершить действие избыточно, во вред» (*обкурить, обкормить*), а с глаголами эмоций, напротив, актуализируется смягчительное значение («осуществить действие слегка, в небольшой степени» (*оробеть, обеспокоить*) [Волохина, Попова 1999, с. 108].

Глаголы с префиксом *об-* выражают семантику НПД в рамках двух словообразовательных типов: «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, нанести ущерб кому-л.» (*обсчитать, обворовать*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 134); «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с излишней интенсивностью, причинив кому-л. вред» (*объесть*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 135). Отмечается продуктивность данных типов в разговорной речи и просторечии. Например:

«Один раз заглянул в вонючую подворотню с *ободранными* стенами, но во дворе были дети и женщины, одна развешивала на веревке белье и, обернувшись, внимательно посмотрела на него» (Быков).

«Эти поганцы... *обмулякали*, в грязи изваляли... отстиралась бы...» (Астафьев).

Напротив, приведенные ниже глаголы с префиксом *об-* выражают ослабленный характер действия:

«И вдруг забыл, что он в шляпе, улыбнулся. И *обеспокоился*» (Шукшин).

«– Сударыня, — продолжал я тоном рабской мольбы, — вы сами видите, что мы нагружены, как верблюды. Мы падаем с ног от усталости... Мы *не обеспокоим* вас долго своим присутствием» (Куприн).

Для приставки *за-* характерно значение чрезмерной интенсивности действия, приводящей к НПД (*чрезмерно-продолжительный СД*: *заиграть пластинку до негодности, затревожить насмерть, загуляться, зачитаться*), с одной стороны, и смягчительное значение (*смягчительный СД*: *замыть пятно, застирать рубашку*), с другой стороны. Это возможно за счет актуализации в пространственном значении приставки *за-* разных сем, что зависит от сочетания приставки с разными лексико-семантическими группами мотивирующих глаголов.

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов определяют префиксальный тип, соответствующий *чрезмерно-продолжительному* СД, следующим образом: «двести до какого-л. состояния (негодности, утомления, истощенности и т. п.) посредством интенсивного или длительного (иногда чрезмерно интенсивного или длительного) действия, названного мотивирующим глаголом» (*закормить, закупать*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 83).

Глаголы чрезмерно-продолжительного СД с приставкой *за-* – это регулярный и продуктивный словообразовательный тип, часто представленный в художественных произведениях, например:

«Все они, все до одной, просили, умоляли меня отворить хоть на одну минуту; клялись, что не будет мне ни малейшего зла, а только *зацелуют* они меня *всею в прах*. Но... что ж могло быть ужаснее еще этой новой угрозы?» (Достоевский).

«Нина Александровна тоже смотрела на Марину новыми глазами: полужнакомая *задерганная* женщина, с которой стало почти невозможно соприкоснуться физически, стала для нее какой-то видимостью, домашним привидением» (Славникова).

Значение ослабленной интенсивности действия выражается глаголами смягчительного СД со значением: «слабо, слегка, бегло совершить действие, названное мотивирующим глаголом» [Русская грамматика 2005, с. 361]. Например:

«Судить надо только тех, кто расстреливал, пытал... кто забрал у родственников ребенка “врага народа” и сдал его в детдом... шофера, перевозившего арестованных... уборщицу, *замывавшую* полы после пыток...» (Алексиевич).

Глаголы с приставкой *на-* также могут выражать противоположные значения: повышенной и ослабленной интенсивности (*названивать, наплясывать*¹ – но *насвистывать, накрапывать, напевать*).

На одном полюсе находятся глаголы сативного СД с приставкой *на-* (*накупаться, нагуляться*), а на другом – смягчительного СД (*напеть, наиграть*) и процессно-комитативного СД (*накрапывать, наигрывать, нашептывать*)², выражающих ослабленный характер действия.

Глаголы сативного СД с формантом *на-...-ся* обозначают чрезмерную продолжительность или интенсивность действия, обусловленные активностью субъекта в осуществлении этого действия либо его пребывания в том или ином состоянии [Теория функциональной грамматики 2014, с. 80]. Для сативных глаголов характерна семантика полного удовлетворения или пресыщенности действием субъекта (например, *наговориться, наголодаться, накупаться, натерпаться, нахототаться*) [Русская грамматика 2005, с. 602]. Значительная функциональная нагрузка в создании семантики негативного результата приходится на контекст, в котором часто имеются обстоятельства чрезмерной степени, длительности, интенсивности действия:

«...Он уже мысленно планировал, где выставить и окопать дежурную батарею, как расположить по избам бойцов, чтобы они не долга обедали хозяев, наелись бы, но при этом *не напились до небоеспособности* и чтобы в любое время их можно было собрать к бою...» (Астафьев).

В приведенном ниже примере глагол процессно-комитативного СД, напротив, выражает ослабленный характер действия:

«Супруг, беспечно *насвистывавший* арию и во всю дорогу глубокомысленно охорашивавший свои бакенбарды, теперь, при встрече с женою, нахмурился и оглядел ее, как припоминаю теперь, решительно инквизиторским взглядом» (Достоевский).

Заключение

Таким образом, системные отношения в словообразовании (синонимия, омонимия, антонимия, энантиосемия) представляют собой явления, как противопоставленные друг другу, так и тесно связанные, взаимодействующие. Исследование системных отношений между СД со значением НПД позволило установить, что между различными словообразовательными типами возможны отношения словообразовательной синонимии, создаваемые производными глаголами с разными аффиксами и с общей производящей основой (типовая словообразовательная синонимия). Такой тип словообразовательной синонимии выявлен в рамках тотального СД с приставками *из-* и *вы-* (*истоптать – вытоптать, измазать – вымазать*) и чрезмерно-кратного СД с конфиксами *из-...-ся* и *вы-...-ся* (*изработаться – выработаться, измотаться – вымотаться*).

Исследуемые СД очень экспрессивны, что обуславливает их преимущественное функционирование в разговорной речи и просторечии. Соответствующие этим СД словообразовательные типы являются регулярными и продуктивными

Между различными словообразовательными типами с одной и той же приставкой выявлены отношения энантиосемии, когда при сочетании приставки с разными группами базовых глаголов создается значение повышенной и ослабленной интенсивности действия (*заиграть* пластинку до негодности и *замыть пятно; нагуляться* до усталости и *напеть* песню; *объесть* и *обеспокоить*). Отношения энантиосемии обусловлены актуализацией разных сем, содержащихся в пространственном значении приставки, при ее взаимодействии с различными семантическими группами мотивирующих глаголов.

Семантика чрезмерной и пониженной интенсивности действия может создаваться и при сочетании приставки с глаголами одной лексико-семантической группы (*названивать, наплясывать* – но *насвистывать, накрапывать, напевать*).

Примечания

¹ В РГ-80 выделяются глаголы со значением длительного, непрерывного, настойчивого, интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом (*названивать, накручивать, наплясывать*) [Русская грамматика 2005, с. 381]. Этот словообразовательный тип является продуктивным и разговорным.

² Процессно-смягчительный СД, маркированный приставкой *на-* и итеративным суффиксом *-ыва-(-ва-)*, выражает процессность и ослабленный характер действия базового глагола [Русская грамматика 2005, с. 381].

Источники фактического материала

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.01.2020, 03.01.2020, 04.01.2020, 05.01.2020).

Лопатин, Улукханов 2016 – *Лопатин В.В., Улукханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва: ИЦ «Азбуковник», 2016. 812 с. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/lopatin-ulukhanov.pdf>.

Библиографический список

Волохина, Попова 1999 – *Волохина Г.А., Попова З.Д.* Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 196 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28741734>.

Годизова, Ван 2018 – *Годизова З.И., Ван Ц.* Конфиксальные глаголы с семантикой негативных последствий действия в современном русском языке // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. Вып. 4. С. 215–223. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37056329>.

Годизова, Ван 2019 – *Годизова З.И., Ван Ц.* Системно-функциональные особенности глаголов финального отрицательного способа действия в современном русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Вып. 3. С. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102>.

Зализняк 1995 – *Зализняк Анна А.* Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // Russian linguistics. 1995. vol. 19, pp. 43–185. DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01080720>.

Кронгауз 1993 – *Кронгауз М.А.* Семантика русского глагола и его словообразовательные возможности // Russian Linguistics. 1993. № 17. С. 15–36.

Кубрякова 1981 – *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. Москва: Наука, 1981. 200 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3713965/da0ef1>.

Кубрякова 1999 – *Кубрякова Е.С.* Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Vol. 3. Frankfurt am Mein, 1999. С. 23–36.

Кубрякова 2001 – *Кубрякова Е.С.* Когнитивная лингвистика и проблема композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2001. № 1. С. 13.

Кубрякова 2009 – *Кубрякова Е.С.* О когнитивных основаниях словообразования // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы междунар. науч. конф. Кемерово, 2009. С. 15–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21784399>.

Марков, Николаев 1976 – *Марков В.М., Николаев Г.А.* Некоторые вопросы теории русского словообразования // Именное словообразование русского языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 3–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25748860>.

Николаев 2009 – *Николаев Г.А.* Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. Москва: «Книжный дом Либроком», 2009. 177 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25712551>.

Петрухина 2018 – *Петрухина Е.В.* Ключевые вопросы современного славянского словообразования (в свете трудов Е.С. Кубряковой) // Когнитивные исследования языка. 2018. № 32. С. 179–192. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35000444>.

Русская грамматика 2005 – *Русская грамматика:* в 2 т. Москва: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. URL: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2h-tomah-n-ju-shvedova-1980>.

Теория функциональной грамматики 2014 – *Теория функциональной грамматики.* Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Москва: Книжный дом «Либроком», 2014. 358 с. URL: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/bondarko-a-v-teoriiia-funkcionalnoi-grammatiki-vvedenie-aspektualnost-vremennaia-lokalizovannost-taksis.html>.

Улукханов 2012 – *Улукханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. Москва: Издательство ЛКИ, 2012. 264 с. URL: <https://cassiopeiabook.info/books/slovoobrazovatel'naya-semantika-v-russkom-yazyike-i-printsipy-ee-opisaniya>.

Шелякин 1979 – *Шелякин М.А.* Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия в современном русском языке // Ученые записки Тартуского гос. университета. 1979. № 4. Вып. 482. С. 64–74. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/27917/482_kategorija_vida.pdf.

References

Volohina, Popova 1999 – *Volohina G.A. and Popova Z.D.* (1999) Syntactic concepts of the Russian simple sentence. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1999, 196 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28741734>. (In Russ.)

Godizova, Van 2018 – *Godizova Z.I. and Wang Tsyau* (2018) Confixed verbs with negative semantics of action consequences in modern Russian. *Humanities and law studies*, issue 4, pp. 215–223. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37056329>. (In Russ.)

Godizova, Van 2019 – *Godizova Z.I. and Van Quian* (2019) Systemic functional peculiarities of the verbs of the final negative way of acting in the modern Russian language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 3, pp. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102>. (In Russ.)

Zaliznyak 1995 – *Zaliznyak Anna A.* (1995) Experience in modeling the semantics of prefixed verbs in the Russian

- language. *Russian linguistics*, vol. 19, pp. 143–185. DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01080720>. (In Russ.)
- Krongauz 1993 – *Krongauz M.A.* (1993) Semantics of the Russian verb and its word-forming scope. *Russian Linguistics*, no. 17, pp. 15–36. (In Russ.)
- Kubryakova 1981 – *Kubryakova E.S.* (1981) Types of linguistic meanings. Semantics of derived word. Moscow: Nauka, 200 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3713965/da0ef1>. (In Russ.)
- Kubryakova 1999 – *Kubryakova E.S.* (1999) Cognitive aspects of word-formation and related rules of inference (semantic conclusion). In: *Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen*. Frankfurt am Mein, vol. 3, pp. 23–36. (In Russ.)
- Kubryakova 2001 – *Kubryakova E.S.* (2001) Cognitive linguistics and problem of composite semantics in the word-formation sphere. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka = The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, no. 1, p. 13. (In Russ.)
- Kubryakova 2009 – *Kubryakova E.S.* (2009) On cognitive base of word-formation. In: *Topical issues of modern linguistics: materials of the International scientific conference*, pp. 15–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21784399>. (In Russ.)
- Markov, Nikolaev 1976 – *Markov V.M. and Nikolaev G.A.* (1976) Some issues on the theory of Russian word formation. In: *Nominative word formation of the Russian language*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, pp. 3–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25748860>. (In Russ.)
- Nikolaev 2009 – *Nikolaev G.A.* (2009) Russian historical word formation: theoretical issues]. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 177 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25712551>. (In Russ.)
- Petrukhina 2018 – *Petrukhina E.V.* (2018) Key issues in modern Slavic word formation (in the light of the works of E.S. Kubryakova. *Cognitive Studies of Language*, no. 32, pp. 179–192. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35000444>. (In Russ.)
- Russian Grammar 2005 – *Russian grammar*: in 2 vols. Moscow: In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 2005. Available at: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2h-tomah-n-ju-shvedova-1980>. (In Russ.)
- Theory of Functional Grammar 2014 – *Bondarko A.V. (Ed.) (2014) Theory of Functional Grammar*. Introduction. Aspects. Temporary Localization. Taxis. Moscow: Librokom, 358 p. Available at: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/bondarko-a-v-teoriia-funkcionalnoi-grammatiki-vvedenie-aspektualnost-vremennaia-lokalizovannost-taksis.html>. (In Russ.)
- Uluhanov 2012 – *Uluhanov I.S.* (2012) Word formation semantics in the Russian language and the ways of its description. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 264 p. Available at: <https://cassiopeiabook.info/books/slovoobrazovatel'naya-semantika-v-russkom-yazyke-i-printsipyi-ee-opisaniya>. (In Russ.)
- Shelyakin 1979 – *Shelyakin M.A.* (1979) Terminal continuous and terminal intensive ways of action in the modern Russian language. *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. universiteta*, no. 4, issue 482, pp. 64–74. Available at: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/27917/482_kategorija_vida.pdf. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-144-153
УДК 811.112.2

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.02.2020
после рецензирования / Revised: 23.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.Э. Шукман

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: shukman.vi@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5027-147X>

Концепт «Германия» в учебниках немецкого языка для начального уровня: лингвокультурные маркеры

Аннотация: Данная статья посвящена анализу лингвокультурных маркеров концепта «Германия» в учебниках немецкого языка для иностранцев начального уровня (А 1). Центральным в исследовании является вопрос, с помощью каких языковых средств авторы учебников предлагают обучающимся информацию о Германии и структурируют ее в рамках образовательного дискурса. Целью является определение того, какие репрезентанты формируют концепт «Германия» в учебниках немецкого языка начального уровня, на какие группы их можно категориально разделить, каковы их количественное соотношение и комбинаторика в разных учебниках данного типа. Эта цель определила следующие задачи: отбор лексических средств, репрезентирующих концепт «ФРГ» во всех разделах учебников, распределение отобранных репрезентантов по категориям, разработанным в исследовании, сравнительный анализ способов вербализации (лексического наполнения) категорий как в отношении каждого учебного пособия, так и в сравнении их друг с другом, инфографическое представление полученных результатов. Основными методами исследования являются дискурсивно-концептуальный и сравнительный анализ. Эмпирическим материалом в качестве источников фактического материала послужили репрезентативные учебники немецкого языка для иностранцев Berliner Platz 1 NEU, Netzwerk A1.1, Netzwerk A1.2, а теоретической основой исследования – фундаментальные труды по когнитивной лингвистике С.А. Аскольдова (Алексеева), В.З. Демьянкова, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова и других ученых, которые определили понятия концепта и концептосферы. Представленные в статье результаты концептуального и сравнительного анализов получены на основе исследования, проведенного в Германии в сотрудничестве с германистами Вюрцбургского университета и специалистами языкового центра университета, они являются значимыми и уникальными. Актуальность и новизна данного исследования состоит в обосновании тезиса, что в результате активной миграции и притока иностранцев – представителей различных стран и культур в современную ФРГ концепт «Германия» в учебниках немецкого языка для иностранцев должен быть лингвистически корректно репрезентирован, чтобы он был актуальным и полезным для представителя любой культуры, а также позитивно изображал Германию как место для жизни, работы, инвестиций, учебы и туризма. Поэтому было важно определить и сравнить, с помощью каких языковых средств репрезентируют концепт «ФРГ» именно современные учебники немецкого языка для иностранцев, которые используются в большинстве языковых центров Германии, а также в России, насколько сформированные в итоге концептосферы актуальны для жизни, бизнеса и туризма в современной ФРГ.

Ключевые слова: образовательный дискурс, концепт «Германия», учебники немецкого языка, начальный уровень, концептуальный анализ, сравнительный анализ, лингвокультурные маркеры, репрезентанты концепта.

Цитирование. Шукман В.Э. Концепт «Германия» в учебниках немецкого языка для начального уровня: лингвокультурные маркеры // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 144–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-144-153>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. E. Shukman

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: shukman.vi@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5027-147X>

The concept «Germany» in German language textbooks for the elementary level: linguocultural markers

Abstract: The article is devoted to the analysis of linguocultural markers of the concept «Germany» in German language textbooks for the elementary level (A 1). Central to this study is the question of using what language means authors of textbooks offer learners and structure information about Germany in the framework of educational discourse. The aim of the study is to determine which representatives form the concept «Germany» in German language textbooks for the elementary level, into which semantic groups they can be categorically divided and what is their quantitative ratio and combinatorics in different textbooks of this type. This aim defined such tasks as the selection of the lexical representatives of the concept «Germany» in all parts of the textbooks, the distribution of the selected representatives according to the categories developed during the study, the comparative analysis of the methods of verbalization (lexical filling) of the categories in relation to each textbook, and in comparison with each other and the subsequent infographic presentation of the results. The main research methods are discursive-conceptual and comparative analysis. The empirical materials as sources of factual materials were the German language textbooks «Berliner Platz 1 NEU», «Netzwerk A1.1», «Netzwerk A1.2», and the theoretical basis of the study were the fundamental works on cognitive linguistics by S.A. Askoldov (Alekseev), V.Z. Demyankov, E.S. Kubryakova, V.I. Karasik, Yu.S. Stepanov and other scientists who researched the definitions of

concept and conceptsphere, whose definitions and particular methods also served as the basis for the conceptual and linguistic analysis of this study. The results of conceptual and comparative analysis presented in this article were obtained on the basis of the research conducted in collaboration with scientists from the University Würzburg and specialists from the university's language center, and are significant and unique. The relevance and novelty of this study is that as a result of the active migration and the influx of foreigners from different countries and cultures into modern Germany, the concept «Germany» in German language textbooks must be linguistically correctly represented so that it will be relevant and useful for foreigners from any culture, and also will positively reflect Germany as a place for life, work, investment, study and tourism. Therefore, it is very important to understand with what language means the concept «Germany» is represented in the modern German language textbooks for foreigners, which are used in most language centers in Germany, as well as in Russia, how relevant are the resulting conceptspheres to life, business and tourism in modern Germany.

Key words: educational discourse, concept «Germany», German language textbooks, elementary level, conceptual analysis, comparative analysis, linguocultural markers, representatives of the concept.

Citation. Shukman V.E. The concept «Germany» in German language textbooks for the elementary level: linguocultural markers. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 144–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-144-153>. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Виктория Эдуардовна Шукман** – аспирант II года обучения, кафедра немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Victoria E. Shukman** – 2-year postgraduate student, Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение. Постановка задач исследования

В ситуации глобализации и развития международных отношений в современном мире изучение иностранных языков, в частности на начальном уровне, набирает все большую популярность для людей с совершенно разными целями: работа, учеба за границей, путешествия и др. Как следствие, страны активно предлагают на международном рынке аутентичные учебники национальных языков для иностранцев (мигрантов, приезжих рабочих, студентов, туристов), в которых актуальной является не только информация о языке, но также способы репрезентации страны изучаемого языка, ее культуры. Корректный отбор и оценка языковых средств, репрезентирующих образ страны и доминанты ее культуры в учебниках иностранного языка, являются объектом и результатом активной работы как специалистов по дидактике, так и лингвистов, так как отбор осложнен тем, что данные учебники должны быть универсальными и подходить для иностранцев как носителей разных культур, с разными мотивами, например, для жизни в ФРГ или ее временного посещения.

В данном лингвистическом исследовании, которое было проведено на основе современных аутентичных учебников немецкого языка для иностранцев уровня А 1: Berliner Platz 1 NEU и Netzwerk A1.1, Netzwerk A1.2, – основной интерес представляет вопрос о репрезентации концепта «ФРГ», который формируют данные учебники в сознании иностранцев уже на начальном уровне обучения. Основная гипотеза состояла в том, что образ Германии на уровне А 1 должен быть лаконично-информативным (выполнять информативную функцию), нейтральным или максимально позитивно окрашенным с помощью репрезентантов с позитивной коннотацией, не содержать информации о негативных, в частности исторических, событиях (например, о Второй мировой вой-

не), чтобы заинтересовать обучающегося не только в дальнейшем изучении языка, но и в активном посещении и пребывании в стране (Dabrowska, Divjak 2015; Fäcke, Mehlmauer-Larcher 2017).

Исходя из гипотезы, целью данного исследования является определение языковых репрезентантов (лексических единиц, устойчивых словосочетаний и словесных комплексов, фразеологических единиц, атрибутивных сочетаний, в семантике которых закодирована информация о ФРГ), формирующих концепт «Германия» в учебниках немецкого языка для иностранцев уровня А 1, и их количественного соотношения в выделенных в ходе исследования категориях, представленных в данных типах учебников.

Цель исследования определила следующие задачи:

1) выделить языковые средства, репрезентирующие концепт «Германия», во всех компонентах/разделах учебников немецкого языка Berliner Platz 1 NEU, Netzwerk A1.1, Netzwerk A1.2;

2) распределить отобранные репрезентанты по категориям, представив их количественный подсчет в табличной форме;

3) провести описание и сравнительный анализ лексического наполнения категорий как в отношении каждого учебного пособия, так и в сравнении их друг с другом, отразив это инфографически.

Значимость данного исследования состоит в определении в контексте образовательного дискурса границ концепта «ФРГ», который преподносят ведущие немецкие издательства и методисты иностранцам посредством национальных учебников немецкого языка, и того, как концептосферы данного концепта лингвистически и лингвокультурно маркированы в разных учебниках начального уровня А 1, который является наиболее актуальным и важным для многих иностранцев, образуя когнитивную основу для последующего разви-

тия концепта «Германия» на более высоких уровнях обучения немецкому языку

Методология исследования

Данное исследование позиционировано в области когнитивной лингвистики, рассматривающей когнитивный аспект языка, концепты и концептосферы. Согласно В.З. Демьянкову и Е.С. Кубряковой, это «лингвистическое направление, изучающее язык как общий когнитивный механизм, как систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [Демьянков, Кубрякова 1996, с. 53].

Основным методом ее исследования является концептуальный анализ, цель которого – выявление «парадигмы культурно значимых концептов и описании их концептосферы» [Бабенко, Васильев, Казарин 2000, с. 20–35]. Концепт реконструируется «на основе анализа содержательной стороны языка: семантического пространства, формируемого группой языковых знаков, и/или семантического пространства, образуемого текстом» [Иванова 2006, с. 43]. Этот метод исследования был выбран нами, так как представленный в учебниках немецкого языка для иностранцев образ Германии является концептом – когнитивным, ментальным образованием, состоящим из единиц информации, закодированных в виде языковых знаков, которые образуют концептосферу данного концепта и включаются в образовательный дискурс.

Для решения поставленных задач данный метод являлся наиболее действенным. Чтобы сложить общее представление о концепте, необходимо определить языковые средства, которые образуют его концептосферу. С этой целью были проанализированы части и разделы учебников Berliner Platz 1 NEU, Netzwerk A1.1-A1.2: сам учебник, рабочая тетрадь, тексты к аудированию. Для определения доминирующих смысловых блоков репрезентанты концепта были распределены по выявленным в ходе исследования категориям, которые затем были представлены инфографически. Концептуальный анализ позволил определить границы и составляющие концепта «ФРГ» для каждого из выбранных учебников.

На основе полученных результатов было проведено сравнительное исследование репрезентантов в выбранных для исследования учебниках с целью получения объективных выводов. Чтобы определить, насколько типичны и/или различны концептосферы в разных популярных в языковых (образовательных) центрах учебниках, сравнительному количественному анализу подверглись категории с репрезентантами в пределах каждого учебного пособия, а также в сравнении двух выбранных учебников друг с другом. Опираясь на несколько учебных пособий, удалось выявить доминирующие блоки концептосфер в обоих учебниках, установив, насколько схожие концептосферы образуют концепт «ФРГ» в разных учебниках.

«Германия» как концепт в учебниках немецкого языка

Ни один учебник немецкого языка для иностранцев невозможно представить без информации о самой стране – Федеративной Республике Германии. Для обучающегося ее образ формируется и складывается в процессе освоения тематических блоков из множества лексических единиц, которые обозначают разные реалии, свойственные только Германии, выражают ее неоспоримые особенности [Helbig 2001 a; Helbig 2001 b]. Этот образ можно обозначить как концепт. Согласно принятому в отечественной лингвистике определению С.А. Аскольдова (Алексеева), концепт – «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [Аскольдов (Алексеев) 1997, с. 269]. В разделах учебников немецкого языка для иностранцев образ ФРГ формируется как «мысленное образование», состоящее из множества репрезентантов.

Для нашего исследования важны следующие определения концепта: «концепты – идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результатов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания» [Болдырев 2000, с. 23] и «концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2004, с. 59]. Интерес к этим определениям связан с тем, что в них сделан акцент на знаниях и опыте, необходимых для формирования концепта в сознании человека, изучающего иностранный язык. Это подтверждает, что образ Германии является концептом, занимая особое место в учебниках иностранного языка, так как одна из задач любого учебного пособия иностранного языка – передача знаний и опыта о стране, ее национальном языке [Krumm, Fandrych, Hufeisen, Riemer 2010 a; Krumm, Fandrych, Hufeisen, Riemer 2010 b; Азмина 2016].

Поскольку образ Германии культурно специфичен, то для нас наиболее интересен лингвокультурологический подход к анализу концепта. Поэтому для исследования важно определение концепта С.Г. Воркачева, согласно которому это «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [Воркачев 2001, с. 48], а также определение Ю.С. Степанова: «... концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2007, с. 63]. Согласно данным критериям, в практической части исследования обнаружены, подсчитаны и подвергнуты сравнительному анализу языковые реализации, которые репрезентируют концепт «Германия», формируя данную «культурную ячейку» в сознании обучающихся-иностранцев.

По определению В.З. Демьянкова: «Концепт в филологии и лингвистике – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной и материальной сфере существования человека, закрепленное в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое... соотносимое с другими понятиями...» [Демьянков 2007, с. 606]. Неоспоримо превосходство аутентичных учебников по немецкому языку, так как их авторы, будучи носителями языка и культуры изучаемой страны, наиболее полно и адекватно способны выразить концепт «Германия», представив особенности страны и культуры. Концепт «Германия» как один из ключевых в учебниках немецкого языка для иностранцев селектируется и формируется языковыми средствами, репрезентирующими и образующими его концептосферу.

Концептуальный и сравнительный анализ репрезентантов концепта «Германия» в учебниках немецкого языка

Для определения полноты и границ концепта «Германия», представленного в учебниках немецкого языка Berliner Platz 1 NEU, Netzwerk A1.1–A1.2, необходимо обнаружить все языковые средства, так или иначе репрезентирующие данный концепт. С этой целью были исследованы

компоненты/части представленных учебных пособий: учебник, рабочая тетрадь, тексты к аудированию. Выбор данных учебников обоснован их популярностью при обучении немецкому языку как иностранному как в языковых центрах в ФРГ, так и в России (Berliner Platz 1 NEU издается с 2009 года, Netzwerk A1.1 – с 2011 года, Netzwerk A1.2 – с 2012 года).

Отобранные языковые средства (лексические единицы, устойчивые словосочетания и словесные комплексы, атрибутивные сочетания, в семантике которых закодирована информация о ФРГ), идентифицированные с помощью онлайн-словаря DUDEN, было необходимо систематизировать для концептуального и сравнительного анализа, для чего нами были разработаны и определены крупные лингвокультурные категории на основе рубрик из словаря DUDEN. Das Bildwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache, а также названий рубрик самих учебников. Для наглядности материал представлен в таблицах 1–2. Порядок представления категорий определен на основе их количественного состава (в составе особо крупных категорий были определены также подкатегории). Сокращения, используемые в учебниках, сохранены.

Так, в учебнике Berliner Platz 1 NEU репрезентанты были разделены по 19 категориям, количество и лексическое наполнение которых отражено в таблице 1 Berliner Platz 1 NEU: репрезентанты и их количество.

Таблица 1

Berliner Platz 1 NEU: репрезентанты и их количество

Table 1

«Berliner Platz 1 NEU»: representatives and their number

Категории	Репрезентанты
Geographie	<p><i>Staat:</i> Deutschland. <i>Geogr. Teile und Bundesländer:</i> Süddeutschland, Bayern, Baden-Württemberg, Sachsen. <i>Städte:</i> Hamburg, Berlin, Dresden, München, Köln, Stuttgart, Bonn, Bremen, Frankfurt, Freiburg, Heidelberg, Nürnberg, Bochum, Bielefeld, Hannover, Darmstadt, Kreuzberg, Potsdam, Lohmar, Minden, Düsseldorf, Oldenburg, Hessen, Mannheim, Würzburg, Iphofen, Salzburg, Lüneburg, Kiel, Celle, Braunschweig, Karlsruhe. <i>Stadtteile:</i> Berlin-Mitte, Berlin-Kreuzberg, Köln-Nippes, Köln-Neustadt, Köln Poll, Hamburg-Altona, Fridrichshain. <i>Straßen und Plätze:</i> Martinstraße, Berliner Platz, Ludwigshafen, Mozartstraße, Hegelstraße, Keisersstraße, Mozartplätzle, Büchlerstr., Baaderstr., Ligsaltzstr., Portstr., Titjenstraße, Leopoldallee, Schillerplatz, Goethestraße, Gartenstraße, Grafenstraße, Nollendorfplatz, Winterfeldplatz, Goltzstraße, Pallasstraße, Elßholzstraße, Alexanderplatz, Rosenstraße, Weststraße, Rosenplatz, Potsdamer Platz, Nikolaiviertel, Kochstraße, Potsdamer Str., Monbijoustr., Bergmannstraße, Bernauer Straße, Kirchplatz, Warschauer Straße, Maaßenstraße, Barbarossaplatz, Lessingsstraße, Aachener Straße, Jahnplatz, Frankfurter Straße, Borstellstraße, Rathausstraße, Röntgenstraße, Marienplatz, Goethestr., Ludwig-Erhard-Ring, Fridrichstraße, Unter den Linden. <i>Flüsse und Seen:</i> Spree, Buggelsee, Bodensee. <i>Gebirge:</i> Alpen, Schwarzwald</p>
Sehenswürdigkeiten	<p>Rathaus, Haus der Jugend, Stadtgalerie, Nationaltheater, Rathaus-Foyer, Freizeithaus, Brandenburger Tor, St. Matthias-Kirche, Kammergericht, Fernsehturm, Alarm-Theater, Museumsinsel, Mauermuseum, Berliner Mauer, Deutsches Technikmuseum, Deutsches Currywurst Museum, Kindl-Bühne, Berlin-Tiergarten, Haus am Checkpoint Charlie, Grips-Theater, Schlesisches Tor, Hackesche Höfe, Reichstagsgebäude, Restaurant des Deutschen Bundestages, Englischer Garten, Hofbräuhaus, Kudamm, Berliner Ensemble, Schloss Sanssouci, das Maritime Museum, Schloss Neuschwanstein, Pergamonmuseum, Tierpark Hagenbeck, Berliner Zoo, Kaiserlautern, Kulturbrauerei, KUZ, Goethe-Forum</p>

Продолжение таблицы 1

Категории	Репрезентанты
Organisationen	Bürgerberatung, Havelbus Verkehrsgesellschaft mbH Potsdam (HVG), BVG, Bergmann-Immobilien GmbH, Firma ISKA, Stegmüller Immobilien, Anna-Luise-Altendorf-Stiftung, DAA, Firma Marktinform, Huber Gastronomie, Lüdenscheid-Verlag, Firma Höhe, Klafkis Presse & Buch GmbH, Spedition Höhe, Höhne GmbH, Deutsche Post, Pestalozzischule, Benedictschule, Altendorf-Aktivitätszentrum, Huber Gastronomie Koenigspark, VHS Tempelhof-Schöneberg, AOK, Verein BAJ e.V., BVG Deutsch, Langenscheid
Reise	BERLIN Infostores der Tourist Information, Deutschen Bahn DB Regio, DB, XXL-Touristen-Ticket, Berlin WelcomeCard, Fahrerscheinautomaten, Monatskarte, BahnCard, Regionalexpress, das Baden-Württemberg-Ticket, Schönes Wochenende-Ticket, City-Express, DB Berlin Hauptbahnhof, Pension Windjammer, die Jugendherberge, die Halbpension, der Hamburger Hafen, Gasthaus „Zum Löwen“, www.bahn.de , Monatskarte – Monatsticket, BVG-Tarif, Verkaufsstellen der BVG, BVG-Information
Essen und Trinken	Bionade, Bluna, Dallmayr Cafe, Adelhoener Mineralwasser, Frische Bergbauern Milch, Landleibe Joghurt, Agust, Tschibo, Lindt, Kinder, Reber, Brauhaus Tegernsee, Schnitzel, Käsekuchen, Würstchen, Currywurst, Picknick, Wiener Spezialitätenbekerei, Biergarten, Fleischerei Niemöller, Supermarkt Schwarzwaldstraße, Maier – grün und frisch
Gesundheit	Barmer Ersatzkasse, die Versicherungskarte, Hausarzt, Zwiebeln mit Honig, eine heiße Zitrone, ein warmes Bier, Praxis Dr., Sprechstunde, Frühretnerin, Biogemüse, Biobauern, Krankenkasse, AU, Deutsches Rotes Kreuz, Bioladen
Haus	Hausordnung, Treppenreinigung, Ruhe, Mülltrennung, Fahrradkeller, Hausverwaltung, Heizungsableitung, Hausmeister, Putzplan, die grüne Tonne, ZKB, OG, NK, Kaution
Freizeit	Cinema Quadrat, Oly-Disko, Leopold-Kino, Heinrich-von-Kleist-Park, Kaufhaus KaDeWe, Cinema, Wuhlheide, Metronom, Fahrrad, Kinopolis
Geld	Euro, Sparkasse, EUR, Stadtparkasse, brutto/netto, EC-Karte, Cent, Pfand, Eurozone
Medien	Radio FFH, der Norddeutsche Rundfunk, ZDF, ZDF SPORTextra Live, zitty, tip, ARD, .de
Traditionen	Weihnachtsfeier, Weihnachten, Gottesdienst, Kath. Messe, Ev. Gottesdienst, Hausfest
Zeit	Morgen (5 bis 9 Uhr), Vormittag (9 bis 12 Uhr), Mittag (12 bis 14 Uhr), Nachmittag (14 bis 18 Uhr), Abend (18 bis 22 Uhr), Nacht (22 bis 5 Uhr)
Anrede	Sie, du, Herr, Frau, Damen und Herren, Deutscher
Sport und Fitness	DSC Arminia Bielefeld, 1. FC Saarbrücken, Sporthalle Waldstadion, Sportclub Grünstadt
Literatur und Kino	„Der Vorleser“, Bertolt Brecht, Kultfilm „Fußballladies“, „Good bye, Lenin!“
Kaufen	Flohmarkt am Mauerpark, Flohmarkt, Wochenmarkt
Technik	Miele Electronic Maschine, MIELE
Politik	Bundespräsidentin
Sprachen	Deutsch

В учебнике Berliner Platz 1 NEU содержится много лексем – имен собственных (названия федеральных земель, городов, улиц, площадей, водных объектов, гор, достопримечательностей, организаций, отелей, брендов, кинотеатров, торговых центров, СМИ, спортивных организаций, литературных произведений, фильмов, техники). Концептосфера представлена как отдельными лексическими единицами, так и устойчивыми словосочетаниями и словесными комплексами, неделимыми атрибутивными сочетаниями как репрезентантами определенной реалии ФРГ (Reichstagsgebäude, Deutsche Post, Schönes Wochenende-Ticket и др.)

В учебниках Netzwerk A1.1–A1.2 определены 17 категорий, через которые были отражены в таблице 2 репрезентанты и их количество.

В учебниках Netzwerk A1.1–A1.2 тоже представлено большое количество имен собственных (названия федеральных земель, городов, улиц, площадей, водных объектов, гор, достопримечательностей, организаций, отелей, брендов, кинотеатров, кафе, ресторанов, торговых центров, СМИ,

спортивных организаций, музыкальных произведений). Концептосфера представлена как отдельными лексическими единицами, так и устойчивыми словосочетаниями и словесными комплексами, атрибутивными сочетаниями (Museum für Moderne Kunst, Biergarten, Oktoberfest и др.).

Показателем количественный подсчет при определении категорий с большей / меньшей наполненностью в каждом учебном пособии. Так, категория с самым большим количеством репрезентантов в Berliner Platz 1 NEU – Geographie, в которой представлены разные географические реалии Германии (города, улицы и т. д.). Следующую позицию занимает категория Sehenswürdigkeiten, в составе которой названия достопримечательностей. Далее по убыванию почти с равным количеством лексических реализаций идут категории: Organisationen, Reise, Essen und Trinken, Gesundheit, Haus, Freizeit, Geld, Medien, Traditionen, Zeit, Anrede, Sport und Fitness, Literatur und Kino. Категории с наименьшим числом репрезентантов: Kaufen, Technik, Politik, Sprachen (рис. 1).

Таблица 2

Netzwerk A1.1–A1.2: репрезентанты и их количество

Table 2

«Netzwerk A1.1–A1.2»: representatives and their number

Категории	Репрезентанты
Geographie	<p><i>Staat:</i> Deutschland, Bundesrepublik Deutschland. <i>Geogr. Teile und Bundesländer:</i> Norddeutschland, Bayern. <i>Städte:</i> Kassel, Frankfurt, Berlin, München, Leipzig, Stuttgart, Salzburg, Wolfsburg, Köln, Aachen, Kiel, Innsbruck, Hamburg, Bremen, Bremerhaven, Konstanz, Hannover, Bonn, Iphofen, Haudorf, Regensburg, Dortmund, Dresden, Augsburg, Würzburg, Wittenberg, Bamberg, Stralsund, Lübeck, Rotenberg, Cham, Puchheim, Dorfen, Kösnitz. <i>Stadtteile:</i> Berlin-Mitte, Wannsee. <i>Straßen und Plätze:</i> Ludwigstr., Marktstraße, Goethestr., Parkstraße, Winckler Straße, Müllerstraße, Hafensstraße, Marienplatz, Karlsplatz/Stachus, Willy-Brandt-Straße, Bürgerstr., Goethestraße, Kaiserstraße, Lindestraße, Rathausplatz, Berlinerstraße, Marktplatz, Mainstraße, Oranienstraße, Lauterbachstraße, Severinstr., Bonner Str., Hansastraße, Offenbachstraße, Kaferloher Straße, Maistraße, Kölner Platz, Karl-Liebnecht-Str., Alexanderplatz, Tuchollaplatz, Siebererstraße, Leopoldstraße, Sendlinger-Tor-Platz, Hauptstraße, Nikolausweg. <i>Flüsse und Seen:</i> Bodensee, Elbe, Alster, Weser, Rhein, Wattenmeer, Nordsee, Spree, Ostsee, Nordsee, Titisee. <i>Gebirge:</i> Schwarzwald, Alpen, Arlberg. <i>Insel:</i> Usedom</p>
Sehenswürdigkeiten	Rathaus, Kirche Michel, Fischmarkt, Kunsthalle, Hamburger Theater-Festival, Berliner Bühnen, das Deutsche Theater, das Maxim Gorki Theater, das Berliner Ensemble, Thalia-Theater, Hamburger Schauspielhaus, Hamburger Symphoniker, Filmfest Hamburg, Theatinerkirche, Viktualienmarkt, Haus der Kunst, Muffathalle, Michaelskirche, Kunsthalle, Dom St. Petri, Nikolaikirche, das Römisch-Germanische Museum, Musical-Theater, Filmpalast, NDR Sinfonieorchester, Düsseldorf ISS-Dome, Stadtmaraphon Hamburg, Michel, Millerntor, Eine-Welt-Haus, Museum für Moderne Kunst, Tonhalle, Hackesche Höfe, Reichstag, Kurfürsterdamm, Museumsinsel, Pergamonmuseum, Thomaskirche, Gewandhaus, Frauenkirche, Englischer Garten, Brandenburger Tor, Gedächtniskirche, Design Museum, Pinakothek, Olympiapark, Olympiastadion, Volkskunstmuseum, Wasserfest, Berlinale
Essen und Trinken	Apfelstrudel, Würstchen, Würstel, Döner, Grillparty, Grillfest, Nudelsalat, Kartoffelsalat, Bier, Bauernmilch, Sahne-Joghurt, Picknick, Schnitzel mit Pommes, Apfelsaftschorle, Straußwirtschaft, Weingebieten, Flammkuchen, Zwiebelkuchen, Kaffeehaus, Strandbar, Grill, Kneipe, Biergarten, Saftschorle, Apfelstrudel, Stollen, Lebkuchen, Dresdner Stollen, Metzgerei Schelling, Bäckerei Resch, Schwarzwälder Kirschtorte, Fessler, Bauernhof
Reise	Autobahn, Hotel Central, Hamburger Flughafen, Hamburger Hafen, Hamburger Bahnhof, Fahrkarte, Hotel Michel, Hotel „Alster“, Hotel „Zentral“, Hotel „Schiller“, Hotel „Weser“, Köln Hauptbahnhof, Regionalexpress, Hotel Heimat, Jugendherberge, Hotel Richtung Norden, Hamburger Hauptbahnhof, Stuttgarter Verkehrsbetriebe
Freizeit	Cinemaxx, Cafe Delfino, Cafe Centro, Trinkgeld, „Lange Museumsnacht“, „Kultur-Nacht“, NO LIMIT, Torte & Tango, Cafe Mozart, Musik-Hansa, Cafe Maurer, Restaurant Happ
Medien	Radio Hit 3, .de, Radio Frankenland, Facebook and Co., XING, VZ, studiVZ, schülerVZ, meinVZ, Twitter, Radio „Fichtelwald“
Sport und Fitness	Bayern München: FC Basel, Allianz Arena München, Schalke, Oliver Kahn, Fitness-Studio Bause, Sportclub Tegel, Fitness-Studio Karo, Trapp, Borussia Dortmund
Organisationen	VW, Charite, Firma Köhne & Mann, Audi-Werkstatt, Firma Gruber, Firma Kleindienst, Firma Müller & Co., Hendel
Traditionen	Prost, Oktoberfest, Wiesn, Nikolaus, Weihnachtsmarkt, Oktoberfest München, Weihnachten, Adventsmarkt
Musik	Wagner, Mozart, „Die Toten Hosen“, Silbermond, Johann Sebastian Bach
Haus	im nordeutschen Reethaus, Erdgeschoss, Reihnhaus, Garten, Untergeschoss
Kaufen	Wochenmarkt, Schuhladen Trippen, Kaufhaus „Ausberlin“, eco show room, Einkaufszentrum Cyta
Literatur und Kino	Fritzi Haberlandt, Klaus-Maria Brandauer, der Goldene Bär
Anrede	Frau, Herr, Berliner
Geld	Cent, Euro
Politik	Bundesregierung
Sprachen	Deutsch

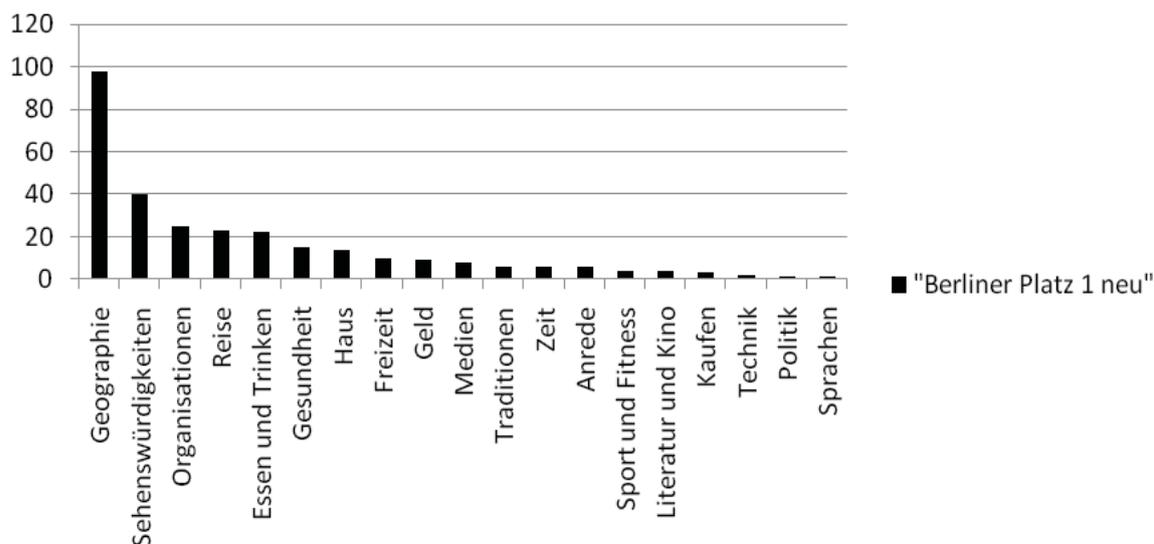

Рис. 1 – Berliner Platz 1 NEU: сравнительный анализ количества репрезентантов
Fig. 1 – «Berliner Platz 1 NEU»: comparative analysis of the number of representatives

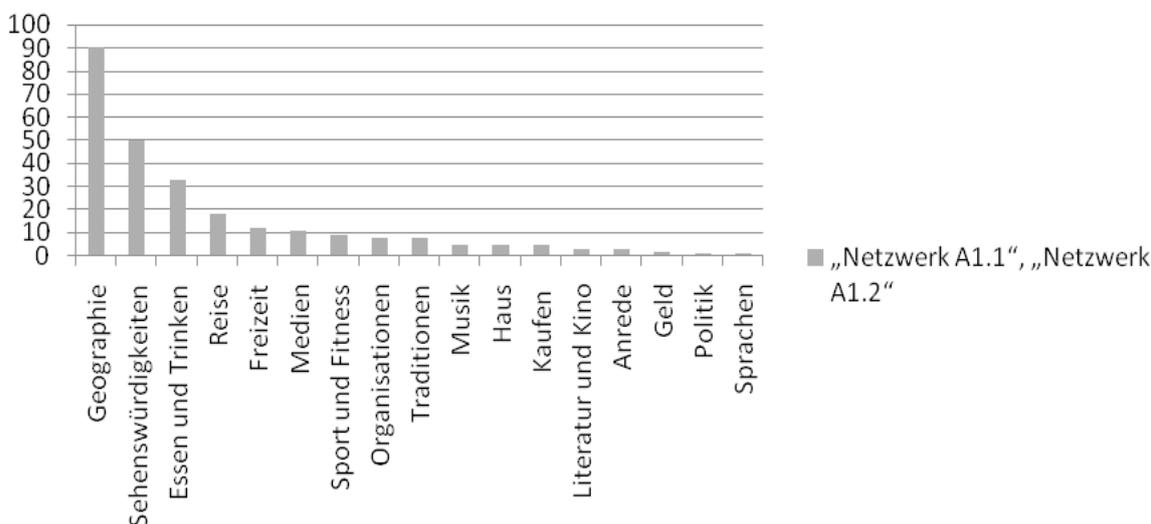

Рис. 2 – Netzwerk A1.1–A1.2: сравнительный анализ количества репрезентантов
Fig. 2 – «Netzwerk A1.1–A1.2»: comparative analysis of the number of representatives

В данном учебнике концепт «Германия» в первую очередь складывается из географических реалий, названий достопримечательностей и организаций, что подчеркивает современную инфраструктуру страны, наличие богатого историко-культурного наследия. Также в достаточной мере концепт насыщен информацией о традиционных еде и напитках, здоровье, устройстве дома, что представляет Германию как страну, где можно получить все необходимое для жизни, питания, поддержания здоровья. Категории с малым количеством репрезентантов демонстрируют, что в ФРГ предлагаются варианты для проведения свободного времени – спорт, чтение, кино, а также, что здесь есть свои традиции, медийная сфера, языковая культура. В целом после занятий по учебнику Berliner Platz 1 NEU у обучаемого должен сложиться позитивный образ страны с акцентом на географическом, культурно-бытовом аспектах.

В учебниках Netzwerk A1.1–1.2 категориями с наибольшим количеством репрезентантов также являются Geographie, Sehenswürdigkeiten и Essen und Trinken, Reise, далее следуют категории Freizeit, Medien, Sport und Fitness, Organisationen, Traditionen. Меньше репрезентантов представлено в категориях Musik, Haus, Kaufen, Literatur und Kino, Anrede, а самыми малочисленными являются Geld, Politik, Sprachen (рис. 2).

В учебниках немецкого языка Netzwerk A1.1–A1.2 концепт «Германия» также представлен в основном географическими реалиями и достопримечательностями, но значимо выделены сферы питания, путешествий. Также большой объем данного концепта составляют обозначения возможности проведения свободного времени, медийная среда, спорт, названия организаций, традиции Германии. Менее значимыми оказались сферы музыки, устройства дома, покупок. В концепт входят

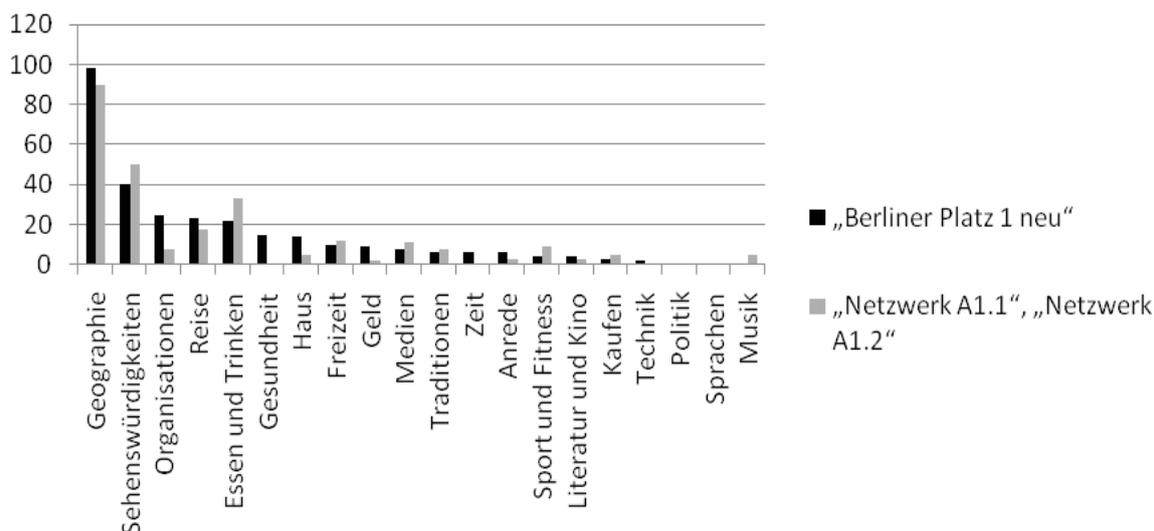

Рис. 3 – Berliner Platz 1 NEU и Netzwerk A1.1–A1.2: сравнительный анализ количества репрезентантов
 Fig. 3 – «Berliner Platz 1 NEU» and «Netzwerk A1.1–A1.2»: comparative analysis of the number of representatives

обозначения денежных единиц и языка. После обучения по данным учебникам также формируется позитивное представление о Германии, но с большим акцентом на сферы питания и путешествий, а сферы здоровья, технического обеспечения отсутствуют.

На рисунке 3 обозначено наполнение категорий обоих учебников в сравнении. Большинство категорий представлено в обоих учебниках, за исключением *Gesundheit*, *Zeit*, *Technik*, *Musik* (они есть только в одном из исследуемых учебников). Несмотря на то что многие категории имеют примерно одинаковое количество репрезентантов концепта «Германия», есть такие, в которых этот параметр сильно отличается. Например, по сравнению с *Netzwerk A1.1–1.2* в *Berliner Platz 1 NEU* категории с большим количеством репрезентантов это *Organisationen*, *Gesundheit*, *Haus*, *Geld*, *Zeit*, *Technik*, а в *Netzwerk A1.1–1.2* представлено больше лексических единиц в категориях *Sehenswürdigkeiten*, *Essen und Trinken*, *Sport und Fitness*, *Musik*. Это демонстрирует, что при схожести, представленные в учебниках концептосферы могут различаться в определенных аспектах.

Заключение

Образ современной Германии в учебниках немецкого языка для иностранцев *Berliner Platz 1 NEU* и *Netzwerk A1.1–1.2* является концептом, который формируется репрезентирующими его языковыми средствами. Исходя из сравнительного анализа, можно сделать вывод, что в обоих учебниках немецкого языка для иностранцев лексические реализации, репрезентирующие концепт «Германия», делятся примерно на одни и те же категории, но некоторые из них имеют разное количество репрезентантов. Так, *Berliner Platz 1 NEU*

делает больший акцент, чем *Netzwerk A1.1–A1.2*, на географических объектах, названиях организаций, сфере здоровья, денежных единицах, *Netzwerk A1.1–A1.2* больше акцентирует внимание обучающихся на достопримечательностях, сфере питания, спорте, музыке. Формируемые учебниками концептосферы очень схожи, за исключением некоторых аспектов, и являются, безусловно, положительными или нейтральными, что представляется актуальным на начальном этапе изучения немецкого языка как иностранного, чтобы мотивировать обучающегося на дальнейшее изучение языка, посещение Германии, проживание или получение работы.

Концептосферы концепта «ФРГ» в обоих учебниках в основном сформированы лингвокультурно маркированными лексическими единицами, устойчивыми словосочетаниями и словесными комплексами, а также атрибутивными сочетаниями. В обоих случаях концептосферы в основном состоят из имен собственных, которые обозначают прецедентные реалии Германии, присущие ей, отсутствующие в других странах и лингвокультурных, что придает образу Германии как страны уникальность и самобытность.

Источники фактического материала

Dengler, Rusch, Schmitz, Sieber 2011 – *Dengler St., Rusch P., Schmitz H., Sieber T. (2011) Netzwerk A1.1*. Berlin und München: Langenscheidt KG, 167 S.

Dengler, Rusch, Schmitz, Sieber 2012 – *Dengler St., Rusch P., Schmitz H., Sieber T. (2012) Netzwerk A1.2*. Berlin und München: Langenscheidt KG, 160 S.

DUDEN 2016 – *DUDEN. Das Bildwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache*. (2016) Berlin: Dudenverlag, 415 S.

DUDEN 2020 – *DUDEN. Online-Wörterbuch*. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 01.02.2020).

Lemcke, Rohrmann, Scherling 2017 – *Lemcke Ch., Rohrmann L., Scherling Th. (2017) Berliner Platz 1 NEU*. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen. 256 S.

Библиографический список

Dabrowska, Divjak 2015 – *Dabrowska E., Divjak D. Handbook of Cognitive Linguistics*. Berlin: de Gruyter. 2015, 716 p. URL: <https://b-ok.cc/book/5495270/a6571a>.

Fäcke, Mehlmauer-Larcher 2017 – *Fäcke Ch., Mehlmauer-Larcher B. Fremdsprachliche Lehrmaterialien – Forschung, Analyse und Rezeption*. Frankfurt am Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien: Peter Lang Edition, 2017, 274 S. URL: <https://linguistlist.org/issues/28/28-2336.html>.

Helbig 2001 a – *Helbig G. Deutsch als Fremdsprache: ein internationales Handbuch, 1. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 2001a, 776 S. URL: <https://b-ok.cc/book/1190662/74c8e2>.

Helbig 2001 b – *Helbig G. Deutsch als Fremdsprache: ein internationales Handbuch, 2. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 2001b, 942 S. URL: <https://b-ok.cc/book/1053103/b57a0d>.

Krumm, Fandrych, Hufeisen, Riemer 2010 a – *Krumm H.-Jür., Fandrych Ch., Hufeisen B., Riemer C. (Eds.) Deutsch als Fremd- und Zweitsprache – Ein internationales Handbuch, 1. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 2010a, 1072 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110240252>.

Krumm, Fandrych, Hufeisen, Riemer 2010 b – *Krumm H.-Jür., Fandrych Ch., Hufeisen B., Riemer C. (Eds.) Deutsch als Fremd- und Zweitsprache – Ein internationales Handbuch, 2. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 2010b, 822 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110240245>.

Азмина 2016 – *Азмина (Густомясова) Т.И.* Лингвокультурные концепты в обучении иностранным языкам в современном вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 191–195. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86939.htm>.

Аскольдов 1997 – *Аскольдов (Алексеев) С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 267–279. URL: http://ucheb.lunn.ru/old/Departments/Foreign_literature/Kultura_MK_III.htm.

Бабенко, Васильев, Казарин 2000 – *Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000. 534 с. ISBN: 5-7525-1078-3. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3227449/072b91>.

Болдырев 2000 – *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000. 123 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23722013>.

Воркачев 2001 – *Воркачев С.Г.* Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия лит. и яз. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58. URL: http://www.lincon.narod.ru/happ_comps.htm.

Демьянков 2007 – *Демьянков В.З.* Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. Москва: Азбуковник, 2007. С. 606–622. URL: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM.

Демьянков, Кубрякова 1996 – *Демьянков В.З., Кубрякова Е.С.* Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков [и др.]. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 53–55. URL: <http://www.infolex.ru/Cogling.htm>.

Иванова 2006 – *Иванова Е.В.* Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2006. № 3. С. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21100458>.

Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с. URL: <https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>.

Карасик, Слышкин 2001 – *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. издание / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26436332>.

Степанов 2007 – *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва: Языки славянских культур, 2007. 248 с. URL: <https://www.libfox.ru/621724-yuriy-stepanov-kontsepty-tonkaya-plenka-tsvivilizatsii.html>.

References

Dabrowska, Divjak 2015 – *Dabrowska E. and Divjak D. (2015) Handbook of Cognitive Linguistics*. Berlin: de Gruyter, 716 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/5495270/a6571a>.

Fäcke, Mehlmauer-Larcher 2017 – *Fäcke Ch. and Mehlmauer-Larcher B. (2017) Fremdsprachliche Lehrmaterialien – Forschung, Analyse und Rezeption*. Frankfurt am Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien: Peter Lang Edition, 274 S. Available at: <https://linguistlist.org/issues/28/28-2336.html>.

Helbig 2001 a – *Helbig G. (2001 a) Deutsch als Fremdsprache: ein internationales Handbuch, 1. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 776 S. Available at: <https://b-ok.cc/book/1190662/74c8e2>.

Helbig 2001 b – *Helbig G. (2001 b) Deutsch als Fremdsprache: ein internationales Handbuch, 2. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 942 S. Available at: <https://b-ok.cc/book/1053103/b57a0d>.

Krumm, Fandrych, Hufeisen, Riemer 2010a – *Krumm H.-Jür., Fandrych Ch., Hufeisen B. and Riemer C. (Eds.) (2010 a) Deutsch als Fremd- und Zweitsprache – Ein internationales Handbuch, 1. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 1072 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110240252>.

Krumm, Fandrych, Hufeisen, Riemer 2010 b – *Krumm H.-Jür., Fandrych Ch., Hufeisen B. and Riemer C. (Eds.) (2010 b) Deutsch als Fremd- und Zweitsprache – Ein internationales Handbuch, 2. Halbband*. Berlin: de Gruyter, 822 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110240245>.

Azmina 2016 – *Azmina (Gustomyasova) T.I. (2016) Linguistic and cultural concepts in learning foreign languages in a modern university. Konzept*, vol. 15, pp. 191–195. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/86939.htm>. (In Russ.)

Askoldov 1997 – *Askoldov (Aleksiev) S.A. (1997) Concept and word*. In: *Neroznak V.P. (1997) Russian literature*.

- From the theory of literature to the structure of the text: Anthology*. Moscow: Academia, pp. 267–279. Available at: http://ucheb.lunn.ru/old/Departments/Foreign_literature/Kultura_MK_III.htm. (In Russ.)
- Babenko, Vasiliev, Kazarin 2000 – Babenko L.G., Vasiliev I.E., Kazarin Yu.V. (2000) Linguistic analysis of literary text. Ekaterinburg, 534 p. ISBN: 5-7525-1078-3. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3227449/072b91>. (In Russ.)
- Boldyrev 2000 – Boldyrev N.N. (2000) Cognitive semantics: a course of lectures in English philology. Tambov, 123 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23722013>. (In Russ.)
- Vorkachev 2001 – Vorkachev S.G. (2001) The concept of happiness: conceptual and figurative components. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, vol. 60, no. 6, pp. 47–58. Available at: http://www.lincon.narod.ru/happ_comps.htm. (In Russ.)
- Demyankov 2007 – Demyankov V.Z. (2007) The term «concept» as an element of terminological culture. In: Lyapon M.V. (Ed.) *Language as a matter of meaning: Collection of articles in honor of academician Shvedova N.Yu.* Moscow: «Azbukovnik», pp. 606–622. Available at: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM. (In Russ.)
- Dem'jankov, Kubryakova 1996 – Dem'jankov V.Z., Kubryakova E.S. (1996) Cognitive Linguistics. In: Kubryakova E.S., Dem'jankov V.Z. et al. *A brief dictionary of cognitive terms*. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova, pp. 53–55. Available at: <http://www.infolex.ru/Cogling.htm>. (In Russ.)
- Ivanova 2006 – Ivanova E.V. (2006) Concept as one of the basic notions of cognitive linguistics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9: Philology. Asian Studies. Journalism*, no. 3, pp. 40–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21100458>. (In Russ.)
- Karasik 2004 – Karasik V.I. (2004) Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnozis, 390 p. Available at: <https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>. (In Russ.)
- Karasik V.I., Slyshkin G.G. (2001) Linguocultural concept as a unit of research. In: Sternin I.A. (Ed.) *Methodological problems of cognitive linguistics: scientific publication*. Voronezh: VGU, pp. 75–79. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26436332>. (In Russ.)
- Stepanov 2007 – Stepanov Yu.S. (2007) Concepts. Thin membrane of civilization. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 248 p. Available at: <https://www.libfox.ru/621724-yuriy-stepanov-kontsepty-tonkaya-plenka-tsivilizatsii.html>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-154-163
УДК 811.11-112

Дата: поступления статьи / Submitted: 26.02.2020
после рецензирования / Revised: 27.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

А.Е. Дунаев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Жанровая типология немецкоязычных городских хроник позднего Средневековья и раннего Нового времени

Аннотация: В ранненововерхнемецкой период происходят интенсивная перестройка и развитие жанровой системы немецкого литературного языка. В сфере историографии важнейшее место в эту эпоху (XIV–XVI вв.) принадлежало хроникальным сочинениям, прежде всего городским хроникам, развившимся в том числе из городских анналов и обязанным своим возникновением как потребности (высших) городских слоев в легитимации городских структур, так и общему интересу бюргерства к истории. Помимо легитимации, городским хроникам – как официальным, т. е. создававшимся по заказу магистрата, так и частным (т. е. посвященным истории родного города, но созданным по личной инициативе автора) – были присущи информирующая, дидактическая и развлекательная функции. Для хроник были характерны синкретизм и интертекстуальность, т. е. включение в повествование грамот или иных официальных документов (или их фрагментов). Несколько отличались авторы и реципиенты официальных и частных хроник: если авторами первых обычно становились городские писцы или высокообразованные монахи, то частные хроники могли создаваться и рядовыми бюргерами, что стало возможно благодаря распространению грамотности среди мирян на исходе Средневековья. Многие официальные хроники изначально предназначались для ограниченного круга ратманов (т. е. членов городского Совета) и не были рассчитаны на широкую рецепцию. Основными жанрово-композиционными формами городских хроникальных сочинений являлись сообщение (Berichten) и рассказ (Erzählen) с сильной оценочной компонентой. Язык хроник определялся авторским идиостилем и варьировался в широких пределах: от четких синтаксических структур с преобладанием гипотаксиса и богатым арсеналом стилистических средств вплоть до безыскусных паратактических структур с простым перечислением фактов. Типично для языка хроник частое употребление обстоятельств временного значения. В глазах современников хроники являлись не столько литературным жанром с четкими композиционными и стилистическими образцами, сколько письменно зафиксированной историей.

Ключевые слова: ранненововерхнемецкой язык, городские хроники, легитимация, жанр, тип текста, стиль, композиция, авторы, реципиенты.

Цитирование. Дунаев А.Е. Жанровая типология немецкоязычных городских хроник позднего Средневековья и раннего Нового времени // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 154–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-154-163>.

A.E. Dunaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Genre typology of German town chronicles of the Late Medieval and Early Modern period

Abstract: In Early New High German, a realignment and enrichment of the genre system of German literature language took place. A key role belonged in this period (that is, XV and XVI centuries) to the historiography, in the first place – town chronicles. They developed, among other sources, out of the annals and other administrative writings and took their origin both in the need of upper social groups in legitimization of town structures and their general interest in history. Generally, there are two types of town chronicles, that is, official ones, which were written at the request of the town hall, and private ones. Legitimization, informing, didactic and even entertaining functions were proper to both types, but with different priority: whereas for the official chronicles, legitimization and documentation were the primary functions, for the private ones, informing and entertaining played main role. The chronicles were characterized by the syncretism and intertextuality, which means that they included charts, acts and other official documents (or their fragments) in their narrative structure. There was some difference between the authors and recipients of official chronicles, on the one hand, and these of private chronicles, on the other hand: whereas the authors of the first type were usually town scribes or highly-educated clerics, the private chronicles could also be written by ordinary citizens. Many official chronicles were initially intended for a limited circle of magistrates and not for a wide reception. For the language of town chronicles, a strong evaluative component was essential. The language of chronicles was based on the author's individual style and could vary in a wide range: from clear syntactical structures with predominance of hypotaxis and rich arsenal of stylistic means up to a plain parataxis with a simple enumeration of facts and events. Frequent use of adverbial modifiers with temporal meaning was typical. In the eyes of contemporaries, the chronicles were not exactly a genre, but rather a written history.

Key words: Early New High German, town chronicles, composition, genre, text type, style, authors, recipients, legitimization.

Citation. Dunaev A.E. Genre typology of German town chronicles of the Late Medieval and Early Modern period. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 154–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-154-163>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Арсений Евгеньевич Дунаев** – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Arseny E. Dunaev** – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.) меняется ситуация коммуникации, обогащается жанровая система, а письменно-литературный немецкий язык расширяет сферу применения.

По авторитетному мнению М.М. Гухман, при стилистической атрибуции немецкой письменности рнвн. периода целесообразно исходить из стилистических качеств отдельных жанров и видов письменности [Гухман, Семенюк, Бабенко 1984, с. 50]. Важнейшей особенностью позднесредневековых текстов являлся синкретизм и сочетание различных стилевых элементов [Дубинин 2002, с. 109–110].

Ведущая роль в создании и потреблении литературной продукции в эту эпоху переходит к бюргерским слоям, неоднородным по составу [Polenz von 1991, S. 99]. Возросшая экономическая и политическая роль городов и связанное с этим распространение грамотности влекли за собой появление новых жанров и типов текстов. Они предназначались как для административных нужд города (реляции, городские книги, официальная корреспонденция), так и удовлетворения познавательного интереса бюргерства (различные оригинальные и переводные тексты повествовательной и специальной прозы, такие как трактаты или историографические сочинения).

В сфере повествовательной прозы информативного, нехудожественного характера ведущую роль в это время играют историографические жанры [Metzler 1995]. Связано это с развитым право- и самосознанием высших слоев бюргерства, характерным прежде всего для имперских и вольных городов [Schmidt 1958, S. 8]. Тексты городской историографии сочетают разнородные традиции и являются синкретическими по существу: они перерабатывают, помимо прочего, «всемирные» хроники, созданные монахами нищенствующих орденов, в том числе на латыни [Johaneck 1986, S. 291].

Другим важнейшим источником городских историографических сочинений являлись тексты административной сферы, т. е. городские книги и реляции. Городские книги, возникшие в XIII в., вплоть до середины следующего столетия велись на латыни и включали такие сведения, как налоговые списки, финансовые отчеты, грамоты, хроникальные записи и т. д. [Klötzer 1990, Sp. 1849]. Реляции (Relation, Bericht) представляли собой опи-

сание важных городских событий (войны, восстания, смена власти и т. п.) [Menke 1958, S. 39]. Городские официальные хроники, создававшиеся по заказу Совета, сосредоточены на истории города в ее связи с империей, но содержат и иные сведения, в том числе о событиях в других странах. Они опираются на стилистические каноны городской канцелярии и используют традиционные методы компиляции «всемирных хроник».

Необходимо отметить зависимость генезиса городской историографии от типа города. Для Священной Римской империи XIV–XVI вв. традиционно выделяются следующие основные типы городов: имперские (Reichsstädte или Königsstädte), подчиненные непосредственно императору; вольные (freie Städte), изначально принадлежавшие епископам и завоевавшие свободу; княжеские города (Landstädte), основанные территориальными князьями и находившимся от них в ленной зависимости; епископские города, по статусу схожие с княжескими [Ennen 1979, S. 216]. Активная борьба городов с сеньорами началась в XIII–XIV вв. и в ряде случаев привела к успеху: так, Вормс, Кельн, Регенсбург, Майнц и др. сумели освободиться из-под власти епископа и перешли в разряд вольных городов.

Городское самоуправление и, соответственно, набор типов текстов административно-правовой сферы были полностью развиты только в имперских и близких к ним по статусу вольных городах. Политическая жизнь в них также протекала гораздо динамичнее, что обеспечивало богатый материал для городских хроникальных сочинений.

В данной статье под городской хроникой (далее – ГХ) мы понимаем прозаическое сочинение повествовательного характера, посвященное изложению городской истории в перспективе нескольких сотен лет в контексте истории Священной Римской империи. Таким образом, это понятие охватывает как официальные, т. е. написанные по заказу магистрата, так и частные ГХ, также посвященные истории города, но созданные по инициативе автора и отражающие его личную точку зрения по вопросам городской политики. Целью статьи является жанрово-типологический анализ ГХ XV–XVI вв. Актуальность этой задачи обусловлена тем, что история языка рассматривает его развитие через призму текстов как языкового упо-

требления» (Дубинин 2002, с. 24). При этом весьма продуктивным оказывается широко используемое в последние десятилетия понятие «тип текста», охватывающее все письменные фиксируемые тексты вне зависимости от степени их литературности. Оно особенно полезно для рнвн. периода, отличающегося диффузностью жанровой системы и сближением художественных и прагматических текстов (Дубинин 2002, с. 111).

Типологизация текстов ранних этапов истории немецкого языка достаточно проблематична. Как отмечает Н.Н. Семенюк, информацию о ситуации возникновения, авторах и адресатах, а также рецепции текстов невозможно воссоздать в той мере, как для современности [Семенюк 2000, с. 35].

О. Райхман и К.П. Вегера предложили классифицировать ранненовонемецкие (далее рнвн.) тексты по единственному критерию – доминантной авторской интенции [Reichman 1996, S. 125]. Несмотря на наглядность такой классификации, ее недостатками являются неизбежный схематизм и недостаточное внимание к языковому плану. Поэтому мы выбрали многоуровневую классификацию на основе целого ряда критериев, разработанную В. Хайнеманом и Д. Фивегером. Такая классификация учитывает многоаспектность типов текстов, рассматриваемых как формы реализации конкретных типов коммуникации [Heinemann, Viehweger 1991, S. 16]. В ней используются как экстра-, так и интралингвистические параметры, образующие четкую иерархию. Таким образом, мы исследуем функции, ситуацию коммуникации, авторов и реципиентов, содержание, структуру текста и основные стилевые черты городских хроник.

При этом мы как привлекаем исследования немецких историков и лингвистов, посвященные хроникальным сочинениям, так и используем собственный корпус текстов в составе 9 городских хроник XV–XVI вв. верхненемецкого ареала. Это две хроники Аугсбурга XVI в.: К. Зендера [A1] и П. Майра [A2], Базельская хроника Ф. Рифа [B1], Бернская хроника К. Юстингера [B2], Бернская хроника В. Ансхельма [B3], Вормская хроника Ф. Цорна [W], хроника г. Майнца, автором которой считается Н. Райзе [M], Нюрнбергская хроника З. Майстерлина [N] и анонимная хроника Цюриха [Z]. Включение текстов различных регионов верхненемецкого гиперареала обусловлено тем, что, по нашему мнению, основные текстологические параметры хроник не зависят от территориального фактора. Избранные для анализа хроники имели достаточно широкую рецепцию, что доказывает как количество сохранившихся рукописей, так и цитирование этих текстов или их использование в качестве основы последующих хроник (например, Бернский хронист В. Ансхельм активно перерабатывал хронику К. Юстингера, а Нюрн-

бергская хроника З. Майстерлина регулярно зачитывалась на заседаниях Совета).

1. Основные функции ГХ

Первичным критерием в рамках этой классификации служит основная авторская интенция, или функция текста. Согласно Е. Гроссе, интенция выражается в тексте посредством его функции, причем последняя представляет собой «указание реципиенту, в каком ключе ему надлежит воспринимать текст»¹ [Grosse 1976, S. 26]. Как правило, ни авторская интенция, ни функция текста не выражаются автором эксплицитно, а выявляются при анализе текста [Reichmann 1996, S. 125]. Видный немецкий историк Ф. Шмале так описывает основную функцию хроникальных сочинений (позднего) Средневековья: «...обеспечить связь прошлого, настоящего и будущего путем фиксации прошедших событий, что позволит коллективу осознать и укрепить свою общность» [Schmale 1985, S. 144]. Формами выражения этой функции в ГХ являлась легитимация существующих институтов города и выгодное позиционирование городской общины.

Р. Мецлер также считает легитимацию центральной функцией городских хроник, но в сочетании с наиболее общей – информирующей [Metzler 1995, S. 103].

Легитимация административных структур города осуществляется различными путями. Ее основой служат ссылки на привилегии, пожалованные германским императором, а также договоры между городом и его – как правило, бывшим – сеньором или с другими городами [Johanek 1981, S. 67]. Так, хроника Майнца открывается рассказом о пожаловании подобной привилегии архиепископом, что говорит о ее роли для правового статуса города:

Und also gab bischof Albrecht den burgern zu Menze große friheit, also daz sie also fri sin, daz sie hinfur irs angeborn herren sin, und daz ist got, und keinen dinst, schatzunge oder stuher me pflicht sin zu geben und vil friheit me... [M, S. 4].

Для имперских городов гарантом независимости и правового статуса города выступает кайзер, возможные притязания прочих светских и церковных «господ» отвергаются. Ср. хронику Ансхельма:

Aus oberzältem grund ist kuntlich, dass die loblich stat Bern... in des Römischen keisers eigenschaft ie und ie gwesen. Dem hertzen von Zeringe, irem Stiftsherrn, nit weiter verpflichtet dan so wit im als beleheneten stifter ... von sinem herrn, dem Römischen keiser, möchte gebüren [B3, S. 14].

Следующее средство легитимации – акцент на древности города, его значимости и роли для империи. При этом хронисты не обязательно соотносят с исторической действительностью, и приводимые ими сведения об основании города могут являться мифом. Некоторые авторы это впол-

¹ Здесь и далее перевод мой. – А. Д.

не осознают и даже идут на фальсификации. Так, З. Майстерлин, автор популярной в то время хроники Нюрнберга, создает легенду об основании города императором Нероном². Это улучшало статус Нюрнберга до древнейших городов империи – Кельна, Регенсбурга, Аугсбурга.

Легитимация истории города и политики магистрата, состоявшего из городского патрициата и (не всегда) представителей цехов³ весьма важна для складывания городской традиции, которая способствовала формированию чувства общности и развитию самосознания горожан-бюргеров. Нередко хронисты подчеркивают, что речь пойдет в том числе об истоках города. Приведем пример из Бернской хроники К. Юстингера, где в качестве одного из мотивов создания хроники называется стремление просветить читателей относительно возникновения города:

...underweisung alter gelobtsamen lüten, umb dass si und ir nachkommen wissen mögen der stat berne harkommen und gelegenheit [B2, S. 2–3].

Функцией городских хроник, смежной с легитимирующей, является дидактическая: так, свою задачу многие хронисты видели в том, чтобы наставить читателей и слушателей в добродетели, убедить их следовать божьим заповедям, ср.:

...ich bin in hoffnung, das es in künfftig zeit wird unseren nachkommen ... merung der weisheit, ein meister der jungen leben, ein spiegel der tugent [N, S. 34], или

...umb das si oder di iren nachkommen umb die gnade und hilf, so inen Gotte erzöget hat, dester dankbarer syent, und iren gewalt ... zu dem rechten bruchen [B2, S. 2].

Здесь целью информирования является формирование ценностных представлений реципиентов, т. е. информирующей функции официальных городских хрониках присуща дидактическая компонента.

Сложнее вопрос о первичной функции частных ГХ. Б. Менке указывает, что они возникли из интереса к истории, характерного для горожан эпохи раннего Нового времени [Menke 1958, S. 52]. Как правило, эта группа авторов не стремилась легитимировать историю родного города, хотя и уделяла ей основное внимание. Функцией таких сочинений было удовлетворение познавательного интереса читателей и помощь в социальной ориентации. Развлечению реципиентов служило включение в нарративную структуру анекдотических случаев и рассказов о необычных происшествиях, имевших место в других землях и не связанных

непосредственно с предметом хроники. Поэтому первичной функцией частных хроник следует считать информирование, а вторичными – функцию развлечения и социального ориентирования

2. Коммуникативная ситуация, авторы и реципиенты

Следующим критерием классификации является ситуация коммуникации, авторы и реципиенты. Для обоих типов ГХ коммуникация происходила при помощи письменного текста, т. е. являлась опосредованной. Официальные хроники, однако, регулярно презентовались и в устной форме: зачитывались на заседаниях Совета и даже в общественных местах – например, площадях и залах собраний, особенно в переломные моменты городской истории. Такая коллективная рецепция способствовала выработке последовательной политики, укреплению чувства общности и неотделимости от истории города и его институтов. Таким путем авторы формировали коллективное когнитивное пространство бюргеров – участников городской коммуны.

Авторами официальных хроник города являлись прежде всего городские писцы (Stadtschreiber), именно из-под их пера вышла основная часть таких сочинений [Johaneck 1991, S. 58]. Эту ответственную должность занимали люди с хорошим – как правило, юридическим – образованием, нередко обладавшие и политическим влиянием. Из авторов нашего корпуса это К. Юстингер, гражданин Берна с 1391 г., получивший в 1420 г. заказ магистрата на написание хроники города от его основания⁴. Схожую по статусу должность занимали автор хроники Вормса Ф. Цорн, состоявший ректором городской школы, и В. Ансхельм, занимавший должность «врача города» (Stadtarzt). Нередко авторами становились представители «городских» монашеских орденов (бенедиктинцы, францисканцы или доминиканцы) с гуманистическим образованием, доказавшие свою компетентность и лояльность магистрату и получившие заказ на написание официальной хроники. Среди авторов нашего корпуса это монах бенедиктинского ордена З. Майстерлин. Он родился в Аугсбурге около 1435 г. и уже в 1456 г. написал хронику Аугсбурга на латыни, ставшую выдающимся образцом раннегуманистической историографии. После этого Майстерлин отправился в Италию, где в течение многих лет занимался историческими штудиями. После возвращения в Германию он некоторое время служил проповедником в соборе Вюрцбурга, а с 1478 г. осел в Нюрнберге, став священником и получив заказ на написание городской хроники. В 1488 г. она была закончена в двух версиях – латинской (первичной) и немецкой⁵.

² Здесь уместно вспомнить о специфической трактовке исторической истинности, присущей средневековым хронистам: высшей истиной признавались не верность историческим фактам, а соответствие неким нормативным концептам. Ради достижения этого соответствия считалось допустимым «корректировать» некоторые факты [Гуревич 1999, с. 148].

³ О структуре городских советов см. [Дубинин 2000, с. 28].

⁴ Konrad Justinger. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Konrad_Justinger (дата обращения: 17.01.2020)

⁵ Sigismund Meisterlin. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Sigismund_Meisterlin#cite_note-1 (дата обращения: 17.01.2020)

Состав авторов частных хроник более разнообразный: сюда входят ратманы-патриции, зажиточные коммерсанты, представители ремесленных цехов, часто являвшиеся членами Совета, городские чиновники вплоть до бургомистров. В нашем корпусе – это бургомистр Майнца Н. Райзе, член магистрата Аугсбурга П. Майр, настоятель бенедиктинского монастыря К. Зендер. Большинство авторов обоих типов хронистики, как правило, занимают должность в каком-либо городском институте: канцелярии, Совете, учебном учреждении [Johanek 1991, S. 59].

Относительно круга адресатов следует заметить, что отнюдь не все хроники были предназначены для любого читателя: так, частные ГХ, за отдельными исключениями, предназначались исключительно для круга друзей и знакомых, а некоторые официальные – лишь для «внутренних» нужд, а именно, зачитывания на заседаниях магистрата. Подобное «коллективное чтение» способствовало созданию чувства единства у ратманов и выработке единой политической линии [Menke 1958, S. 27].

Официальные хроники после написания передавались автором Совету города и хранились в закрытом архиве, для доступа к которому требовалось разрешение магистрата. Также к этим рукописям обращались позднейшие хронисты, черпавшие из них необходимые сведения: так, хроник К. Юстингера использовал бернский хронист XVI в. Дибольд Шиллинг [Studer 1871, S. III]. Автор мог оставить себе копию текста, которая, вероятно, и служила основой для изготовления позднейших копий частными лицами – представителями высшей бюргерской прослойки. Часть таких сочинений постепенно стала доступна широким кругам образованных бюргеров. Так, хроника Майстерлина (1488 г.) проделала этот путь уже после 1520 г. [Schneider 2000, S. 201].

Частные ГХ, если они не были предназначены исключительно для семейного пользования и отличались художественной или историографической ценностью, также копировались, пополняя частные библиотеки жителей соответствующего города. Так, хроника Вормса сохранилась в восьми экземплярах [Arnold 1969, S. 4].

Поскольку ГХ были рассчитаны на локальную рецепцию, то книгопечатникам они были малоинтересны [Johanek 2000, S. XV]. Подавляющее большинство таких сочинений поэтому бытовало только в рукописном виде. В период до 1500 г. были напечатаны всего два произведения городской историографии: Koelhoff'sche Chronik (1499) и Büchlein vom Ursprung und Anfang der Stadt Augsburg 1483 г., причем последнее не является собственно хроникой. После 1500 г. ситуация принципиально не меняется: лишь очень небольшое число хроник «удостоилось» печати, преимущественно в XVII в. Для ГХ XV–XVI вв., таким образом, пути и ситуация рецепции остаются теми же, что и в Средневековье [Johanek 2000, S. XVI].

3. Содержание и развертывание текста

На следующем уровне классификации хроникальных текстов рассматривается их содержание. Для хроник этого периода справедлив вывод Ф. Шмале, сделанный на материале историографических сочинений классического Средневековья: «То, что в Средние века становилось предметом исторического труда, должно было обладать устойчивостью и целостностью на протяжении многих поколений» [Schmale 1985, S. 135]. Городские административные структуры, статус города – как правило, это были вольные и имперские города, – т. е. центральные компоненты городского право- и самосознания, представлялись незыблемыми и служили общим фоном повествования.

Отбор событий для включения их в текст хроник осуществлялся по нескольким критериям. Первым из них следует считать значимость события для истории соответствующего города. Хотя этим критерием руководствуются авторы и официальных, и частных городских хроник, однако для выбора того или иного события, будь то войны, рейхстаги, внутригородские неурядицы или криминальные происшествия, определяющее значение имеет авторская интенция.

Так, официальные хроники концентрируются на «внешнеполитических» событиях, подчеркивающих значимость города – это войны с территориальными князьями или участие городского контингента в военных операциях в составе имперских войск, дипломатические переговоры с кайзером или князьями, рейхстаги, заключение военных или торговых соглашений или союзов, причем фоном для этих событий служат процессы в пределах всей Священной Римской империи. В частных хрониках в центре внимания находятся внутригородские события – от восстаний и до криминальных происшествий [Menke 1958, S. 47]. Провести четкую грань здесь сложно, т. к. кругозор автора и насыщенность повествования были связаны и с его социальным статусом: занимал ли он достаточно высокую должность в административных органах – соответственно, имел ли доступ к архивам магистрата, – или же имел невысокий социальный ранг. Однако в целом эта закономерность прослеживается регулярно.

Другим критерием отбора событий является его важность для социальной практики – как современников, так и потомков. Очевидно, что основные характеристики социальной реальности представлялись хронистам константными, поэтому они и предлагали будущим читателям ориентироваться на эти примеры:

...umb daz man von der ergangnen Sachen... die gegenwürtigen und künftigen sachen dester bas wisse ze handeln [B2, S. 3].

Третьим критерием являлась необычность происшествия, повышавшая вероятность заинтересовать читателя. Этот критерий типичен скорее для частных хроник, т. к. они, помимо прочего, служили и развлечению. Например, в одной из глав

Базельской хроники Ф. Риффа с заголовком *Von ein brand, der hie usz gieng* [B1, S. 62] рассказывает о пожаре, в результате которого один дом сгорел дотла, а оставшаяся стена ночью обрушилась и погребла под обломками жителей соседнего дома.

Следующим уровнем классификации является метод развертывания текста. В. Хайнеманн определяет его как «целенаправленные действия по обработке информации при порождении и рецепции текста» [Heinemann 1991, S. 158]. Он подразделяется на этап развертывания текста (*Textentfaltung* – определение темы, ее обоснование и уточнение) и стратегию развертывания, т. е. способ подачи информации. Этот второй этап в целом соответствует композиционно-речевым формам, которые В. Фляйшер определяет как «основополагающие принципы оформления текста» [Fleischer, Michel 1977, S. 272].

Повествовательная структура хроникальных сочинений строится на сочетании двух композиционно-речевых форм: строгого «сообщения» (*Berichten*) и менее строгого «рассказа» (*Erzählen*), причем для последнего характерна субъективно-оценочная подача описываемых событий [Fleischer, Michel 1977, S. 286]. Так, композиционно-речевая форма «сообщение» типична для Бернской хроники К. Юстингера с ее лаконичным стилем, минимумом прилагательных и стилистически окрашенных элементов, например: *Und won vil gewildes luff in demselben eichwalde, do wart hertzog berchtold ze rate mit sinen reten, er wolte sie stat nennen nach dem ersten tiere so in dem walde gefangen wurd* [B2, S. 8]. Фокус здесь – на факте как таковом, оценочность отсутствует, тогда как в хронике З. Майстерлина эмоционально-оценочные средства используются часто, поэтому для нее можно говорить о преобладании композиционно-речевой формы «рассказ» с элементами описания, ср.: *Also großen freien mutwillen triben die verlornen teufflichen kint; wann ee das beschach da het Behaimlant kirchen und gotsheuser, die gen himel ausreichten, mit weiten, langen, praiten gewelben, wunderlich anzusehen...* [N, S. 176–177]. Соотношение и удельный вес каждой из этих форм меняется в зависимости от типа хроники и авторского стиля.

Способ подачи информации может варьироваться в широких пределах: от безыскусного нагромождения фактов, типичного для многих частных хроник, до четкого и последовательного изложения, характерного для большинства официальных хроникальных сочинений. Оценочность присуща большинству ГХ. Приведем примеры из двух хроник Аугсбурга. Майр: *Ein unritterliche und unadeliche handlung, so Herr Walther von Hürnhaim alhie begangen hat* [A2, S. 207], Зендер: *Wie der bischof von Salzburg vil rats Herrn zu Salzburg schantlich fahen ließ* [A1, S. 467].

В целом, несмотря на различия способов подачи материала, следует констатировать, что авторам городских хроник рассматриваемого периода свойственно средневековое восприятие исто-

рии: она мыслилась не «открытой в будущее, богатой новыми возможностями» [Гуревич 1999, с. 115], а скорее повторяющейся и, в сущности, неизменной.

4. Структура и основные стилистические черты ГХ

На следующем уровне классификации рассматривается структура текста. Сущностными признаками макроструктуры хроникальных сочинений являются открытость и возможность интерполяции актов, писем, грамот. Хронологическая нить повествования может прерываться рассуждениями и обстоятельными описаниями, например у З. Майстерлина.

Характерной чертой официальных хроник следует считать интертекстуальность – регулярные интерполяции или пересказ официальной корреспонденции, актов, грамот или их фрагментов. В нашем материале это относится к хроникам К. Юстингера, В. Ансхельма, Ф. Цорна и З. Майстерлина. Менее часты вставки в частных хрониках, что обусловлено причинами как субъективного (фокусированием на других событиях), так и объективного – отсутствием доступа к архивам магистрата – порядка. Интересный пример из хроники К. Юстингера: рассказав о возобновлении союза между Берном и Фрайбургом в 1243 г., автор приводит песню, сочиненную тогда же в честь этого события и начинающуюся словами: *Wend ir nu hören mery / Als ich es vernomen han: /zwei oxsen, gross nit klein, /Ein matten hant gemein* [B2, S. 22]. Песня эта занимает две с лишним страницы текста.

При рассмотрении структуры текста важны его композиция и архитектура. В городских хрониках основная часть может предваряться предисловием (*Vorwort* или *Vorrede*), выдержанным в благожелательном ключе, ср. хронику Ф. Риффа:

Diewil al ding durch got unserem schöpfer erschaffen und angefangen ist, hab ich durch sin hilf und gnod disz buch angehebt zu schreiben... [B1, S. 18]. Используя аллюзию на библейский мотив сотворения мира, автор выражает надежду, что Бог поможет ему и в этом многотрудном деле – написании хроники.

Большинство хронистов после этого сразу переходят к предмету сочинения – городской истории. Однако в отдельных хрониках с дидактическим уклоном автор дополнительно может указать мотивы создания своего труда и настаивать на пользе исторических штудий, ср. хронику В. Ансхельма:

Dan wo gschrift⁶ nit wäre, brächte die hinloufende zit alle zitliche ding in vergessenheit und absterben» и далее «*So der frommen loblich zu dank und volg, der bösen schmäählich zu warnung und flucht gedachtnus sol ufgeschriben und behalten werden* [B3, S. 2].

⁶ Согласно «Ранненововерхненемецкому словарю», лексема *gschrift* означала как текст общего, в т. ч. развлекательного характера, так и документ правового или регулятивного характера, например грамоту. Здесь, видимо, актуализируется второе значение слова (FWB).

Текст, как правило, не имеет заключения: в нашем корпусе это только хроника З. Майстерлина, т. к. ее автор не ставил цель довести повествование до современности, завершив его 1347 годом. Прочие рассмотренные нами хроники, очевидно, были рассчитаны на продолжение, поэтому заключения в них не могло быть в принципе.

Хроникальные тексты нередко разбиваются на главы, которые посвящены определенным событиям. При этом у каждого хрониста были свои предпочтения по оформлению заголовков. Так, у К. Юстингера они обычно начинаются с *daz*, реже с *von*, после чего называется описываемое в главе событие, например: *Daz bern mit krieg vast beladen wart* [B2, S. 17], или *Daz keyser heinrich vergift wart* [B2, S. 43], *Von dem grossen erbideme* [B2, S. 122]. У Ф. Риффа чаще используется *von*: *Von eim zug, so man dem Frantzosen schickt von Basel* [B1, S. 27], *Von eim grosen donnerschlag* [B1, S. 54]. В хронике Майра заголовки чаще открываются наречием *wann* или союзом «*was*», ср.: *Wann des kaisers kriegsvolk hie eingezogen ist* [A1, S. 206] и *Was sich zum hl. Kreuz alhie under der evangelischen predigt verlossen* [A1, S. 213]. Альтернативно в частных хрониках функцию заголовков могут выполнять обозначения года, как это было принято в анналах, а на полях для облегчения ориентации читателей могут фиксироваться дата и, в отдельных случаях, краткое описание события или заметка. Ср. маргиналии в хронике Вормса: *Augustiner mōnch* [W, S. 119]... *ist dasselb haus abgebrochen worden um erweiterung willen des platzes für dem burgerhof* [W, S. 121].

В рамках анализа композиции текста рассматривается его членение на микротексты, а именно: зачин (*Initialtext*), ядро (*Textkern*), концовку (*Terminalteil*) – и типы коннексии между пропозициями. Функцию «тематической базы», которую Е. Верлих определяет как «структурную единицу, представляющую собой часть текста и последующими секвенциями развертываемую в текст» [Werlich 1975, S. 28], в хрониках, разбитых по главам, выполняют заголовки. Они имеют описательный или повествовательный характер, также могут указывать время и место события/происшествия.

В большинстве хроник маркером нового микротекста (абзаца) выступает формула-зачин временной семантики в различных видоизменениях, ср. примеры из различных хроник: *Anno Domini*, *Do man zahlte von Gottes geburt*... Если фиксируется несколько событий одного года, то каждому сообщению отводится отдельный – монотематический – абзац. Он может примыкать к предшествующему при помощи традиционного наречия *da(r)nach* или указания даты, обычно в привязке к религиозному календарю, ср. примеры из хроники К. Зендера: *An sant Johans des täuffers tag*, *An sant Peter un Pauls tag*, *Am sumptag judica*.

Семантические отношения (*Relationen* В. Хайнемана) между пропозициями в хрониках имеют

преимущественно темпоральный характер, коннекторами выступают наречия *da(r)nach*, *da/do* и союз *als*, например: *Darnach, als des kaisers und königs Ferdinandi... son, kurier her gen Augspurg komen solten*... [A2, S. 202], *Als nun obgemelte drei kurier herkommen, da zaigten sie an*... [A2, S. 203], *Da nu die sune... gemacht wart zwessen dem bischof von Trierer... und der stad Menze*... [M, S. 8]. Нередки также присоединительные отношения (*additive Relation*), здесь коннекторами выступают союзы *und*, *auch*, например: *Auch me klagen wir, daß*... [M, S. 25], *Und als er in daz land zoch*... [B2, S. 48].

В хрониках В. Ансхельма, К. Юстингера и З. Майстерлина во многих главах, особенно значительного размера (объемом в несколько страниц), присутствует и заключительная часть. Она резюмирует соответствующий раздел – абзац или главу – и обычно открывается наречием *also* (иногда сопровождаемая союзом *und*, придающим оттенок присоединительности), см. у К. Юстингера: *Also nam die stat berne zu an lüt und an gut von tag ze tag, alz daz von den gnaden gottez wol schinber ist* [B2, S. 8]. У З. Майстерлина концовка может оформляться в виде эксплицитного сигнала, например: *So vil von dieser stat kleglichen erstörung und schedlich verlirung aller alten, guten herkommen* [N, S. 90] – или прямого указания на продолжение повествования в последующей главе: *...erklerung und bestettigung der gesagten ding behalten wir in ein ander kapitel* [N, S. 46].

Последним критерием классификации типов текстов является языковой стиль (*Formulierungstypisches* В. Хайнемана), т. е. типичные синтаксические и лексические средства оформления высказывания. По наблюдению Р. Мецлер, подтверждаемому нашим материалом, в хрониках значительную роль играют обстоятельства временной (реже – локальной) семантики, расположенные обычно в начале предложения и абзаца. Приведем характерные примеры из хроники Н. Райзе: *Und zu den geziten*... [M, S. 6], *dar nach als man schreibt nach Cristus gebort 1332 jar* [M, S. 7], или из хроники К. Юстингера: *Do man zalte MCCCVI jar*... [B2, S. 41], *Darnach gedachten die eidgenossen*... [B2, S. 48]

Р. Мецлер отмечает определенную «размытость» значения союзов *und* (основное значение «и, также») и *als* («когда»), используемых в хроникальных текстах для связи элементарных предложений в составе сложного, – как паратаксиста, так и гипотаксиста, – в результате чего «причинно-следственные связи выявляются скорее из самого расположения фактов» [Metzler 1995, S. 110]. По нашим наблюдениям, в этом отношении значительное влияние оказывает индивидуальный стиль хрониста: так, гипотаксис распространен как в официальной хронике К. Юстингера, так и в частных хрониках Ф. Цорна и Ф. Рифа, но у К. Юстингера структура предложения более четкая, а простые предложения в составе сложного легче выделяемы. Ср. у К. Юстингера: *Und dis ta-*

ten sie nit allein ze einem male, denn zu etwemengen male, wond si mit den vigenden so gar umblegen waren, daz si ir spise mit offener paner reichen musten [B2, S. 97] – и необозримый период Ф. Риффа: Also wart dennocht so vil gehandelt, das man ein gemein bot uff allen zunften hielt uff des hellgen crutz tag im meyen und wart mit grosem rot erkent, das man uff iede zunfft etlich herren vom rat schickt, die nu all zunftbruder gemeinlich anforderten, welcher eins andren willens wer, dan das er lieb und leyd mit minen herren lyden wolt, ouch lib und gut zu innen setzen wolt ietz in diesen wyderwertucken köuffen, des ouch nieman unwillig funden wart, sunder alli lib, er und gut zu minen herren setzen; dan diewil schwerlich sachen verhanden worren allenthalben, besorgten mine herren, es wurt under irer gemeind ouch endstonn [B1, S. 50].

Характерные для городских хроникальных сочинений строгость и деловитость (Sachlichkeit) стиля выражаются в регулярном использовании парных сочетаний, в частом обращении к канцелярским формулам и к терминологии официально-правовой сферы. Приведем несколько характерных примеров. Парные сочетания: bit und beger, friiheit und gnad, recht und billigkeit, lob und ere, wissen und willen; формулы и канцелярские термины: anstiftung, missive, sendbrief, tegding, gemeiner nutz, alte hergebrachte freiheit и т. д. [Дунаев 2020].

В целом языковой стиль городских хроник во многом определялся уровнем образованности автора и его ориентацией на строгий канцелярский узус или более «свободный» стиль повествовательной прозы.

Заключение

Несмотря на связь с традиционными «всемирными» хрониками, городские хроники XV–XVI вв. являются отражением нового, бюргерского, менталитета и самосознания. Такие черты ГХ, как компилятивность, отсутствие единых стилистических канонов и композиционных схем, позволяют говорить о неотчетливости их жанровых признаков. Жанрово-стилистические характеристики ГХ, как и многих других прозаических текстов познавательного характера рнвн. периода, городских по происхождению и тематике, находились еще в становлении. Поэтому эти тексты следует причислять не к традиционным литературным жанрам, а к жанрам познавательной прозы, возникшим на исходе Средневековья и необычайно популярных в ту эпоху.

Проведенный анализ позволяет выделить два субжанра «городской хроники»: это частная и официальная хроника. Набор функций – легитимация, документирование, информирование, развлечение – для этих типов не меняется, варьируется лишь основная функция. Если в хрониках официальных основные функции – легитимация и документирование, то в частных хрониках это информирование (с дидактической компонентой) и развлечение. Существенно различается круг ре-

ципиентов, поскольку основная часть частных хроник предназначалась для близкого круга родственников и друзей, а часть официальных – для узкого круга ратманов.

В плане содержания, композиции и стиля оба типа хроник во многом определялись интересами автора, его социальным статусом и, не в последнюю очередь, индивидуальным стилем. В то время как авторы официальных хроник ориентировались на строгий узус канцелярии, частные хроники нередко отличались стилевой гетерогенностью. Объединяют эти разновидности (более или менее) обработанная литературная форма, интертекстуальность, открытая макроструктура и ориентация преимущественно на высшую прослойку бюргерства.

Источники фактического материала

Z – *Chronik der Stadt Zurich mit Fortsetzungen*. Hrsg. von J. Dierauer. Basel, 1900. 271 S.

M – *Chronik von alten Dingen der Stadt Mainz / Die Chroniken der deutschen Städte*. Hrsg. von K. Hegel. Bd. 17. Leipzig, 1881. S. 1–352.

B2 – *Die Berner Chronik des C. Justinger*. Hrsg. von G. Studer. Bern, Verlag von K.J. Wyss. 1871. 291 S.

B3 – *Die Berner Chronik des V. Anshelm*. 6 Bde. Hrsg. vom Historischen Verein des Kantons Bern. Bern, 1884–1901.

B1 – *Die Chronik des Fridolin Ryff 1514–1541*. Mit der Fortsetzung des Peter Ryff. 1543–1585. / *Basler Chroniken* 1. Basel, 1872. S. 18–189.

A1 – *Die Chronik von Clemens Sender, von den ältesten Zeiten bis zum Jahre 1536 / Die Chroniken der deutschen Städte*. Hrsg. von K. Hegel. Bd. 23. Leipzig, 1896. S. 1–230.

A2 – *Zwei Chroniken des Augsburger Ratsdieners Paul Hektor Mair*. Hrsg. von K. Hegel. Bd. 32. Leipzig, 1917. S. 1–397.

FWB – *Frühneuhochdeutsches Wörterbuch*. URL: <https://fwb-online.de/> (дата обращения: 17.01.2020)

N – *S. Meisterlins Chronik der Reichsstadt Nürnberg / Die Chroniken der deutschen Städte*. Hrsg. von K. Lexer. Bd. 3. Leipzig, 1864. S. 1–178

W – *Wormser Chronik von Friedrich Zorn*. Mit den Zusätzen F.B. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam, 1969. 277 S.

Дубинин 2002 – Дубинин С.И. Ареальное своеобразие юго-западного территориального варианта немецкого литературного языка позднего Средневековья: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГУ, 2002. 536 с.

Библиографический список

Arnold 1969 – Arnold Walter (1969) Einleitung. *Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim*. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969. S. 1–10. URL: <https://archive.org/details/wormserchronik00flergoog>.

Ennen 1979 – Ennen Edith (1979). *Die europäische Stadt des Mittelalters*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. 331 S.

- Fleischer, Michel 1977 – *Fleischer Wolfgang, Michel Georg*. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1977. 394 S. URL: <http://bookre.org/reader?file=1400772>.
- Grosse 1976 – *Grosse Ernst* (1976). Text und Kommunikation: eine linguistische Einführung in die Funktionen der Texte. Stuttgart: Kohlhammer, 1976. 164 S.
- Heinemann, Viehweger 1991 – *Heinemann Wolfgang, Viehweger Dieter*. Textlinguistik: eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 1991, 310 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783111376387>.
- Johanek 1986 – *Johanek Peter*. Weltchronistik und regionale Geschichtsschreibung im Spätmittelalter // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im Spätmittelalter. Hrsg. von H. Patze. Sigmaringen: Thorbecke, 1986. S. 287–330. DOI: <http://doi.org/10.11588/vuf.1987.0.16154>.
- Johanek 1991 – *Johanek Peter*. Hofhistoriograph und Stadtchronist / Autorentypen. Hrsg. von W. Haug [et al.]. Tübingen: Niemeyer, 1991. S. 50–68. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110949629-004>.
- Johanek 2000 – *Johanek Peter*. Einleitung / Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Böhlau, 2000. S. I–XIX.
- Klötzer 1990 – *Klötzer Walter*. Stadtbuch // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Hrsg. von A. Erler und E. Kaufmann. B. IV. Berlin, 1990. Sp. 1849–1851.
- Menke 1958 – *Menke Johannes*. Geschichtsschreibung und Politik in deutschen Städten des Mittelalters. Köln: Verlag der Löwe, 1958. 194 S. <https://doi.org/10.7788/jbkgv-1958-jg02>.
- Metzler 1995 – *Metzler Regine*. Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. // Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie. Hrsg. von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1995. S. 101–112.
- Polenz von 1999 – *von Polenz Peter*. Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York: De Gruyter, 1999. Bd. 1. 380 S. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110314670>.
- Reichmann 1996 – *Reichmann Oskar*. Autorenintention und Textsorte / Textsorten im Sprachwandel, nach der Erfindung des Buchdrucks. Hg. von H. Wellmann. Heidelberg: Winter, 1996. S. 119–133.
- Schmale 1985 – *Schmale Franz-Josef*. Funktionen und Formen mittelalterlicher Geschichtsschreibung. Eine Einführung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1985. 223 S.
- Schmidt 1958 – *Schmidt Heinrich*. Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1958. 147 S.
- Schneider 2000 – *Schneider Joachim*. Typologie der Nürnberger Stadtchronistik um 1500 // Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Böhlau, 2000. S. 181–204.
- Studer 1871 – *Studer Georg*. Einleitung. Die Berner Chronik des C. Justinger. Hrsg. von G. Studer. Bern: Verlag von K.J. Wyss. 1871. S. I–XXVII.
- Werlich 1975 – *Werlich Egon*. Typologie der Texte. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1975. 140 S.
- Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Средневековый мир. Категории средневековой культуры. Москва: Университетская книга, 1999. С. 17–262. URL: <https://b-ok.cc/book/721793/7a7525>.
- Гухман, Семенюк, Бабенко 1984 – *Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С.* История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. Москва: Наука, 1984. 248 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3074168/2363ff>.
- Дубинин 2000 – *Дубинин С.И.* Немецкий литературный язык позднего средневековья. Юго-западный ареал. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. 199 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30078231>.
- Дунаев 2020 – *Дунаев А.Е.* Прагмастилистические параметры именных устойчивых словосочетаний в городских хрониках Германии XV–XVI вв. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 831. С. 57–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmastilisticheskie-parametry-imennyh-ustoychivyh-slovosochetaniy-v-gorodskih-hronikah-germanii-xv-xvi-vv>.
- Семенюк 2000 – *Семенюк Н.Н.* Очерки по исторической стилистике немецкого языка. Москва: Институт языкознания РАН, 2000. 183 с.

References

- Arnold 1969 – *Arnold Walter* (1969) Einleitung. Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, S. 1–10. Available at: <https://archive.org/details/wormserchronik00flergoog>.
- Ennen 1979 – *Ennen Edith* (1979) Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 331 S.
- Fleischer, Michel 1977 – *Fleischer Wolfgang, Michel Georg* (1977) Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 394 S. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1400772>.
- Grosse 1976 – *Grosse Ernst* (1976) Text und Kommunikation: eine linguistische Einführung in die Funktionen der Texte. Stuttgart: Kohlhammer, 164 S.
- Heinemann, Viehweger 1991 – *Heinemann Wolfgang, Viehweger Dieter* (1991) Textlinguistik: eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 310 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783111376387>
- Johanek 1986 – *Johanek Peter* (1986) Weltchronistik und regionale Geschichtsschreibung im Spätmittelalter. In: *Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im Spätmittelalter*. Hrsg. von H. Patze. Sigmaringen: Thorbecke, S. 287–330. DOI: <http://doi.org/10.11588/vuf.1987.0.16154>.
- Johanek 1991 – *Johanek Peter* (1991) Hofhistoriograph und Stadtchronist. In: *Autorentypen*. Hrsg. von W. Haug [et al.]. Tübingen: Niemeyer, S. 50–68. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110949629-004>.
- Johanek 2000 – *Johanek Peter* (2000) Einleitung. In: *Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit*. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Böhlau, S. I–XIX.
- Klötzer 1990 – *Klötzer Walter* (1990) Stadtbuch. In: *Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte*. Hrsg. von A. Erler und E. Kaufmann. B. IV. Berlin, Sp. 1849–1851.

- Menke 1958 – *Menke Johannes* (1958) *Geschichtsschreibung und Politik in deutschen Städten des Mittelalters*. Köln: Verlag der Löwe, 194 S. DOI: <http://doi.org/10.7788/jbkgv-1958-jg02>.
- Metzler 1995 – *Metzler Regine* (1995) Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. In: *Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie*. Hrsg. von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, S. 101–112.
- Polenz von 1999 – *von Polenz Peter* (1999) *Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart*. Berlin; New York: De Gruyter. Bd. 1, 380 S. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110314670>.
- Reichmann 1996 – *Reichmann Oskar* (1996) Autorenintention und Textsorte. In: *Textsorten im Sprachwandel, nach der Erfindung des Buchdrucks*. Hg. von H. Wellmann. Heidelberg: Winter, S. 119–133.
- Schmale 1985 – *Schmale Franz-Josef* (1985) *Funktionen und Formen mittelalterlicher Geschichtsschreibung: eine Einführung*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 223 S.
- Schmidt 1958 – *Schmidt Heinrich* (1958) Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 147 s.
- Schneider 2000 – *Schneider Joachim* (2000) Typologie der Nürnberger Stadtchronistik um 1500. In: *Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit*. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Bohlau, S. 181–204.
- Studer 1871 – *Studer Georg* (1871) Einleitung. Die Berner Chronik des C. Justinger. Hrsg. von G. Studer. Bern: Verlag von K.J. Wyss, S. I–XXVII.
- Werlich 1975 – *Werlich Egon* (1975) *Typologie der Texte*. Heidelberg: Quelle & Meyer, 140 S.
- Gurevich 1999 – *Gurevich A.Ja.* (1999) *Selected works: in 2 vols. Vol. 2: Medieval world. Categories of medieval culture*. Moscow: Universitetskaya kniga, pp. 17–262. Available at: <https://b-ok.cc/book/721793/7a7525>. (In Russ.)
- Gukhman, Semenyuk, Babenko 1984 – *Gukhman M.M., Semenyuk N.N., Babenko N.S.* (1984) *History of German literary language in XVI–XVIII centuries*. Moscow: Nauka, 248 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3074168/2363ff>. (In Russ.)
- Dubinina 2000 – *Dubinina S.I.* (2000) Late-medieval German literary language: South-western region. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 199 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30078231>. (In Russ.)
- Dunaev 2020 – *Dunaev A.E.* (2020) Pragmatic and stylistic parameters of noun collocations in German town chronicles of the XV and XVI centuries. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, issue 831, pp. 57–65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatisticheskie-parametry-imennyh-ustoychivyh-slovochetaniy-v-gorodskih-hronikah-germanii-xv-xvi-vv>. (In Russ.)
- Semenyuk 2000 – *Semenyuk N.N.* (2000) *Essays on historical stylistics of German*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 183 p. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-164-168
УДК 409.35; 811.111:81.42

Дата: поступления статьи / Submitted: 18.03.2020
после рецензирования / Revised: 23.04.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.Д. Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: slash99@mail.ru. Researcher ID: I-8620-2018. Scopus Author ID: 57203173126.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

А.В. Комаров

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: komarov@timilon.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-8690>

Динамика репрезентации концепта «America» в американском фотографическом дискурсе XX века

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу эволюции концепта «America» на примере номинативной парадигмы американского фотографического дискурса. Авторы полагают, что практическая значимость настоящей статьи заключается в возможности использования результатов исследования на занятиях по практическому иностранному языку и американистике посредством полного «погружения» обучающихся в лингвокультурную картину мира Соединенных Штатов Америки благодаря таким характеристикам американских фотографий, как наглядность и аутентичность. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения влияния, оказываемого американским фотографическим дискурсом на художественную и социально-политическую сферы жизни общества. Цель статьи заключается в исследовании конститuentов концепта «America» в динамике с точки зрения лингвосинергетического подхода, предполагающего наблюдение за динамикой языковой системы на протяжении продолжительного периода времени. Авторы рассматривают особенности американского фотографического дискурса как сложного коммуникативного явления, анализируют взаимодействие и взаимовлияние живописи и фотографии в рамках американской художественной традиции. В работе также исследуются структура и семантические особенности макроконцепта «America», анализируются микроконцепты «Aegean», «Human», «Architecture», «Environment», «History», «Culture», с помощью которых происходит актуализация макроконцепта «America». Авторы приходят к выводу, что номинативная парадигма американского фотографического дискурса отличается наличием антропоцентричности, заинтересованности фотохудожников в новых объектах («Hi-Tech», «Human» / «Nude»), поиске новых форм художественной фотографии. Эволюция номинативной парадигмы выражается в снижении количественных показателей репрезентантов концептов «Racism» и «The Great Depression» вследствие объективных социально-исторических факторов.

Ключевые слова: американский фотографический дискурс, макроконцепт «America», микроконцепты, коммуникативное явление, антропоцентрическая парадигма.

Цитирование. Шевченко В.Д., Комаров А.В. Динамика репрезентации концепта «America» в американском фотографическом дискурсе XX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 164–168. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-164-168>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

V.D. Shevchenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: slash99@mail.ru. Researcher ID: I-8620-2018. Scopus Author ID: 57203173126.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

A.V. Komarov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: komarov@timilon.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-8690>

The Evolution of the «America» Concept Representation within the Framework of the American Photographic Discourse of the XX century

Abstract: The present article is devoted to the analysis of the concept «America» as exemplified by the nominative paradigm of the American photographic discourse. The authors presume that the practical significance of the present article consists of the applicability of research results during the Practical English and American Studies classes due to the full language immersion to the linguocultural worldview of the USA by virtue of such photographs' qualities as illustrative purpose and authenticity. The relevance of research is determined by the necessity of investigating the influence that the American photographic discourse has on the artistic and social-political spheres of society life. The aim of the present article is to study the constituents of «America» concept from the point of view of linguosynergetic approach interpreted as examination of the dynamic language system over a long period of time. The authors analyze the American photographic discourse as a complex communicative phenomenon, examine the interaction and interinfluence of the pictorial art and photography as part of the American artistic tradition. The authors analyze the semantic peculiarities of the «America»

macro-concept and also carry out research regarding the structure of «Area», «Human», «Architecture», «Environment», «History», «Culture» micro-concepts, which actualize the «America» macro-concept. The authors conclude that the nominative paradigm of the American photographic discourse is characterized by a high degree of anthropocentricity, personal photographers' interest in the new objects of research («Hi-Tech», «Human» / «Nude»), searching the new forms of artistic photography. The evolution of the nominative paradigm results in decrease of the qualitative rate of «Racism» and «The Great Depression» concepts' representatives as a result of the objective socio-historic events.

Key words: American photographic discourse, «America» macro-concept, micro-concepts, communicative phenomenon, anthropocentric paradigm.

Citation. Shevchenko V.D., Komarov A.V. The Evolution of the «America» Concept Representation within the Framework of the American Photographic Discourse of the XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 164–168. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-164-168>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Вячеслав Дмитриевич Шевченко – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Андрей Владимирович Комаров – преподаватель кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Viacheslav D. Shevchenko – Doctor of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© Andrei V. Komarov, lecturer of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Существует легенда, согласно которой французский художник Поль Деларош, впервые увидев фотографию в 1839 году, предсказал в будущем исчезновение живописи как вида искусства (The Art Newspaper of Russia). Однако победа художественной фотографии на сегодняшний день не является абсолютной: запечатление окружающей действительности в кадре – несомненное наследие живописи. Более того, влияние живописи на фотоискусство определяется в использовании замкнутой живописной композиции, характерной для определенных классических изобразительных жанров – пейзажа, художественного студийного портрета и натюрморта: *The Flatiron, 1902* (Alfred Stieglitz); *Still Life, 1916* (Bernard Horne); *Miss Koopman, Fashion, 1934* (George Hoyningen-Huene). К концу XX века в каждом крупном музее Соединенных Штатов Америки появился отдел художественной фотографии, в котором снимки признанных фотографов были представлены в экспозициях. Подобным образом было окончательно оформлено становление фотографии как особого вида искусства, содержащего в себе ценностную составляющую культуры, а также особый код, интерпретация которого предполагает наличие определенных навыков и компетенций, напрямую связанных с правильным пониманием и адекватной трактовкой изображенного объекта. В сложившихся обстоятельствах изучение американского художественного фотографического дискурса представляет для исследователей особый интерес в связи с высокой степенью комплексности данного коммуникативного образования [Shevchenko, Komarov, p. 85], имеющего, помимо лингвистической / текстовой (название фотографии, дата и место создание, имя фотографа, комментарий фотографа, техническое описание снимка), внеязыковую / экстралингвистическую составляющую (визуальное

содержание фотоснимка). Бурное развитие искусства фотографии именно в США, по мнению некоторых исследователей [Мильруд 2012, с. 15], обусловлено индивидуальным характером американской культуры, в центре которой находится личность. Отличительным признаком личности выступает проявление инициативы, реализация научного и творческого поиска, желание пересмотреть существующие канонические формы искусства и экспериментировать с имеющимся материалом [Мильруд 2012, с. 156]. Вполне естественно, что упомянутые тенденции поиска новых форм искусства и стремление к обновлению творческой парадигмы нашли свое воплощение как в визуальном содержании художественных фотографий, так и в дискурсивном пространстве американского национального варианта английского языка.

В роли материала исследования выступили названия американских фотографий XX века в количестве 563 единиц. Единице выборки соответствует одно название американской фотографии.

При реализации данного исследования были использованы метод дискурс-анализа [Дейк 2000], критического дискурс-анализа [Fairclough 1995], метод дедуктивного анализа информации, метод семантического анализа, методы наблюдения и описания.

Практическая значимость настоящей статьи обусловлена упомянутыми выше факторами и заключается в возможности использования результатов исследования на занятиях по практическому иностранному языку и американистике благодаря наиболее полному «погружению» учащихся в лингвокультурную картину мира Соединенных Штатов Америки вследствие таких качеств американских фотографий, как наглядность и аутентичность. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения влияния, оказываемого американским фотографическим дискурсом

на художественную и социально-политическую сферы жизни общества. Цель данной статьи заключается в исследовании конститuentов концепта «America» в динамике в рамках реализуемого лингвосинергетического подхода – наблюдения динамической языковой системы на протяжении продолжительного периода времени [Самкова 2013, с. 55].

Ход исследования

Авторы полагают, что при реализации анализа американского фотографического дискурса необходимо учитывать ту специфическую задачу, которую ставили перед собой фотохудожники США, а именно – создание собственных, уникальных художественных принципов запечатления национальной специфики, выраженной в создании художественных фотографий, отражающих все сферы американского бытия, и соответствующей лингвокультурной картины мира. В роли когнитивной модели исследования американской действительности может выступать концепт «America», реализуемый в рамках названий американских фотографий XX века. Таким образом, упомянутый концепт представляет собой не только крайне любопытный объект исследования, но также является основополагающей доминантой, макроконцептом, «центром» номинативной парадигмы (Ефремова 2014, с. 132), в границах которой авторы осуществляют наблюдение за количественными и качественными изменениями в названиях американских фотографий. Актуализация такого сложного семантического образования, как «America», происходит посредством вербализации его микроконцептов – «Area», «Human», «Hi-Tech», «Environment», «History», «Culture».

Наиболее частотным микроконцептом, репрезентирующим культурную доминанту «Америка», стал концепт «Area» (33 % от общего числа выборки), который переводится на русский язык при помощи лексических единиц «место», «область», «местность», «территория» и «район». Важным признаком данного концепта является не только его распространенность за счет самостоятельного употребления в заголовках американских фотографий, то также его взаимодействие с другими концептами: *East 100th Street, 1966–1968* (Bruce Davidson); *American Troops Landing on D-Day, Omaha Beach, near Colleville-sur-Mer, Normandy Coast, June 6, 1944* (Robert Capa); *Ad Reinhardt Hanging Paintings in His Studio, New York City, 1966* (John Loengard); *Venice Beach Rock Festival, 1968* (Dennis Stock); *Brooklyn Bridge, 1993* (Tom Baril) (Danziger 2005). В первом примере концепта «Area» реализуется самостоятельно (*East 100th Street*). Второй (*Omaha Beach, near Colleville-sur-Mer, Normandy Coast*), третий (*New York City*), четвертый (*Venice*) и пятый (*Brooklyn*) примеры характеризуются взаимодействием с иными микроконцептами – «History» (*American Troops Landing on D-Day*), «Human» (*Ad Reinhardt*), «Culture» (*Beach Rock Festival*) и «Architecture» (*Bridge*) (Мультитран).

Высокий показатель частотности вербализации данного концепта в рамках рассматриваемой номинативной парадигмы свидетельствует о стремлении американских фотографов максимально достоверно и объективно изобразить пространство и время при создании фотографического образа. Данный тезис, выражающий интенсификацию аутентичности фотографией, также подтверждается употреблением большого числа дат при описании художественных снимков. Не случайно именно в США в 60-е годы XX века возникло такое художественное направление, как гиперреализм, в соответствии с которым живопись должна быть подчинена канону фотографии [Barthes 1981].

Второе место по количеству репрезентантов занимает лингвокультурный микроконцепт «Human» (32 % от общего числа выборки). Человеку и личности отводится важное место в американской языковой картине мира. В США во все времена ценились личные заслуги человека перед обществом и страной. Поэтому особое место в рамках данной семантической группы у имен собственных знаменитостей: *Orville Wright Taking Off, 1908* (James Hare); *Joan Crawford, 1932* (George Hurrell); *Teddy Hill and Floating Instruments, 1933* (James Van Der Zee); *Jackson Pollock, 1949* (Arnold Newman); *Marilyn Monroe, 1952* (Frank Powolny); *John F. Kennedy, First Cabinet Meeting, 1961* (Cornel Capa). В США успех и известность становятся персонафицированными: воспеваются не только упомянутые выше актеры, политики и деятели искусства, но и спортсмены (*Bobby Jones, Multi-Flash Golf Swing, 1938*; *Jeff, Cross-Country Runner, 1985*), астронавты (*Edwin E. (Buzz) Aldrin with the deployed American Flag on the Surface of the Moon, the 20th of July 1969*; *Mrs. Gordon Cooper Watching Her Husband Pass Overhead in Gemini 1 Space Craft, 1965*) и музыканты афроамериканского происхождения (*Haynes, Jones and Benjamin, 1956*; *Antonio Gunter, African American, White Self from the Series White Self / Black Self*), несмотря на имеющиеся в стране расовые предрассудки.

Необходимо отметить, что в рамках рассматриваемой концептосферы выделяются названия американских фотографий, содержащие семантический признак «Nude»: *Nude – The Poll, 1909* (George Henry Seeley); *Nude, 1932* (Imogen Cunningham); *Nude in Forest, 1950* (Wynn Bullock). Относительно высокая частотность употребления репрезентантов, содержащих лексему «Nude» (11 % от общего числа выборки, которая актуализирует концепт «Human»), свидетельствует о постоянном поиске американскими фотографами новых форм творчества, отсутствии страха перед существующими творческими канонами и безудержном желании экспериментировать.

Количественные показатели частотности употребления репрезентантов концепта «Human» в рамках американского художественного фотографического дискурса XX века говорят о поступательном развитии антропоцентрической парадигмы, возвратившей человеку преимуществен-

ное положение меры всех вещей [Воркачев 2001, с. 64], проявление которой стало возможно в американской лингвокультурной картине мира уже в XX веке.

Следует акцентировать внимание на том, что американский художественный фотографический дискурс XX века имеет одинаковые индикаторы заинтересованности в природе и технологиях. Микроконцепты «Hi-Tech» (10 %) и «Environment» (10 %) характеризуются абсолютно одинаковым количеством лексико-семантических репрезентантов. Американское искусство фотографии расширяет границы: ценностная составляющая становится присущей не только пейзажам, запечатленным на снимках флоре и фауне и другим явлениям природы, но также самым разнообразным достижениям человека в различных сферах деятельности – строительстве, машиностроении, промышленности и космонавтике.

Большая часть топонимов, реализующих концепт «Environment», служат для номинации естественных экологических систем и природных ландшафтов: *Bryce Canyon No. 2, 1930, Bryce Canyon National Park, Utah* (Laura Gilpin); *Iceberg Lake, California, 1937, Sequoia and Kings Canyon National Parks, California* (Edward Weston); *Forest and Lava, 1977, Hawaii Volcanoes National Park, Hawaii* (Boone Morrison) (Cahn, Ketchum 1981). Менее частотными являются названия фотографий, включающие в себя номинации растений, животных и птиц, которые, однако, также могут иметь в своем составе топонимы: *Blue Eyed Grass, 1905* (Edwin Hale Lincoln); *Saguaro Cactus, Sunrise, Arizona, 1946, Saguaro National Monument, Arizona* (Ansel Adams); *Sheep and Petroglyphs, Canyon Del Muerto, Arizona, 1975* (William Clift); *The Turtledove, 1933* (Harold Edgerton).

Отличительной чертой концептов «Hi-Tech» и «Architecture» помимо большого количества лексем, обозначающих достижения американской нации во всех сферах деятельности, является наличие часто употребляемых аббревиатур и акронимов: *The Flatiron, 1902* (Alfred Stieglitz), *Underneath the El, New York, 1915* (Paul Strand), *Men Working – Empire State Building, 1932* (Lewis W. Hine); *Tower of San Francisco Bay Bridge, 1935* (Horace Bristol); *New York Subway, 1942* (Walker Evans); *'El' Second and Third Avenue Lines: Looking West from 250 Pearl Street, Manhattan, 1936* (Berenice Abbott); *Mrs. Gordon Cooper Watching Her Husband Pass Overhead in Gemini 1 Space Craft, 1965* (Flip Schulke); *LRC Lunar Orbiter Project – Mission III, February 8, 1967* (NASA). При осуществлении анализа данного концепта исследователю необходимо обладать определенными фоновыми знаниями. В данном случае в первом примере фотограф использует метафору *The Flatiron* (рус. «утюг») для обозначения знаменитого небоскреба, который от запечатлел зимой 1902 года, находясь в парке Мэдисон-Сквер. И если акроним *NASA* достаточно широко известен, то расшифровка акронима *El* может доставить немало проблем. Полная форма данного сло-

восочетания – *elevated railroad*, или «надземная железная дорога» (Library of Congress).

Концепт «History» (8 %) отличается высокой комплексностью содержательных элементов, поскольку его репрезентанты, на взгляд обывателя, могут показаться не совсем типичными для американского варианта английского языка. К первой семантической группе относятся примеры, обозначающие такое социальное явление, как «Racism»: *The Red Man, 1902* (Käsebier, Gertrude); *Large Crowd Looking at the Burned Body of Jesse Washington, 18 Year-Old African American, Lynched in Waco, Texas, May 15, 1916* (Gildersleeve, Fred A.); *Little Chinks, 1904* (Gerhard Sisters) (Library of Congress). Все слова, вербализирующие концепт «Racism», отличает отрицательная оценочная коннотация. Высокая частотность данных лексем объясняется тем фактом, что отмена рабства на территории Соединенных Штатов Америки была официально закреплена лишь в период с 1863 по 1870 г. в соответствии с Манифестом Линкольна об освобождении рабов, а также тринадцатой, четырнадцатой и пятнадцатой поправками к Конституции. Кроме того, внедрение законодательства, ориентированного против расовой дискриминации, было осуществлено только в 1954 и 1964 г. вместе с принятием пятой поправки к Конституции и Закона о гражданских правах. Начиная со второй половины XX века происходит резкое снижение частотности употребления лексем, обозначающих расизм.

Второе семантическое поле концепта «History» связано с таким социально-экономическим явлением американской действительности, как The Great Depression, 1935–1941: *Destitute Arkansas Family, 1935* (Ben Shahn); *Second-Hand Tires Displayed for Sale, San Marcos, Texas, 1940 / Abandoned Gold Mine, Idaho Springs, Colorado, 1941* (Russell Lee) (American Photographers... 1991). Высокая частотность лексем, вербализирующих данное семантическое поле, связано с временными рамками Великой депрессии, а также с тем, что на смену данному явлению пришли Вторая мировая война и американский промышленный и экономический рост.

Третье семантическое поле концепта «History» представлено репрезентантами, имеющими отношение ко Второй мировой войне: *American Troops Landing on D-Day, Omaha Beach, near Colleville-sur-Mer, Normandy Coast, June 6, 1944* (Robert Capa); *Raising the Flag on Mount Suribachi, Iwo Jima, February 23, 1945* (Joe Rosenthal).

Наконец, последним микроконцептом, актуализирующим макроконцепт «America», является концепт «Culture». Данный концепт (7 %) содержит репрезентанты, характеризующиеся наличием ценностного компонента, свойственного конкретной нации: *In the Circus, 1905* (Harry C. Rubincam); *Silas Green Show, Alabama, 1936* (Walker Evans); *Jane Russell in the 'The Outlaw', 1941* (George Hurrell); *Audience in the Palace Theatre, 1950* (Weegee); *Halloween, South Side, 1951* (Marvin E. Newman); *Venice Beach Rock Festival, 1968* (Dennis Stock);

Carnival Strippers, 1975 (Susan Meiselas). Лексемы, реализующие концепт «Culture», имеют семантическую связь с понятием «традиция», поскольку понятия «традиция» и «культура» представляют собой наследие народа, которое передается от поколения к поколению. Устойчивая передача реализуется за счет вышеупомянутого нединамического ценностного компонента, являющегося структурообразующим элементом всей системы культурных ценностей.

Заключение

Авторы приходят к выводу, что номинативная парадигма американского художественного фотографического дискурса отличается наличием ярко выраженной антропоцентричности, заинтересованности фотохудожников в новых объектах изображения (интенсификация употребления репрезентантов концептов «Hi-Tech», «Human» / «Nude»), поиска новых форм художественной фотографии. Эволюция номинативной парадигмы выражена в снижении количественных показателей структурных единиц концептов «Racism» и «The Great Depression» вследствие объективных социально-исторических факторов – принятия во второй половине XX века законодательных актов, направленных против расовой дискриминации, и временных рамок упомянутого социально-экономического кризиса.

Источники фактического материала

Мультитран – *Онлайн-версия словаря Мультитран*. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?a=1&l1=1&l2=2> (дата обращения: 01.02.2020)

American Photographers... 1991 – *American Photographers of the Depression: Farm Security Administration Photographs, 1935–1942* / Introduction by Charles Hagen, Thames and Hudson Ltd, London, 1991.

Cahn, Ketchum 1981 – *Cahn Robert, Ketchum Robert Glenn*. American Photographers and The National Parks, A Studio Book. The Viking Press New York, National Park Foundation, Washington, D.C., 1981, 144 p.

Danziger 2005 – *Danziger James*. American Photographs 1900/2000. Assouline Publishing, New York, 2005.

Library of Congress – *Library of Congress*. Available at: <https://www.loc.gov> (accessed at: 01.02.2020)

The Art Newspaper of Russia – *The Art Newspaper of Russia*. Available at: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/3762> (accessed at: 01.02.2020)

Ефремова 2014 – *Ефремова Т.В.* Названия картин американских художников XX–XXI веков: опыт дискурсивного описания: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2014. 170 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/nazvaniya-kartin-amerikanskikh-khudozhnikov-xx-xxi-vekov-opyt-diskursivnogo-opisaniya> (дата обращения: 01.02.2020).

Библиографический список

Barthes 1981 – *Barthes R.* Camera Lucida. Reflections on Photography. New York: Hill and Wang, 1981, 119 p. URL: https://monoskop.org/images/c/c5/Barthes_Roland_Camera_Lucida_Reflections_on_Photography.pdf (accessed 01.02.2020)

Fairclough 1995 – *Fairclough N.* Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language, London: Longman, 1995, 265 p. URL: https://www.academia.edu/7847143/Critical_Discourse_Analysis_Norman_Fairclough.

Shevchenko, Komarov 2020 – *Shevchenko V.D., Komarov A.V.* Lexical-semantic and syntactic peculiarities of the American photographic discourse of the Great Depression (as exemplified by the titles of the American photographs during the period of 1929–1942) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1. С. 82–91. DOI: <http://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-82-91>.

Воркачев 2001 – *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72. URL: <http://www.lincon.narod.ru/lingvocult.htm>.

Дейк 2000 – *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с. URL: <https://docplayer.ru/73689555-T-a-van-deyk-yazyk-poznanie-kommunikaciya.html>.

Мильруд 2012 – *Мильруд Р.* Символы культуры: монография. Германия: Palmarium Academic Publishing, 2012, 189 с.

Самкова 2013 – *Самкова М.А.* Коммуникативная модель учебно-педагогического дискурса в рамках лингвосинергетического подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). Филология. Искусствоведение. Вып. 86. С. 55–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21194245>.

References

Barthes 1981 – *Barthes R.* (1981) Camera Lucida. Reflections on Photography. New York: Hill and Wang, 119 p. Available at: https://monoskop.org/images/c/c5/Barthes_Roland_Camera_Lucida_Reflections_on_Photography.pdf (accessed 01.02.2020)

Fairclough 1995 – *Fairclough N.* (1995) Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman, 265 p. Available at: https://www.academia.edu/7847143/Critical_Discourse_Analysis_Norman_Fairclough.

Shevchenko V.D., Komarov A.V. Lexical-semantic and syntactic peculiarities of the American photographic discourse of the Great Depression (as exemplified by the titles of the American photographs during the period of 1929–1942). *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 82–91. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-82-91>.

Vorkachev 2001 – *Vorkachev S.D.* (2001) Cultural linguistics, linguistic personality, concept: establishment of the anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological Sciences*, no. 1, pp. 64–72. Available at: <http://www.lincon.narod.ru/lingvocult.htm>. (In Russ.)

Dijk 2000 – *Dijk T.A. van* (2000) Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk: BГK im. I.A. Boduena de Kurtene, 308 p. Available at: <https://docplayer.ru/73689555-T-a-van-deyk-yazyk-poznanie-kommunikaciya.html>. (In Russ.)

Milrud 2012 – *Milrud R.* (2012) Symbols of culture: monograph. Germany: Palmarium Academic Publishing, 189 p. (In Russ.)

Samkova 2013 – *Samkova M.A.* (2013) The communicative model of pedagogical discourse within the linguosynergetic approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 37 (328). Philology, Art History. Issue 86, pp. 55–57. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21194245>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-169-175

УДК 81'42(811.111)

Дата: поступления статьи / Submitted: 15.03.2020

после рецензирования / Revised: 18.04.2020

принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

М.С. МосягинаНациональный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева, Саранск, Российская ФедерацияE-mail: mmashamos@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7481-8978>

Национальная идентичность и ее вербальное отражение в англоязычном медиадискурсе

Аннотация: В статье анализируется отражение национальной идентичности в современном англоязычном медиадискурсе. Проблема национальной идентичности является в наши дни одной из приоритетных в гуманитарном знании, однако в лингвистике она, как правило, остается вне поля зрения исследователей. Между тем в лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что в современном мире в условиях его глобализации возрастает интерес ко всему национальному. Осуществленное в статье рассмотрение национальной идентичности на основе лингвистических подходов содействует как введению вопросов национальной идентичности в сферу лингвистического анализа, так и установлению ее специфики конкретно в англоязычном медиадискурсе. В роли последнего выступили новостные медиатексты ведущих изданий британской прессы за 2019 год (конкретно ежедневных газет *The Independent* и *The Guardian*). Отмеченные факты свидетельствуют о новизне и актуальности исследования. Было уточнено лингвистическое понятие идентификации как соотношения индивида с социальной группой или этносоциальной общностью. В статье был также развит подход к дифференциации жанров медиадискурса; особо подчеркнуто, что выявленные лингвистические способы актуализации национальной идентичности касаются только жанра новостных сообщений, в которых субъективное представление фактов исключается. Тем не менее автор находит способы выразить свою сопричастность британской нации средствами модальности, а также через подбор цитат, которые соответствуют его пониманию событий и, как следствие, оказываются средством авторской национальной самоидентификации в плане его солидарности с авторами цитат как представителями британской нации. Данное исследование осуществлялось с использованием контекстуального метода, описательного метода и метода коммуникативного анализа, которые позволили выявить разнообразные средства-репрезентанты национальной идентичности автора.

Ключевые слова: национальная идентичность, самоидентификация, дискурс, медиадискурс, новостной медиатекст, модальность, оценочность.

Цитирование. Мосягина М.С. Национальная идентичность и ее вербальное отражение в англоязычном медиадискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 169–175. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-169-175>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

M.S. Mosyagina

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: mmashamos@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7481-8978>

National identity and its verbal reflection in the English media discourse

Abstract: The article analyzes the reflection of national identity in modern English-language media discourse. Nowadays the problem of national identity is one of foreground issues in the field of humanistic knowledge, however, it has usually escaped the attention of linguists. Meanwhile, it was pointed out many times in linguistic literature that there is an increasing trend towards all national in the context of globalization in the world today. Consideration of national identity based on the linguistic approach undertaken in this article contributes to both the introduction of national identity issues in the field of linguistic analysis and the establishment of its specificity in the English-language media discourse. News media texts' fragments of "The Independent" and "The Guardian" dated 2019 were analyzed in this article. It demonstrates the novelty and relevance of the research. In order to clarify linguistic framework for the analysis the linguistic concept of identification was clarified as a correlation of an individual with a social group or ethnic and social community. The approach to genres differentiation of media discourse was developed under this article. It was especially emphasized that identified linguistic methods for actualization of national identity relate only to the genre of news reports which are characterized as non-subjective. Nevertheless, the author finds ways of expressing his/her complicity in British nation by means of modality and through the selection of quotes that correspond to his/her understanding of events. As a result, it all turns out to be a means of author's national self-identification in terms of its solidarity with the authors of quotations as representatives of the British nation. This study was carried out with the use of the contextual method, the descriptive method and the method of communicative analysis which made it possible to identify a variety of means representing the national identity of the author.

Key words: national identity, self-identification, discourse, media discourse, news media text, modality, evaluation.

Citation. Mosyagina M.S. National identity and its verbal reflection in the English media discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 169–175. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-169-175>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Мосягина Мария Сергеевна** – аспирант кафедры английской филологии, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1.

© **Mosyagina Maria Sergeevna** – postgraduate student of the Department of English Philology, Foreign Languages Faculty, Ogarev Mordovia State University, 68/1, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

Введение

В рамках актуальной для современного языкознания антропоцентрической парадигмы обнаруживаются в наши дни все новые грани исследований языка. В этой связи особую актуальность приобретает включение в их диапазон социокультурных и коммуникативных факторов. На пересечении данных факторов особый интерес вызывает проблема национальной идентичности и ее проявление в границах медиадискурса. Последний в силу исключительной популярности и широчайшего охвата читающей аудитории в состоянии отразить национальные аспекты антропоцентризма с наибольшей полнотой.

Проблема национальной идентичности является в наши дни одним из ведущих направлений в работе психологов, этнологов, культурологов, антропологов и лингвистов, становясь, таким образом, важным аспектом гуманитарных исследований. Актуальность данного вопроса определяется возрастающим интересом к изучению национального фактора, который, как отмечается в ряде работ, оказывается особо осязаемым в эпоху глобализации [Бурдина 2011; Ордокова, Хамурзова, Хунтхужева 2016; Герасимова, Ивахнов 2017]. На фоне глобализации можно отметить устойчивый интерес к вопросам изучения специфики отражения национальной идентичности в поле масс-медиа, так как именно данный вид дискурса и проявление в нем национальной идентичности остаются вне поля зрения лингвистов.

Проблема национальной идентичности в лингвистическом рассмотрении

Национальная идентичность в современной лингвистике рассматривается в самых различных направлениях и на разном материале. В частности, идентичность исследована в русле разных видов дискурса, и медиадискурс при этом учитывается лишь частично, дифференцируясь в разных подвидах. Например, О.А. Блинова говорит о национально-культурных особенностях политического дискурса англоязычной прессы [Блинова 2017]. Подобным же образом сквозь призму медиадискурса С.В. Лукьянова рассматривает национально-культурные особенности кулинарно-гастрономического дискурса [Лукьянова 2019]. Выдвигает интересную точку зрения Т.Ю. Быкова относительно национальной идентичности в российском спортивном медиадискурсе [Быкова 2019]. Работа Н.С. Ширяева, где он определяет коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности, была вы-

полнена на базе политического дискурса, который также находит отражение и в медиадискурсе (Ширяев 2017). Помимо этого, зафиксирован термин *дискурс национальной идентичности* в статьях Е. Кауганова и Д.Н. Батырева [Кауганов 2013; Батырев 2007], в которых тот обосновывается как отдельная тематическая область дискурса.

Делая медиадискурс основным исследовательским полем, в котором так или иначе отражается национальная идентичность, необходимо подчеркнуть, что ее освещение в медиадискурсе будет связано с детальным выделением его жанровых особенностей. Национальная идентичность может иметь специфическое проявление в каждом из таких жанров, и что свойственно одному жанру, не будет характерным для другого. Жанры медиадискурса можно соотнести с такими рубриками газет, как *News, Opinion, Indi/Lifestyle* и т. д. В русле отмеченных выше факторов цель настоящей статьи видится в выявлении специфики национальной идентичности лишь в одном жанровом аспекте англоязычного медиадискурса, а именно в новостных сообщениях (*News*).

Некоторого уточнения требует понятие медиадискурса. В настоящее время могут быть выделены как минимум два подхода к определению понятия *медиадискурс*. Согласно первому, медиадискурс представляет собой специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа. Согласно второму подходу, медиадискурс трактуется как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации и продуцируемый средствами СМИ [Кожемякин 2010, с. 16]. Как представляется, второе определение является более полным, и именно оно было положено в основу предпринятого ниже анализа.

Существенно учесть, что в современной лингвистике разграничивают разные типы медиадискурса, выделяемые в зависимости от используемых коммуникативно-информационных каналов, а именно – публицистический дискурс, рекламный дискурс и PR-дискурс. Иногда также дифференцируют жанрово-функциональные особенности медийного пространства, в котором реализуется дискурс, при этом выделяются следующие его типы: новостной, рекламный, PR-дискурсы; информационный, аналитический, публицистический дискурсы; идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический дискурсы и т. д. [Кожемякин 2010, с. 17].

В свете того факта, что ведущим направлением современной лингвистики является антропоцен-

тризм, необходимо подчеркнуть, что национальная идентичность в антропоцентрическом ракурсе еще не была рассмотрена. Между тем нельзя не признать, что национальный фактор в целом может расцениваться как особо важный с антропоцентрической точки зрения, поскольку, как было справедливо отмечено российским философом Н.А. Бердяевым, «национальность – это индивидуальное бытие, вне которого, невозможно существование человечества» [Бердяев 1990].

Прежде чем перейти к изложению конкретных результатов исследования, необходимо также остановиться на определениях национальной идентичности, которые сильно варьируются в имеющихся работах. Во второй половине XX в. понятие *национальной идентичности* стало одним из ключевых в разных областях гуманитарного знания и по этой причине может считаться универсальной константой современного знания. Однако следует отметить, что в преобладающем числе работ национальная идентичность становится объектом психологических и социологических исследований, в то время как с чисто лингвистической точки зрения она рассматривается исключительно редко. Говоря о проблематике национальной идентичности с позиции лингвистики, ученые рассматривают понятие национальной идентичности (часто именуемой самоидентификацией) наряду с изучением языковой картины мира и важную роль в репрезентации идентичности отводят национальному языку [Елина 2010, с. 163]. Самым ярким свидетельством языкового подхода к национальной идентичности является мнение Дж. Джозефа, который называет феномен идентичности языковым понятием [Joseph 2004], так как осознание человеком самого себя определяется в большей степени тем, что и как тот говорит о себе самом или о ком-то другом. Именно такой подход, основывающийся на том, что и как было сказано по проблемам национальности в новостных сообщениях англоязычного медиадискурса, является краеугольным в данной статье.

Обзор материала для исследования и его методология

Анализ был основан на новостных сообщениях, помещенных в выпусках 2019 года таких ежедневных англоязычных изданий, как The Independent и The Guardian. Вышеперечисленные издания были взяты в качестве источников фактического материала не случайно, поскольку данные газеты относятся к числу самых авторитетных англоязычных изданий, завоевавших авторитет в мировой журналистике. Принимая во внимание тот факт, что названные издания имеют высокую степень влияния, можно признать возможным, что они формируют общественное мнение относительно различных событий в мире и определяют отношения к тем или иным национальностям.

Новостные сообщения иногда имеют указание на конкретного автора и подписаны его име-

нем. В этом случае вполне очевидно, что и как тот или иной автор говорит по проблемам национальностей. Однако автор указывается не всегда, но за текстом всегда стоит редактор или издатель газеты, которого также можно квалифицировать как индивида. Для большей конкретизации лингвистического подхода к национальной идентичности, необходимо опереться на определение собственно *идентичности* в словаре лингвистических терминов, где под идентичностью подразумевается соотношение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью (Жеребило 2010, с. 114). Одним из моментов проявления национальной идентичности в новостных сообщениях является то, как автор сообщения (или другой индивид, имеющий отношение к газете) соотносит себя с британской нацией, считая себя сопричастным ей. В этом случае внимание сосредотачивается на самых различных языковых выражениях такой сопричастности, что и является одним из лингвистических подходов к изучению национальной идентичности.

В настоящей статье были отобраны и проанализированы новостные статьи, которые освещают общую ситуацию в мире, в частности экономические и политические вопросы. Упоминание национальностей в большинстве случаев связано с определенными событиями в стране или мире в целом, в связи с чем можно сделать вывод, что внимание мировой общественности и, как следствие, авторов и редакции данных изданий сфокусировано на избирательном использовании наименований национальностей.

Методологическую основу анализа составляют контекстуальный метод, описательный метод и метод коммуникативного анализа.

Ход исследования и полученные результаты

Самым ярким и одновременно самым простым проявлением национальной идентичности, лежащим на поверхности текста, является использование наименований наций и национальностей. В текстах сообщений, посвященных актуальным новостям о Брексите, можно встретить разнообразные лексические единицы, которые используются при упоминании национальностей. *Number of Brits moving to the continent has spiked since Brexit. Increasing numbers of Britons are avoiding the news because Brexit items drag down their mood, a new report suggests* (The Independent). Кроме того, в текстах сообщений были зафиксированы и другие способы лексических номинаций национальностей, такие как British people и the British, которые, например, фигурировали в контексте Брексита. *If Brexit ends in no deal, many British people who live in the EU will become foreigners overnight – «third-country nationals» in legal language* (The Guardian). *Did the British ever understand Europe?* (The Independent). Основываясь на мнении Дж. Джозефа, назвавшего феномен идентичности языковым понятием [Joseph 2004], можно заключить, что разно-

образе выше приведенных лексических наименований свидетельствует о стремлении автора отразить англоязычный социум во множестве его проявлений. Данный факт особо знаменателен в том плане, что типично журналистским термином является только *Briton* (Macmillan Dictionary). Стилистические нюансы использованных наименований помогают всесторонне идентифицировать нацию и могут квалифицироваться как одно из выражений национальной идентичности в новостных сообщениях англоязычного медиадискурса. В данном случае мы наблюдаем проявление национальной идентичности в том, как в данном типе дискурса говорится о конкретной национальности.

Помимо вышеупомянутого момента, фактор идентичности может рассматриваться с точки зрения модальности, а именно текстовой модальности. Определения понятия «модальность» многочисленны и разнообразны. Приведем определение модальности, выдвинутое Е.Е. Анисимовой: «Модальность – это категория, включающая самые разные виды квалификации сообщаемого, в том числе наряду с субъективной (эмоциональной, положительной, отрицательной и др.) также и объективную (логическую, интеллектуальную и др.) оценку содержания текста» (Анисимова 2003, с. 30). Таким образом, текстовая модальность и категория оценки находятся в непосредственной взаимосвязи. Кроме того, стоит добавить, что оценочность может рассматриваться как составная часть модальности или представлять отдельный вид оценочной модальности.

В нашем исследовании в рамках новостных статей англоязычного медиадискурса под модальностью понимается двuasпектная категория, выражающая, с одной стороны, отношение субъекта, то есть автора к объекту, предмету речи и его целевую установку (субъективная модальность), а с другой – отражающая то, каким образом говорящий, т. е. автор, квалифицирует действительность (объективная и ситуативная модальности) [Кривошеева 2013, с. 194].

При освещении событий, происходящих в мире, автор должен придерживаться нейтральной манеры изложения, поэтому понять его отношение к происходящему бывает довольно сложно. В большинстве случаев оно выражается имплицитно. При этом читателю необходимо приложить немало усилий для распознавания нежелательной субъективности автора.

Субъективность автора может проявляться на самых разных этапах создания новостного медиатекста. Благодаря этапу отбора фактов автору удастся выделить определенные события, расставляя по-своему акценты на происходящее. Субъективность оценки автора проявляется также и на следующем этапе, а именно на этапе интерпретации событий. Автор новостного медиатекста решает, какими лингвистическими средствами будет представлено выражение мнения, оценки и какой будет идти сопровождающий комментарий.

Как правило, специфика новостной журналистики заключается в четком разграничении фактов и комментария, информации и мнения, информации и оценки. Таким образом, комментарии мнения колумнистов газет относительно событий, представленных в разделе *News*, публикуются в специальных разделах, таких как *Analysis*, *Opinion*, *Comment*. Так, в газете *The Independent* данный раздел носит название *Voices*, в *The Guardian* – *Opinion*.

Тем не менее в некоторых случаях автор новостного сообщения указывается, но оно тем не менее помещается в раздел *News*: *There is only one message to the British people: you are wise, undaunted and quite magnificent; Our arrogant political class holds the British people in open contempt*. Субъективность имеет недвусмысленное отражение в использовании местоимения *our*.

Оценочную семантику высказывания и общую тональность текста можно выделить как отдельный тип субъективности в журналистских текстах. Следует указать на заголовок новостных медиатекстов, поскольку, занимая уникальное положение в тексте и аккумулируя смысл текста, он сразу же заостряет внимание читателя. В ходе анализа было установлено, что в ряде статей выпуска 2019 года определенный процент новостных медиатекстов освещает события, которые могут оцениваться как события отрицательного характера. Заголовки в этом случае представляют собой акцент на отрицательную информацию. При этом они достаточно частотны и демонстрируют явное преобладание над позитивными заголовками. Значительная часть заголовков содержит в своем составе наименования британской нации, что, несомненно, указывает на модальность сообщения, когда автор обнаруживает свою сопричастность британской нации, фокусируя внимание на острых проблемах, касающихся ее. В качестве примера можно указать на следующие заголовки: *Majority of people in Britain think the country is on the wrong track, global survey finds*; *A beautiful dream destroyed: Britons in EU on no-deal Brexit*.

Следует отметить, что в новостных текстах сопричастность автора британской нации выражается через конструкции с модальностью сомнения, уверенности / неуверенности. В этом случае оценка выражается с помощью **модальных эквивалентов**. На первом месте по частотности находится модальный эквивалент *to be likely to*, далее они указываются в порядке убывания *to be supposed to*, *be expected to*. Известно, что новостные сообщения призваны максимально объективно передать информацию читателю сообщения, не оказывая на него эмоционального воздействия, по этой причине автор не может утверждать с уверенностью, что именно текущая политическая нестабильность и неопределенность относительно такого события, как Брексит, способствовали упадку духа британского народа. Однако использование модального эквивалента *to be likely to* в рамках данного но-

востного сообщения непосредственно демонстрирует, именно что и как говорит о нем автор.

And the pollster's research director Keiran Pedley said that the current political instability and uncertainty over Brexit were likely to be «significant contributing factors» to the negative mood (The Independent). Использование *to be expected* обосновано в следующем примере тем фактом, что автор, приводя данные статистики, вынужден использовать эту конструкцию, избегая субъективных средств модальности. *The number of people in the UK is expected to rise by 4.5 per cent over the next 10 years, from an estimated 66.4 million in mid-2018 to 69.4 million in mid-2028, the Office for National Statistics (ONS) has said* (The Independent).

Помимо этого, можно отметить широкое использование модального глагола *should*, имеющего семантику необходимости, желательности. *The British public remains firmly behind efforts to support people in poorer countries, with almost two-thirds of people canvassed in a survey of EU citizens believing that maintaining overseas aid at its current level should be «a major priority»* (The Guardian). Автор новостного сообщения поддерживает британскую публику, передает свое отношение, делая акцент на необходимости сохранения зарубежной помощи на прежнем уровне.

Примечательно, что глагол *should* в рамках одной новостной статьи имеет устойчивое использование практически в каждом абзаце, например, *The results from Eurobarometer, the EU's polling organisation, also found that almost 90% of people thought helping people in developing countries should be a priority of the EU and national governments* (The Guardian). В данном случае модальный глагол *should* передает что-то среднее между рекомендацией и обязательством. Однако благодаря статистике, на которую опирается автор, ему удается сделать это имплицитно.

Несмотря на то что модальный глагол *should* квалифицируется как слабый вид долженствования, он обычно воспринимается реципиентом скорее как рекомендация. *In line with the EU average, British citizens think that the EU should strengthen its partnership with African countries and increase financial investment in the continent* (The Guardian).

Повторное использование модального глагола *should* на данном отрезке новостного сообщения способствует более глубокому проникновению в суть размышлений автора, его наблюдений и выводов. Автор демонстрирует свой собственный взгляд на описываемую ситуацию. Модальный глагол в данном случае служит целям убеждения читателя в авторской точке зрения.

Благодаря использованию модальных глаголов в текстах новостных сообщений усиливается экспрессивная тональность текста. Таким образом, формируется специфическая модальность новостного сообщения с выраженной позицией автора.

В новостной медиатекст авторами информационных сообщений нередко могут быть вставле-

ны гиперссылки, комментарии третьих лиц и даже видео- и аудиофрагменты, не говоря уже об обязательных ссылках на источник информации. Это делается не всегда с целью уточнения материала, в большинстве случаев автор дополняет текст цитатной речью эксперта по поводу освещаемого события. Зачастую подобные комментарии добавляют свою интерпретацию происходящего. Смысловая нагруженность сообщения становится более объемной и многомерной, а в информационной канве текста появляется дополнительная модальность: в ней прослеживаются семантические элементы положительной или отрицательной оценки, модальности вероятности, оценки тождества, экспрессивности, эмоциональной напряженности. Другими словами, комментарии передают субъективную модальность, которая понимается как отношение пользователя к сообщаемому, то есть она лишь выражает ту оценку адекватности отражения действительности, которая дается субъектом мысли [Колесникова, 2018, с. 42].

Таким образом, сопричастность автора выражается через подбор им высказываний представителей экспертного мнения. В некоторых случаях автор использует отдельные слова или фразы из цитаты. В одном из примеров автор употребляет одно только слово из речи директора Британского правозащитной группы Ромилли Гранхилл, а именно *heartening*, которое можно отнести к группе эмоционально-оценочных: *Romilly Greenhill, UK director of the advocacy group the One Campaign, said it was «heartening» that the vast majority of British people believe that helping people in developing countries is the right thing to do* (The Guardian). Не имея возможности выразить свою точку зрения и продемонстрировать свое отношение к данной ситуации в связи с жанровыми особенностями новостных медиатекстов, автор использует цитату, тем самым показывая, что это не его мнение, не его слова. Однако выбор именно этого слова в приведенной цитате подчеркивает равнодушие автора и его сопричастность теме.

Автор данного сообщения приводит и другие цитаты, в частности высказывание Ромилли Гранхилл. В его первой части было употреблено прилагательное *gloomy*, с помощью которого описывается ситуация, сложившаяся в стране из-за Брексита: *«Despite the gloomy picture of ten painted, British people support building a more peaceful, progressive and prosperous world for all» she said* (The Guardian). Однако будущее страны британского народа просматривается в цитате как «мирное, прогрессивное и процветающее» (*peaceful, progressive and prosperous*), и автор новостного медиатекста полностью разделяет данную точку зрения, о чем свидетельствует его выбор приведенной цитаты.

Известно, что использование местоимения первого лица множественного числа *we* крайне нехарактерно для данного жанра, однако с его помощью актуализуется коллективная идентичность, авторская соотнесенность себя с британским на-

родом: «*While Britain's relationship with the world is changing, this shows we are still an outward looking country*», *Greenhill said* (The Guardian). Поскольку автору в связи с жанровыми особенностями новостного сообщения не рекомендуется использование местоимения *we*, то он делает это через речь другого лица, идентифицирует себя тем самым как часть британского народа.

Таким образом, авторы новостных сообщений, осуществляя целенаправленный отбор цитат, находят способ выразить свою сопричастность важным событиям в жизни британского народа обходным путем.

Заключение

Как показало исследование, национальная идентичность в современном англоязычном медиадискурсе представляет собой многоаспектное явление, которое с лингвистических позиций может быть раскрыто с учетом языковой модальности и коммуникативных факторов. Национальная идентичность в модальном ракурсе проявляет себя как завуалированное высказывание автором о каком-то событии с использованием самых разных модальных конструкций, посредством которых автор выражает сопричастность британской нации. Несмотря на то что автору медиастатей раздела *News* не рекомендуется выдерживать субъективность изложения, тем не менее он осуществляет подборку цитат, которая солидарна с его мнением, и еще раз идентифицирует себя с британской нацией.

Суммируя сказанное, представляется возможным заключить, что на фоне объективного изложения фактов автор тем или иным образом включает в состав новостного медиатекста субъективно-авторский компонент. Посредством включения в текст комментариев других лиц, употребления модальных глаголов и модальных эквивалентов автор в намеренно скрытой форме показывает свою сопричастность британской нации. Национальная идентичность в лингвистическом отражении проявляется имплицитно, часто на уровне подтекста, но, даже несмотря на этот факт, реципиенту удается эксплицитовать ее.

Источники фактического материала

Macmillan Dictionary – *Macmillan Dictionary*. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 13.01.2019).

The Guardian – *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com>.

The Independent – *The Independent*. URL: <https://www.independent.co.uk>.

Ширяев 2017 – *Ширяев Н.С.* Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. 195 с. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/09/28/dissertaciya_shiryayeva.pdf.

Анисимова 2003 – *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материалах креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с. URL: https://www.studmed.ru/anisimova-e-e-lingvistika-teksta-i-mezhkulturnaya-kommunikaciya-na-materiale-kreolizovannyh-tekstov_023761b0b6f.html.

Жеребило 2010 – *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/5.pdf>.

Библиографический список

Joseph 2004 – *Joseph J.E.* Language and Identity: National, Ethnic, Religious. Basingstoke, UK and New York: Palgrave Macmillan, 2004. pp. 11–12. URL: <https://www.benjamins.com/catalog/aral.30.2.11tay/fulltext/aral.30.2.11tay.pdf>.

Батырев 2007 – *Батырев Д.Н.* Дискурс национальной идентичности в эпоху глобализации // Гуманитарные и социально-гуманитарные науки. 2007. № 4 (35). С. 10–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12159729>.

Бердяев 1990 – *Бердяев Н.А.* Судьба России. Москва: Советский писатель, 1990.

Блинова 2017 – *Блинова О.А.* Национально-культурные особенности политического дискурса англоязычной прессы (на материале статьи журнала «The Economist») // Научный диалог. 2017. № 3. С. 19–30. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-3-19-30>.

Бурдина 2011 – *Бурдина О.Б.* Национальный компонент в фармацевтическом дискурсе (на примере Российской номенклатуры лекарственных средств) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 34–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17798973>.

Быкова 2019 – *Быкова Т.Ю.* Национальная идентичность в российском спортивном дискурсе (на примере чемпионата мира по футболу 2018) // Поволжский вестник науки. 2019. № 2 (12). С. 51–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41306496>.

Герасимова, Ивахнов 2017 – *Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю.* Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис plus. 2017. № 2. С. 66–76. DOI: <http://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>.

Елина 2010 – *Елина Л.В.* Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 81. № 4. С. 162–168. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15255282>.

Кауганов 2013 – *Кауганов Е.* Дискурс национальной идентичности в послевоенной Германии // Очерки о европейской идентичности и многокультурности: сборник / под ред. М.Ю. Мартыновой. Москва: ИЭА РАН, 2013. С. 11–73. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Ocherki_identichnosti_Martynova.pdf.

Кожемякин 2010 – *Кожемякин Е.А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Вып. 6. С. 13–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15167728>.

- Колесникова 2018 – *Колесникова Н.Л.* Субъективная модальность в современном новостном медиатексте // Коммуникация в современном поликультурном мире: культура, образование, политика: сб. / под ред. Т.А. Барановской, Е.Н. Солововой. Москва: Pearson, 2018. С. 40–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37060476>.
- Кривошеева 2013 – *Кривошеева Ю.М.* Языковая реализация категории модальности посредством совершенных форм английского языка в газетной статье (на материале британской прессы) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 193–197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21269677>.
- Лукьянова 2019 – *Лукьянова С.В.* Национально-культурные особенности кулинарно-гастрономического дискурса (на материале региональных СМИ) // Современные проблемы социальной коммуникации и журналистики: сб. науч. ст. / сост. Л.А. Капитанова, В.В. Фролов. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 62–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39554055>.
- Ордокова, Хамурзова, Хунтхужева 2016 – *Ордокова М.А., Хамурзова А.Г., Хунтхужева И.Х.* Отражение национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского, русского и кабардино-черкесского языков) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1 (1). С. 176–180. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-176-180>.
- References**
- Joseph 2004 – *Joseph J.E.* (2004) Language and Identity: National, Ethnic, Religious. Basingstoke, UK and New York: Palgrave Macmillan, pp. 11–12. Available at: <https://www.benjamins.com/catalog/ara1.30.2.11tay/fulltext/ara1.30.2.11tay.pdf>.
- Batyrev 2007 – *Batyrev D.N.* (2007) Discourse of national identity in the era of globalization. *The Humanities and social sciences*, no. 4 (35), pp. 10–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12159729>. (In Russ.)
- Berdyaev 1990 – *Berdyaev N.A.* (1990) The fate of Russia. Moscow: Sovetskiy pisatel'. Available at: https://librebook.me/sudba_rossii. (In Russ.)
- Blinova 2017 – *Blinova O.A.* (2017) National-Cultural Features of Political Discourse of English Press (on Material of Article from «The Economist»). *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 3, pp. 19–30. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-3-19-30>. (In Russ.)
- Burdina 2011 – *Burdina O.B.* (2011) National component in pharmaceutical discourse (on the example of the Russian nomenclature of medicines). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 33 (248), pp. 34–36. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17798973>. (In Russ.)
- Bykova 2019 – *Bykova T.Yu.* (2019) The national identity in the Russian sports discourse (on the example of the World Cup 2018). *Volga Herald of Science*, 2019, no. 2 (12), pp. 51–53. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41306496>. (In Russ.)
- Gerasimova, Ivakhnov 2017 – *Gerasimova I.A., Ivakhnov V.Yu.* (2017) The problem of preservation of cultural identity in conditions of globalization. *Service plus*, no. 2, pp. 66–76. DOI: <http://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>. (In Russ.)
- Elina 2010 – *Elina L.V.* (2010) Identity in the linguistic research: cognitive. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series I: Issues in Education, Science and Culture*, vol. 81, no 4, pp. 162–168. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15255282>. (In Russ.)
- Kauganov 2013 – *Kauganov E.* (2013) Discourse of national identity in post-war Germany. In: *Martynova M.Yu. (Ed.) Essays on European identity and multiculturalism: collection.* Moscow: IEA RAN, 2013, pp. 11–73. Available at: http://static.iea.ras.ru/books/Ocherki_identichnosti_Martynova.pdf. (In Russ.)
- Kozhemyakin 2010 – *Kozhemyakin E.A.* (2010) Mass communication and media discourse: on the research methodology. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, no. 12 (83), pp. 13–21. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15167728>. (In Russ.)
- Kolesnikova 2018 – *Kolesnikova N.L.* (2018) Subjective modality in a modern news media text. In: *Boronovskaya T.A., Solovova E.N. (Eds.) Communication in the modern multicultural world: culture, education, politics: collection.* Moscow: Pearson, pp. 40–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37060476>. (In Russ.)
- Krivosheeva 2013 – *Krivosheeva Yu.M.* (2013) The linguistic manifestation of the category of modality by means of English perfect forms in a newspaper article (based on the English press). *XXI Century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus*, no. 7 (11), pp. 193–197. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21269677>. (In Russ.)
- Lukyanova 2019 – *Lukyanova S.V.* (2019) National and cultural features of culinary and gastronomic discourse (on the basis of regional media). In: *Kapitanova L.A., Frolov V.V. (Eds.) Modern problems of social communication and journalism: collection of scientific articles.* Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 62–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39554055>. (In Russ.)
- Ordokova, Khamurzova, Khuntkhuzheva 2016 – *Ordokova M.A., Khamurzova A.G., Khuntkhuzheva I.Kh.* (2016) Reflection of national character in the phraseological picture of the world (on the material of French, Russian and Kabardin-Circassian languages). *Historical and Social-Educational Idea*, vol. 8, no. 1 (1), pp. 176–180. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-176-180>. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-176-180
УДК [338.45:622.323] (470+571) (091)

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.01.2020
после рецензирования / Revised: 25.02.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.Н. Курятников

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kurjatnikov_w@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-4415>

Рецензия на книгу: Матвейчук А.А. Очерки истории нефтяной промышленности России. М.: Древлехранилище, 2020. 346 с.

Аннотация: Дана высокая оценка монографии по истории нефтяной промышленности России. Проанализированы основные направления ее развития, кадровый вопрос. Выявлен значительный вклад автора в объективное освещение ключевых тем из истории нефтяной отрасли, в том числе мало исследованных и дискуссионных.

Ключевые слова: нефть, месторождения, нефтепереработка, очерки, приоритеты, факты, развитие.

Цитирование. Курятников В.Н. Рецензия на книгу: Матвейчук А.А. Очерки истории нефтяной промышленности России. Москва: Древлехранилище, 2020. 346 с. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 176–180. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-176-180>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V.N. Kuryatnikov

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: kurjatnikov_w@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-4415>

Review on the book: Matveichuk A.A. Essays of history of Russian oil industry. Moscow: Drevlekhranilishche, 2020, 346 p.

Abstract: A high appraisal of the monograph devoted to the history of the Russian oil industry is given. The main lines of its development and the employment issue are analyzed. The significant author's contribution to the objective elucidation of the key topics according to the history of the oil industry, among them a lot of under investigated and argumentative issues, is detected.

Key words: oil, oil field, oil processing, essays, priorities, facts, development.

Citation. Kuryatnikov V.N. Review on the book: Matveichuk A.A. Essays of history of Russian oil industry. Moscow: Drevlekhranilishche, 2020, 346 p. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 176–180. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-176-180>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Владимир Николаевич Курятников – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социологии, политологии и истории Отечества, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

© Vladimir N. Kuryatnikov – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor, Department of Sociology, Political Science and National History, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Рассматриваемая монография кандидата исторических наук, действительного члена РАЕН, автора 14 книг и более 400 статей по истории нефтегазовой отрасли России Александра Анатольевича Матвейчука «Очерки истории нефтяной промышленности России» стала значимым итогом его многолетних изысканий по многогранной истории нефтяной промышленности нашего Отечества. Она предназначена для всех, кто интересуется ее историей. В краткой, но достаточно ем-

кой форме, автор представил различные направления развития нефтяной промышленности России в 14 очерках. И она по объему оказалась достаточно солидной – 21,5 п. л. (346 с.). Каждый из очерков имеет свою специфику, свой ракурс освещения, но является частью единого целого в плане раскрытия истории нефтяного дела в России.

14 очерков – это 14 основных направлений развития нефтяной отрасли в историческом пространстве России, имеющих большое значение

для понимания и восприятия ее пути и проблем, с которыми она столкнулась на современном этапе. Первое знакомство с любым печатным изданием обычно начинается с изучения его содержания. Стоит и на этот раз остановиться на нем, привести названия очерков, чтобы стало ясно, насколько они нестандартны и даже поэтичны. В них проявляется увлеченность автора нефтяной тематикой исследований. Открывает книгу первый очерк «Нефтяной вектор геологов России», к которому тесно примыкает следующий – «Геофизический эпицентр нефти». Логическим продолжением первых двух тем являются очерки о ее добыче – «Глубины и вершины бурения на нефть», «От желонки к погружному насосу» и «Нефть из морских глубин». Затем наступает очередь следующих тем, связанных уже с переработкой нефти: «Эволюционная спираль нефтепереработки», «Горизонты смазочного производства», «Синергетические проекции нефтехимии», «Перепутья российского асфальта». Не обошел автор стороной и вопросы транспортировки нефти – «Нефтяные артерии страны»; хранения и сбыта нефти – «Третичный период нефтесбыта»; строительства объектов нефтяной отрасли – «Рубежи нефтяного инжиниринга»; законодательства – «Нефть в законе»; экологии – «Экологический императив».

Хронологические рамки рассматриваемых в издании тем неоднозначны, но все они завершаются XXI веком.

Очерки подаются в едином стиле, по одной и той же схеме: зарождение того или иного направления в нефтяной отрасли России, основные вехи его развития до 1917 года и в советскую эпоху, а завершается каждый из очерков постсоветским периодом, с новыми вызовами времени, технологиями и отношениями.

Книга базируется на обширной документальной базе, на наиболее солидных монографиях и публикациях, тщательно отобранных автором.

Материал о поиске, разведке нефтяных месторождений, исследовании территорий рудознатцами и геологами привлекает внимание как та отправная точка, с которой и начинается нефтяная отрасль. В нескольких сюжетах в очерках проходит неординарная фигура «мезенского жителя» и «рудознатца» Григория Черепанова, который в 1721 году сообщил в Берг-коллегию о нахождении им в Пустозерском уезде Архангелогородской губернии «нефтяного ключа». Это открытие не привлекло тогда особого внимания власти, хотя его и зафиксировали. У самого первопроходца на нефтяном поприще судьба оказалась трагичной. И у многих предпринимателей, специалистов, ученых, как это видно из очерков, она сложится не менее печально. Рискованные занятия по поиску, исследованию, переработке нефти, ее сбыту, зачастую подвели энтузиастов нефтяного дела к последней черте, к финансовому краху, а в советские времена иногда и к расстрелу.

«Начало осознанным поискам нефтяных месторождений» в России, на что обращает внимание автор, связано с деятельностью Горного департамента в XIX веке. В очерках широкими мазками дана панорама научных исследований основных нефтеносных территорий Российской империи, которые в то время были выявлены только на юге страны: Апшеронского полуострова, Грозного и Майкопского районов. Охарактеризованы первые поисковые разведочные работы в Поволжье, на о. Сахалин. Даны яркие зарисовки портретов представителей русской геологической школы: Ардалиона Новосильцева, Андрея Архангельского, Дмитрия Голубятникова, Казимира Калицкого, Ивана Губкина и других.

Не менее интересно подан материал по советскому периоду, когда стали набирать обороты геологические исследования в Волго-Уральском регионе, в Сибири, на Каспийском и Арктическом шельфах. Объективно дана оценка выдающимся успехам советских геологов по созданию «Второго Баку», освоению богатейших месторождений Западной Сибири, ставшей новой нефтегазодобывающей базой Советского Союза.

Обширный фактический материал посвящен структурным преобразованиям органов управления геологической службой. Очерк показывает проблемы и основные направления развития геологической службы в постсоветской России, в основе деятельности которой лежит «Стратегия развития геологической службы до 2030 года». Представлен интересный материал по вкладу геологических служб ведущих российских компаний «Роснефть», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ» в открытие новых нефтяных месторождений.

В своих очерках автор раскрывает роль научно-исследовательских институтов нефтяного профиля, ученых, инженерно-технических работников в разрешении сложнейших проблем нефтяной отрасли, их вклад в создание и развитие топливно-энергетической базы страны.

Краткие биографические очерки о людях, оставивших заметный след в истории нефтяной отрасли России, органично вписаны в нить повествования книги. К ним автор относится с искренним чувством благодарности и отводит им не одну страницу книги. К первопроходцам в нефтяном деле он причисляет: ученых – Дмитрия Менделеева, Владимира Ипатьева, Константина Харичкова; геологов – Геннадия Романовского, Дмитрия Голубятникова, Ивана Стрижова, Евгения Юшкина, Ивана Губкина; инженеров – Николая Воскобойникова, Семена Квитка, Владимира Шухова, Александра Никифорова; предпринимателей – Василия Кокорева, Петра Губонина, Ардалиона Новосильцева, Людвигу Нобеля, Виктора Рагозина и многих других. Благодаря их усилиям Россия стала нефтяной державой, а нефть и «нефтяные остатки» придали динамичность экономическому развитию страны еще в период существования монархии. С гордостью показывает автор стремительный рывок Рос-

сии в конце XIX – начале XX века в наращивании добычи нефти, который позволил ей в 1898 году обойти многолетнего лидера – США – и выйти по объему нефтедобычи (631 млн 100 тыс. пудов) на первое место в мире (с. 13, здесь и далее указаны страницы из рецензируемой книги).

Очерки раскрывают вектор продвижения нефтяной промышленности России с юга страны на восток – в Волго-Уральский регион, в Западную и Восточную Сибирь, на Арктический шельф. И если Бакинский, Майкопский, Грозненский районы были нефтяной житницей России в дореволюционный период, то волжские, уральские, сибирские просторы интенсивно осваивались нефтяниками в советский период. Автор подчеркивает, что продолжаются поиск и разработка нефтяных месторождений и в постсоветский период. Это хорошо видно из заключительных разделов очерков.

Из книги заинтересованный читатель узнает и о первенстве России на мировом нефтяном поле, где играет не один игрок и проигрыш чреват большими потрясениями. Он может дестабилизировать политическую и экономическую обстановку в государствах, располагающих значительными запасами нефти, или вывести их на более высокий уровень, укрепив их положение. К числу реальных мировых приоритетов России, повлиявших на ее статус как одной из ведущих мировых нефтяных держав, автор очерков относит «учреждение в 1874 г. нефтепромышленниками Василием Кокоревым и Петром Губониным “Бакинского нефтяного общества”, первой вертикально интегрированной компании; создание Виктором Рагозиным первых специализированных заводов по производству нефтяных смазочных масел из мазута в Балахне (1878 г.) и Константинове (1879 г.); первый в мире морской паровой танкер “Зороастр” под российским флагом (1878 г.), лично спроектированный Людвигом Нобелем; не имевшие аналогов технически совершенные нефтеналивные баржи конструкции инженера-механика Владимира Шухова» (с. 330). Этот перечень можно продолжить. В очерках по каждому из названных российских приоритетов имеется богатейший материал, базирующийся на документальной основе.

В книге представлены трагические страницы истории первопроходцев нефтяного дела, а также ученых и специалистов отрасли, пострадавших в годы советской власти, в период «Большого террора». В марте 1853 года в долговой тюрьме скончался первый российский нефтепромышленник Федор Прядунов. В 70-х гг. XIX в. наступила «черная полоса» в жизни еще одного предпринимателя – гвардии полковника Ардалиона Новосильцева, повлекшая за собой его смерть. И если в царской России к краху дел предпринимателей и к печальному финалу их жизни подводили финансовые проблемы, то совсем иная ситуация сложилась в советской России. Нефтяники привлекались к ответственности, в основном по политическим мотивам. «В годы “Большого террора”, – подчеркивает

автор, – отечественная нефтяная промышленность потеряла тысячи квалифицированных ученых, инженеров, техников и рабочих <...>. Фабрикация чекистами многочисленных дел о контрреволюционной деятельности и вредительстве в нефтяной промышленности приобрела вид “девятого вала” для судеб большого числа ученых и специалистов» (с. 58). Среди невинно пострадавших в годы террора – старший геолог треста «Башнефть» Борис Аваров, старший геолог Владимир Скворцов, главный геолог треста «Башнефть» Яков Давидович, геофизик Сергей Харитонов, один из ведущих специалистов по электрометрическим и магнитометрическим методам поисков полезных ископаемых, научный сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института, профессор Юрий Лепешинский, специалист в области нефтяной электроразведки Алексей Шумилов, старший инженер-геофизик Иосиф Хмелевский и множество других. Все геологи, геофизики, репрессированные в 30-е гг., в период 50-х гг. XX века были реабилитированы.

В очерке «Глубины и вершины бурения на нефть» аргументированно, и уже не в первый раз, А.А. Матвейчук дает ответ на вопрос о «первом нефтяном фонтане в России» (с. 86–87), ознаменовавшем «начало индустриального этапа в истории нефтяной промышленности» (с. 86). Именно с этой даты, с 15 (3) февраля 1866 года, со скважины № 1, пробуренной на Кубани в долине реки Кудако, следует вести, утверждает он, «начало индустриального этапа ключевой отрасли отечественной экономики» (с. 86–87). Автор еще раз подчеркивает важность этого знаменательного факта, так как в литературе по истории нефтяной промышленности России достаточно часто фигурирует неверная дата – 1864 год, с которого якобы и начинается ее история. С глубоким сожалением он отмечает, «что в литературе советского и постсоветского периодов этот казусный 1864 год неизменно фигурирует в качестве начальной даты отечественной нефтяной промышленности» (с. 326). Из очерков следует, что инициатором работ по поиску нефти на Кубани был гвардии полковник Ардалион Новосильцев. «После полного провала в 1864 г. приглашенной им американской буровой бригады, – разъясняет автор мотивы сделанного предпринимателем поступка, – гвардии полковник Новосильцев обращается к опыту отечественных специалистов» (с. 86). Важность этой даты видна и из приведенного в книге интервью, которое А.А. Матвейчук дал в 2019 году главному редактору журнала «Кристалл» Т.В. Кондратьевой. Оно является послесловием к монографии, и автор в ней обозначил ряд наиболее животрепещущих вопросов из истории нефтяной промышленности России. Среди них и вопрос о начальной дате отсчета промышленного этапа российской нефтяной промышленности, ее фальсификации во второй половине XX века, когда за «отсчет истории нефтяной отрасли СССР была взята дата буре-

ния на территории Кубани “сухой” скважины силами залетной американской буровой бригады» (с. 326). Он останавливается и на «исторической неточности», связанной с 1864 годом. В целом ряде его публикаций уже давно доказано, что с точки зрения исторической правды первенство занимает 1866 год [Матвейчук 2006, с. 211; Матвейчук 2011, с. 127–128]. Отметим вместе с автором, что неизвестно, кто из советских чиновников пошел на прямую фальсификацию исторических фактов ради получения высоких наград в честь надуманного 100-летнего юбилея нефтяной промышленности СССР в 1964 году. Если бы они более внимательно читали литературу по нефтяной тематике, то могли бы почерпнуть знания по интересующему их вопросу даже из учебника для втузов С.В. Федорова 1939 года издания, в котором говорится: «...началом промышленной добычи нефти в России следует считать 1866 г., когда был получен в скважине первый в России нефтяной фонтан в Крымско-Кудакинском месторождении на Кубани» [Федоров 1939, с. 5].

Автор приводит и ряд других искажений исторических фактов, которые кочуют из одного издания в другое. В частности, в очерке «От “нефтяного ковша” к погружному насосу» он дает характеристику сведениям об «Ухтинском “нефтяном заводе”» Федора Прядунова. На основе архивных документов показывает, что это было примитивное кустарное сооружение для сбора нефти с водной поверхности, которое при всем желании вряд ли можно отнести к разряду заводов. Однако замшелый миф «о первом в мире нефтеперерабатывающем заводе», возникший в сталинские времена во времена идеологического противостояния с Западом в период холодной войны, продолжает копироваться и в современных изданиях. В качестве примера А.А. Матвейчук приводит одну из последних книг, опубликованную в 2019 году под эгидой Института нефти и газа Удмуртского государственного университета. В этом издании, говорит автор очерков, «содержится целый “букет” разного рода исторических мифов, ошибок и нелепостей» (с. 328). В том числе «упоминание о “первом в мире нефтеочистительном заводе”», якобы построенном Ф. Прядуновым в 1745 г. на реке Ухте.

О положительных сторонах «Очерков истории нефтяной промышленности России» и материале, изложенном в них, можно продолжать вести разговор и дальше. Им можно дать высокую оценку. Но стоит отметить и некоторые неточности, допущенные в книге, обратить внимание автора на спорные вопросы, которые все еще требуют выяснения истинности на основе привлечения дополнительных документов. В целом небольшие замечания не меняют высокой оценки, данной книге А.А. Матвейчука ранее.

На страницах 83 и 105 налицо повтор одного и того же материала о прощении казака Ивана Тарана – одного из первых кубанских нефтяников –

имя императрицы Екатерины II, который свидетельствует о зарождении нефтяного промысла на Кубани. Также дважды однотипный материал присутствует и о казаке «по прозвищу Менька», который осуществлял надзор за нефтяными колодцами. Повтор, как нам кажется, произошел из-за того, что материал о нефтяных колодцах содержится и в очерке о буровых работах на нефть, и в другом сюжете, относящемся к переработке нефти.

В очерке «Нефтяной вектор геологов России» открытие первой девонской нефти в Советском Союзе в Куйбышевской области на Самарской Луке скважиной № 41, пробуренной бригадой мастера Василия Ракова в Яблоновом Овраге, датируется 9 июня 1944 года (с. 36). Из опубликованных и уже давно введенных в научный оборот документов следует, что в ряде из них фигурируют другой месяц и иной начальный дебит скважины-первооткрывательницы. Говорится не об июне, а об июле 1944 года. В частности, в отчете ЦНИЛ объединения «Куйбышевнефть», представленном руководству в том же году, констатируется: «В июле 1944 г. на Ставропольском нефтепромысле в Яблоновом Овраге, где с 1937 г. эксплуатируется горизонт Б₂, скважиной № 41 на глубине около 1460 м вскрыт очень мощный пласт нефтяников девонского возраста. Из скважины получен мощный нефтяной фонтан с дебитом свыше 200 т в сутки» [Нефтяной комплекс... 2005, с. 237]. Из приведенного документа также видно, что дебит скважины составил не 500 т в сутки, как об этом говорится в рассматриваемом издании, а «свыше 200 т в сутки».

Желательно, чтобы меры длины (версты, км) и веса (пуды, тонны) были единообразны (с. 16, 216).

Рассматриваемая работа является юбилейным изданием. Книга вышла к 30-летию РАЕН. В интервью, которое приведено в ней, автор говорит, что к истории нефтегазовой промышленности России его подтолкнули «стремление поиска исторической истины и необходимость начать борьбу с многочисленными искажениями, фальсификацией и откровенными глупостями, которые имеются в популярных отечественных изданиях и СМИ в освещении прошлого нашей отрасли». Можно считать, что «Очерки истории нефтяной промышленности России» Александра Анатольевича Матвейчука стали еще одним серьезным шагом в объективном раскрытии истории нефтяной промышленности страны и в борьбе с ее искажениями. Они – хороший подарок для отечественного нефтегазового общества. К сожалению, тираж книги составил всего 300 экземпляров. Будем надеяться, что она будет переиздана более солидным тиражом и тогда дойдет до более широкого круга читателей истории нефтяной промышленности России.

Библиографический список

Матвейчук 2006 – *Матвейчук А.* Первый нефтяной фонтан России // Во славу российской нефти / Роль частного предпринимательства в развитии нефтяной промышленности России во второй половине XIX века, 28 февраля 2006 г.: материалы научно-исторической конференции Москва: ЗАО «Мосиздаинвест», 2006. 302 с. URL: http://matveychuk-aa.info/index/pervuj_neftjanoj_fontan/0-53.

Матвейчук, Фукс 2008 – *Матвейчук А.А., Фукс И.Г.* Истоки российской нефти: Исторические очерки. Москва: Древлехранилище, 2008. 416 с. URL: <https://library.gorobr.ru/cache/medialib2/cadbf4b07db4bb8a/book.html>.

Нефтяной комплекс... 2005 – *Нефтяной комплекс Куйбышевской области (30–50-е годы XX в.). Становление и развитие: сб. документов / сост.: В.С. Блок, Г.В. Галыгина, К.А. Катренко [и др.]; науч. рук. П.С. Кабытов; под ред. В.А. Белорусцева, К.А. Катренко, Р.Ф. Пантюхиной, В.Н. Курятникова.* Самара: Кредо, 2005. 672 с. URL: <http://rga-samara.ru/activity/publication/71/>.

Федоров 1939 – *Федоров С.* Нефтяные месторождения Советского Союза. Москва: Гостоптехиздат, 1939. 536 с.

References

Matveichuk 2006 – *Matveichuk A.A.* (2006) The first oil gusher in Russia. In: *To the glory of the Russian oil: Proceedings of the research and historical conference «Role of private enterprise in the development of the Russian oil industry in the second half of the XIX century»*, February 28, 2006. Moscow: ZAO «Mosizdatinvest», 302 p. Available at: http://matveychuk-aa.info/index/pervuj_neftjanoj_fontan/0-53. (In Russ.)

Matveichuk, Fuks 2008 – *Matveichuk A.A. and Fuks I.G.* (2008) Sources of Russian oil: Historical essays. Moscow: Drevlekhranilishche, 416 p. Available at: <https://library.gorobr.ru/cache/medialib2/cadbf4b07db4bb8a/book.html>. (In Russ.)

Oil complex... 2005 – *Oil complex of the Kuibyshev Region (30–50-ies of the XX century). Formation and development: collection of documents. Compilers: Blok V.S., Galygina G.V., Katrenko K.A. et al.; research advisor Kabytov P.S.; V.A. Belorusstsev, K.A. Katrenko, R.F. Pantyukhina, V.N. Kuryatnikov (Eds.).* Samara: Kredo, 672 p. Available at: <http://rga-samara.ru/activity/publication/71/>. (In Russ.)

Fedorov 1939 – *Fedorov S. (1939)* Oil fields of the Soviet Union. Moscow: Gostoptekhizdat, 536 p. (In Russ.)